

Apocalypse

«Deus Irae»

如何知道

Apocalypse

«ГОСПОДЬ ГНЕВА»

Роджер Желязны, Филипп К. Дик

03.02.2017-04.02.2017

03.02.2017-04.02.2017

© Роджер Желязны, Филипп К. Дик

© оформление Alex-Rus

© редактор Alex.Rus.UA

Apocalypse

редактор: Alex.Rus.UA

«Deus Irae»

Аннотация¹

Повесть «Господь гнева» (написана в соавторстве, авторá: Роджер Желязны, Филипп К. Дик) с впечатляющей смесью эпохального мистицизма и циничного оптимизма описывает вялое противостояние увядающего Христианства и всё набирающего силы культа поклонения воплощённому Злу посреди опустошённого и осквернённого глобальной войной мира.

Перед читателем предстаёт покрытая глубокими шрамами и гноящимися язвами планета и такие же изувеченные существа, копошащиеся на её поверхности, которые каким-то дивом пережили легендарный Разгарек², устроенный одним из представителей вырождков рóда людского — неким Карлтоном Люфтойфелем. Безрукий и безногий калека Тибор Макмастерс вынужден отправиться в роковое Паломничество, дабы иметь возможность исполнить своё предназначение — написать фреску с образом сего обожествлённого палача жизни как таковой.

Вскоре присоединившийся к нему увлекающийся наркотическими видениями Питер Сэндз, лицом к лицу столкнувшись со смертельной опасностью, возмущается: «О какой поэзии может быть речь в густом тумане ненависти?!» Но всё же поэзия повсюду в этом произведении — в цитатах классиков и описании пейзажей, в словопрениях и умозаключениях персонажей. И поэтически завершённый финал сего произведения станет последним мазком великой картины.

03.02.2017-04.02.2017 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

¹ Редакция 03.02.2017-04.02.2017 повести «Господь гнева» (Роджер Желязны, Филипп К. Дик) по теме [Apocalypse](#) на основе оригинального doc-файла (редактор Александр, компания ТРТУ) от 11.11.2006 г.. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

ГЛАВА 1

Вот! Пегая коровёнка, белая с чёрными пятнами, тащит инвалидное кресло — тележку на велосипедных колёсах. А он на тележке, посерёдке.

Нежась в лучах утреннего солнца на пороге церкви, лицом на север, в сторону Вайоминга, отец Хэнди³ углядел на дороге церковного служителя — корова голштинской породы⁴ трусила по ухабам, и шишковатая голова безрукого и безногого тела моталась то из стороны в сторону, то взад-вперёд, выплясывая сумасшедшую джигу.

«Неважнецкий день, — подумал отец Хэнди. — Предстоит сообщить Тибору Макмастерсу малоприятную новость».

Священник юркнул обратно в церковь, дабы оттянуть встречу. Однако Тибор его не заметил. Калека был погружён в свои думы, к тому же его мутило

— Макмастера всегда мутило перед началом работы. Видать, муки творчества. К горлу подступала тошнота, и донимал надсадный кашель. Угнетал всякий запах, любой вид — даже вид собственной картины.

Отец Хэнди всякий раз дивился этому утреннему бунту тиборовских чувств — как будто калека охотно бы помер в течение ближайших суток.

Что до священника, то он безмятежно радовался солнышку, согревавшему их Шарлоттсвилль, городок в штате Юта. Воздух в церкви был напоён горячим ароматом высокого клевера, растущего на окрестных пастбищах. Вдалеке позвякивали колокольцы на шеях коров...

Одно скребло душу посреди этой гармонии — не столько вид Тибора, сколько *соощущение страданий*.

Вон, позади алтаря, малая толика его работы — та, что уже закончена. Лет пять понадобится Тибору для её завершения. Но что время в делах такой важности? Ведь это сотворится навечно... *«Впрочем, нет, — подумалось отцу Хэнди, — се есть дело рук человеческих, а потому тлену обречено — это делается на века, для череды поколений».*

2 Ragnarök, Рагнарек (древнеисландский: сумерки богов, аналог германского Götterdämmerung) — в скандинавской мифологии представление о гибели мира, сопровождающейся затмением солнца, землетрясениями и выходом из подземного мира хтонических чудовищ, с которыми будут сражаться боги-асы и воины-эйнхерии. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 На американский манер транскрипированная «говорящая» фамилия: handy — доступный, близкий, (имеющийся) под рукой; удобный (для пользования), полезный; легко управляемый; искусный, ловкий, умелый. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В честь искажённой россиянами местности (т. н. Голштиния), которая на самом деле именуется Holstein, т. е. Гольштайн, в худшем случае Гольштейн. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ещё одно «*впрочем*» — это дело не рук. Иерархами решено было доверить сие работнику, «*коего телесное состояние не позволяет преклонить колени или сотворить крест*», то бишь безрукому и безногому. А коли не справится один, ему вослед придёт другой безрукий-безногий, покуда работа не будет завершена.

— Му-уууууу, — басовито отозвалась голштинка, когда Тибор, при помощи сделанной в Штатах айсибиэмовской системы экстензоров⁵, натянул поводья и осадил свою скакуню на заднем дворе церкви, где ржавел без дела, со спущенными шинами, принадлежащий отцу Хэнди «Кадилак» выпуска 1976 года, облюбованный в качестве насеста смешными милыми крохами — золотистыми цыплятами. Это мексиканское отродье светило в темноте и немилосердно гадило...

«Ну и ладно, пусть себе гадят. Маленькая стая прелестных засранцев — потомков достославного Герберта Джи, который во время оно заклевал насмерть всех своих соперников и утвердился в роли патриарха. Был всем петухам петух! — с грустью припоминал его отец Хэнди. — Ныне Герберт Джи покоится в саду, где плоть его дожирают червяки да жуки. Жуки-мутанты. Жирные, как не знаю что».

Священник на дух не переносил этих жуков — поразвелось тварей! Вон их сколько — и таких разных — прёт отовсюду... Так что он души не чаял в любых жукоедах и всем сердцем любил своих пернатых друзей. Птиц, смешно сказать, любил, а вот людей...

Но люди иногда являлись. Неизменно — во вторник, в день церковного праздника, установленного (сознательно, нарочито) *взамен* устаревшего христианского воскресенья.

Отец Хэнди, находясь внутри здания, в жилой пристройке, нутром чувствовал, как на заднем дворе Тибор распрягает свою голштинку. Затем инвалидная коляска своим ходом, благодаря электромотору, катит в церковь — по специально сооружённому деревянному настилу. А сейчас калека, порывивая, берёт себя в руки — *экие злые шутки играет язык, когда говоришь о калекe!* — иначе говоря, собирается с духом, готовясь продолжить прерванную вчера на закате работу.

Отец Хэнди обратился к своей супруге Или:

— Будь добра, позаботься о горячем кофе для него.

— Хорошо, — ответила та.

Смирная пигалица, сухонькая и морщинистая. Не без брезгливости он наблюдал за движениями её бессочного, дряблого тела, покуда она покорно доставала чашку и блюдце, — без любви делает, без тепла в душе, верная служанка своего мужа — и не более чем *служанка*.

— Доброе утречко! — весело крикнул Тибор. Это в нём чуть ли не профессиональное — быть всегда весёлым, даром что на душе кошки скребут и подташнивает от тоски.

— Чёрный, — сказал отец Хэнди. — Горячий. Уже готов.

5 Extensor, экстензор — мышца, распрямляющая конечность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он посторонился, чтобы громоздкая тележка проехала по коридорчику в церковную кухню.

— Утро доброе, миссис Хэнди! — сказал Тибор. Не оглядываясь — не любила она глядеть на калеку, Или Хэнди прошуршала:

—⁶ Доброе утро, Тибор. Мир тебе, и да пребудет с тобой Дух Святой.

— *Мир или мор?* — спросил Тибор, подмигивая отцу Хэнди.

Ответа не последовало — смирная пигалица прилежно хлопотала по хозяйству.

«Какие только формы не принимает ненависть, — думал отец Хэнди, глядя, как жена берёт молоко с холода. — Сколько бывает оттенков и оттеночков в скрытом недружелюбии!»

Сам он любил ненависть откровенную — её легко выплеснуть, извергнуть... А чтобы вот так — только через отсутствие ласки, через официальный тон...

Тибор приступил к сложному для него процессу питья кофе.

Перво-наперво, чтобы коляска не ёрзала, Тибор ставил её на тормоз. Затем с помощью нехитрого соленоидного переключателя, нажимая подбородком на кнопки пульта дистанционного управления, он переводил батарею на жидком гелии из режима обслуживания мотора тележки в режим постоянной работы манипуляторов-экстензоров. Аккуратного вида алюминиевые гидравлические манипуляторы удлинялись, и на их конце через воротца выскакивали шесть механических пальцев, соединённых тяжами с мускулами плеча. Сейчас эти пальцы пришли в действие и приподняли со стола пустую чашку. Тибор вопросительно уставился на хозяйку.

— Кофейник на плите, — промолвила Или с выразительной ухмылкой.

Пришлось снять тележку с тормоза, проехать к плите, снова жать подбородком на кнопки — обездвиживать кресло на велосипедных колёсах и оживлять манипуляторы. Наконец кофейник оказался в шестипалом экстензоре. Алюминиевый манипулятор поднимал его рывочками, придрагивая, словно рука страдающего болезнью Паркинсона. Однако айсибиэмовская чудо-техника позволила наполнить чашку, почти не пролив кофе.

Отец Хэнди горестно крикнул и сказал:

— Не присоединяюсь к тебе, ибо сегодня ночью и давеча утром страдал желудочной коликой.

Он чувствовал себя физически разбитым. *«Даром что у меня полный комплект членов, нынче с утра мне не лучше твоего — железы и гормоны как взбесились!»*

Священник закурил сигарету — первую на сегодня. Затянувшись слабоватым, но настоящим табачком, он ощутил некоторое облегчение: клин клином вышибают — этот яд снижал содержание в крови прочих ядов.

Отец Хэнди приободрился, сел за стол напротив Тибора, который с неизменной развесёлой улыбкой безропотно отхлёбывал не в меру горячий кофе.

6 В оригинале без тире в начале диалога (речи персонажа). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Однако, однако...

«Порой невнятная физическая боль есть наше предвиденье неприятностей, — думалось отцу Хэнди. — Не потому ли я так разбит с самого утра? И не потому ли так плохо тебе, Тибор? Твоя улыбочка меня не обманывает. Предчувствуешь, чем я тебя огорошу — точнее, обязан огорошить? А выбирать мне не приходится, потому как я червяк, фитюлька — что прикажут, то и делаю. Один день в неделю, по вторникам, во время проповеди, моими устами глаголет истина — впрочем, и дня мне не дано, а только какой-то час».

— Ну, Тибор, — сказал отец Хэнди, — wie geht es Heute?

— Es geht mir gut⁷, — незамедлительно отозвался Тибор.

7 «Как поживаешь сегодня?» — «Отлично» (нем.). (оригинальное прим.)

Обычно они с наслаждением предавались воспоминаниям и вели учёные диалоги на немецком языке, охотно тревожа тени Гёте и Гейне⁸, Шиллера⁹, Кафки¹⁰ и Фаллады¹¹. Оба жили для этого и этим. Теперь, когда только назревала очередная долгая работа, их общение носило характер почти священного ритуала, приготавливая духовную почву для работы. Когда же художник с головой уходил в работу, для бесед оставались только густые сумерки — за невозможностью долго рисовать при жидком свете керосиновых ламп или церковного камина. *«Никудынное освещение, — временами жаловался Тибор и, привыкший преуменьшать свои горести, добавлял: — От него глаза подустают».*

8 Heinrich Heine, Генрих Гайне (часто неправильно Гейне; родился 13.12.1797 г. в Дюссельдорфе, умер 17.02.1856 г. в Париже) — немецкий поэт, публицист, критик; родился в небогатой еврейской семье; в университете числился на юридическом факультете, но охотнее посещал занятия по филологии и философии. В 1821-3 гг. слушал лекции Г. Гегеля. Лучшие стихи этого периода вошли в «Книгу песен» (1-е полное изд. в 1827 г.). Поэт-новатор, Гайне тонко уловил склад и певучую интонацию немецкой народной лирики, избавив её от архаизмов и длиннот. В мае 1831 г. Гайне выезжает во Францию и становится политическим эмигрантом до конца своих дней. Величайшим представителем немецкой литературы был для Гайне убеждённый реалист, поклонник природы И.В. Гёте. Национализм, милитаризм обличаются у Гайне как злейшие враги демократии. В 1853-4 гг. публикуются «Признания», в которых Гайне объявляет о своём обращении к религии, но с насмешкой по собственному адресу; Гайне и в последние годы жизни возвращался к политической поэзии, бичуя ошибки революционного движения, с надеждой, что движение возродится в новом, более высоком виде. Уже при жизни Гайне был окружён всевропейской славой. В гитлеровской Германии сочинения Гайне сжигались на кострах, но после его наследие возродилось в ГДР и ФРГ: с 1969 г. в ГДР выходит полное собрание сочинений Гайне, рассчитанное на 50 томов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 Johann Christoph Friedrich von Schiller, Иоганн Кристоф Фридрих Шиллер (10.11.1759 г., Марбах на Неккаре, Marbach am Neckar, — 09.05.1805 г., Веймар, Weimar) — немецкий поэт, драматург, теоретик искусства, историк. Выдающийся представитель Просвещения в Германии, один из основоположников немецкой литературы нового времени. Сын фельдшера, офицера на службе вюртембергского герцога. Воспитывался в религиозно-пиегистической атмосфере, отозвавшейся в его ранних стихах. Окончив латинскую школу в Людвигсбурге (1772 г.), Шиллер по приказу герцога Карла Евгения был зачислен в военную школу (т. н. Карпова школа), переименованную затем в академию, где занимался на юридическом, потом на медицинском отделении. По окончании академии в 1780 г. он был назначен полковым врачом в Штутгарт. За самовольную отлучку из полка в Мангейм на представление «Разбойников» подвергся аресту и запрету писать что-либо, кроме медицинских сочинений, что вынудило поэта бежать из владений герцога. Поселился сначала в деревушке Бауэрбах, где закончил драму «Луиза Миллер» (впоследствии названа «Коварство и любовь»), затем в Мангейме. В 1785 г. переехал в Лейпциг, потом в Дрезден. С отъездом в Веймар в 1787 г. открывается новая фаза в творчестве Шиллера, он стал изучать историю, философию, эстетику. В 1789 г. при содействии И. В. Гёте, с которым Шиллер познакомился в 1788 г., занял должность экстраординарного профессора истории Йенского университета, где прочёл вступительную лекцию на тему «Что такое всемирная история и для какой цели её изучают». В 1793 г. опубликовал «Историю Тридцатилетней войны» и ряд статей по всеобщей истории. К этому времени Шиллер стал приверженцем философии И. Канта. Отвергнув революционные средства общественного переустройства, Шиллер выдвинул обширную программу эстетического воспитания, полагая, что «путь к свободе ведёт только через красоту» и что миссия искусства в том, чтобы исподволь и постепенно готовить современного испорченного и поработённого человека к грядущим разумным общественным отношениям. В соответствии с такой эстетико-политической программой Шиллер отстаивал принципы идеализации, некогда позволившие античным художникам достичь непревзойдённых образов (т. н. «веймарский классицизм»). Один из крупнейших трагиков мировой литературы, Шиллер создал особый тип драмы — драмы открыто декламируемой идейности, воплощённой в поэтических формах, и традиции её в той или иной степени сказались в драматургии

На самом же деле ему грозило превеликое несчастье: ежели, не приведя господь, зрение испортится, ни очков, ни специалиста по их изготовлению он не сыщет. Насколько было известно отцу Хэнди, на просторах Вайоминга и Юты в последнее время не найти ни одной линзы.

А коли возникнет острая нужда в очках, Тибору придётся отправиться в странствие. Отец Хэнди и думать не хотел об этом — чаще всего церковные служащие, насильно отправленные в путешествие, так и не возвращались. Причина их невозвращения оставалась загадкой: может быть, они оставались, потому что в других очагах цивилизации было лучше... Или их не отпускали обратно из мест, где было ещё хуже? Судя по сообщениям радио — новости передавали ежедневно в шесть часов вечера, — в некоторых районах было лучше, в других хуже.

«Молодой Германии» (Junges Deutschland, литературное движение), Ф. Хеббеля, Г. Гауптмана, Г. Ибсена, в XX в. — в творчестве Б. Шоу, Б. Брехта, etc. Творчество великого гуманиста, глашатая идеалов свободы и всемирного братства глубоко изучается и пропагандируется в Германии (Национальный музей немецкой классической литературы в Веймаре). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

- 10 Franz Kafka, Франц Кафка (03.07.1883 г., Прага, — 03.06.1924 г., Кирлинг, близ Вены) — родившийся в еврейской семье чешский новеллист, писавший в Германии. Учился на юридическом факультете Пражского университета в 1901-06 гг.. В 1908-22 гг. служил в страховом обществе. Начиная с 1909 г. его рассказы появляются в журналах. После WWI 1914-18 гг. Кафка опубликовал рассказ «В исправительной колонии» (1919 г.), сборники «Сельский врач» (1919 г.), «Голодарь» (1924 г.). Его друг и душеприказчик М. Брод в 1925-26 гг. издал три романа Кафки: «Америка» (не окончен), «Процесс», «Замок» и сборник рассказов «На строительстве китайской стены» (1931 г.). Для Кафки характерно правдоподобие деталей, эпизодов, мыслей и поведения отдельных людей, предстающих в необычайных, часто абсурдных взаимосвязях в кошмарных или сказочно-фантастических ситуациях. В образах и коллизиях его произведений воплощены трагическое бессилие, обречённость «маленького человека» и вместе с тем беспощадная жестокость и нелепость общественного строя, его законов, обычаев, морали. Алогизм мышления нередко затрудняет восприятие прозы автора. Влияние творческого метода Кафки, характерного для модернистской литературы XX в., в разной мере и форме испытал ряд немецких и австрийских писателей, швейцарцы М. Фриш (Max Frisch) и Ф. Дюрренматт (Friedrich Dürrenmatt), французские писатели Ж. П. Сартр (Jean-Paul Sartre) и А. Камю (Albert Camus), представители т. н. «литературы абсурда» Э. Ионеско (Eugène Ionesco) и С. Беккет (Samuel Beckett), а также некоторые литераторы США и других стран Америки. В 1915 г. удостоен премии им. Т. Фонтане (Theodor Fontane). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))
- 11 Ханс Фаллада (Hans Fallada — псевдоним, настоящее имя Рудольф Дитцен, Rudolph Ditzen; родился 21.07.1893 г. в Грайфсвальде, Greifswald, умер 05.02.1947 г. в Берлине) — немецкий писатель; за жизнь сменил множество занятий, но с 1932 г. стал профессиональным литератором. Вероломство государственной политики в отношении крестьян, нравы бульварной прессы разоблачил в романе «Крестьяне, бонзы и бомбы» (1931 г.). Роман «Маленький человек, что же дальше?» (1932 г., рос. пер. под хитро сокращённым названием «Что же дальше?», 1934 г.) посвящён трагедии мелких служащих, угнетённых безработицей и нищетой. Нравственную деградацию «маленьких» людей автор объясняет аморальностью системы («Кто однажды отведал тюремной похлёбки...», 1934 г.), развенчивает легенду о «безобидности» немецкого обывателя («Человек стремится вверх», 1943 г., изд. в 1953 г.). При фашизме подвергался преследованиям; антибуржуазной, антимилитаристской направленностью отмечены романы-эпопеи «Волк среди волков» (1937 г., рос. пер. 1957 г.), «Железный Густав» (1938 г., рос. пер. 1969 г.). В послевоенные годы — бургомистр в Фельдберге (Feldberg, советская зона оккупации). Участвовал в деятельности Культирбунда (Kulturbund). Вершина реалистического творчества Фаллады — роман «Каждый умирает в одиночку» (1947 г., рос. пер. 1948 г.) — о жизни в гитлеровской Германии и антифашистской борьбе берлинской рабочей семьёй. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Теперь мир был дискретным, состоял из множества островков цивилизации. Все связи между ними были разрушены. Те самые связи, которые создавали прежнее хвалёное повсеместное «единообразие».

— «Ты понимаешь?» — речитативом пропел отец Хэнди строчку из «Руддигора».

Тибор тут же прекратил пить кофе и пропел в ответ следующую строку:

— «Пожалуй, понимаю. Всенепременно долг исполнить надо!»

Он даже поставил чашку обратно на стол, защёлкав своими манипуляторами.

— «Закон относится ко всем...» — продолжил отец Хэнди.

Как бы про себя, с подлинной горечью, Тибор допел:

— «... кто уклониться от него не смог!»¹²

Он повернул голову в сторону священника и уставился на него долгим взглядом, нервно облизывая губы.

— В чём, собственно, дело? — наконец спросил калека.

«А дело в том, — подумал отец Хэнди, — что я несвободен; я частица большой системы — последнее звено цепи, которое ходит ходуном, приплясывает и гоношится¹³, когда всю цепь дёргают там, вверху, на другом конце. Мы веруем, сам знаешь, что на том конце обретается Нездеешнее, коего смутные распоряжения мы честно стараемся понять и выполнить, ибо верим — знаем! — что его хотения не просто непреложны, но и справедливы».

— Мы не рабы, — произнёс он вслух. — Хотя все мы — слуги. Мы вольны оставить службу. И ты — тоже. Даже я мог бы покинуть свой пост, если бы посчитал нужным. — «Но этого не сделаю — давным-давно принял окончательное решение и связал себя самого тайной клятвой». — Вот ты, зачем ты здесь работаешь?

Тибор ответил с осторожностью:

— Ну, потому что вы мне платите.

— Плачу, но не принуждаю.

— Есть-то надо. Какой я никакой, а пищу потребляю.

Отец Хэнди произнёс приподнятым тоном:

— Нам ведомо, что ты мог бы без труда найти работу — где угодно и какую угодно. Твоим талантам всюду найдётся применение, даром что ты... увечный.

— Дрезденская оратория, — вдруг произнёс Тибор.

— А? Что? — растерялся священник.

— Как-нибудь, — сказал Тибор, — подключите генератор к электронному органу, я сыграю вам её, и вы её узнаете. Дрезденская оратория, она поднимает дух. Она указывает горе. Туда, в высь небесную, откель вас вашей выгнали.

12 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 Гоношиться — тратить на что-либо слишком много усилий; возиться, хлопотать, суетиться. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О, совсем не так! — запротестовал отец Хэнди.

— О, совсем *так*! — ядовито возразил Тибор, и его исхудалое лицо пошло морщинами от разом закипевшей ярости, ибо дело касалось кровных его убеждений. — Пусть оно и «*доброе*», это ваше милосердное могущество. Всё равно оно **вынуждает** вас делать некоторые вещи, которым и название подыскивать нет охоты. Скажите мне прямо: мне что, надо закрасить уже нарисованное? Или заказ на фреску отменяется вообще?

— Нет, речь идёт о завершающей части фрески. Уже сделанное — великолепно. Мы послали цветные снимки на тридцатимиллиметровой плёнке. От них пришли в восторг. Ну, сам знаешь кто — Попечители Церкви.

Тибор задумчиво произнёс:

— Чудеса! Можно добыть цветную плёнку, можно где-то проявить её... А вот газет больше нет и в помине.

— Велика беда! Слушай радио — последние новости передают в шесть вечера, — наставительно сказал отец Хэнди. — Вещают из Солт-Лейк-Сити.

Он уповал, что Тибор подхватит разговор. Но ответной реплики не последовало. Человек-обрубок помалкивал и сосредоточенно пил кофе.

Тогда отец Хэнди спросил:

— Знаешь, какое самое древнее слово в современном английском языке?

— Нет, — коротко отозвался Тибор.

— *Могущество*,¹⁴ — торжественно произнёс отец Хэнди. — Ему соответствует немецкое слово «*macht*».¹⁵ Однако слово «*могущество*» восходит даже не к прагерманскому. Его происхождение ещё древнее — от хеттского языка!

— Гм, гм.

— Исходное слово — «**mekkis**», то есть «*сила*».

Тут отец Хэнди опять сделал паузу, чтобы Тибор поддержал разговор. Не дождавшись ответной реплики, он вдруг пропел двустопное из моцартовой «Волшебной флейты»:

— «*Что ж приумолкла ты? Пристало женщинам болтать, мужчинам же — делами заниматься!*»

Тибор угрюмо отозвался:

— А разве это не вы болтаете?

— Что ж, я лясы точу, а делами заниматься предстоит тебе, — вздохнул отец Хэнди. — Что-то я хотел сказать... Ах да, *баран*!

На пятиакровом пастбище, за церковью, паслись шесть его овец.

— Вчера Теодор Бентон одолжил барана для моих овечек, — сказал отец Хэнди. — Баран староват, с седой бородкой... Ну так вот, прибежала собака, этот рыжий ирландский сеттер Йейтса, и попробовала напасть на стадо. Да ты видел этого сеттера — он что ни день гоняет моих овец.

14 Английское слово «*might*» — могущество — созвучно немецкому «*macht*». (оригинальное прим.)

15 В оригинале ««*macht*»», т. е. две точки — и после закрывающих кавычек (в конце предложения), и перед. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Калека неожиданно заинтересовался и поднял голову:

— Ну,¹⁶ и что баран?

— Собака пять раз приближалась к стаду. И пять раз баран начинал медленно-медленно двигаться в сторону собаки, оставляя стадо за своей спиной. Собака, разумеется, тут же останавливалась, когда замечала, что баран направляется к ней. Ей не хотелось познакомиться с его рогами. А баран тоже останавливался — и делал вид, что пасётся. — Отец Хэнди улыбнулся, припоминая эту сцену. — Что за умница старик! Я видел, как он пасётся, а один глаз косит на собаку. Собака то лает, то скулит, а он знай себе пощипывает травку. Тут собака начинает опять красться к овцам. Баран начеку и двигается в её сторону. Собака останавливается... Но в последний раз собака применила другую тактику — ринулась вперёд бегом. И оказалась между бараном и овцами.

— И стадо начало удирать?

— Да. А собака — ну, ты сам знаешь их повадки, они это умеют — валит овцу, а потом убивает её или калечит и первым делом полосует ей брюхо, выворачивает внутренности. — Отец Хэнди помолчал. — Ну так вот, про этого барана. Он *очень старый*. Он не мог догнать собаку и заступиться за овец. Он просто повернулся и *смотрел* на происходящее.

Оба собеседника какое-то время задумчиво молчали.

— А способны ли они *думать*? — спросил Тибор. — Я имею в виду баранов.

— Понятия не имею. Зато знаю, о чём думал я. Хотел бежать за ружьём. Чтоб убить собаку. Я должен был её убить.

— Будь я на месте барана, — сказал Тибор, — и мне довелось бы наблюдать, как собака пробегает мимо меня и накидывается на овец, а я мог бы только наблюдать...

Он растерянно замолчал.

— Ты бы подумал: *«Лучше бы мне умереть, чем вот так стоять! ...»*

— Вот именно.

— Стало быть, смерть действительно иногда благо, как мы учим Служителей Гнева. А не зло, как учат христиане. Помнишь, как в послании Павла: *«Смерть! где твоё жало? Ад! где твоя победа?»*¹⁷ Надеюсь, ты улавливаешь мою мысль?¹⁸

Тибор медленно произнёс:

— Вы хотите сказать: *не можешь выполнить свою работу — лучше умри...* И какую работу должно исполнить мне?

«*На фреске, — подумал отец Хэнди, — тебе предстоит изобразить Его лик.*»

— Его, — сказал он. — Как он выглядит.

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 Первое послание к Коринфянам, 15:55. (оригинальное прим.)

18 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тибор на какое-то время остолбенел. Потом спросил:

— Вы хотите сказать — изобразить Его в точности так, как Он выглядит?

— Нет, — ответил отец Хэнди, — дать *своё видение*.

— У вас что — есть фотография? Или видеоматериал?

— Мне дали фотографию, чтобы показать тебе.¹⁹

Тибор ошарашенно уставился на него.

— Вы это серьёзно? У них есть фотография Господа Гнева?

—²⁰ У меня есть трёхмерное фото — то, что до войны называли *голографией*. Это не фильм, но для дела, думаю, достаточно.

— Дайте взглянуть.

В голосе Тибора мешалось удивление, страх и оскорблённое чувство художника, которому слишком грубо указывают, что и как делать.

Отец Хэнди сходил в свой кабинет и вернулся с папкой, из которой он достал трёхмерную фотографию Господа Гнева и протянул её Тибору. Тот ухватил её механическими пальцами.

— Се наш Господь, — торжественно изрёк отец Хэнди.

— Да, вижу, вижу, — закивал Тибор. — Какой изгиб чёрных бровей. Какие завитки смоляных волос... А глаза! Вижу в них боль... Но он же *улыбается!*

Внезапно его экстензор вернул фотографию священнику.

— Нет, я с *этого* рисовать не стану.

— А почему?

Но отец Хэнди отлично понимал резонность тиборовского «нет»: фотография ни в коей мере не схватывала божественной сущности; это был снимок **человека** — просто человека. Да и странно было бы, если бы кусок целлулоида, покрытый нитратом серебра, мог уловить таинство божественной сущности.

— Эта фотография была сделана, — сказал отец Хэнди, — во время пира на открытом воздухе на Гавайях. Он вкушал местное блюдо из осьминога и курицы с листьями таро²¹. Наслаждался жизнью. Видишь это жадное выражение разыгравшегося аппетита — как неестественно искажены черты Его лица сим чисто плотским чувством! Он отдыхал воскресным полуднем перед произнесением речи на факультете тамошнего университета — не помню названия. Это было в счастливую пору шестидесятых годов.

— Вы сами виноваты в том, что я не могу выполнить работу, — пробурчал Тибор.

— У плохого мастера всегда инструмент виноват.

19 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 Очевидно, подразумевается таро, таро, колоказия (лат. Colocasia esculenta) — многолетнее тропическое растение с крупными съедобными клубнями. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вы не мой инструмент, — ответил калека. Опустив манипуляторы на сиденье тележки, он добавил: — *Вот* мои инструменты. Я их не виню. Я ими пользуюсь — как могу. А вы... вы мой *наниматель*. Вы ставите передо мной огромную задачу, но даёте один паршивенький цветной снимок. Да разве я могу? ...

— *Странствие*. Попечители Церкви постановили так: если фотографии недостаточно — а это так, и все мы отлично это понимаем, — тогда ты должен отправиться в странствие и путешествовать, пока не найдёшь Гóспода Гнева. Они прислали письменное распоряжение на этот счёт.

Тибор изумлённо замигал. Таращась на отца Хэнди, он запротестовал:

— Но моя метабатарейка! А ну как она выйдет из строя в дороге!

— В этом случае вини свой инструмент, — произнёс отец Хэнди. Величаво-спокойная интонация этой фразы далась ему не без труда.

Или подала голос от плиты:

—²² Уволь его. Пошли к чёрту.

— Я никого не увольняю, — обратился к ней с укором отец Хэнди. — И посылать к чёрту — это очень по-христиански. Пора бы тебе запомнить: у нас нет понятия ада и чертей!

Вслед за этим он повернулся к Тибору и произнёс величайшие стихотворные строки всех времён и народов, коих общий смысл оба мужчины улавливали, но коих скрытая суть ускользала от них, как рыба у того рыбака, что взял на ловитву сеть со слишком крупной ячей.

Отец Хэнди произнёс эти слова во весь голос, яко соединяющие их с Тибором за тем, что **те**, христиане, величали *вечерей любви*. Но в *этих* строках был явлен смысл более высокий: в них была Любовь, Человек и Красота — новая Троица.

Ich sih die liechte heide in
gruner varwe stan.

Dar suln wir alle gehen,
die sumerzit enphahen.²³

После того как священник *это* произнёс, Тибор солидно кивнул и снова занялся сложным процессом поднесения чашки к своим губам. Когда хитрый механизм установил чашку в нужном положении, калека-художник стал медленно отхлёбывать кофе. В комнате воцарилась тишина. Даже Или, представительница болтливой части человечества, хранила молчание.

22 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

23 В оригинале так и было это ужасающее «Ich sih die liechte heide in gruner varwe stan. Dar suln wir alle gehen, die sumerzit enphahen.». Сначала кое-как исправил (у [меня](#) нет ни оригинала, ни достаточных знаний немецкого) на такой вариант: «Ich sieh die lichte Heide in grüner verwesten. Dar sein wir alle gehen, die umerziehen Phagen.», — т. е. перевод получившегося исправления примерно такой: «Я узрел язычника в свету совершеннейшего (зеленейшего) тлена. Вот все мы исходим, перевоспитывая фагов (пожирателей)». Однако далее по тексту идут рассуждения на тему «старонемецкого» перевода, потому вернул оригинальный (крайне сомнительный) вариант. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Снаружи громко сопела и недовольно пофыркивала, переминаясь с ногí на ногу, пегая коровёнка, возящая тиборовскую тележку. «Наверное, ищет,²⁴ чего поестъ, — подумал отец Хэнди, — и ничего не находит. Ей пища нужна только для тéла, нам нужна пища и для души́. Иначе помрём. Нам никак нельзя без этой фрески. Придётся Тибору совершить странствие длиной в тысячу миль — а ежели его голистинка падёт в дороге или батарея перестанет работать, тогда и мы погибнем вместе с ним — **“в смерти не пребудет один”**».

Он мог только гадать, вёдомо ли это самому Тибору. Ах, если бы знание этого помогло Тибору! Но скорее всего не поможет.

Поэтому отец Хэнди промолчал. *В этом мире ничто не помогает.*

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 2

Ни тот,²⁵ ни другой не ведали, кто был автором этого старинного стихотворения на средневековом немецком языке, для перевода которого имевшийся у священника современный словарь был непригоден. На пару они всё же перевели четверостишие — где догадались, где восполнили пробел воображением, где провели логическое дознание. Хотя дословный перевод не удавался, они были уверены, что улавливают общий смысл. Глядя на их потуги, Или насмешливо фыркала.

Там было что-то про чашу, которая стоит под палящими лучами солнца, однако каким-то дивным образом продолжает ярко зеленеть. И выходило, что всем нам предстоит направиться туда... **в самом скором времени?** Указан срок — *летом*. Но что случится летом? Мы туда отправимся летом? Или летом прибудем туда?

Отец Хэнди и Тибор **чувствовали** итоговую правду, абсолютную истину этих слов, но, по своему невежеству и отсутствию источников, на которые можно опереться, приходилось домысливать. И лето в их сознании становилось временем, когда предстоит выйти и прийти — отправиться в путешествие в этот иссушённый солнцем лесной край и достичь конечной цели, конечного обретения. Они — опять-таки нутром — ощущали, что обретение жизни и уход из жизни *одномоментны*, тем не менее,²⁶ разумно объяснить сей феномен не могли, а потому *он пугал их*. Однако они раз за разом возвращались к этой теме, ибо не достигали понимания — быть может, это непонимание и было бальзамом для них, благостным спасением, и разговор они заводили ради того, чтобышний раз подтвердить наличие благости непонимания.

«Теперь, — думал отец Хэнди, — *мы с Тибором нуждаемся в tekkis — силе, что снизойдёт с Неба и пособит нам...*»

В этом пункте Служители Гнева сходились с христианами: благая сила сосредоточена на Небесах, на *Ubrem Sternenzelt*²⁷, по выражению Шиллера, то есть *после звёздного шатра*. Зная современный немецкий язык, они точно понимали смысл шиллеровского выражения — горные высоты располагаются выше звёзд.

«А вообще-то странно целиком полагаться на четверостишие, значение которого остаётся тёмным, — размышлял отец Хэнди, разворачивая старую карту с указанием всех бензозаправочных станций вдоль дорог — такие карты до войны раздавали автомобилистам бесплатно. — *Все эти бесчисленные бензоколонки — не знаки ли это беды, не признак ли сползания человечества в*

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале так и было — сомнительное «Ubrem Sternenzelt» (якобы старонемецкий), аналог «Oberem Sternenzelt». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

пропасть маразма? Да, времена мечены расцветом дурного — не то чтобы те времена были паршивые, мы сами были гадкими, дурными — зло гнездилось в нас».

Сейчас он совещался с Доминусом Маккомасом — своим начальником, согласно иерархии Служителей Гнева.

Доминус восседал перед ним — большой, не холодный и не горячий²⁸ — и скалил до странности крупные зубы. Казалось, зубы даны ему как атрибут профессии и он трудится преимущественно ими, готовый в клочья изорвать всё живое и неживое, что попадает в поле его зрения.

— Карл Люфтойфель, — сказал Доминус Маккомас, — был настоящий сукин сын. Если говорить о его человеческой ипостаси.

Он поторопился присовокупить это уточнение, ибо негоже выражаться подобным образом о божественной части Господа Гнева, богочеловека.

— И бьюсь об заклад два к одному, — продолжил Маккомас, — что он использовал **сладкий** вермут для мартини.

— А вы сами пили когда-нибудь сладкий вермут — чистый или со льдом? — осведомился отец Хэнди.

— Сладенькая моча, — громыхнул Маккомас своим жутким придушенным баском, упоённо ковыряя между зубами кончиком спички. — Я не преувеличиваю. То, что они закупили, ничуть не лучше лошадиной мочи.

— Мочи лошадей, страдающих диабетом, —²⁹ уточнил отец Хэнди.

— Да, тех, что мочатся одним сахаром! — хохотнул Маккомас.

В его круглых глазах на мгновение заплясали чёртики. Обычно же эти глаза источали *опасность*; блудливые и переменчивые, постоянно не то чтобы налитые кровью, а красноватые — наподобие металла в месте короткого замыкания. Подобный как бы расхристаный взгляд и вечно не более чем до половины застёгнутая ширинка были характерными особенностями маккомасовского облика.

— Стало быть, ваш богомаз, — скрипучим баском продолжил Маккомас, — отправляется в Лос-Анджелес. На своих двух... колёсах. Надеюсь, маршрут под горку?

На этот раз он расхохотался всерьёз, так что обрызгал слюной полстола. Сидящая в уголке комнаты Или подняла глаза от вязания и глянула на Маккомаса с таким откровенным презрением, что отец Хэнди даже заёрзал на стуле от неловкости и нарочито углубился в изучение засаленной дорожной карты.

— Карлтон Люфтойфель, — ни к кому не обращаясь, задумчиво произнёс отец Хэнди, — был председателем Комиссии по разработке новых видов энергии с 1982 года и вплоть до начала войны. На самом же деле они трудились над созданием ГРБ.

Он замолчал, рассеянно водя пальцем по карте.

28 Библейская ассоциация. Не холодный и не горячий — одно из самых жёстких обвинений в Библии. (оригинальное прим.)

29 В оригинале после запятой без тире, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Да, Карлтон Люфтойфель был отцом ГРБ — глобальной рассредоточенной бомбы, которая предназначалась не для взрыва в определённом месте Земли, а для тотального заражения одного из слоёв атмосферы.

Согласно тогдашним воззрениям военных теоретиков — до Третьей мировой войны, у этой бомбы были громадные преимущества. Её нельзя было уничтожить подобно тому, как ракеты сбивали антиракетами, — когда даже самые быстрые бомбардировщики (а к 1982 году бомбардировщики летали с фантастическими скоростями) истребляли при помощи, смешно сказать, бипланов. Да-да, тихоходных бипланов с лётчиком-камикадзе.

Эти чудо-бипланы появились в 1978 году. Серийное название — «Заслон-III». Что-то вроде громадного рукотворного пеликана, в брюхе которого немыслимое количество топлива. Аппарат петлял и кружил низко-низко над землёй на протяжении многих месяцев, а пилот жил в его кабине так же естественно, как наши пращурь на деревьях.

На биплане «Заслон-III» имелась высокоэффективная аппаратура слежения, которая засекала пилотируемый бомбардировщик на любой высоте — даже на самой немыслимой. «Заслон-III»³⁰ начинал стремительно подниматься в верхние слои атмосферы ещё тогда, когда самолёт противника находился за тысячу миль от него. Подъём осуществлялся за счёт интенсивного выброса сжатого газа из сопла между крыльями. Пилот «Заслона-III»³¹ мог почти в мгновение ока поднять аппарат в безвоздушное пространство и врезаться в бомбардировщик противника. На борту находилось более чем достаточно приборов, которые исключали возможность разминуться с целью. В итоге погибали трое — пилот биплана и два пилота бомбардировщика. Три человека — вместо миллионов. Город, который был обречён на гибель, как ни в чём не бывало,³² жил прежней суетливой жизнью, зажигал огни и матерился в автомобильных пробках...

А тем временем над американской землёй продолжали нести непрерывное дежурство десятки других аппаратов серии «Заслон-III»³³ — месяц за месяцем, опускаясь на землю для дозаправки по скользящему графику. Они кружили над просторами страны подобно некоторым стервятникам, которые, кажется, всю жизнь проводят в поднебесье.

Однако эта идиллия не могла продолжаться вечно. И действительно,³⁴ она закончилась довольно быстро.

Антиракеты и аппараты серии «Заслон-III»³⁵ эффективно отражали удары противника некоторое время, оттягивая последний ужас, но День Гнева всё же наступил.

Наступил для всей планеты, ибо ГРБ — гнусное роковое безумие — никого не помиловала.

30 В оригинале вдруг «Заслон-III», т. е. кириллическая буква «III» вместо латинского числа «III» (также см. 33, 35, 173, 174). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале вдруг «Заслона-III», т. е. латинская буква «с» вместо кириллической «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 См. 30. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 См. 30. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Карлтон Люфтойфель взорвал свою негодяйскую бомбу на околоземном спутнике на расстоянии пяти тысяч миль³⁶ от Земли.

По расчётам каких-то недоумков, США должны были выйти сухими из воды: предполагалось, что Соединённые Штаты и дальше будут цвести³⁷, неким мистическим образом ограждённые от всеобщей гибели. Очевидно, уповали на карнавальные шапочки, выданные под Рождество всем патриотически настроенным гражданам. Под видом карнавальных шапочек американцев снабдили аппаратиком, который, будучи надет на голову, вводил прямо в вену головного мозга вещества, восстанавливавшие стремительно гибнущие красные кровяные тельца. Но этих шлемов, которые напоминали небольшой пылесос, почему-то надеваемый на голову, — этих спасительных шлемов, разумеется, на всех не хватило. Многие так и сгинули, не успев его получить во время той жуткой эпидемии неизлечимой *Krankheit* — как бишь это по-английски? — да, *болезни*. Впрочем, и та фирма, что продала Пентагону и Белому дому энное количество этих карнавальных шапочек, исчезла, словно её и не было. И не потому, что ядовитые осадки разъели спинной мозг её сотрудников. Они погибли от прямых попаданий ракет с ядерными боеголовками. Как ни шустрила американская ПВО, как ни металась в небе над страной антиракеты — всё равно через систему тотальной защиты прорвалось более чем достаточно ракет противника.

Один мудрый человек сказал: быстрее всех бежит тот, кто не оглядывается. Ракеты Китайской Народной Республики явно не оглядывались. Вопреки расчётам американских учёных, китайские ракеты решительным образом не пожелали любезно повременить у границ США и подставить свою оперённую задницу для пинка американским ракетам. Миллионы китайцев сыграли в ящик, так и не узнав радостной новости, что ракеты, произведённые на их полукустарных подземных фабриках из металла, сваренного в доменках на задних дворах крестьянских домов, оказались вполне эффективны: их качество заслужило бы одобрительные кивки научных светил Америки — не будь эти светлые головы оторваны этими самыми ракетами.

«Но кто скажет, — заключил отец Хэнди свои горестно-иронические воспоминания, — какое из применённого оружия было самым омерзительным, самым „грязным“?»

Проглядывая ещё несколько дорожных карт — таких же засаленных и протёртых на сгибах, он думал:

«ГРБ, созданная под началом Господа Гнева, была ответственна за большую часть смертей — эта бомба угробила примерно миллиард землян. Однако ГРБ, детище Карлтона Люфтойфеля, ныне обожествлённого под именем Господа Гнева, не была самым мерзостным оружием, даром что оказалась главным убийцей».

Нет, по мнению отца Хэнди, гнуснее всего был другой вид оружия. Хотя от него погибло *«всего лишь»* несколько миллионов человек, именно этот способ массового убийства произвёл самое угнетающее впечатление на отца Хэнди.

36 В метрической системе 5 тыс. миль — это чуть более 8 тыс. км. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

37 В оригинале «цвести» (возможно, умышленно). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Эта штукавина сияла и воняла какдохлая макрель в лунном свете, по выражению одного американского конгрессмена. Подобно ГРБ, эта жуть состояла на вооружении армии США.

Разновидность отравляющего вещества нервно-паралитического действия. А действие было такое — клетки одних внутренних органов человека пожирали клетки других внутренних органов.

— Ладно, — пророкотал Доминус Маккомас, по-прежнему ковыряясь в своих лошадиных зубах, — если ваш богомаз справится с заданием, я буду только рад. На месте Попечителей Церкви мне было бы до одного мёста, в какой мере степени нарисованный Люфтойфель окажется похож на себя. Меня бы устроила любая самоуверенная заплывшая жиром порочная рожа — ну, что-то вроде упоённой морды свиньи, когда она нежится в луже грязи.

В этот момент его собственная рожа балдеющей в грязи свиньи сияла таким самодовольством, что отцу Хэнди невольно подумалось: «Вот его бы лицо да на фреску».

Как ни странно, Господь Гнева рисовался воображению именно *таким* — точной копией Маккомаса... Однако с цветного снимка глядели исполненные затаённого страдания глаза человека, у которого в глубине души страшный разлад — до того страшный, что он замечен даже в тот момент, когда человек упивается жареным цыплёнком под экзотическим соусом — с традиционной гавайской гирляндой цветов на шее и юной девицей по правую руку от него (пусть и не красавицей) ... У мужчины на фотографии были густые блестящие спутанные волосы. Щёки отливали синевой, хотя было заметно, что он недавно тщательно выбрился. Эта синева — подкожная темнота там, где росла борода, — не была его виной, но была — *знаком*. Знаком чего? Темнота, тьма не есть зло. Именно тьму имел в виду Мартин Лютер, когда начинал перевод «Бытия» — первой книги Моисеевой — словами: «*Und die Erde war ohne Form und leer*»³⁸. «*Leer*» — «*пуста*». Вот эта-то пустота и есть — тьма. «*Leer*» созвучно английскому слову «*layer*»³⁹ ... Да, слой негативной плёнки — если на неё попадёт свет, то в результате химической реакции она станет совершенно мутной, обретя качество полной пустоты, глаукомной слепоты. Что-то вроде эдиповых странствий — всё, что он видел, точнее, не сумел увидеть. Глаза его не утратили способность видеть — просто были безнадёжно зашпорежены чем-то вроде мембраны. Вот почему отец Хэнди не ненавидел Карлтона Люфтойфеля — миллиард погибших от ГРБ отошёл в мир иной не столь ужасно, как те миллионы, которых американский нервно-паралитический газ обрёк на самопожирание.

А впрочем, всё это положило конец бойне. После выпадения смертельно ядовитых осадков силы для ведения войны истощились. Война закончилась за недостатком вояк. «*De mortuis nil nisi bene*»⁴⁰, — подумал отец Хэнди, — *то есть*

38 «Земля же была бесформенна и пуста» (нем.). В каноническом переводе эта фраза звучит чуть иначе, загадочнее. Приводим её полностью: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». (Бытиё 1:2.). (оригинальное прим.)

39 Layer — слой (англ.). (оригинальное прим.)

40 В оригинале с ошибкой (также см. 43) «*De mortuis nil nisi bene*» (явно подразумевается «*De mortuis nil nisi bene*» или «*De mortuis nihil nisi bene*», т. е. «О мёртвых ничего, кроме хорошего»), а затем — закрывающие кавычки, хотя мысль персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

о мёртвых только хорошее. А что хорошее о них можно сказать? Ну,⁴¹ хотя бы это: вы умерли из-за идиотов, которых сами избрали себе в правители и защитники и в сборщики умопомрачительных налогов. Остаётся только гадать, кто был дурее — избранные или избравшие? В итоге погибли и те,⁴² и другие. И Пентагон, и Белый дом, и такие прочные убежища для особо важных персон — от них и руин не осталось, развеялись пылью... Нет, *de mortuis nil nisi malum*,⁴³ — мысленно исправил он древнюю мнимую мудрость, — о мёртвых только плохое. Так-то оно ближе к жизни. Покойники были дураками — их непроходимая глупость достигала истинно сатанинского масштаба!»

Инертность человеческого стада была просто-таки восхитительна! Почитывали газетки и таращились в ящик для дураков и пальцем о палец не ударили даже после того, как Карлтон Люфтойфель в 1983 году произнёс в Шайенне свою программную речь, которую журналисты окрестили «Речью о ложной магии цифр». В этом выступлении Карлтон Люфтойфель без обиняков заявил следующее: великим заблуждением является то, что для выживания нации во время тотальной войны необходимо некое минимальное число спасшихся. Сила и жизнеспособность нации лежит не в конкретных человеческих единицах, а в её «ноу-хау» — то есть в накопленных знаниях и методике их применения.

Это было сказано с большой помпой, вдохновенно, округло и вызвало немало одобрительных кивков с самых разных сторон. Его речь приравнивали по значению и отчётливости формулировок к знаменитой Фултонской речи Черчилля — декларации холодной войны, оглашённой несколькими десятилетиями раньше.

Согласно теории Люфтойфеля, коль скоро всеобъемлющие банки информации упрятаны под землёй на глубине нескольких миль, то они сохранятся при любом ходе событий. А раз они не погибнут ни при каких обстоятельствах, то «все наши американские непреходящие ценности, в том числе и непримиримая ненависть к известным врагам, сохранятся в веках, ибо могут быть легко усвоены через любой промежуток времени новопришедшими поколениями, начало которым положит горстка выживших».

На деле же у «новопришедших поколений» нет ни средств, ни досуга добраться до подземных шахт, где собраны сокровища информации, потому как у этих⁴⁴ людей есть забота поважнее — об этой заботе Люфтойфель позабыл в своих расчётах. Элементарная проблема: прокормиться. Именно нехватка пищи подхлёстывает такие опасные странствия между очагами цивилизации — они предпринимаются для расчистки новых участков для земледелия, для изыскания способов защитить растительность и скот в условиях отравленной окружающей среды. Все интересы нынешних людей вращаются вокруг свиней, коров и овец, вокруг зерновых и бобовых, капусты и морковки — вот те

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

42 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

43 В оригинале снова (см. 40) с ошибкой «de mortius nil nisi malum». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

44 В оригинале «у I этих». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

«американские непреходящие ценности», которые вышли на первое место. Нет дураков корпеть над извлечением патриотических идеалов из таких эпических стихотворных благоглупостей, как уитьеровские «Занесённые снегом»⁴⁵ ...

— А я вам скажу так, — ворчливо произнёс Маккомас, — никуда своего богомаза не посылайте. И вообще поручите работу над фреской человеку с полным комплектом конечностей. Уверяю вас:⁴⁶ всё будет шито-крыто. А этот ваш увечный на дурацкой коровьей упряжке проедет от силы сотню миль, а потом упрётся в бездорожье, грохнется в канаву — и путешествию конец. Не воображайте, что вы оказываете ему великую услугу, Хэнди, делаете избранником и всё такое. На самом деле вы просто посылаете безрукого-безногого бедолагу на верную гибель — а ведь он, признаться, недурно владеет кистью...

—⁴⁷ Недурно! — возмутился отец Хэнди. — Да он самый талантливый художник среди Служителей Гнева! Только недалёкие люди могут называть его богомазом.

«Закороченные», докрасна раскалённые глаза Маккомаса зловеще уставились на отца Хэнди. Он тщетно искал хлёсткие слова для ответа на подначку.

Но тут Или сообщила:

— К нам припожаловала мисс Рей.

— О-о! — протянул отец Хэнди и немного растерянно заморгал. Ибо именно Лурин Рей⁴⁸ была тем существом, кем отец Хэнди невольно поверял все доктрины Служителей Гнева. И выводы бывали очень тревожными и противоречивыми.

Вот она идёт, рыжеволосая и такая легкотелая, что ему иногда кажется — стоит ей захотеть, и она без усилия взмлет в небеса... Всякий раз, когда отец Хэнди неожиданно видел Лурин Рей, в его голове мелькала мысль о *ведьме* — уж очень **воздушная** она особа. Лурин Рей пешком, считай, не ходит — вечно верхом появляется. Может, это создаёт обманчивое впечатление **надземности** — хотя женщина она атлетического сложения и в ней мало от порхающего эфемерного создания. Видать, кости у неё полые, как у птицы, оттого и походка такая прыгуче-лёгкая. В который раз он объединял в своих

45 Джон Гринлиф Уитьер (1807 — 1892) — американский поэт. В «Занесённых снегом» детально, с большой теплотой воссоздан патриархальный быт Новой Англии времён первопоселенцев. (оригинальное прим.) — John Greenleaf Whittier, Джон Гринлиф Уиттиер (иногда транскриптируется Уитьер, 1807-1892) — американский поэт, видный abolitionist (противник рабства). В 1833 г. опубликовал известный памфлет «Справедливость и целесообразность» («Justice and Expediency»). Наиболее известные abolitionistские стихи (размышления на религиозные и моральные темы) собраны в книге «Голоса свободы» («Voices of Freedom», 1846 г.); в «Стихах» («Poetry», 1849 г.) обличает рабство с позиций пуританства. Большая часть его стихов — о природе родной Новой Англии (New England, исторического ядра США с патриархально-демократическими нравами), о жизни в деревне и людях труда, о борьбе за свободу. Автор сборника «Песни труда» («Songs of Labor», 1850 г.), поэм «Барбара Фричи» («Barbara Frietchie», 1863 г.) и «Занесённые снегом» («Snow-Bound», 1866 г.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 Ввиду отсутствия англоязычного оригинала, трудно предположить написание, но по звучанию — «говорящее» имя: luring — манящий, приманивающий и gay — луч. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

размышлениях женщин и птиц. Недаром в песенке ловца птиц поётся: «Для щебетунный сеть совьём, а там, глядишь, мы сеть спроворим, чтоб жёнушку себе словить или хотя б милашку». Глядя на неё, отец Хэнди всякий раз ощущал, как в нём просыпается что-то козлиное, греховное — в глубине своей натуры он обнаруживал шевеление грубо-плотских, дурных инстинктов.

Прискорбный факт, спору нет. Однако он привык к этому всплеску плотских эмоций. Говоря по совести, он наслаждался обществом Лурин Рей — ну да, наслаждался, чего себя обманывать.

— Доброе утро, — приветствовала его Лурин. Потом она заметила Доминуса Маккомаса, которого терпеть не могла, и наморщила носик и лицо — часть веснушек забежала в морщины. Вся она состояла из оттенков светло-рыжего: что волосы, что кожа, что губы, которые сейчас искривились презрительной усмешкой.

Стоя спиной к Маккомасу, она скорчила физиономию и насмешливо заголила свои зубки — маленькие и ровненькие. Такие аккуратные режущие штучки, а не целая дробильня во рту, как у некоторых. На иную посмотришь — и вспомнится, что её пращурь такими же зубищами раскусывали доисторические семена с кожурой почти каменной твёрдости.

Есть зубы массивные, созданные для перемалывания пищи. Не зубы, а жевательные жерновы. У Лурин же лёгкие, **кусательные** зубы. Она не ест, она **пощипывает** — или клюёт. А впрочем, он не знает — только догадывается. Ничего он о ней не знает, ибо опасается приближаться к ней и приглядываться, вечно кладя между собой и ею непреодолимую дистанцию.

Совокупность догматов церкви Служителей Гнева естественным образом приводила к августиному⁴⁹ взгляду на женщину, к которому подмешан страх перед мнимо слабым полом; на это накладывались исступлённые догмы ярчайших еретиков разных времён — манихеев⁵⁰, французских альбигойцев⁵¹ и катаров⁵², которые сходились в мнении, что *всякая баба есть сосуд дьявольский*. Однако во времена этой философской нетерпимости к женщине трубадуры и рыцари не переставали славить и обожествлять Прекрасную Даму. Domina — такая соблазнительная, полная жизненного начала... даже те dominae⁵³ из Каркассонна, те безумицы, что носили сердца своих умерших возлюбленных в небольших коробочках, украшенных драгоценными камнями.

А вспомнить рыцарей-катаров, которые дошли до такой глупости — или кретинизма? — как высушивать кал своих возлюбленных и возить с собой по свету в эмалированных коробочках! ... Это почти извращённое поклонение женщине и любви вообще было жесточайшим образом искоренено папой Иннокентием III — и, вероятнее всего, поделом.

49 Блаженный Аврелий Августин (354 — 430) — христианский теолог и церковный деятель, один из «отцов» христианской церкви. (оригинальное прим.)

50 Манихейство — религиозное учение. В основе — дуалистическая борьба добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия. (оригинальное прим.)

51 Альбигойцы — участники еретического движения на юге Франции в XII — XIII вв.. (оригинальное прим.)

52 Катары — приверженцы ереси XI — XIII вв. Считали материальный мир порождением дьявола, осуждали всё земное, призывали к аскетизму. Многие взгляды альбигойцев почерпнуты из вероучения катаров. (оригинальное прим.)

53 Domina — на латинском языке значит и «женщина», и «властительница». Множественное число: dominae. (оригинальное прим.)

Но надо отдать должное: невзирая на некоторые перехлёсты, альбигойские рыцари-поэты знали истинную цену женщины. Она не слуга мужчине и даже не «слабый пол», происшедший из ребра Адамова и столь падкий до соблазна. Женщина — это...

«Да, это хороший, серьёзный вопрос, на него с кондачка не ответишь, — думал отец Хэнди, поставив стул для Лурин и наливая ей кофе. — Скажем, в этой легкокостной двадцатилетней вертушке, веснушчатой, рыжеволосой, с “интересной” бледностью лица наличествует некое высшее достоинство. Достоинство такое же надмирное, безусловное, высшее, как у tekkis самого Гóспода Гнева. Но в чём заключается это достоинство? Не в tekkis, не в tacht, не во власти. Скорее в неизбывной загадочности. Следовательно, дело в присутствии некоей гностической мудрости, за оболочкой столь хрупкой, столь восхитительной скрыт колодезь некоего знания... должно быть, рокового знания. Это занятно — выходит, истина может быть самым неотторжимым имуществом. Женщине ведома истина, она живёт с ней и ею — и,⁵⁴ тем не менее,⁵⁵ эта истина её не убивает. Однако для окружающих эта истина смертельна — когда женщина извергает её из себя».

Тут отцу Хэнди припомнилась вещая Кассандра, греческие жрицы — дельфийские оракулы. Дрожь страха пробегала по его спине всякий раз, когда он думал о женщине, несущей в себе роковую истину.

Однажды вечером, после нескольких глотков вина, он сказал Лурин:

— Ты несёшь в себе то, что апостол Павел нарекал «жалом».

— *Жало смерти есть грех*⁵⁶, — тут же вспомнила Лурин.

—⁵⁷ Вот именно, — кивнул отец Хэнди.

И сие жало заключено в ней, но для неё безвредно, как для змей — её собственный яд... как для атомной боеголовки, находящейся в хранилище, — её собственный заряд... Что нож, что меч имеют два конца — рукоять и лезвие. Гносис⁵⁸ — знание — женщина держит за безопасный конец, за рукоять, всегда готовая пустить его в дело. Вот она взмахивает разящим концом — и по стальному лезвию, чудится отцу Хэнди, бегут искры отражённого огня...

Но в чём, собственно, заключается грех для Служителей Гнева? Разве что в выборе конкретного оружия. На ум сразу приходят неврастеники и явные психопаты из ныне отошедших в небытие корпораций и правительственных органов. Теперь все они покойники. Инженеры, чертёжники, изобретатели, чиновники, вершители судеб всех рангов и степеней... из всех уже растёт травка. То, что они сделали, было, несомненно, грехом. Но ведь они не ведали, что творили. Сказал же Христос — Господь той, ветхой секты — о своих мучителях и убийцах: *«Прости им, отче, ибо не ведают, что творят»*. Не

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 Первое послание к Коринфянам, 15:56: «Жало же смерти — грех; а сила греха — закон». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 Gnosis, гнозис — эзотерическая мудрость, знание духовной истины, раскрывающее тайны бытия и указывающее душе путь к спасению; в более узком контексте — процесс религиозного постижения истины в откровении. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

знанием, а **отсутствием знания** вошли эти люди в историю, — они, распявшие Сына Божьего, делившие одежды Его, бросая жребий, и коловшие его под рёбра на кресте.

По мнению отца Хэнди, в трёх местах Библии, которую он внимательно читал вопреки запрету Служителям Гнева изучать христианские священные тексты, сосредоточивалась истина: а именно, в Книге Иова, в Книге Екклесиаста и в увенчании библейской мудрости — Посланиях апостола Павла к Коринфянам. На сем христианство себя исчерпало. Ни Тертуллиан, ни Ориген, ни Августин, ни Фома Аквинский, ни даже божественный Абельяр⁵⁹ — на протяжении почти двух тысяч лет никто не добавил ни йоты к исходному знанию.

«А теперь, — думал отец Хэнди, — мы обладаем **конечным знанием**. Катары подходили к истине ближе прочих, угадали её важнейшую составную — что не добро правит миром, что мир находится целиком и полностью во власти супостата, врага рода человеческого — словом, во власти зла. Они не сумели развить эту мысль и угадать всё до конца — хотя в Книге Иова всё уже содержится. Они не сообразили, что сам якобы Всемилоостивый, добрый Бог — и есть Господь Гнева, средоточие всемирного зла, которое правит миром».

— Помните, как шекспировский Гамлет окоротил Офелию? — ворчливо сказал Маккомас рыжеволосой девушке. — «Сомкни уста свои и в монастырь ступай».

Лурин, попивая кофе, прощепетала простодушнейшим голосом:

— В монастырь, где вы настоятелем, — с превеликим удовольствием!

— Глядите, какова! — возмущённо обратился Маккомас к отцу Хэнди.

— Вижу, вижу, — вкрадчиво согласился тот. — Вижу, что вам не подвластно заставить человека быть таким или другим согласно вашему волеию. В людях есть неотменимая онтологическая природа.

Маккомас насутился и спросил:

59 Pierre Abélard, Pierre Abailard, Пьер Абельяр (1079 г., Палле, — 21.04.1142 г., аббатство Сен-Марсель, близ Шалон-сюр-Сон) — выдающийся французский философ, богослов и поэт, учился в Париже у Росцелина (Roscellinus, Roscelin) и Гильома из Шампо (Guillaume de Champeaux). В 1113 г. открыл собственную школу, привлёкшую множество учеников. Трагическая история его любви к Элоизе (Héloïse) закончилась уходом их в монастырь (1119 г.). В споре о природе универсалий Абельяр развил учение, названное позже концептуализмом: общие понятия не являются ни реальностями, ни простым словесным обозначением, а заключены в значении слова и представляют собой мысленное содержание, относимое ко множеству отдельных вещей на основании имеющегося сходства или совпадения между ними. В этике он перенёс акцент с поступка на намерение и критерием нравственности считал согласие с совестью. Разработка Абельяром схоластической «диалектики», заключавшейся в выявлении противоположных аргументов (сочинения «Да и нет» — «Sic et non» и «Познай самого себя» — «Nosce te ipsum»), сделала его одним из крупнейших представителей схоластического метода. Рационалистическая направленность теологии Абельяра («понимаю, чтобы верить») вызвала протест представителей ортодоксальной мистики (Бернар Клервоский, Bernard de Clairvaux, Bernardus abbas Clarae Vallis); учение Абельяра было осуждено Суассонским (Soissons, 1121 г.) и Санским (Sens, 1140 г.) соборами, а также папой Иннокентием II. Психологической глубиной отличаются латинские любовные стихи Абельяра, его автобиография «История моих бедствий» (1132-6 гг., изд. 1616 г., рос. перевод 1902 г., 1959 г.) и переписка Абельяра и Элоизы (1132-5 гг.), которая была переведена уже в XII в. с латинского языка на французский и вдохновляла многих писателей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

—⁶⁰ Это что за зверь такой?

— *Онтологическая природа*, — с медовыми интонациями в голосе пояснила Лурин, — другими словами, врождённый характер человека. То, что мы есть на самом деле. Эх вы, невежа и деревенщина на Божьей службе! —⁶¹ Повернувшись к отцу Хэнди, она обронила: — Я приняла окончательное решение. Принимаю христианство. Буду ходить в их церковь.

Маккомас хрипло расхохотался — грубо, утробно⁶². Так бы, наверно, смеялся динозавр своим животным нутром.

— А что, разве в округе сохранилась хоть одна христианская церковь? — отсмеявшись, спросил он.

— Они такие добрые, жалостливые, — сказала Лурин.

— А куда им деваться, — возразил Маккомас, — надо же людей к себе заманивать. Мы,⁶³ в отличие от них,⁶⁴ не жалеем. Люди приходят к нам за защитой! От Него.

Тут он ткнул большим пальцем *вверх*. На самом же деле это был нелепый жест. Ибо Господь Гнева — в своей нечеловеческой ипостаси, то есть не в облике Карлтона Люфтойфеля, в коем он являлся на Землю, но в качестве духа-mekkis, — обретается повсюду. Вверху, справа, слева, внизу — *езде*. И в могиле, куда нам всем суждено рано или поздно сойти.

Последний и самый страшный противник, узанный апостолом Павлом, — смерть — всё же в итоге торжествует. Апостол Павел жил и умер, так ничего и не добившись.

И вот сидит рядом двадцатилетняя девица, Лурин Рей, попивает кофе и хладнокровнейшим образом объявляет, что присоединяется к христианам — уходит в эту дискредитировавшую себя, ветхую и дышащую на ладан секту, идеалы которой безнадежно увяли. Собственно, христианство — пережиток прошлого. Оно уже явило своё гнилое, хилое и гнусное нутро.

Ибо разве не христиане придумали всё это оружие массового уничтожения? Разве не потомки тех, кто с постными рожами распевал сладенькие лютеранские псалмы, создавали на заводах германских картелей дьявольские орудия, применение которых показало истинное лицо христианского, с позволения сказать, Бога?

На самом деле смерть —⁶⁵ не противник, не главнейший враг, как её изображал апостол Павел. Смерть есть сбрасывание оков и избавление от Бога Жизни — от Deus Irae, от Господа Гнева. Лишь умерев, можно освободиться от Него, правящего миром живых. *Только смерть избавляет.*

Да, Бог Жизни, оказывается, и есть Бог Зла. И единственный Бог. Земля — Его мир, и единственное царство. А мы, все мы, суть Его слуги. Всё сотворённое нами на протяжении многих тысяч лет, всё навороченное нами на протяжении многих тысяч лет — это по Его велению, согласно Его приказам. А

60 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

61 В оригинале без тире, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

62 В оригинале «утроб но» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

63 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

65 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

наградой нам было то, что лежало в Его природе и было сущностью его приказов, — *Ira*. То есть *Гнев*. Зло велел творить — и жестоко «наградил» отличившихся.

Но вот сидит девчушка по имени Лурин. И опять все теории поруганы. Опять концы с концами не сходятся...

Позже, когда Доминус Маккомас, приволакивая нѳги, засеменял прочь по своим делам, отец Хэнди спросил Лурин:

— Почему?

Лурин пожала плечами.

— Люблю добрых людей. Мне по душе святой отец Абернати.

Отец Хэнди угрюмо воззрился на неё.

Джим Абернати был священником местной шарлоттсвилльской христианской церкви. Доктор богословия. Препоганный человечиска. К тому же и на мужчину этот Абернати мало похож. Больше напоминает кастрата — *вполне может участвовать в гонках меринов*, по выражению из филдинговского «Тома Джонса»⁶⁶.

— И что он тебе даёт? — спросил отец Хэнди. — Учит искусству самоутешения? Дескать, думайте о хорошем, и всё уладится само собой...

— Нет, — возразила Лурин.

Тут вмешалась Или и прокаркала:

— Да просто она спит с ихним прихожанином! Ну, с Питом Сэндзом. Да ты его знаешь — молодой совсем, а плешивый, и рожа в прыщах.

66 «История Тома Джонса, найдёныша» (1749 г., рос. пер. с франц. 1770-1 гг.) — самое известное сочинение Генри Филдинга, в котором, подготавливая безусловную победу доброго начала в характере героя, писатель оставляет за ним возможность заблуждаться и даже совершать заведомо неблагоприятные поступки; относится к «комическому эпосу в прозе» (по определению Г. Филдинга); подобные его романы-эпопеи стали новаторскими в искусстве прозы. Henry Fielding, Генри Филдинг (22.04.1707 г., Шарпем-Парк, близ Гластонбери, Сомерсетшир, — 08.10.1754 г., Лиссабон) — английский писатель, крупнейший представитель литературы английского Просвещения. Принадлежал к старинному аристократическому роду. Учился в Итонском колледже (1719-27 гг.), на филологическом факультете Лейденского университета (Голландия), в 1737-40 гг. — в юридической школе в Темпле (Лондон). С 1748 г. мировой судья в Вестминстере. Творческий путь начал как поэт (сатирическая поэма «Маскарад», 1728 г., изд. под псевдонимом Гулливер) и драматург. Разнообразная в жанровом отношении (фарсы, комедии нравов, «балладные оперы» в духе Дж. Гея (John Gay), политические комедии) его драматургия отмечена единой сатирической направленностью и всегда острозлободневна. Объекты его сатиры — продажность, падение нравов в общественной и частной жизни. Близкий в разоблачительном пафосе Дж. Свифту (Jonathan Swift), Филдинг, однако, не столь радикален в выводах и часто прибегает к условно-благополучным развязкам. Многим обязанная классицизму, Мольеру (Molière), драматургическая техника Филдинга в значительной степени рационалистична: смысловые имена, контрастные пары героев, etc. Особое место в романах занимают пространственные авторские суждения (в форме обращений к читателю), в которых развёрнута просветительская программа реалистического искусства. Некоторые мотивы сочинений Филдинга предвещали литературу сентиментализма, а в его творческое наследие органически входит публицистика: он издавал ряд журналов, внёс огромный вклад в развитие европейского реалистического искусства, предварив творчество Дж. Г. Байрона, У. М. Теккерея, Ч. Диккенса, Б. Шоу. В России известен с конца XVIII в.; ему даже приписывались некоторые произведения его сестры Сары и Т. Смоллетта. Влияние Филдинга испытал знаменитый украинский русскоязычный писатель Н. В. Гоголь. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

—⁶⁷ У него стригущий лишай, — поправила Лурин.

— Ты бы достала ему фунгицидной⁶⁸ мази, что ли, — предложила Или. — Пусть втирает в волосы. А то подхватишь от него.

— Нужен ртутный препарат, — сказал отец Хэнди. — Купи у странствующего разносчика товаров. Стоит примерно пять американских серебряных полудолларов...

—⁶⁹ Сама знаю! — зло огрызнулась Лурин.

— Полюбуйся на неё! — сказала Или. Он и сам видел. Характер!

— Да, он не gesund⁷⁰, — кивнула Лурин.

Пит Сэндз не входил в число прямых жертв войны, чьё здоровье было подорвано или тело изувечено — как, скажем, у массы «неполных людей», то есть безруких и безногих. Но он был из числа кранкеров⁷¹ — людей с повреждённым здоровьем. Совершенно очевидно: голова странноватой формы, отсутствие волос, рябой, прыщавое лицо.

«Возвращаясь к англо-саксонским крестьянам с изъеденными оспой рожами, — с неожиданной злобой подумал отец Хэнди. — Неужели это ревность?»

Или сказала Лурин, выразительно кивнув в сторону своего мужа:

— Отчего бы тебе не спать с ним? Он,⁷² по крайней мере,⁷³ gesund.

— Ой, да что вы говорите! — воскликнула Лурин обычным тихим голосом, в котором, однако, как дальний гром, рокотала злость. Когда Лурин сердилась по-настоящему, всё её лицо вспыхивало, а сама она сидела неподвижным каменным истуканом.

— Да я не шучу! — сказала Или громким визгливым голосом, забирая с каждым слогом всё выше.

—⁷⁴ Ради бога! — взмолился отец Хэнди, пытаясь успокоить вдруг взъерепенившуюся супругу.

— А чего она сюда припёрлась? — уже почти орала Или. — Объявить, что отрекается от нашей веры? Да начхать нам на неё. Пусть себе переходит хоть в магометанство! ... А вздумает шурухаться с этим недоноском Абернати — на здоровье! Только какой он мужик — одно название!

Яростный тон её слов досказал всё, что она недосказала. Бабы это умеют — есть у них такое врождённое искусство: одним тоном передать то, на объяснение чего мужчина затратил бы два воза слов. Мужчины могут только

67 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 Fungicide, фунгицид — химическое ядовитое вещество, применяемое для борьбы с патогенными грибами, поражающими растения и разрушающими деревянные сооружения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

70 Здоровый (нем.). (оригинальное прим.)

71 Непереведённое слово: на сленге crank, cranker — эксцентричный (кривой) человек, иногда наркоман. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

хмыкать и ворчать, как тот же Маккомас, или выражают свои эмоции невразумительным коротким хихиканьем, как сам отец Хэнди. Скудненькие средства самовыражения.

Стараясь, чтобы его слова прозвучали как речь умудрённого жизнью человека, отец Хэнди спокойно спросил Лурин:

— Хорошо ли ты обдумала свой поступок? Ты делаешь необратимый шаг. Ты зарабатываешь на пропитание тем, что прядёшь и шьёшь, а потому зависишь от заказов членов нашей общины. А община отвернётся от тебя, ежели ты подашься к этому Абернати...

— Существует же свобода совести! — сказала Лурин.

— Ох, и повернётся же язык! — почти простонала Или.

—⁷⁵ Послушай, — произнёс отец Хэнди. Он ласково взял ладони девушки в свои и продолжил терпеливым тоном: — Нет нужды перемётываться к христианам и принимать их вероучение только потому, что ты спишь с Сэндзом. «Свобода совести», на которую ты ссылаешься, есть также и свобода не принимать чуждых тебе взглядов. Понятно? Ну же, дорогая, будь умницей, пораскинь мозгами.

Ей было двадцать. Ему — сорок два. А внутри он ощущал себя на все шестьдесят.

Держа её ладони в своих, он видел себя старым немощным бараном, существом хилым, ветхим, отжившим... И внутренне съёжился, представив себя со стороны именно таким — бессильным маразматиком. Но он всё же продолжал свою речь:

— Они верили в своего добренького Господа без малого две тысячи лет. Но теперь мы знаем, что они заблуждались. Господь существует, но он... Да что мне тебе объяснять, ты сама знаешь. Даром что была ещё ребёнком во время войны, но ты не могла не запомнить мили и мили золы — всё, что осталось от бесчисленных погибших... Невообразимо, как ты можешь — в здравом уме и твёрдой памяти, не кривя душой, не поступаясь ни разумом, ни моральными принципами, — принимать учение, которое учит, что **добро** сыграло решающую роль во всём происшедшем! Тебе понятен ход моих мыслей?

Лурин не вырывала своих рук из его рук. Но сидела, как каменная. Если бы не тепло ладоней, он бы решил, что держит покойника — до того она была неподвижна, зажата. Наконец её неестественная, покойницкая⁷⁶ окаменелость вызвала в нём невольную беззглывость — и он отпустил её руки.

Она сразу же занялась недопитой чашкой кофе. Внешне её движения были исполнены покоя.

— Что я вам скажу, — произнесла Лурин ровным голосом, — никто из нас не сомневается, что председатель Комитета по разработке новых видов энергии Карлтон Люфтойфель действительно существовал. Но он был человек. Просто человек. Никакой не Бог.

75 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале варварское «покойничья». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это была лишь оболочка человека, видимость человека, — сказал отец Хэнди. — Сотворённая Господом. По образу и подобию Его, если использовать вашу христианскую терминологию.

Она молчала. Ей было нечего возразить.

— Дорогая моя, — сказал отец Хэнди, — верить в устарелые догматы Ветхой Церкви — значит бежать от правды. Бежать от настоящего. Это мы, **наша** церковь пытаемся жить в настоящем, в *этом* мире, смело взирая в лицо происходящему и бесстрашно оценивать происшедшее. Мы честны перед собой. Да, говорим мы, всё живое находится в руке безжалостного, злобного божества, которое не успокоится, пока не сотрёт нас с лица Земли: одного за другим, одного за другим — или всех скопом. Но чтоб никого не осталось! Было бы славно верить в Бога смерти, но, увы, увы...

— А может, Бог смерти и существует! — вдруг перебила его Лурин.

— Это кто же? Плутон? — рассмеялся отец Хэнди.

—⁷⁷ А ну как Господь разрешит нас от мук? — спросила она твёрдым голосом. — Я попробую найти такого Бога в христианской церкви. Как бы то ни было... — Она быстро стрельнула глазами в сторону священника — такая маленькая, решительная и миловидная — и заранее покраснела, прежде чем произнести то, что произнесла: — Не желаю я обожествлять психопата и бывшего высокопоставленного чиновника. Это то, что я называю *неразумием*. Это... — Лурин взмахнула руками, ища нужное слово. Потом закончила тихо, будто саму себя пыталась убедить: — Это *неверно*.

— Однако *Он живёт*, — сказал отец Хэнди, — и это факт.

Она подняла на него растерянные и полные грусти глаза.

— Как ты знаешь, — продолжил священник, — мы намерены поместить на фреске в церкви Его портрет. И для этого посылаем иконописца, талантливого художника, дабы он нашёл Его. В нашем распоряжении есть карты... Да, можешь назвать это крайне прагматичным подходом в делах религиозных. Абернати так и заявил мне однажды. Но скажи мне пожалуйста, *что* он прославляет? Ничто, фук! Докажи мне обратное!

Отец Хэнди с силой ударил кулаком по столу.

— Ну, — нисколько не оробев, ответила Лурин, — может, всё это...

— Прелюдия? Прелюдия к истинной жизни, которая грядёт? Да ты сама-то всерьёз веришь *этому*? Послушай, голубушка, апостол Павел верил, что Христос вернётся на Землю ещё при его жизни, что «царство Божье» на Земле наступит уже при нём — то есть в первом веке нашей эры. **И оно что, наступило?**⁷⁸

— Нет, — выдохнула девушка.

—⁷⁹ Всё, что ни писал, ни говорил и ни думал апостол Павел, — *всё жидилось на заблуждении*. А вот мы строим свою веру на фактах. Нам достоверно известно, что Карлтон Люфтойфель представлял на Земле Господа — и явил нам истинную сущность Бога, которая оказалась ужасной, мерзкой. Тому

77 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

свидетельство во всём, что тебя окружает, — в каждой горсти праха, в каждой развалине. Четырнадцать лет своей жизни ты наблюдаешь проявления чёрной натуры Господа. Кругом только мерзость, мерзость и мерзость! Был бы у нас тут хоть один психиатр, он бы тебе открыл глаза, он бы сказал, *чем ты занимаешься*. То, что ты делаешь, называется *бегством от реальности*!

Отец Хэнди замолчал, обессиленный своей речью.

— А спать ей приходится — с Сэндзом! — ввернула Или.

Ответом ей было молчание. Ведь то, что она сказала, — тоже голый факт. Факт — это существенность, её словом не отодвинешь, не скроешь. Факт можно опровергнуть только большим фактом. Ни Лурин Рей, ни Ветхая Церковь таким фактом не обладают. У них лишь набор красивых слов, вроде «*вечеря любви*», «*всепрощение*», «*милость*», «*вечное спасение*».

Отец Хэнди веско сказал:

— После того как человек пережил оружие массового уничтожения, глобальную рассредоточенную бомбу и прочие прелести, он более не может доверять просто словам и жить одними словами. Понятно?

Лурин кивнула. Выглядела она потерянной, смущённой и очень несчастной.

ГЛАВА 3

Во время войны было произведено изрядное число различных наркотических веществ поражающего действия. Во всеобщем послевоенном хаосе кто-то где-то отыскивал остатки этой дряни. Питер Сэндз проявлял живой интерес к подобным наркотическим веществам, потому что они — или хотя бы некоторые из них — обладали кое-какими достоинствами, даром что создавались как оружие против врага: лишали человека воли, нарушали пространственную ориентацию, дурманили сознание и т. п..⁸⁰

Уж как там на самом деле — неизвестно. Однако Сэндз верил, что если обращаться с подобной наркотой осторожно, брать малые дозы, принимать эти яды в особой последовательности, то можно добиться эффекта обычных наркотиков, не рискуя протянуть ноги. Скажем, малые дозы нарушали пространственную ориентацию, но обостряли общую чувствительность, давали чувство полёта. Зелёные метамфеты⁸¹, ярко-красные таблетки всяческих «...зинов», белые плоские диски кодеина, ещё какие-то крохотные жёлтые фигурки⁸² — в зависимости от силы их действия Сэндз делил их когда пополам, когда на четыре части. У него имелся тайный склад с широчайшим набором наркотиков, о котором он не говорил никому. По мере сбора своей коллекции,⁸³ Сэндз активно экспериментировал.

В глубине души он был уверен, что так называемые *галлюцинации*, вызываемые некоторыми из этих наркотиков (он не уставал напоминать себе, что годны для употребления лишь некоторые из его находок), — так вот, на самом деле это *не галлюцинации, а прорыв в иные слои реальности*. Одни из этих слоёв его пугали, другие казались вполне приятными.

Как ни странно, ему нравилось попадать именно в пугающие слои реальности. Сам он предполагал, что длительное пуританское воспитание пробудило в нём мазохистские наклонности. Так или иначе, Сэндз предпочитал осторожненько применять те вещества, которые ненадолго швыряли его в царство ужасов. Заходить слишком далеко или оставаться слишком долго он не хотел — достаточно время от времени как бы в щёлочку заглядывать в это царство ужасов.

80 В оригинале без второй точки (в конце предложения, после сокращения). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале так и было — некое «метамфеты». Явно подразумевается methamphetamine, метамфетамин — запрещённый стимулятор, вызывающий привыкание в большей степени психологическое, чем физиологическое; применяется при нарколепсии и для поддержания кровяного давления; метил-производное амфетамина (amphetamine); химическая формула $C_6H_5CH_2CH(CH_3)NH(CH_3)$. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 В оригинале «фиг ушки» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тут он был в чём-то похож на своего отца. Питер помнил, как однажды, ещё до войны, отец опробовал электрошоковую машину в парке аттракционов: бросаешь десятицентовик в щель, берёшься за две ручки и начинаешь потихоньку разводить их в стороны. Чем больше разводишь, тем сильнее разряд. В итоге определяешь, какое напряжение можешь вынести до того, как отпустишь ручки. Маленький Питер с восхищением глядел на папу — залитое потом лицо натужно покраснело, но он только сильнее сжимает ручки — и расстояние между ними медленно и неуклонно растёт.

Конечно же, машина была непобедима.

Отцу в итоге пришлось отпустить ручки — вскрикнув от уже совершенно невыносимой боли. Но пока он боролся с непобедимой машиной, он был *восхитителен*. Разумеется, он слегка рисовался перед своим восьмилетним сынишкой — и действительно произвёл на мальчика огромное впечатление своей силой воли и выносливостью.

Сам Питер прикоснулся к ручкам на полмгновения и в страхе шарахнулся прочь — он бы и секунды *такого* ужаса не вынес! Тем больше он восхищался выдержкой отца.

Но склад смертельно опасных наркотиков, принадлежавший повзрослевшему Питеру Сэндзу, был под стать бессмысленному единоборству его отца с электрошоком. Питер, с тщательностью и осмотрительностью алхимика, дозировал и смешивал свои сокровища. Он никогда не⁸⁴ принимал наркотики в одиночестве. Всегда рядом должен быть кто-то, кто сможет в пожарном порядке запихнуть ему в рот стандартное противоядие — фенотиазин⁸⁵, если «путешествие» уведёт Питера слишком далеко — ввысь или вглубь или куда оно там уводит...

— Наверно, я долбанутый, — как-то признался он Лурин Рей в порыве искренности.

Тем не менее,⁸⁶ свои опыты Сэндз не прекратил. Он неизменно осматривал товар всякого бродячего торговца, проходившего через Шарлоттсвилль. Находил нужное — и покупал. Его и без того большие фармацевтические запасы постоянно пополнялись новинками: он уже научился с одного взгляда определять примерный состав любой таблетки, любой капсулы, даром что ассортимент был огромный, и непосвящённые просто терялись. А Питер запросто определял или угадывал производителя, назначение и состав большинства таблеток и капсул. В этом вопросе он стал ходячей энциклопедией.

— Если ты понимаешь, что у тебя на этом крыша поехала, тогда брось это! — сказала ему Лурин.

84 В оригинале «на». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

85 В оригинале варварское «фенотиацин», хотя явно подразумевается phenothiazine, фенотиазин — используемое в ветеринарии синтетическое соединение (хим. формула C₁₂H₉NS) для купирования паразитических инвазий (противоглистный препарат) и в качестве инсектицида (средство от насекомых), а также в психиатрии группа данных соединений с выраженным успокаивающим эффектом используется в качестве транквилизаторов при психических расстройствах. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Но он бросать не хотел, потому что у него была *цель*. Он не просто одурманивал себя. Он *искал*. Искал *нечто*. Ему казалось, что лишь тоненькая перегородка отделяет его от чего-то важного, значительного. И Питер стремился с помощью своих опасных препаратов проломить эту перегородку — или отодвинуть тяжёлый занавес — и прорваться к важному...

По крайней мере,⁸⁷ эти рациональные доводы он приводил себе в пользу продолжения экспериментов. «*Стал бы я вalandаться с этими галлюцинациями, — говорил он себе, — если бы не имел в виду высокой цели!*»

Ведь опыты приносили мало приятного: иногда он испытывал острейший страх и полное помутнение рассудка, часто — депрессию, а изредка — даже приступы вызванного химией кровожадного буйства.

Чего же он *взыскует* так упорно? Наказания?

Он думал об этом часто и всякий раз отвечал: «*Нет*». Он не стремился изуродовать себя, разрушить свой организм, навредить своей печени или почкам. Перед применением каждого нового вещества Сэндз прилежно прочитывал вложенные в коробочки описания состава и способа применения, внимательно изучал список возможных побочных эффектов. И, уж конечно, он не хотел становиться буйным и в приступе психоза поранить или убить кого-нибудь. Скажем, ту же милую бледненькую Лурин. Однако...

Свою мысль он пояснил Лурин следующим образом:

— Мы способны зреть Карлтона Люфтойфеля — для этого нам достаточно наших органов чувств. Но мне чудится, что существует реальность иного порядка, которую не увидишь невооружённым глазом. Что-то вроде того, как мы, к примеру, не воспринимаем ультрафиолетовое и инфракрасное⁸⁸ излучение — что не мешает этим излучениям невидимо существовать...

Лурин слушала его, свернувшись калачиком в кресле напротив и покуривая алжирскую трубку, сделанную из корня верескового дерева. Она набивала эту трубку довоенным давно пересохшим голландским плиточным табаком.

— Чем гробить себя этими «колёсами», — сказала она, — ты бы лучше придумал инструменты для регистрации наличия иных слоёв реальности — или что ты там ищешь. Куда проще считать информацию с приборов. И *безопаснее*.

Она постоянно боялась, что Питер однажды не вернётся из своего наркотического «путешествия». Ведь, говоря по совести, эти наркотики вовсе и не наркотики, а оружие нервно-паралитического воздействия, которое должно вызывать необратимые неврологические и метаболические нарушения в организме человека, — причём точный механизм разрушительного действия был зачастую неизвестен даже самим производителям... Вдобавок на каждого человека эта дрянь воздействует по-своему, что только усугубляет опасность.

— У меня нет ни малейшего желания считывать показания каких-то приборов, — ответил Сэндз. — Мне не фиксация факта нужна. Мне необходимо... — Он поискал нужное слово, потом закончил с энергичным жестом: — Мне необходимо самому пережить!

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале вдруг более чем сомнительное «ультракрасное», но, возможно, подобное надуманное слово и было в англоязычном оригинале. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Лурин тяжело вздохнула.

— В таком случае не торопи события, — сказала она. — Сиди и жди. Оно придёт когда-нибудь.

—⁸⁹ Меня «когда-нибудь» не устраивает, — возразил он. — Я ждать не могу.

Потому как по эту сторону могилы без усилия в иной слой реальности не проникнуть.

Смерть была врагом, которого Служители Гнева восславляли и почитали спасением, высшей милостью. Но в то же время Служители Гнева, будучи теми, кто не погиб во время войны, не очень-то логично воображали себя Избранными, некоей элитой, которую их Господь Гнева помиловал.

Питер Сэндз очень хорошо улавливал эту логическую ошибку в философских построениях Служителей Гнева.

Если Господь Гнева был злым Богом, как о том твердили исповедовавшие Его веру, **то Он бы оставил в живых не самых добрых, а самых порочных!** Стало быть, согласно их же логике, Служители Гнева — самые мерзкие люди на Земле. Подобно самому Карлону⁹⁰ Люфтойфелю, они оставались в живых, ибо были настолько дурны, что им было отказано в целительном бальзаме смерти.

Эти сумасшедшие выкрутасы логики раздражали Питера. Поэтому он снова занялся таблетками, разложенными на столе его небольшой комнаты.

— Ладно, — вздохнула Лурин, — если ты такой упрямый, скажи мне, **что именно** ты пытаешься отыскать? Должен ты как-то представлять то, что ищешь! Или хотя бы представлять его ценность. Ведь ты к тому же потратил уйму серебра на эти опасные разноцветные фиговинки — бродячие торговцы дерут три шкуры за каждый пустяк... Объясни мне — и, может быть, я сегодня вечером присоединюсь к тебе. У меня так паршиво на душе.

Сегодня она объявила отцу Хэнди, что намеревается перейти в христианство. Но она пока ни словом не обмолвилась об этом решении ни Питеру, ни Абернати. Это было характерно для неё — сидеть между двух стульев... тянуть резину и не принимать окончательного решения.

Лоб Пита бороздили морщины. Он пытался ответить на вопрос Лурин предельно чётко:

— Однажды я видел то, что называют der Todesstachel. По крайней мере,⁹¹ твой дружок отец Хэнди и этот иконописец Тибор называли бы *эту* штуку именно *так*. Они обожают немецкие теологические термины.

— Что значит этот «Todesstachel»? — спросила Лурин. Слово она слышала впервые, хотя знала, что его первая часть «Tod» обозначает «смерть».

Пит ответил с мрачной торжественностью.⁹²

89 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале «Карл-тону» вдруг через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя далее начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Жало смерти.* Но тут есть тонкость. Сейчас увидишь. Жало обозначает такую штуковинку, через которую пчела или иное насекомое впрыскивает свой яд в тело другого живого существа. Но это современное значение слова, в старину слово «жало» понимали иначе. Скажем, когда во времена короля Якова учёный философ переписывал фразу из Библии: «Смерть, где твоё жало?»⁹³ — в его восприятии она звучала совсем иначе... Как бы это поточнее... Ага! Звучала она так: «Смерть, где твой **укол**?» Тогда слово «жало» значило то же, что сейчас «укол» в сочетаниях испытать «укол совести» или «укол самолюбия», ощутить «укол гордости». Словом, получить удар кончиком чего-нибудь острого, копьеобразного. В прямом и переносном смысле. К примеру, в старину про дуэлянта не говорили: «Он уколол своего противника шпагой». Говорили: «Он **ужалил** своего противника шпагой». То есть апостол Павел не имел в виду, что смерть *жалит*, подобно скорпиону — жалом в хвосте, из которого впрыскивается жгучий яд. Он имел в виду, что смерть **пронзает**.

Апостол Павел имел в виду то, что сам Сэндз понял во время очередного эксперимента с наркотиками.

Дело происходило в маленькой комнатке Лурин. Питер принял какую-то гадость, которая сделала его предельно агрессивным. Он метался по Луриной комнатке и крушил всё и вся. А когда девушка попыталась остановить его, сделал уж и вовсе невероятное — поднял на неё руку. И вот в этот-то момент, когда он ударил её, он был ужален — *ужален* в старинном смысле слова, то есть ощутил *укол*, как будто его тело пронзил остроконечный кинжал — зазубренный, как острога, которой рыбаки убивают очень крупную рыбу, попавшую к ним в сети.

Едва ли за всю жизнь Питер испытал более острое физическое ощущение — оно было реальнее реального. Когда «острога» вошла в его тело, он сложился вдвое от чудовищной боли. Лурин, которая до этого то присаживалась, то отскакивала, ускользая от его кулаков, остановилась как вкопанная. Она поняла, что ему совсем нехорошо, и позабыла об опасности.

Казалось, эта острога — металлический зазубренный крюк на длинном-предлинном древке, конец которого уходит аж в Небеса. Корчась от нестерпимой боли,⁹⁴ Пит всё же заметил в то жуткое мгновение Тех, Кто держал тот, дальний конец копья, на миг ставшего мостом меж двумя мирами — земным и небесным. Это были три существа с глазами, вроде бы излучавшими тепло, но совершенно бесстрастными. Они не стали проворачивать острогу в его теле. Они просто не отпускали её до того момента, пока он, медленно продравшись сквозь чашу боли к обыденной реальности, не очнулся окончательно. Это-то и было целью «*прошения*» — пробудить его от сна, заставить очнуться от того сна, коим спит всё человечество и от коего все, согласно слову апостола Павла, однажды в мгновение ока пробудятся. «*Говорю вам тайну, — сказал апостол Павел, — не все мы умрём, но все изменимся — вдруг, во мгновение ока, при последней трубе*»⁹⁵.

93 См. 17. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

95 Первое послание к Коринфянам, 15:51. (оригинальное прим.) — И часть начала 15:52. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но что это была за боль! Адская! Неужели лишь боль такой силы способна пробудить его? Неужели каждому из нас предстоит испытать подобное страдание? Неужели это зазубренное копьё когда-нибудь ещё раз вопьётся в его плоть? О, как он этого страшился! ... И в то же время сознавал, что те трое, Святая Троица, были правы, причиняя такую адскую, невыносимую боль. Это необходимое действие. Ибо должно пробудить его. Всё же, всё же...

Сейчас он достал книгу, открыл её и стал читать вслух для Лурин, которая любила, когда ей что-нибудь читали — впрочем, недолго и без декламации. Не называя автора, Питер прочёл небольшое простенькое старинное стихотворение.

*Прясть мне, матушка, нету моченьки.
Всё во рту горит, изболелись рученьки.
Ах! кабы ведать тебе всю боль мою,
Что из тела вынимает душу самую.*

Захлопнув книгу, он спросил:

— Ну, как тебе?

— Ничего.

— Сафо⁹⁶. В переводе Лендора⁹⁷. Наверное, сам придумал большую часть — восстановил из «обрывка фрагмента». Но мне напоминает трогательную сцену из первой части гётевского «Фауста» — Гретхен за прялкой.

Ему вспомнилось: *«Meine Ruh ist bin. Mein Herz ist schwer. — Покой меня покинул. У меня тяжело на сердце»*. Занятное совпадение чувств. Знал ли об этом Гёте? Стихотворение Сафо лучше, потому что короче сцены у Гёте. Большой плюс, что стихотворение переведено на английский, — в отличие от этого Служителя Гнева, от отца Хэнди, Пит не получал никакого удовольствия от древних или незнакомых ему языков, даже побаивался их тёмных глубин. К примеру, мог ли он забыть, какая огромная часть оружия массового уничтожения была произведена в Германии людьми, говорившими на немецком языке!

96 Sappho, Σαπφώ, Сапфо (иногда Сафо) — древнегреческая поэтесса 1-й половины VI в. до РХ. Родилась и жила на острове Лесбос. Стояла во главе кружка знатных девушек, которых обучала музыке, слаганию песен и пляскам. В центре её лирики — темы любви, нежного общения подруг, девичьей красоты, а также взаимные привязанности и горе разлуки, свадебный обряд и напутствие невесте; традиционные мотивы наполняются личными переживаниями. Писала на эолийском диалекте, близком к разговорной речи того времени; различные комбинации размеров придают её стихам ритмическое разнообразие. Сохранилось несколько цельных стихотворений Сапфо и множество отрывков (главным образом благодаря папирусным находкам). Поэзия Сапфо отличается метрическим богатством; один из введённых ею размеров носит название «сапфической» строфы (Sapphic stanza). Сапфо приписывается воспевание лесбийской любви. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

97 Walter Savage Landor, Уолтер Савидж Ландор (иногда Уолтер Севедж Лендор; 30.01.1775 г., Уорик, — 17.09.1864 г., Флоренция) — английский поэт и эссеист. Родился в аристократической семье. Впервые выступил в 1795 г. с книгой «Стихотворения». Его противоречивое творчество выразило колебания и нерешительность либерала. Наиболее значительное прозаическое произведение — «Воображаемые разговоры литературно образованных людей и политических деятелей» («Imaginary Conversations of Literary Men and Statesmen», т. 1-5, 1824-8), содержащее свыше 150 диалогов между людьми всех эпох на исторические, общественно-политические и литературные темы. В поздних произведениях Ландора усиливается эстетская тенденция, он пишет стихи на латинском языке. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Кто такая эта *Сафо*? — спросила Лурин.

— Древнегреческая поэтесса. Один из самых утончённых поэтов в мировой истории, — ответил Пит. — Даром что до нас дошли только фрагменты её произведений. Целиком от античности сохранились лишь третьесортные стихи Пиндара.

Говоря это, он разглядывал свои запасы таблеток. Какие принять сегодня? В какой комбинации? С чем сделать попытку добраться до иного мира, в существовании которого не сомневался? Возможно, этот загадочный, неведомый мир находится по ту сторону смерти. Как знать, как знать...

— Расскажи мне, — внимательно наблюдая за ним, попросила Лурин, раскуривая дешёвенькую алжирскую вересковую трубку, которую она купила у странствующего торговца (хорошие английские трубки ей были не по карману), — про *тот* раз, когда ты принял метамфетамин и увидел самого дьявола.

Он рассмеялся.

— Что тут смешного?

— Будто ты сама не знаешь, *какой* он! Раздвоенный хвост, копыта, рожки и вся обычная дребедень.

Но Лурин смотрела на него очень серьёзно.

— Я знаю, он *не такой*. Расскажи мне ещё раз.⁹⁸

Пит не очень-то любил вспоминать видение, в котором ему предстал Антихрист, которого Мартин Лютер называл «*нашим старейшим лютым врагом*». Прежде чем ответить девушке, Пит сгрёб в ладонь несколько заранее отобранных таблеток, проглотил их и запил стаканом воды.

— По твоим словам, у него горизонтальные глаза́, — сказала Лурин. — Глаза́ без зрачков. Одни страшные вытянутые белки.⁹⁹

— Да.

— Он застыл над горизонтом. Совершенно неподвижный. Ты говорил, что он вечно в таком положении. Он был слепой?

— Нет. К примеру, он заметил **меня**. И он видит всех нас на протяжении всей нашей жизни. Не спускает с нас глаз. Ждёт.

«О-о, как они не правы, эти Служители Гнева, — подумал Пит. — После смерти мы можем оказаться во власти Врага рода человеческого. И тогда смерть окажется — может оказаться — не избавлением, не освобождением, не концом, а ужасом, настоящим порабощением и — лишь началом».

— Видишь ли, дьявол помещается так, что глядит точнёхонько вдоль поверхности Земли, словно она плоская, и его взгляд пронзает всё пространство, уходя в бесконечность, как лазерный луч. Такое ощущение, что его взгляд ни на чём не сфокусирован — видит всё, ни на что не будучи устремлён.

— А сейчас ты что проглотил?

98 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь иного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нарказин.

— «Нарк» — значит какое-то *снотворное*. А «зин» — наоборот, *стимулятор*¹⁰⁰. Оно что, *стимулирует сон*?

— Это вещество угнетает функции больших полушарий мозга и активизирует, раскрепощает зрительный бугор — таламус.

Обмен веществ в мозгу человека, функционирование сосудов головного мозга — изучение всего этого было любимым занятием Пита. Он отлично знал, где и что расположено в голове и какую гигантскую роль играет правильное кровоснабжение каждого участка мозга. Достаточно определённой части мозга недополучить крови — порой совсем чуточное количество, — и добрый, милый и отзывчивый человек способен превратиться в ограниченного, подозрительного тирана и подлеца, почти параноика. Вот почему Пит принимал наркотики с такой осторожностью. Он норовил целенаправленно воздействовать на избранные участки мозга. Прежде всего хотел воздействовать на секрецию своих адреналинопроизводящих желёз — и при этом не слишком сужать кровеносные сосуды мозга. Амфетамины как раз сужали сосуды, а потому были весьма опасны. Они способны необратимо разрушить личность человека, который ими балуется.

Три главные фирмы по производству химического оружия массового поражения обнаружили эту особенность амфетаминов ещё в шестидесятые и семидесятые годы — и в восьмидесятые годы, по заказу Пентагона, произвели изрядные количества этих веществ.

Но, с другой стороны, метамфетамины подавляли секрецию адреналина, что для некоторых людей являлось сущим благом. Была разгадана природа шизофрении — вслед за природой рака. Доказали, что рак вызывается определённым вирусом, а шизофрения — прямой результат перепроизводства серотонина, с излишками которого мозг не способен справиться. Избыток серотонина приводит к появлению галлюцинаций — *настоящих* галлюцинаций, хотя граница между галлюцинациями и видениями религиозного характера довольно зыбкая.

— Не понимаю тебя, — сказала Лурин. — Ты принимаешь эти чёртовы пилюли, а потом видишь какую-нибудь жуть — скажем, самого Сатану. Или ту страшную острогу, которую Святая Троица вонзила тебе в бок. Несмотря на это, ты повторяешь свои опыты снова и снова. И тебе не надоедает так рисковать, чтобы макнуться носом в дерьмо!

Она смотрела на него не столько с осуждением, сколько озадаченно.

— Мне нужно дойти до истины, — объяснил Пит. — И ничего больше. Проводить опыты и обретать знание — разве не это равносильно «*быть*», обозначать своё существование в мире? Я хочу быть — во всей полноте слова!

— Кто же сомневается в том, что ты *есть*?¹⁰¹ — сказала она. В ней было много практического здравого смысла.

100 В оригинале варварское «стимулянт». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале восклицательный знак вместо вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

—¹⁰² Послушай, — возразил Пит, — Господь — *настоящий* Господь, библейский, в Коего мы веруем, а не дурацкий Карлтон Люфтойфель, — этот Господь *взыскует* каждого из нас. Библия — не что иное, как описание того, как Бог *взыскует* человека. Не человек *взыскует* Господа, а Господь ищет человека! Улавливаешь? И я хочу пройти как можно дальше навстречу Господу, чтобы облегчить Ему встречу со мной!

— Но как вышло, что человек и Бог разлучились, потерялись?

Лурин смотрела на него наивно, по-детски распахнутыми глазами, словно ожидала, что он вот-вот расскажет ей всю-всю правду про самое главное в жизни.

Пит таинственно промолвил:

— В результате ссоры, которая произошла в такой седой древности, что суть её уже позабыта. Ведь началось с того, что Господь поместил человека в таком месте, где мог общаться с ним ежедневно, всечасно, без помех. Господь и человек общались запросто — как ты и я сейчас. Но потом что-то случилось — неизвестно когда и неизвестно что. Господь и человек вдруг как бы свернулись в клубок — каждый замкнулся на себе, как Лейбницева разобщённые и по природе своей неспособные к общению монады или гегелевские «вещи в себе». Господь и человек остались более или менее рядом в пространстве, но каждый из них утратил способность воспринимать что-либо извне. Один из них был поражён некоей формой шизофрении, а именно — аутизмом, то есть полностью замкнулся в своей внутренней жизни, решительно отстранился от внешнего мира — что называется, умер для окружающего мира. А может, они оба разом обезумели и замкнулись, «умерли» друг для друга. А потом...

— А потом человек был *изгнан*. Не в переносном смысле, а в прямом. Выгнали его взащей, турнули вон из Рая.

— Да, — кивнул Пит, — очевидно, человек сделал что-то нехорошее — или Бог вообразил, что человек сделал что-то нехорошее. Мы не знаем толком, что это могло быть. Так или иначе, человек впал в грех — не то подвигнутый на это своей натурой, не то соблазнённый некоей внешней силой, которая не могла быть чем-то иным, кроме как созданием Господа или частью его Творения. Вот таким образом человек потерял непосредственный контакт с Богом и перестал быть венцом Творения, будучи низведён на уровень одного из созданий Господа. Нам же предстоит пройти этот путь в обратном направлении.

— И ты вознамерился проделать его с помощью таблеток?

Сэндз ответил прямодушно:

— Иного способа, я, увы, не знаю. У меня не бывает **естественных** видений. Но я полон желания пройти весь тот путь, о котором я тебе говорил, дабы встать лицом к лицу с Богом, как человек однажды уже стоял — до того как отрёкся от этой привилегии. Я ни на секунду не сомневаюсь в том, что это произошло неспроста: человека что-то поманило — или **кто-то** поманил — прочь от Бога, к иным занятиям. **Человек добровольно отказался от тесных отношений с Богом, будучи уверен, что нашёл нечто лучшее.**¹⁰³

102 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа прервалась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Говоря наполовину сам с собой, Питер добавил:

— И вот мы отгородились от Бога, замкнулись на себе — и оказались вместе с Карлтоном Люфтойфелем, глобальной рассредоточенной бомбой и химическим оружием массового поражения.

— Мне нравится мысль, что нас *соблазнили*, — сказала Лурин. Она опять раскурила свою погасшую трубку. — И всем людям нравится. К примеру, эти таблетки соблазняют тебя. Так что ты продолжаешь поддаваться вечно сущему в мире соблазну. У людей вроде тебя в жилах течёт кровь луговых собачек — вы любопытны до потери разума. Достаточно шумнуть возле их норки — и, глядишь, они уже высунули головёнку, чтобы чего не пропустить. А ну как что-то интересное! — Она задумчиво помолчала, потом продолжила: — *Чудо*. Вот чего ты жаждешь. Его же страстно желал и тот, первый, в райском саду. До войны это называли «*впечатляющим событием*». Я называю это *синдромом ожидания кролика из любой шляпы*. — Лурин усмехнулась собственной шутке. — И вот ещё что я тебе скажу. Знаешь, почему тебя так тянет на подвиги? Ты хочешь стать вровень с **ними**.

— С кем?

— Ну, с крепкими ребятами, с героями. Это от *высокомерия*, от суетного *тщеславия*. В один прекрасный день человек зыркнул на Бога и сказал себе: «Едрён корень! Почему этот тип Господь, а я вроде как прах у его ног! ...»

— И, по-твоему, я сейчас как раз *это* и делаю?

— Неплохо бы тебе поучиться тому, что Христос называл «*кротостью*». Могу поспорить, ты и понятия не имеешь, что такое «*кротость*», что значит «*смирять гордыню*». Ты помнишь довоенные супермаркеты? Когда кто-либо с тележкой пролезает к кассе впереди тебя, без очереди, а ты смиренно пропускаешь его — это, наверно, и есть твоё представление о вершине «*кротости*». На самом же деле кроткий обозначает «*ручной*» — как ручной зверь. Или даже дрессированный — да-да, именно *дрессированный* зверь.

Поражённый её словами, Питер тихо ахнул:

— Да ну?

— И в это же понятие входит умение проглатывать унижения, бесконечно прощать, бесконечно терпеть. В это понятие кротости входят даже паршивенькие качества — слабость, глупое мягкосердечие. Но если определять очень коротко, то кротость — в корне своём — обозначает *утрату агрессивности*. В Библии она имеет узкоспецифическое значение:¹⁰⁴ *полное прощение причинённого тебе насилия*. — Лурин рассмеялась от того, что у неё всё так складно получается. — А ты дурачок! Разводишь туры на колёсах, а на самом деле не смыслишь ничего!

— Что-то не заметно, — сухо произнёс Пит, — что общение с этим педантом отцом Хэнди сделало тебя кроткой. В любом из множества смыслов этого слова.

Девушка искренне расхохоталась — да так, что чуть не задохнулась.

104 В оригинале точка с запятой вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О Господи! — сказала она между приступами смеха. — Не хватало нам сейчас подраться из-за того, кто из нас более кроткий! Но, чёрт возьми, я всё же **гораздо** более кроткая, нежели ты!

Лурин продолжала кудахтать и раскачиваться, упиваясь нелепостью их спора.

Но Пит больше не замечал её. Таблетки начинали действовать, и он весь ушёл в себя.

Внезапно он увидел человека со смеющимися глазами. «*Это сам Христос*», — почему-то сразу решил Пит.

Разумеется, это он! На мужчине с золотисто-пепельными волосами была тога и греческие наголенники. Был он молод, широкоплеч, а на устах его играла ласковая счастливая улыбка. В руках он держал, прижимая к груди, увесистую огромную книгу с застёжками. Если бы не характерные античные наголенники, его можно было принять за древнего саксонца — особенно благодаря небрежно постриженным волосам.

«*Иисус Христос!*» — ахнул про себя Пит.

Белобрысый мускулистый молодой человек — батюшки, да он сложен как кузнец! — отстегнул застёжки на книге и раскрыл её. На двух широких листах протянутой ему книги Пит увидел рукописный текст на каком-то незнакомом языке. Он стал читать: «*KAI THEOS EIN HO LOGOS*».

Для Пита это была китайская грамота. Слова медленно проплывали перед ним в его видении — написанные вроде бы очень чётко, но совершенно непонятные. Какие-то загадочные *koimeitheimetha... keoiesis... titheime...* Он даже не мог толком понять, что это — какой-то язык? Или просто набор буквенных символов? Или бессмысленная чепуха, характерная для сна?

Белобрысый молодой человек захлопнул книгу — и внезапно исчез. Исчез так, как исчезало изображение с экрана, когда телевизоры ещё существовали, — мгновенно и бесшумно.

— Тебе не следует слушать всю эту дребедень! — произнёс голос внутри Питовой головы, словно его¹⁰⁵ собственные мысли вышли из-под контроля и начали самостоятельную жизнь, заговорили вслух. — Все эти таинственные письма — только для того, чтобы задурить тебе мозги. Он ведь даже не назвался, этот тип! Да-да, он не счёл нужным назвать своё имя!¹⁰⁶

Но голос шёл всё же не из головы. Пит обернулся и увидел в воздухе за своей спиной расплывчатые очертания небольшого глиняного горшка, который качался вверх-вниз, как поплавков на воде. Это был непритязательный предмет — обожжённый, но некрашенный горшок. Сделанный, считай, из грязи, предельно утилитарный, этот предмет поучал его: *не благоговей! не разевай рот в почтительном восторге перед непонятным!* Питу, который действительно возблагововел, эти слова пришлись по вкусу.

— А вот я назовусь, — сказал горшок. — Меня зовут О Хо¹⁰⁷.

Пит подумал про себя: «*Видать, китаец*».

105 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя даже предложение не завершилось. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я сделан из глины и потому нисколько не выше обычных смертных, — продолжал горшок по имени О Хо в манере приятельского разговора. — И я не считаю, как некоторые, что назвать себя — значит унижить себя. Ты — Питер Сэндз, я — О Хо. Тот, кого ты видел, тот парень со здоровенным древним манускриптом — это обитающий на берегу Океана Знаний дух ноосферы, прибывший сюда из шумерских времён. Эти духи под именем Терапевтов — «ухаживающих» — помогали греческому богу врачевания Асклепию, коего в Древнем Риме называли Эскулапом. Древним египтянам они были известны под именем Тотов — духов или плазменных стустков мудрости. Когда же эти духи занимались строительством — а они славились блестящими зиждательными способностями, покровительствовали ремёслам, — они представлялись египтянам в качестве бога Птаха, а грекам — в качестве бога Гефеста. На самом деле у них вообще нет имени, ибо они просто составные вселенского разума. А вот у меня есть имя, как и у тебя. Меня зовут О Хо. Запомнил? Очень простое имя.

— Конечно, запомнил, — сказал Пит. — О Хо. Это китайское имя.

Горшок запрыгал пуще прежнего, его очертания стали расплываться всё больше и больше, пока он не исчез совсем. При этом он быстро говорил:

— О Хо. Хо О. О-о-о! Эй! Вперёд! Ого! О Хо Он! Вспомни о Хо Он, Питер Сэндз, когда тебе случится беседовать с доктором богословия Абернати. Вспомни о сосуде скудельном, о маленьком глиняном горшке, который сделан из праха земного и может быть, подобно тебе, разбит и обращён в прах в любой момент, бессильный пережить род человеческий.

—¹⁰⁸ Хо Он! Вперёд, Хо Он! — покорно отозвался Пит.

— Всё доброе, не обинуясь¹⁰⁹, называет себя по имени, — произнёс уже невидимый О Хо Он — теперь лишь голос, мысль, ментальная составляющая разума Пита Сэндза. — А те, на ком нет благословения Божия, те утаивают своё имя. Мы с тобой похожи, ты и я, мы в некоторых отношениях одно и то же, ибо сотворены из той же глины, Питер Сэндз! Я сказал тебе, кто я; **и я знаю тебя от начала века.**

«Какое глупое имя — О Хо!» — подумал Пит.

Дурацкое имя для бренного, непрочного горшка. А впрочем, эта штуковина со странным именем ему понравилась — она не смотрела на него свысока, говорила как с равным. И, как ни странно, демократизм горшка был для Пита притягательнее трансцендентальной зауми, тёмной вязи иноземных слов в той тяжёленной книге на застёжках. Что проку в непонятных словах? Их смысл был тёмен, недоступен. Что Питу, что скудельному сосуду О Хо не дано было понять глубины премудрости.

107 Имя горшка на английском — О Но. «Но» означает и «эй!», и «ого!», и «вперёд!». И сам горшок охотно обыгрывает все значения своего необычного имени. (оригинальное прим.) — В данном примечании было кириллицей «О Но» и сразу после также кириллицей «Но». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 Только в выражении: не обинуясь (деепричастие от вышедшего из употребления глагола обиновать) — не задумываясь, не сомневаясь, без колебаний. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но тут Пит как-то особенно ясно осознал, **кого** он видел до встречи с горшком. То был Иисус Христос. *«Я сразу догадался, кто этот белобрысый. Он выглядел именно так, как **должен** выглядеть Христос!»*

— Хочешь ещё что-нибудь узнать до того, как я покину тебя? — спросил Пита невидимый горшок — как бы изнутри его головы.

— Скажи мне самую-самую важную вещь — такую, какая важна при любых обстоятельствах. Но только не солги!

О Хо на некоторое время задумался. Потом произнёс:

— Святая София возродится. Прежде мир её не принимал.

Пит непонимающе мигнул. Кто такая эта святая София? С тем же успехом горшок мог сообщить, что святой Витт намеревается снова поплясать... Видать, это глупая шутка...

Горькое разочарование наполнило душу Пита Сэндза. Ну,¹¹⁰ вот всё и кончилось — такой же глупостью, как имя этого скудельного шутника. Пит ощутил, что новый знакомый покинул его, — на жалкой бессмысленной ноте.

И сразу же после этого действие наркотиков закончилось. Он больше ничего не слышал и не видел, кроме обычного, бытового. Он обвёл глазами свою комнатку: знакомые микрокассеты, проектор, заваленный всякой дрянью пластиковый стол... Потом Пит увидел Лурин, которая курила трубку, ощутил запах прессованного табака... Голова трещала.

Пошатываясь, Пит поднялся. Он знал, что в реальном времени прошло только мгновение — и Лурин со стороны казалось, что ровным счётом ничего не произошло.

А в сущности ничего и не произошло. Она права.

Можно ли назвать событием то, что случилось? Ведь Христос не объявил о себе, не открылся. Впрочем, нечто важное всё же случилось — и очень желанное. Познавательные, «проницательные»¹¹¹ способности Пита явно увеличились.

—¹¹² Иисус! — произнёс он громко.

— В чём дело? — спросила Лурин.

— Я *видел* Его, — сообщил Пит. — Он *существует*. Он всегда присутствует в мире — был и будет.

Пит нетвёрдыми шагами прошёл в кухню, налил себе крохотную порцию *виски* — от силы граммов двадцать — из драгоценной довоенной бутылки.

Когда он вернулся в комнату, Лурин читала аляповатый журнальчик, отпечатанный на мимеографе, — эти листки жители их горного района бережно передавали из города в город.

— Ну ты даёшь! — сказал Питер. — Сидишь себе как ни в чём не бывало!

— А что мне, по-твоему, делать? Разразиться аплодисментами? Визжать от восторга?

— Но ведь это архиважно!

110 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале дивное «проницательные». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты его видел. Я — нет.

И она снова уткнулась в журнальчик, напечатанный в Прово, штат Юта.

— Но он же присутствует в мире и тебя ради! — сказал Пит.

— Ну,¹¹³ и замечательно, — кивнула Лурин с отсутствующим видом.¹¹⁴

Питер сел. Его мутило, он ощущал убийственную слабость — чёртовы побочные эффекты от приёма таблеток.

После продолжительного молчания девушка заговорила снова, но с прежним отсутствующим видом.

— Служгнева отсылают иконописца Тибора Макмастера в Странствие. Дабы он отыскал Господа Гнева, запечатлел его образ в своей памяти и нарисовал на храмсте.

— Чёрт возьми, что такое «храмсте»? Я не понимаю этот ваш нелепый «служгневский» жаргон!

— Храмсте — это настенная храмовая фреска, — кротко пояснила Лурин. — По их мнению, ему предстоит пройти по меньшей мере тысячу миль. Мне кажется, они хотят, чтоб он дошёл до самого Лос-Анджелеса.

— А мне-то что! Плевал я на это, — с яростью в голосе сказал Пит.

— Я думаю, — продолжила она, откладывая журнальчик и задумчиво сдвигая брови, — тебе тоже следует отправиться в Странствие. Милых в пятидесяти отсюда ты подрежешь ногу корове, которая тащит тиборовскую тележку. Или закоротишь его метабатарею.

Она говорила совершенно серьёзным тоном, взвешивая каждое слово.

— Но чего ради?¹¹⁵

— Чтобы он не смог добыть материал для этой фрески.

— Опять-таки меня это никак не колышет! ...¹¹⁶

Сэндз осёкся. Кто-то подошёл к двери его жалкого жилища. Сперва послышались шаги, потом залаял Том-Шустрик. Раздался звонок, и Пит поднялся открыть.

За дверью стоял его начальник, доктор богословия Абернати, священник Шарлоттсвилльской Всеобъемлющей Христианской церкви. На нём была чёрная сутана.

—¹¹⁷ Извиняюсь. Я не слишком поздно? — Его круглое, похожее на сдобную булку личико выглядело архиблагообразным, когда он осведомлялся, не помешал ли своим приходом.

—¹¹⁸ Заходите, пожалуйста, — сказал Пит, широко открывая дверь перед священником. — Ведь вы, святой отец, уже знакомы с мисс Рей.

— Благослови вас Господь, — лучезарно улыбнулся Абернати, кивнув девушке.

113 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

114 В оригинале двоеточие вместо точки. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

115 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

116 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

117 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

118 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Она поспешно встала.

— Слышал я, — сказал Абернати, — что вы намерены присоединиться к нашей вере, пройти конфирмацию и принять причастие.

— Э-э... — неуверенно начала Лурин. — Я действительно была... да вы ведь знаете... Словом, я не была удовлетворена — да и кому охота молиться бывшему председателю правительственной комиссии по разработке новых источников энергии!

Абернати прошёл на кухню, чтобы вскипятить воду для кофе. Вернувшись, он сказал:

— Мы с радостью примем тебя в лоно нашей церкви.

— Спасибо, святой отец.

— Но чтобы стать прихожанкой нашей церкви, ты должна сперва пройти полугодовой курс интенсивного религиозного обучения. Тебе предстоит изучить множество тем: святые обряды, таинства, главнейшие догматы нашей религии. Ты узнаешь, *во что* и *почему* мы веруем. Я дважды в неделю провожу дневные занятия со взрослыми. — Немного застенчившись, он уточнил: — С *одним* взрослым. Но ты быстро нагонишь пропущенное — у тебя такой живой, восприимчивый ум. А пока что ты можешь посещать церковные службы... Хотя тут должно быть без обид — до конца обучения ты не вправе подходить к алтарю и причащаться святых даров.

— Да, разумеется, — кивнула она.

— Ты крещёная?

— Я... — поначалу заробела Лурин. — Говоря по-честному, сама не знаю.

— Мы окрестим тебя особым обрядом, который применяем для тех, кто, быть может, уже однажды был крещён. Окрестим *водой*. А всё остальное — розовые лепестки и всё прочее, что использовали до войны в Лос-Анджелесе, — не имеет особого значения... Кстати, насчёт Лос-Анджелеса, до меня дошли слухи, что Тибор намеревается совершить Странствие. Раз это дошло до моих ушей — стало быть, это не держат в секрете. Опять же по слухам, Попечители Церкви Гнева снабдили его картами, фотографиями и другой необходимой информацией, чтобы отыскать Люфтойфеля. Искренне надеюсь, что его корова не падёт в пути.

Заварив кофе и вернувшись в комнату, священник обратился к Питу Сэндзу:

— Как насчёт партии в покер? Втроем, конечно, не совсем то, но мы могли бы сыграть по маленькой — на старые медные центы.

— О'кей, — кивнул Пит.

Пока он ходил за колодой и коробкой фишек, Абернати придвинул к столу три стула: самый удобный — для Лурин Рей.

— Только никакой болтовни во время игры! — строго приказал Пит своей подружке.

Когда карты были розданы, снаружи донёсся колокольчик коровы, которая тащила тележку Тибора Макмастера. Снаружи было темно, и дорогу перед тележкой освещала её единственная фара.

Корова остановилась у двери, и Абернати торопливо положил свои карты на стол.

— Пойду открою, — сказал он.

Он вскочил, чтобы впустить внутрь прославленного художника, работавшего на Служителей Гнева.

Сидя на тележке, Тибор Макмастерс наблюдал за игрой и дивился происходящему. Игроки постоянно что-то приговаривали — каждый произносил свой неповторимый набор фраз, которые, как быстро заметил калека, большого смысла не имели — были скорее просто междометиями, шумовым оформлением игры. Всё внимание игроков было сосредоточено на картах, однотипные реплики служили средством ещё больше углубиться в игру.

Переговорить с христианским священником Тибору удалось лишь во время небольшого перерыва.

— Святой отец, — сказал он, неприятно удивившись нервической визгливости своего голоса.

— Да, я слушаю, — отозвался Абернати, пересчитывая голубые фишки.

— Наверно, вы уже слышали, что я должен направиться в Странствие.

— Слышал, слышал.

Тут Тибор произнёс заранее продуманную фразу, каждое слово которой было десять раз взвешено:

— Сэр, если я перейду в христианство, мне не понадобится совершать Странствие.

Беспечный вид разом слетел с Абернати. Он быстро поднял глаза на Тибора, оглядел его цепким взглядом и спросил:

— Вы что, до такой степени боитесь?

Теперь и остальные уставились на Тибора — он ощутил на себе неподвижные изучающие взгляды Лурин Рей и Питера Сэндза.

— Да, — ответил он предельно просто.

— Зачастую, — произнёс Абернати, беря новую колоду и начиная энергично тасовать её, — опасения и страх суть только проявления нашего скрытого чувства вины — весьма косвенное проявление.

Тибор на это ничего не сказал. Он ждал более отчётливой реакции, внутренне приготовившись выслушать любые неприятные слова — и выслушивать их, быть может, довольно долго. Священники — народ странный и весьма болтливый. В особенности христианские священники.

— В вашей Церкви Служителей Гнева, — сказал Абернати, — не существует традиции публичной или тайной исповеди.

— Вы правы, не существует. Однако...

— Я не намерен оспаривать решения вашей церкви или сманивать на свою сторону её прихожан, — твёрдым тоном продолжил Абернати — с металлическими нотками в голосе. — Вы служите отцу Хэнди, а стало быть, он волен посылать вас, куда ему заблагорассудится.

— А вы вольны подчиниться ему или оставить службу, — добавила Лурин. — Отчего бы вам просто не уйти со службы?

— Куда мне уйти? — спросил Тибор. — На все четыре стороны? В безвоздушное пространство?

— Христианская церковь, — вещал Абернати, — всегда готова принять в своё лоно любого человека. Вне зависимости от состояния его души и внутренней готовности к глубокому восприятию нашей веры. Достаточно лишь желания принять христианство. Но в данном случае — а сейчас я говорю не от себя лично, а как рупор божественного голоса — я подозреваю, что, открывая двери нашей церкви, я дам вам возможность увильнуть от исполнения вашего духовного долга... Или, если говорить предельно точно, дам вам возможность осознать самому и признаться в том мне, что в глубине души вы пестуете желание увильнуть от исполнения своего духовного долга.

— Но это же долг перед ложным учением! — удивлённо запротестовала Лурин Рей. Её тёмно-рыжие брови недоумённо взлетели. Она обратилась к Тибору: — Похоже, перед нами проявление солидарности всех священников. Что-то вроде «профессиональной этики».

Она рассмеялась.

— Почему вы не захотели встретиться со мной на исповеди, в храме? — спросил Тибора Абернати. — Вы имеете право исповедоваться мне, даже не будучи христианином. Одно с другим не связано, как подчёркивали отцы нашей церкви.

Тибор лихорадочно соображал, боясь ляпнуть что-нибудь неподобающее, и наконец проронил с предельной осторожностью:

— Я, знаете ли... Словом, я не нашёл, в чём мог бы исповедоваться.

— В чём признаться — всегда найдётся, — изрекла Лурин. — Святой отец вам подскажет. Даже подхлестнёт.

Ни Абернати, ни Пит Сэндз не сказали на это ни слова. Но по тому, как они в унисон молчали, можно было решить, что они согласны со словами девушки.

Тибор подумал: *«Наверное, святой отец — профессионал в своём деле, понаторел в искусстве исповедовать. Хорошие адвокаты или докторы умеют разговаривать своих клиентов; вот и святой отец мастак вытягивать из души человеческой самое сокровенное. Будет вести потихоньку, направлять, подсказывать. Дойдёт до самого потаённого, донырнёт до самой глубины твоей души... Пожнёт там, где не сея».*

— Позвольте мне хорошенько обдумать это, — произнёс Тибор.

От его первоначальной решительности мало что осталось. Планы переметнуться в христианство, дабы избежать предстоящего вскоре Странствия, сама мысль о котором заставляла шевелиться волосы на голове, — эти планы теперь показались ему опрометчивыми, уступив место жестоким сомнениям, касавшимся самих основ его ренегатского решения. К величайшему изумлению Тибора, то, что виделось ему ловким выходом, было встречено в штыки и признано недопустимым именно тем человеком, которому

это решение Тибора больше всех на руку — не считая, конечно, самого Тибора. А почему это было бы так выгодно священнику христианской церкви... ну, это без слов ясно всем присутствующим.

Исповедоваться? Да не ощущал он никакой вины за собой — и жало смерти не маячило перед ним. Всё, что он ощущал в последнее время, так это растерянность и страх. И ничего более. Естественно, он жутко и даже патологически боялся Странствия, предпринять которое ему не столько посоветовали, сколько *приказали*. Но при чём тут скрытая вина, якобы являвшаяся косвенной причиной преувеличенного страха?! Вот они, средневековые логические фортели Ветхой Церкви! ... А впрочем, впрочем... Тибор нехотя признался, что *в этой мысли Абернати что-то есть*. Хотя — как знать? — быть может, он просто ошарашен неожиданностью этой версии, и она кажется ему верной исключительно благодаря своей неожиданности.

Поскольку мужчины словно в рот воды набрали, Лурин взяла разговор в свои руки.

— Акт исповеди, — очень раздумчиво произнесла она, — имеет странное влияние на человека. Казалось бы, исповедовался, сбросил груз с души, получил отпущение грехов — и грехи себе дальше. Ан нет. Не ощущаешь свободы грешить. На самом деле ощущаешь... ну, как бы это сказать...

Она нетерпеливо взмахнула рукой — дескать, вы сами меня понимаете. Однако Тибор её не понимал. Тем не менее,¹¹⁹ важно кивнул, будто до него что-то дошло. Кивая, он воспользовался возможностью — самое время, ведь они обсуждают именно этот скользкий и занимательный вопрос, вопрос *греховности*, — и в миллионный раз присмолился взглядом к высокой полной груди рыжеволосой собеседницы.

На Лурин была усевшая от многочисленных стирок белая хлопчатобумажная блузка, и её соски, не стесненные лифчиком, остро выдавались через ткань, отбрасывая на стену копьёобразные тени, — и на стене каждый сосок был размером с круглый электрический фонарик.

— На самом деле ощущаешь, — подхватил её мысль Пит, — что твои дурные мысли и дела **проартикулированы**, то есть выражены в слове. Тем самым они как бы обрели форму, стали осязаемыми. А потому стали как бы менее страшны, ибо превратились — внезапно — в слова. Да, они перешли в форму Логоса... — Подумав, он добавил: — А Логос — это нечто хорошее.

Сэндз ласково улыбнулся Тибору, и того вдруг окатило внезапной волной восприятия всего могущества христианского миропонимания. Душевная боль заметно утихла — в ответ на пролитый бальзам слов. Он ощутил, что устаревшая церковь всё ещё сильна — если и не своими философскими доктринами, так хотя бы своим умением утешать. Философия христианства — суший вздор. Но какая другая философия, позвольте спросить, разумна и по-настоящему убедительна? Особенно после той вселенской мясорубки, которой оказалась последняя война.

119 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Опять троица за столом — светская троица, с одной ипостасью женского рода, — занялась досужей игрой в карты. Казалось, с обсуждением насущных, коренных вопросов бытия было покончено. А Тибора сейчас интересовали только эти вопросы.

Но тут Абернати вдруг проронил, поднимая глаза от карт в своей руке:

— Занятно. В моей религиозной школе могут теперь оказаться сразу **трое** взрослых. Вы, Тибор, присутствующая здесь мисс Рей и ещё один довольно странный человек, который учится у меня на протяжении некоторого времени. Все вы его хотя бы мельком видели — это Уолтер Блассингейм¹²⁰. Происходит что-то вроде возрождения исконной веры.

Сказал он это довольно бесстрастным тоном, который никак не выдавал его чувств, — быть может, следствие увлечённости карточной игрой.

Тибор громко произнёс:

— Erbarme mich, mein Gott.¹²¹

Он полагал, что, говоря по-немецки, он говорит сам с собой. Но, к его удивлению, Абернати кивнул. Священник явно понял смысл этой фразы.

— Язык «Krupp und Söhne»¹²², — ядовито проронила Лурин. — Язык «I. G. Farben» и «A. G. Chemie»¹²³. На этом мерзком языке говорили в семействе Люфтойфелей со времён **Адама** Люфтойфеля — точнее, со времён **Каина** Люфтойфеля.

— «Erbarme mich, mein Gott»¹²⁴, — поправил её Абернати, — это не на языке германских милитаристов. И не на языке бесстыжих производителей химического оружия. Это Klagegeschrei¹²⁵ человеческого существа — вопль человека о помощи свыше. Сказанное Тибором значит, — пояснил священник Лурин и Питу, — «Спаси меня, Господи!»

— Или: «Будь милостив ко мне, Господь!»

— «Erbarmen», — сказал Абернати, — обычно означает «будь милостив». Но данная фраза исключение — это *идиома*. Страдания идут не от Бога. А потому бессмысленно просить Бога быть милостивым. Его должно просить о спасении. — Доктор богословия внезапно швырнул карты на стол и энергично промолвил, обращаясь к Тибору: — Завтра утром, Тибор, в десять, в моём кабинете. Мы повидаемся с глазу на глаз, я объясню подробнее касательно таинства исповеди, а затем мы пройдем в храм, где находятся Святые Дары. Разумеется, ты не сможешь преклонить колени, но Господь, думаю, не прогневается на тебя за это. Безногий не способен преклонить колени.

— Хорошо, святой отец, — согласился Тибор. Как ни странно, у него уже сейчас стало легче на душе. Как будто с его манипуляторов-экстензоров сняли непомерный груз, удержание которого пожирало энергию метабатарей, заставляло зловеще дымиться трансформатор, изнашивало сцепление, корёжило соленоиды его тележки...

120 Очевидно, «говорящая» фамилия: в английском языке созвучно словосочетанию «blessing game» — «благословенная игра». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

121 В оригинале «Got» с одним «t». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале «Söhnen». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале «A. G. Chemie», т. е. «А» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале «Got» с одним «t». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 В оригинале «Klagegeschrei». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но до этого момента он даже не знал, что сей непомерный груз существует.

— Три мои королевы, — сказал Абернати Питу, — бьют твои карты. Извини.

Он забрал себе смехотворно маленькие ставки. Тибор обратил внимание, что количество фишек у Абернати неуклонно увеличивается — священник постоянно выигрывал.

— А можно мне сыграть? — спросил Тибор. Игроки переглянулись с довольно отрешённым¹²⁶ видом, словно не до конца осознавали присутствие постороннего в комнате, а уж его вопрос и вовсе недослышали.

— Хотите войти в игру — выкладывайте доллар серебряной мелочью, — сказал Пит. Он бросил фишку на свободное место на столе. — Пусть она символизирует доллар, который вы должны банкомёту. У вас имеется доллар? Не бумажный, мы принимаем только монеты.

— Докажи Тибору, что ты говоришь не просто так, — мягко вмешался священник. — Покажи ему, что у тебя есть.

— Пожалуйста, я всегда могу доказать, что не блефую, — сказал Пит. Он запустил руку глубоко в карман и вытащил несколько коричневых бумажных свёртков, в которых находились столбики десятицентовых монет.

— Ух ты! — удивился Тибор.

— Я никогда не проигрываю в блэкджек¹²⁷, — сказал Пит. — Я просто удваиваю ставки, пока не сорву весь куш.

Он развернул коричневую бумагу и высыпал на стол горку монет. Это были серебряные десятицентовики — настоящие, с давних-предавних времён.

— Теперь, когда вы знаете, против каких капиталов предстоит играть, — вам не расхотелось играть? — спросила Лурин Рей, насмешливо поводя рыжими бровями.

Но у Тибора в кармане имелось достаточно денег — тридцатипроцентный аванс за фреску от Церкви Служителей Гнева. До сих пор он не истратил ни цента — ибо опасался, что в один ужасный день придётся возвращать аванс, не выполнив по какой-то причине работу. Однако сейчас он залихватским движением манипулятора извлёк из кармана шесть серебряных четвертаков. Пока Пит Сэндз подсчитывал количество красных и голубых фишек, которые причитались Тибору за полтора доллара, тот подкатил свою тележку к столу и установил на тормоз на удобном расстоянии. Партия продолжилась — теперь играли вчетвером, а это уже настоящая игра!

126 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя даже предложение не завершилось. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале «блэк-джек» через дефис, хотя название этой карточной игры принято даже в английском языке писать слитно: «blackjack». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 4

Позже, когда хорошенькая рыжеволосая Лурин Рей ушла, а Тибор Макмастерс укатил на своей тележке, влекомой голштинкой, Пит Сэндз решил обсудить своё наркотическое видение с доктором богословия Абернати.

Тот не одобрил его исступлённых опытов с наркотиками.

— Если ты не прекратишь баловство с видениями, я в конце концов рекомендую тебе не появляться в церкви и перестану причащать!

— Вы хотите лишить меня допуска к величайшему святому таинству? — ахнул Пит, не веря ушам своим. Похоже, этот невысокий краснолицый немолодой толстячок, вечно держащий голову по-петушиному, сегодня временно не в духе — впрочем, он постоянно слегка угрюм.

— Да-да, — ворчливо продолжал священник, — если у тебя регулярные видения, то тебе совсем не нужно посредничество служителя церкви или спасительная сила святого причастия...

Пит перебил его:

— Хотите я расскажу, как Он выглядит?

— Я и не подумаю обсуждать Его внешний вид! — запальчиво возразил Абернати. — Ещё чего! Он не какая-нибудь экзотическая бабочка, о раскраске которой позволительно дискутировать!

Но Пит был парень не промах и быстро нашёлся.¹²⁸

— Тогда примите мою исповедь, святой отец. Прямо сейчас.

Он шустро опустился на колени и в ожидании сложил руки перед грудью.

— Я неподобающе одет.

— Вздор!

Патер Абернати горестно вздохнул, сходил в прихожую, вынул из чемоданчика белую накидку, надел её и вернулся уже в подобающем виде. Развернул стул и сел спиной к Питу. Перекрестившись и молча сотворив молитву, он произнёс:

— Да услышат уши Твои кроткую исповедь сего человека, грешного раба Твоего, который оступался, но ныне восхотел вернуться в лоно Твоей бесконечной милости...

— Вот как Он выглядит... — начал было Пит.¹²⁹

Патер Абернати перебил его и чуть громче прежнего закончил:

128 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя следует явный переход к речи иного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— ... поскольку сего человека, Твоего грешного раба, распирает сейчас от суетной гордыни и он воображает в своём непроходимом невежестве, что он имел случай воочию видеть Твой лик — хотя грош цена этим видениям благодаря химическим веществам или магическим действиям, на коих *не почит* церковное благословение...

— Он постоянно присутствует в мире, — сказал Пит.

— Во время исповеди не рассказывай о действиях других — даже о Его действиях!

Пит одним духом выпалил:

— Я униженно признаюсь в том, что я по доброй воле глотал наркотические таблетки, воздействие которых непредсказуемо, с целью покинуть наш обычный мир и заглянуть в мир запредельный, идеальный, что было грехом с моей стороны. Далее я искренне сознаюсь, что верил и всё ещё верю в истинность моего видения, что я *действительно* видел Его, а если я ошибаюсь, то умоляю Его простить меня, но если то был всё-таки Он, тогда Он скорее всего хотел...

— Прах и в прах возвратишься, — перебил Абернати. — О человек, как ты ничтожен! Господь наш Вседержитель, открой внутреннее сердце сего глупца¹³⁰ для Твоей безмерной премудрости, гласящей, что ни один человек не вправе зреть Тебя и после этого заурядными прилагательными описывать Твой лик и Твою сущность!

— Далее я признаюсь, — сказал Пит, — что решительно восставал и решительно встаю против того, что мне запрещают вести самостоятельный поиск индивидуального пути к Господу, и я свято верю в то, что один отдельно взятый человек способен единолично найти дорогу к Господу! Мимо посредничества священника, мимо святых таинств, мимо самой церкви! Кротчайше признаю, что верю во всё вышесказанное, знаю, что это всё от лукавого, и всё же продолжаю в это верить.

Некоторое время оба, разгорячённые, сидели в полном молчании. Первым подал голос Пит Сэндз. Более спокойным тоном он сказал:

— Забавно, что вы упомянули это место «*прах и в прах вернёшься*». Мне это напомнило слова О Хо о том, что он сотворён из праха земного.

Патер Абернати резко повернулся к прыщавому богоискателю и пристально уставился на него.

— Вы что? — заробел Пит.

— Ты сказал:¹³¹ О Хо?

— Ну да. В моём видении был глиняный горшок, который назвался этим именем. Глупый горшок, дурацкое имя. Когда наглотаешься этих галлюциногенов, иногда такой вздор примерещится. Очевидно, я ошибся в пропорции и глотнул слишком много довоенного наркотика, который нарушает пространственную ориентацию...

Патер Абернати произнёс до странности мрачным голосом:

— Это *греческое*.

130 В оригинале очевидно варварски неуместный перевод «придурка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Г-г-греческое?

— Я не ручаюсь за абсолютную точность, но это *имя Господа*, которым он называется в Библии — в греческом переводе. *Яхве* — это иудейский глагол, применённый в Ветхом Завете, — в том месте, где Он беседует с Моисеем. Это форма глагола «*есть*» — «*есмь суущий*», описывающего Его природу. «*Я Тот, через кого всё существование*» — вот предельно точный перевод имени *Яхве*. Бог открыл своё имя, дабы Моисей мог рассказать народу о природе — то есть *онтологии*, говоря научно, — Господа. Но Хо Он... — священник задумался. — Хо Он означает что-то вроде *Суть Сущи*. Или *Самое Святое*? Или *Вознесённое Выше Всего*? А может, *Конечная Сила*?

Пит от души рассмеялся.

— Да это же просто махонький глиняный горшок! К тому же вы сами пренебрежительно относитесь к моим наркотическим галлюцинациям. Вначале этот горшок назвался «О Хо», потом «О-о-о!», а под конец «Хо Он».

— Но ведь это всё имеет смысл на греческом языке!

— А кто такая *святая София*? — осведомился Пит.

— Никогда не слышал о святой с подобным именем.

Пит тем временем тихонько посмеивался, как обыкновенный наркоман, со вкусом подробно вспоминающий недавно пережитый кайф.

— Не существует святой Софии? — недоумённо спросил он. — Глиняная шельма мнит себя Господом, а упоминает вымышленную святую — надо думать, это шуточки неправильного сочетания таблеток. Но я не жалею — было клёво. Такое сто́ит испытать хоть раз в жизни. Однако и вы правы — тут не без вмешательства тёмных сил... Горшок сказал, что эта *святая София возродится*.

— Я ещё раз проверю по книгам, — сказал Абернати, — хотя уверен, что такой святой не было...

Он вышел в прихожую, покопался в своей сумке и принёс большую истрёпанную книгу — какой-то религиозный справочник.

— Святая София, — провозгласил он, полистав справочник, — это *храм*!

— Храм?!

—¹³² Да, очень знаменитый собор, разрушенный во время войны. Построен по личной инициативе римского императора Юстиниана. Греческое название — *Аггия София*. Видишь, опять греческое наименование, как и Хо Он. «*Аггия София*» обозначает «*премудрость Господня*». Стало быть, она *возродится*? То есть *восстанет из руин*?

— Хо Он сказал мне именно это.¹³³

Абернати сел и вкрадчиво спросил Пита:

— Ну,¹³⁴ а что ещё тебе говорил этот Хо Он, этот *глиняный сосуд*?

— Больше ничего такого. Очень много ворчал. Ах да, ещё он добавил, что *прежде святую Софию мир отторгал*.

132 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И ты больше ничего не извлёк полезного из его речей?

— Нет, вроде бы всё...

— «Аггия София», — сказал священник, — можно перевести и как «слово Божье». Тогда, в расширительном толковании, оно обозначает Христа. Это как бы шифр внутри шифра, шифрованная цепочка: «Аггия София», святая София, — «премудрость Господня» — Логос — Христос. А поскольку мы верим в Троицу, то это же значит — Господь. «Божья мудрость искони» ... Об этом подробно в Книге Притч, 8:22-31¹³⁵. Там замечательно сказано: «Господь имел меня началом пути Своего. Блаженны те, которые хранят пути мои!» Твой горшок говорил занимательные вещи!

— Но такой святой никогда не существовало, — возразил Пит. — Горшок разыграл меня. Вешал лапшу на уши.

— Ты по-прежнему творишь прелюбы с Лурин Рей? — внезапно осведомился священник. В его голосе почувствовалась неожиданная твёрдость.

— Э-э... ну,¹³⁶ да, — пробормотал Пит.

— Так вот какой дорогой приходят к нам новообращённые!

Пит облизал пересохшие губы и миролюбиво возразил:

— С кем не получается, с тем и не получится. Я имею в виду, что надо радоваться каждому, кто приходит к нашей вере, каким бы путём он к ней ни пришёл.

— Я повелеваю тебе, — сказал Абернати, — прекратить спать с этой девушкой, с которой ты не состоишь в законном браке!

Воцарилось молчание — как говорится, ни гласа,¹³⁷ ни воздыхания. Оба мужчины — молодой и пожилой — сверлили друг друга взглядом и дышали, как быки перед случкой. Их лица налились кровью — казалось, не будь такой разницы в возрасте, они бы кинулись выяснять отношения кулаками. В каждом было задето мужское, глубинное. Каждый ощущал свою исключительную правоту и наличие высшего оправдания своим действиям, что не прозвучало в разговоре, но присутствовало в напряжённой атмосфере их беседы.

— Да, касательно видений, — сменил тему Абернати. — Пора тебе отказаться от них. Совершенно. Ты признался на исповеди, что употреблял наркотики, вызывающие видения. Я повелеваю тебе отдать все эти наркотики мне.

— Что-о?

Священник подтвердил свои слова решительным кивком.

— Немедленно! —¹³⁸ Он протянул руку.

— Эх, какая нелёгкая толкнула меня сказать об этом на исповеди! — воскликнул Пит дрожащим голосом. Как он ни петушился, он не мог взять себя в руки. — Послушайте, давайте заключим соглашение. Я прекращаю спать с Лурин, а вы оставляете мне таблетки...

135 В оригинале «8:22 — 31» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале после восклицательного знака без тире, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пастор громыхнул:

— Я в большей степени встревожен твоими проделками с наркотиками. Тут вмешался сам Сатана — осмеянные, однако не утратившие могущества тёмные силы.

— Да вы... — Пит в отчаянии взмахнул рукой. — Да вы никак рехнулись...

Требовательная длань была всё так же простёрта перед ним. В ожидании.

— «Тёмные силы»! — с отвращением передразнил Пит. — Лихо вы повернули дело! Мне никак вас не победить. И мне...

«Что-то я зарапортовался!» — мрачно подумал Пит. Сгруппа он нарочно перевёл отношения со святым отцом в официальную плоскость. И сам себя наказал: Абернати из добродушного человека превратился в бескомпромиссного священника и в этом качестве побивал его своим трансцендентальным могуществом.

— Епитимья, — произнёс Пит вслух. — Ладно, сдаюсь. Выходит, мне придётся отдать вам всю эту чёртову химию. Сегодня вечером вы одержали классную победу — радуйтесь! Стоит вступать в лоно христианской церкви — она отначит у тебя всё, что тебе дорого, вплоть до свободы своим умом взysкивать пути к Господу! У меня такое впечатление, что вы не очень-то дорожите прихожанами, не боитесь их отпугивать... К слову, я до сих пор не могу прийти в себя от того, как вы расхолодили Макмастера. Это даже странно. Ведь вы ему так прямо и рубанули — дескать, возвращайся-ка ты к отцу Хэнди, выполняй его поручение и думать забудь о переходе в христианство! Неужели вы хотите именно этого — чтоб он остался со Служителями Гнева, отправился в это Странствие, от которого он так отчаянно норовит отвертеться? Довольно оригинальный способ руководить церковью — неудивительно, что вы то и дело теряете потенциальных прихожан!

Абернати не убирал своей выжидательно протянутой руки.

Но этот вопрос сверлил мозг Пита — вопрос, почему Абернати не воспользовался удачным случаем, почему не принял иконописца с распростёртыми объятиями. Ну да, Тибора жизнь прижала к стене, вот он и задёргался. И в христианство удумал переметнуться из вульгарно корыстной цели. Велика беда! Ведь это было плёвым делом — обласкать его и окончательно сманить от Служителей Гнева. В обычном случае Абернати записал бы Тибора в число своих прихожан без секундного колебания. На глазах у Сэндза не раз происходил такой быстрый приём внезапно обратившихся в новую веру — Абернати никогда не тянул кота за хвост и мгновенно реагировал на благоприятные обстоятельства.

— Вот что, — сказал Пит вслух. — Я вам отдам все таблетки в том случае, если вы объясните мне откровенно, почему вы отвергли Макмастера, когда он восхотел найти прибежище в христианстве? Согласны? По рукам?

— Он обязан проявить *мужество*. Он обязан подняться на высоту поставленной перед ним задачи. Это его *святой долг*. Пусть это долг перед ложной и вздорной, шутовской религией. Тем не менее,¹³⁹ *долг следует выполнять*.

— Да что вы мне очки-то втираете! — воскликнул Пит.

Это объяснение, по его мнению, звучало совершенно фальшиво. Сейчас, когда они были наедине и после события прошло некоторое время, это объяснение звучало вдвойне фальшиво.

Получалось, что на прямой и настоятельный вопрос о причине Абернати ответил, что причины, в сущности, не было. В глубине души Пит не сомневался, что святой отец попросту умалчивает об истинной причине.

— Соблаговоли отдать наркотики, — отчеканил Абернати. — Я сказал тебе откровенно, почему я отверг соблазн обратить в христианство одного из самых лучших фресковых живописцев в районе Скалистых Гор. Выполни и ты своё обещание...

— Просите,¹⁴⁰ что угодно, — тихо промолвил Пит.

— Что? — переспросил Абернати, растерянно мигая и приставляя ладонь лодочкой к уху. — Ах, ты имеешь в виду: берите у меня,¹⁴¹ что угодно, кроме химических препаратов.

— Готов отказаться от Лурин и прибавить,¹⁴² чего пожелаете, — произнёс Пит чуть слышно, голосом человека при последнем издыхании.

Он даже не знал, расслышал ли священник все слова этой фразы. Но интонация была настолько выразительной, что не стоило труда догадаться о содержании Питовой мольбы. Разумом Пит понимал, что так вот канючить — *стыдно*. Но ничего поделать с собой не мог. Таким жалким, таким униженным и потерянным он, похоже, никогда ещё не был — даже в разгар чудовищной войны.

— Гм, гм, — произнёс Абернати. — Значит, и Лурин, и всё, что угодно... Вот так предложение! Звучит *грандиозно*! Выходит, ты до такой степени привык к какому-то одному наркотику или ко всем сразу, что теперь готов ради них на всё. Я прав?

— Нет, *не ради наркотиков*, — ответил Пит. — Но ради того, *что* мне эти наркотики *открывают*.

— Дай-ка подумать...

После продолжительного молчания Абернати сказал:

— Что-то у меня сегодня вечером плохо варит голова... Пора на боковую. Утро вечера мудрёней. Возможно, завтра я решу, *как* нам с тобой поступить.

«Голова у тебя сегодня варит отлично, — подумал Пит. — Обвёл меня вокруг пальца и плюс к тому всё серебро у меня выиграл — чтоб его нелёгкая взяла!»

139 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

140 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

142 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Кстати, — внезапно спросил священник, — как эта рыжевласка¹⁴³ в постели? Грудки у неё такие же твёрдые на ощупь, какими кажутся?

— Она подобна морскому приливу, — мрачновато изрёк Пит. — Или ветру, летящему над равнинами. Её груди как холмы цыплячьего жира. Её чресла...¹⁴⁴

— Так или иначе, — широко ухмыляясь, сказал Абернати, — ты получил удовольствие от того, что познал её. В библейском смысле слова.

— Вы действительно хотите знать, что она собой представляет? — спросил Пит. — *Средненькая*. У меня, в общем-то, было немало женщин. Одни из них были лучше её в постели, другие хуже. Вот так-то.

Абернати продолжал ухмыляться.

— Что тут *смешного*? — задиристо осведомился Пит.

— Возможно, именно так, со смешком, голодный расспрашивает о том, какие закуски стояли на шведском столе, — сказал Абернати.

Пит вспыхнул, сознавая, что этого никак не скрыть, ибо обычно он заливается краской до самой лысоватой макушки.

Он раздражённо передёрнул плечами и, отвернувшись, спросил:

— А вам-то что? *Зачем спрашиваете*?

— Просто любопытно. — Священник почесал подбородок и убрал с лица улыбку. — Я человек любопытный; знания о плотских радостях, даже из вторых рук, всё равно знания.

— Вероятно, многолетнее выслушивание чужих исповедей способствует развитию *болезненного* любопытства, — обронил Пит, по-прежнему не глядя на Абернати.

— Даже если так, это нисколько не оскверняет обряд таинства исповеди.

— Я знаю, что говорили вальденсы¹⁴⁵. Я хотел сказать...

— Ты хотел сказать, что я вроде тех, кто в дырочку подсматривает за голыми бабами. — Абернати удручённо вздохнул, поднялся со стула, одёрнул сутану. — Ладно, я пошёл домой.

Пит проводил священника до двери, а заодно и выпустил на двор Тома-Шустрика, чтоб тот сделал свои обычные вечерние дела.

Повсюду пыль была прибита росой. Но копыта голштинки поднимали дорожную пыль, которая летела в лицо Тибору. Он отворачивал голову в сторону и обозревал утренний пейзаж.

«*Какие цветá! Сколько красок! ... Господи Иисусе! Какие краски!*» — думал Тибор.

143 В оригинале малопригодное «рыжеволоска». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 Пит передразнивает библейскую «Песнь Песней». (оригинальное прим.)

145 Вальденсы — приверженцы средневековой ереси (зародилась в конце XII века в Лионе, зачинатель Пьер Вальдо). Призывали к «евангельской бедности». Выступая против католической церкви, отвергали необходимость духовенства как особой категории. Упоминая вальденсов, Пит Сэндз наносит походя очередную обиду священнику. (оригинальное прим.)

Утром мир красок живёт особой жизнью: эта влажная зелень листьев, эта пастельная маслянистость серо-голубых пёрышек сойки, этот насыщенно-сочный цвет конских яблок — всё и вся смотрится иначе! Чудесное преобразование длится часов до одиннадцати. Потом буйство красок вроде бы остаётся, но магия как бы ускользает из мира — влажная магия утра.

Девять тридцать. Западный край неба подёрнут дымкой тумана. Она напомнила Тибору тени на репродукциях картин Рембрандта. Проще простого подделаться под колорит и стиль этого художника. Толкуют о каких-то особенных глазах на его портретах... И что публика в них находит? Что хочет, то и находит. Потому что Рембрандт даёт только тени, тени и тени. Ничего больше. Он не утренний художник, а потому ничего не стоит писать точнёхонько в его манере. А вот картины этих истинно утренних художников, импрессионистов, которые образовали единое направление, быть может, только потому, что жили в одном районе Парижа и сидели рядом за столиками в кафе «Gaibois», — их картины чёрта с два подделаешь. Они умели увидеть необычайность утреннего мира — и норовили ухватить его, пробуя то одни приёмы, то другие, ходя кругами вокруг совершенства.

Тибор упоённо наблюдал за птицами, впитывал прелесть их полёта. Ах, утро даже слишком хорошо! Так бы и нарисовал всю эту благодать акварелью! Или нет, лучше не пожалеть сил и нарисовать маслом — слой за слоем, слой за слоем, как это ни трудно.

Рисовать, рисовать — работой отстраняя от себя...

Что отстраняя?

Корова тихонько всхрапнула, и Тибор отозвался ласковым, столь же нечленораздельным звуком.

Господи! Знал бы кто, как он ненавидел работать при искусственном освещении! Да, церковного полумрака, освещённого свечами или факелами, достаточно для проработки деталей, для росписи тёмных углов или фриз — словом, для работы над *второстепенным*. Но произведение в целом — *das Ding selber* — должно быть дитя света, творение утра.

Мысли, улетевшие так далеко, вернулись к земному, насущному — и утренние краски на время как бы поблекли.

Дом Абернати располагался за холмом, примерно в миле¹⁴⁶ отсюда. С такой скоростью он прибудет туда к десяти. И что потом? Тибор снова отгонял размышления на эту тему — тем, что стал мысленно рисовать дерево. Однако на новосозданном рисунке наступила вдруг осень, листья увяли и облетели.

Так что же потом?

Он вторгся в его сознание неожиданно — образ Бога любви и милосердия. Буквально несколько дней назад. Если его примут в лоно христианства и окрестят, ему, как он это понимает, даже не придётся исповедоваться и получать отпущение грехов. Когда-то еретики-анабаптисты решительно отрицали таинство исповеди. Лично он ничего против исповеди не имеет, вот только не хочется выворачивать глубины своей души, *разнагишаться*¹⁴⁷ перед кем-то в сутане — признаваться в тайном вождении,

146 В метрической системе 1 миля — это примерно 1,6 км. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

147 Похоже, придуманное переводчиком слово. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

говорить о том, как его воображению рисовались груди Элен — подобные облакам, или молочная кожа на животе Лурин, или как он мысленно впивался в медовые губы Фэй. Совсем не тянет рассказывать о том, как он присваивал холсты и мраморные блоки для создания собственных, а не заказных произведений.

Что сказал бы на всё это доктор богословия Абернати? А, вилы ему в бок! Ничего этого он не услышит! Сегодня же будет так: Абернати елеинным голоском посоветует ему и то,¹⁴⁸ и сё, всучит катехизис¹⁴⁹ для внимательного изучения, дабы позже проэкзаменовать, совершить обряд крещения и объявить христианином. Всё пройдёт без сучка,¹⁵⁰ без задоринки...

Но что же в таком случае портило радость от этого замечательного утра?

Ночью ему снилась его настенная роспись. Пустое место в центре, где следовало изобразить Карлтона¹⁵¹ Люфтойфеля, буквально вопияло о заполнении. Глаза на фотке, которую подсунул Доминус Маккомас, упрямо глядели мимо Тибора. Никак этот человек не хотел посмотреть ему прямо в глаза. Ну да ладно, рано или поздно их взгляды встретятся. Стоит только увидеть этого человека, поймать его взгляд — не ускользающий, как у героев Рембрандта, нет! — а точно сфокусированный взгляд Господа Гнева, и вобрать в свою память каждый мускул, каждую чёрточку Его Лица, — как они двигаются, как изменяются, что напряжено, что расслаблено; стоит ему хорошенько рассмотреть Его мешки у глаз или синие круги под Его глазами, прочувствовать параллелограммы Его лба и все прочие составляющие лица, в открытую обращённого к нему хотя бы на мгновение-другое в утреннем свете, — о, тогда вакуум в центре картины будет немедленно заполнен! Если Тибору доведётся хоть однажды увидеть это лицо, тогда и весь мир вместе с ним увидит это лицо — через призму тиборовского видения, благодаря его шестипалому манипулятору...

Он сплюнул на дорогу, облизал губы и прокашлялся. Восхитительное утро действовало на него слишком пьяняще.

Голштинка — милая его Кори — обогнула холм. До жилища Абернати оставалось не больше мили.

Вкатившись в кабинет священника, Тибор пытливо вглядывался в хозяина.

— Спасибо за кофеёк, — сказал он, принимая чашку кофе и проворно проделывая все нужные операции, чтобы сделать пару освежающих глотков.

Абернати добавил в свою чашку сливок и сахара и шумно помешивал кофе.

Какое-то время они сидели молча, потом Абернати проронил:

— Короче говоря, вы намерены перейти в христианство.

Вопрос угадывался не по интонации, а по тому, что брови священника слегка взметнулись вверх — словно вопросительно.

148 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 См. 197. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале «Карл-тона» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, я проявляю известный интерес к этому. Вчера вечером я уже имел случай сказать...

— Помню, помню, — кивнул Абернати. — Само собой разумеется, мне в высшей степени приятно, что наш пример столь вдохновил вас. — Он отвернулся от Тибора и, пристально глядя в окно, выпалил размеренной скороговоркой: — Способны ли вы поверить в Господа Всемогущего, Творца всего сущего на Небесах и на Земле, пославшего нам сына своего Иисуса Христа, Господа нашего, рождённого непорочно Девой Марией и преданного пыткам Понтием Пилатом, распятого, умершего и погребённого, а затем на третий день воскресшего из мёртвых?

— Думаю, что да, — произнёс Тибор. — Да, верю.

— Веруете ли вы в то, что Он однажды вернётся, дабы судить всех живущих и мёртвых?

— Если очень постараюсь — поверю, — отозвался Тибор.

— А вы, что бы там ни было, человек честный, — признал Абернати. — Теперь я скажу вам вот что: по слухам, мы мёртвой хваткой впиваемся в каждого, кто проявит хоть малейший интерес к нашему вероучению. Это вздор. Я с удовольствием приму вас в лоно нашей церкви — но лишь убедившись, что вы поступаете *сознательно*, взвешенно, не с кондачка. Могу подсказать вам существенный аргумент **против** перехода: наша церковь неизмеримо беднее церкви Служителей Гнева. Если вы ищете материальной выгоды — забудьте дорогу к нам. Мы не то что настенных росписей не можем себе позволить — даже иллюстрировать святыне книги нам не по карману.

— О материальных выгодах, святой отец, я думаю как раз менее всего.

— Ладно, — сказал Абернати, — я просто хотел убедиться, что между нами нет недопонимания.

— Да, я уверен, что поступаю *не вслепую*.

— Итак, *вы служите в церкви Господа Гнева*, — произнёс Абернати, подчёркивая каждое слово.

— Я взял у них аванс, — сказал Тибор, — и должен выполнить работу.

— А что вы на самом деле думаете о Люфтойфеле? — спросил Абернати.

— Я ведь его никогда не видел. А рисовать предпочитаю того, кого видел своими глазами, фотография, что они мне дали, могла бы помочь лишь в том случае, если бы я *увидел* Люфтойфеля — хотя бы краем глаза, хотя бы на мгновение-другое.

— А как он вам — в качестве Бога? — спросил Абернати.

— Да как вам сказать... шут его знает.

— А как человек? — не унимался священник.

— А шут его знает...

— Если вы пока толком не разобрались в своих чувствах, стоит ли вам пороть горячку? — усомнился Абернати. — Когда по-настоящему припрёт, тогда и примете окончательное решение.

— Штука в том, что ваша религия предлагает *больше*, — сказал Тибор.

— Например?

— Любовь, веру, надежду.
— Но деньги-то у них вы *взяли*, — сухо констатировал Абернати.
— Взял, — кивнул Тибор. — И даже успел заключить с ними *договор*.
— По условиям которого вы не можете отвертеться от Странствия? — спросил Абернати.
— Угу, — со вздохом отозвался Тибор.
— Если вы сегодня перейдёте в истинную веру, как быть с этим вашим договором?
— Откажусь.
— Почему? — продолжал допрос святой отец.
— Потому как не желаю пускаться в Странствие.¹⁵²
Оба сделали несколько глотков кофе — в полном¹⁵³ молчании.
— Вы считаете себя порядочным человеком, — наконец проговорил Абернати. — Порядочный человек выполняет взятые на себя обязательства. А вы хотите изменить своему слову и переметнуться к нам.
Тщательно избегая взгляда Абернати, Тибор вымолвил:
— Я могу *вернуть* им аванс.
— Это само собой, — сказал Абернати, — ибо и в Святом Писании сказано: «*Не укради!*» От выполнения этой заповеди никто не изъят — в том числе и Служители Гнева. Поэтому у вас только два варианта действий: или вернуть взятые деньги, или выполнить заказ и довести работу над фреской до конца. Кстати сказать, как был *сформулирован* заказ?
— *Расписать церковь — и чтоб был изображён сам Господь Гнева*.
— Вот оно как... И где же ваш Бог живёт?
— Этот вопрос выше моего разумения, — сказал Тибор и отхлебнул кофе.
— Разве Он, будучи жителем Вечности, не вездесущ? Разве Он не присутствует в любом месте и в любое время? — спросил Абернати. — Мне казалось, что Служители Гнева и христиане в этом вопросе сходятся.
— Да вроде бы так, — пожал плечами Тибор. — Но это касается Его как Всемогущего Бога...
— Ну да, Его можно отыскать,¹⁵⁴ где угодно!
— Святой отец, что-то я не поспеваю за ходом вашей мысли...
— А что, если вы не сумеете найти Его? — спросил Абернати.
— Тогда я не смогу завершить церковную роспись, — сказал Тибор.
— И как же вы поступите в таком случае?
— Что ж, буду зарабатывать на пропитание тем, чем зарабатывал прежде: малевать вывески, дорожные знаки, красить дома. Деньги за фреску, разумеется, верну...

152 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале абзац разывается, т. е. переход на новый абзац, хотя даже предложение не завершилось. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Зачем же *такие крайности?*¹⁵⁵ — воскликнул Абернати. — Поскольку Господь Гнева — ежели он **и впрямь** Господь — обретается в любой точке им же сотворённого мира, то его трудно не найти, коли заняться поиском всерьёз.

Несколько растерянно, но не без скрытого восхищения, Тибор произнёс:

— Боюсь, что я всё ещё не совсем уразумел смысл ваших слов...

— А вдруг Его лик привидится вам на облаке? — сказал Абернати. — Или на соляных глыбах Большого Солёного озера — ночью, при свете звёзд? Или в предвечернем мареве летнего дня, когда жарá только-только спадает?

— Это будет *зыбкое* видение, — сказал Тибор. — *Догадка*, а не истина. Словом, *подделка*.

— Почему вы так уверены?

— Потому как я всего лишь смертный, а значит, способен ошибаться. Если мне предстоит угадывать, я могу и оплошать.

— Но ежели Он пожелает быть увиденным и изображённым верно — разве Он позволит вам ошибиться?¹⁵⁶ — возликовал Абернати. — Неужто ваш Господь попустит существование своего искажённого портрета?¹⁵⁷

— А шут знает... Наверное, не попустит... Однако же...

— Ну так чего ради тратить столько времени, сил и нервов, — воскликнул Абернати, — ежели можно выполнить эту работу таким вот образом — и не рвать себе дýшу в клочья?¹⁵⁸

Тибор какое-то время остолбенело молчал. Затем буркнул:

— А по мне, это не дело. Не по правде.

— Да бросьте вы! — сказал Абернати. — Какие тут сомнения? Вы же сами понимаете — Он может быть,¹⁵⁹ кем угодно. Он может быть,¹⁶⁰ каким угодно! Скорее всего вам никогда не отыскать настоящего Карла Люфтойфеля!

— *Какие сомнения?* А вот *такие* — не по правде это, и всё тут. Мы договорились, что в центре фрески я изображу Гóспода Гнева — совершенно реалистично, подходящими красками, точно. И стало быть, мне позарез надобно хоть разок *глянуть* на него.

— Да неужто это **действительно** важно? — стоял на своём Абернати. — Вы подумайте: много ли людей до войны знали, *как* он выглядит? И выжил ли хоть один из тех, кто *помнит* его в лицо? Предположим, Люфтойфель действительно ещё жив. Но узнали бы его сегодня — спустя многие годы — те, кто его знал прежде?

— Да я не про то, — сказал Тибор. — Я понимаю, что могу изобразить какое угодно лицо — никто меня за руку не схватит. Мне ничего не сто́ит перенести лицо с фотографии на стену. Штука в том, что это будет *враньё*. Это не будет правдой.

155 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

156 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

157 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

158 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

159 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Правдой? — запричитал Абернати. — «*Это не будет правдой!*» Не смешите меня! ... Что такое правда в этом случае? Неужели хоть один истинный верующий в Господа Гнева перестанет верить или станет верить меньше от того, что лицо на церковной фреске не будет **подлинным**? Да, конечно же, нет! Сто раз *нет!* Поверьте, я не пытаюсь унижить этими словами «конкурирующую» религию. У меня этого и в мыслях нет. Я просто очень и очень высоко ценю вас. А Странствие — дело архирискованное. Чтобы не сказать *гибельное*. Ну, угробите вы себя во время этого путешествия — кто от этого выиграет? Никто. А ежели вы погибнете — это будет потеря? И *душу живую*¹⁶¹ задарма погубят, и хорошего художника. Мне больно думать, что мы потеряем вас вот *так* — ни за что,¹⁶² ни про что.

— Я бы не стал называть это «*задарма*», — энергично возразил Тибор. — Тут речь идёт о *чести*. Мне заплатили за определённую работу, я дал слово. И — видит Бог, ваш или ихний! — я намерен выполнить свою работу добросовестно. Потому как я всегда работаю по совести.

— Ну-ну, не кипятитесь, — сказал Абернати, шутливо поднимая руки, как будто сдаваясь. Он неспешно отхлебнул кофе и продолжил: — *Гордыня*, кстати, тоже *грех*. Из-за своей гордыни Люцифер был низвергнут с Небес. Я бы даже сказал, что из семи смертных грехов непомерная гордость есть наихудший грех. Гнев, скупость, зависть, похоть, лень, обжорство — всё это относится к взаимоотношениям человека с себе подобными и с миром в целом. А вот *гордыня* — это нечто абсолютное по своей мерзости, ибо она есть субъективное отношение человека к самому себе. И потому она — грех самый лютый. Ведь гордыня не нуждается в основаниях гордиться. Это верх нарциссизма, верх самолюбования. У меня такое ощущение, что вы — жертва именно такой греховной гордыни. Вы упиваетесь своей честностью, не можете налюбоваться своей идеальной честностью!

Тибор рассмеялся. Потом принялся за кофе. Возня с чашкой давала ему возможность подумать.

— По-моему, вы распекаете меня зазря, — сказал он наконец. — У меня нет ни малейших оснований гордиться.

Поставив на стол чашку, Тибор нарочито вытянул перед собой металлический манипулятор.

— Судите сами, мне ли любоваться собой! Да я же, чёрт побери, наполовину робот. Любой из перечисленных вами грехов мне ближе, чем гордыня.

— Ну, тут я с вами мог бы спорить до хрипоты, — сказал Абернати.

— Я, в общем-то, пришёл не спорить о моём характере, а поговорить касательно религии...

— Да-да, вы правы, правы, — кивнул Абернати. — Но разве мы до этого момента говорили не о религии? Я лишь пытаюсь представить вам в правильном свете вашу предстоящую работу — так сказать, поместить её в контекст реальности: убрать те искажения, которые она претерпела в вашем сознании. Хотите ещё кофейку?

161 В оригинале «живу» (в контексте получается суржик). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, будьте добры.

Пока Абернати наливал кофе, Тибор смотрел в окно. *«Близится одиннадцатый час, — думал он, — момент истины для всего мира. И что-то действительно произошло. А что — пожалуй, я никогда так и не пойму».*

Отпив горячего кофе, Тибор вернулся мыслями к предыдущему вечеру.

— Святой отец, — промолвил он после долгого молчания, — я затрудняюсь определить, кто из вас прав — вы или они. А может, мне и не дано этого понять — до самого смертного часа. Но не могу я обмануть, если сказал, что сделаю. Будь заказчиком христианская община — я бы точно так же держал слово перед вами.

Абернати солидно помешал сахар в своей чашке, сделал пару маленьких глотков.

— Мы бы,¹⁶³ по крайней мере,¹⁶⁴ не очень горевали, кабы вы не отыскиали Христа вживе для нашей «Тайной Вечери», а просто написали его впечатляющее изображение — в согласии со своим воображением и талантом. Я отнюдь не отговариваю вас от работы на Служителей Гнева, выполнение которой вы почитаете своим моральным долгом. Но мне кажется, что вы досадно заблуждаетесь и создаёте себе искусственные трудности. Смотрите на это проще. И сразу станет легче.

— Не лёгкости я ищу, святой отец, *не лёгкости.*

— Эк вы всё поворачиваете! — крикнул Абернати. — Послушать вас, я говорю *ужасные* вещи. Стоит ли истолковывать мои слова *так превратно?* Повторяю, по моему разумению, у вас есть возможность избежать *искусственных* трудностей...

— Иначе говоря, вы предлагаете мне явиться в город после непродолжительного отсутствия и объявить, что я видел Господа Гнева, а потом быстро намалевать его — и с плеч долой. Так?

— Если говорить без обиняков, — сказал Абернати, — то моё мнение: *да.* При этом вы никого не обманете.

— Даже себя самого?

— Эхе-хе-хе, уж эта ваша гордыня! — вздохнул Абернати. — Уймите вы её!

— Не хочу вас обидеть, сэр, — сказал Тибор, — но так дело не пойдёт. Извините, не могу я поступить *таким вот* образом.

— Экий вы! Отчего же *«не могу»*?

— Потому как это не по правде, — устало повторил Тибор. — Не такой я человек, чтоб на подобные хитрости идти. Честно говоря, ваше предложение принудило меня серьёзней задуматься о христианстве. Похоже, я по временю с решением креститься.

— Как вам угодно. Меня ваши колебания не удивляют. Согласно нашему вероучению, всякую бессмертную душу постоянно подстерегают опасности и соблазны.

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

164 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Но ведь вы веруете в возможность конечного спасения каждого человека, не так ли?

— Правильно, — сказал Абернати. — Кто приобщил вас к этому взгляду, который исповедуют иезуиты?

— Фэй Блейн, — сказал Тибор.

— Ах, она...

— Что ж, спасибо за кофе, сэр. Полагаю, мне пора...

— Позвольте дать вам катехизис — почитаете в дороге.

— Да, буду весьма благодарен.

— Признайтесь, Тибор, вы меня не любите — и не уважаете?

— Разрешите мне оставить своё мнение при себе, святой отец, — сказал Тибор, не потупляя глаз.

— Ладно, оставайтесь со своим мнением, а книжку — возьмите.

— Спасибо, — кивнул художник, беря катехизис ловкими механическими пальцами.

Абернати торопливо заговорил:

— Я открою вам одну вещь, которую вам бы следовало знать. Я набрёл на это, когда читал одну книгу про верования древних греков. Был у них бог — Аполлон, славный своим постоянством. При любых обстоятельствах он оставался самим собой, не изменялся — был, так сказать, адекватен самому себе, ни под кого и ни подо что не рядился, никогда. — Священник кашлянул и продолжал ещё большей скороговоркой: — Но был у древних греков и другой бог — Дионис, бог-шалопай, бог безрассудный, бог метаморфоз — постоянный в своей изменчивости.

— Что такое «метаморфозы»? — угрюмо спросил Тибор.

— Изменения. Превращения. Перетекания из одной формы в другую. Так вот, ваш Господь Гнева тоже из разряда безрассудных богов. Стало быть, от Него, как от Диониса, можно ожидать чего угодно — что Он будет прятаться, камуфлироваться, принимать разные облики, дабы скрыться за маской, **лишь бы не быть тем, что Он есть**. Как вам нравится поклоняться Богу, который постоянно норовит быть не тем, каков Он есть на самом деле?

Тибор глядел на него озадаченно. Абернати был озадачен тем, что его собеседник *так* озадачен. Потуги двух обычных людей, в общем-то, не семи пядей во лбу, понять друг друга, что-то растолковать друг другу, достучаться друг до друга — закончились *взаимной озадаченностью*. Понимания не возникло.

— А-а, — сказал наконец Абернати, — эти рассуждения так утомляют... — Он поднялся со стула. — Когда вернётесь, заглянете ко мне?

— Может, и загляну, — произнёс Тибор, приводя в движение свою тележку.

— Христианский Бог... — нерешительно начал Абернати. От него не укрылось, до какой степени измученным казался Тибор. Иногда не понимать — большая физическая работа: всё равно что кирпичи таскать. —

Христианский Бог — это Бог постоянства, Бог неизменный. «Я есмь сущий», — сказал Господь Моисею, согласно Библии. То есть «я — это я». Он ни во что не превращается, не скрывает своего существа. Это и есть наш Господь...

Оказавшись вне дома, Тибор обнаружил, что всё волшебство утра улетучилось. Дело шло к полудню, солнце скрыло свой лик за куцым облаком, а его любушку Кори угораздило проглотить живого шмеля, и теперь она маялась животом...

ГЛАВА 5

В своё логово он вернулся за полдень. Дверь бункера сперва сердито заворчала, когда он сунул палец в щель электронного замка, потом узнала изгибы и петли на его коже и наполовину откатилась вправо. Он боком проскользнул внутрь, пяткой наподдал дверь, и та покорно закрылась.

Поправив свой заспинный мешок с новым запасом гербицидов, он несколько секунд ощупывал недавно выросшую шишку над левым виском. Как и следовало ожидать, она ныла, и тупая боль разливалась по всей голове. Но его так и тянуло пощупать её снова и снова. *«Вот так же беспрестанно, — подумал он, — трогает щеку тот, у кого болит зуб».*

Он проглотил ещё одну таблетку из своих фармацевтических запасов, заранее зная, что почувствует лишь частичное облегчение. Затем двинулся вперёд по всегда освещённому — всегда едва освещённому туннелю. Этот туннель вёл к многочисленным помещениям бункера. По дороге в ту комнату, где он спал в последнее время, он споткнулся о маленький красный игрушечный грузовик. При падении быстро вскинул руку и успел защитить больную голову, но¹⁶⁵ сильно ударился плечом о стену. От удара грузовичок загудел и покатился вперёд по туннелю.

Мгновение спустя из комнаты с громким сопением выскочило грузное существо невысокого роста. — *Би-бин! Би-бин!* — прокричало оно, топоча по коридору и подражая автомобильному гудку.

Он медленно поднялся — сперва на колени, потом встал во весь рост, доковылял до своей комнаты и заглянул в неё. Так и есть — комната превратилась в настоящий свинарник. *«Завтра надо перебраться в следующую, — подумал он, — благо,¹⁶⁶ здесь их предостаточно. Проще сменить комнату, чем заниматься уборкой».*

Он швырнул мешок на ближайший стол и бессильно рухнул на кровать, прижимая лоб тыльной стороной ладони правой руки.

На его лицо упала тень — стало быть, он в комнате не один. Не открывая глаз и не меняя позы, он устало прохрипел:

— Алиса, ведь я же приказал тебе: не разбрасывай игрушек в коридоре! Я же дал тебе такой красивенький ящик специально для игрушек! Если не научишься держать их в одном ящике — отберу все игрушки.

— Нет! — почти провизжала Алиса. — Би-бип! ...¹⁶⁷

Он слышал, как она бежит, шлёпая босыми ножками по полу, — собирает игрушки. Потом раздался *скрип*.

165 В оригинале точка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он опоздал прикрикнуть на неё и теперь сжал зубы, с ужасом ожидая неизбежного. Да, последовало оглушительное «бац!» — как удар грома для его больной головы. Это Алиса с грохотом захлопнула крышку ящика. Казалось, звук сперва эхом разнёсся по всему бункеру, а потом долго не смолкал под сводами его собственного чёрепа.

У этой девицы хоть кол на голове теши — не переучишь. Она не виновата, но ему-то от этого не легче! Три недели назад он привёл Алису в свою берлогу — слабоумную девушку, которую жители Штутгарта просто изгнали из поселения. Он и сам толком не понимал, *зачем* её притащил — толи¹⁶⁸ посочувствовал несчастной, толи¹⁶⁹ захотелось иметь при себе живую дѹшу. А может, и то,¹⁷⁰ и другое. Но теперь-то он отлично понимал, *отчего* те люди поступили с ней так жестоко. Жить рядом с ней постоянно было выше человеческих сил — хоть на стену лезь! Как только ему станет лучше, он непременно отведѣт девушку на то же место, где её нашѣл — запутавшейся в колючках приречных зарослей и ревевшей в голос.

— Извини, — раздался тоненький плаксивый голосок. — Извини, папочка!

— Я не твой папочка! — резко ответил он. — Будь добра, съешь шоколадку и отправляйся спать!

Ему вдруг безумно захотелось выпить стакан ледяной воды. Дурацкое желание! ... Теперь он весь покрылся потом, хотя внутри него царил мороз, ужасающий мороз! Он сцепил дрожащие рѹки на груди. Всѣ тело била мелкая дрожь. Он зашарил руками в поисках одеяла, кое-как натянул его на себя, укрывшись до самого подбородка.

Алиса тихонечко напевала в соседней комнате. От этого ему почему-то было немного легче.

А потом он вдруг оказался в своём офисе — весь ужас состоял в сознании того, что лихорадка ещё не имеет полной власти над ним и он как бы ещё не бредит. К нему приблизилась секретарша с кипой бумаг на подпись — в руке с ярко-розовыми коготками эти бумаги образовывали бутон огромного цветка. Она без умолку тараторила о чём-то — говорила много, возбуждённо, а он периодически отвечал, кивал или отрицательно тряс головой, совершал массу жестов — не снимая трубок, нажимал кнопки телефонов, чтобы удерживать звонивших на связи; поглаживал переносицу; дѣргал себя за мочку уха. Он говорил, однако не понимал ни своих слов, ни слов секретарши, ни того, *что* ему сообщали по телефонам. Он даже самих телефонных звонков не слышал — только видел помигивание лампочек на аппаратах и был исполнен ощущения отчаянной спешки, неупевания, отрезанности от мира, своей никчемности и бессилия. А Долли Райбер — так звали секретаршу — всё говорила и говорила,¹⁷¹ как заведѣнная.

И тут он наконец заметил — спокойно, с хладнокровием учёного, — что у неё собачья голова и её говор мало-помалу переходит в отрывистый лай (как раз лай он воспринимал отчётливо, хотя как будто через слой воды). Он улыбнулся,

168 В оригинале «то ли» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В оригинале «то ли» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

171 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

протянул руку, чтобы погладить её по шерсти на загривке... но тут секретарша с собачьей головой вдруг превратилась в Алису, которая с любопытством склонялась над его кроватью.

— Я же сказал тебе, что хочу поспать!

— Извини, папочка, — запричитала идиотка.

— Ладно, ступай.

Её фигурка удалилась, а он нашёл в себе силы отстегнуть пояс с амуницией, содрать с себя одежду. Ледяной воды больше не хотелось. Всё снятое он бросил у изголовья своей кровати.

Он вытянулся на постели, предавшись свободному течению мыслей, которые причудливо вихрились на фоне пульсирующей боли.

Крысы! Ох уж эти крысы! ... Их было много, они обступали его, придвигались всё ближе и ближе... Он потянулся за напалмом. Но крысы вдруг возопили:

— Избави нас, о избавь нас от гнева Твоего!

Он расхохотался и вкусил от принесённого ими.

— Временно избавляю, — проронил он, после чего небо взорвалось, рассыпалось и остались лишь медленно плывущие размытые пятна, по большей части красные, хотя имелись среди них и совсем бесцветные.

Он ничего более не ощущал — живя растением меж этих бесформенных проплывов¹⁷², а затем — или **до тем?** или **после тем?** впрочем, какая разница — потём, потём! — затем услышал и скорее ощутил, чем увидел, свет прямо внутри своей головы, пульсирующий и такой приятный-приятный, и его сознание какое-то время купалось в этом свете — сколько-то часов или сколько-то секунд (какая разница — часов, секунд!), после чего — *чего?* — он почувствовал, что губы его двигаются, произнося неслышные слова, — он был так далеко от себя, что не слышал собственных слов, а вслед за тем — *за чем?* — чужой голос произнёс:

— Папочка, а что такое «Заслон-III»¹⁷³?

— Спи, чёрт бы тебя побрал! Спи! — шёпотом рывкнул он, и произнесённое губами наконец-то стало слышным.

Шарк-шарк прочь. Крысы... Избави нас... «Заслон-III»¹⁷⁴ ... Свет... Свет? ... Свет!

Свет был нестерпимо ярок — словно вспыхнул неоновый огонь, такой же пульсирующий. Ярче и ярче. Красный, оранжевый, жёлтый. И белый! Белый и слепящий. Он колыхался в чистейшем кипенно-белом свете. Он упивался пребыванием в свете. Но это длилось лишь мгновение. Одно-единственное мгновение.

Свет ослабевал, и он зрел, как **оно** приближается. **Оно** скользило по воздуху в его сторону. Он весь съёжился, скукожился, норовя полностью ступешаться, стать невидимым, неслышимым, неощутимым, но **оно** начало свой неумолимый торжественно-медленный спуск — прямо к нему.

172 В оригинале надуманное «проплываний». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 См. 30. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 См. 30. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Господи! — возопил он всем своим существом, а **оно** приближалось неумолимо, приближалось, приближалось... и вот уже совсем рядом.

Венец с железными зубьями пал на его голову — и зубья впились в его плоть. Но венец продолжал сжиматься — как кольцо из сухого льда вокруг головы.

Оружие! Где оружие? Если у него было оружие, то он, разумеется, попробовал избавиться от венца — и ничего не получилось. Сжимается, тупой болью пронзает и давит, давит — сознание его вдруг вернулось к реальности, к бункеру, хотя мучительное давление осталось.

— Алиса! Алиса, ради всего святого! ...

— Да, папочка! Что ты хочешь? — донёсся её голосок.

— Зеркало! Мне нужно зеркало! Достань то, маленькое, которое в туалете, и принеси! Только быстро!

— Зеркало?

— Да, зеркало! Шпигель¹⁷⁵! Отражение! Куда смотрят, чтобы себя увидеть!

— Хорошо.¹⁷⁶

Топот ножек прочь.

— И *нож*! Прихвати нож — наверное, понадобится! — таким же слабым голосом прокричал он вслед Алисе — без особой надежды, что она расслышит его слова.

Спустя мучительную вечность Алиса вернулась.

— Принесла.

Он выхватил у дурочки зеркало, поднёс его к голове и уставился на свой лоб, скосив левый глаз.

Вот *оно*! В центре опухоли над виском появилась чёрная полоса.

— Слушай, Алиса. — Голос его пресёкся. Он вдохнул побольше воздуха и продолжил: — В кухне... знаешь ящик, где мы держим ножи, вилки и ложки?

— Вроде бы да...

— Иди в кухню, вынь этот ящик из шкафа и принеси сюда. Весь ящик, со всем содержимым. И неси аккуратно, гляди не опрокинь! Хорошо?

— Кухня. Ящик. Кухня. Ящик. Ящик в шкафу...

— Да! Только быстренько! Одна нога здесь, другая там. Смотри, не оброни!

Она убежала, вскоре послышался глухой удар и звон. Алиса надсадно заревела.

Он рывком опустил ноги с кровати — и рухнул на пол. Немного придя в себя, медленно пополз на кухню.

175 Сообразно с текстом повествования (в котором активно используются немецкие выражения) следовало бы оставить явно подразумеваемое немецкое слово Spiegel. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

176 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Оставляя влажные следы потных рук на кафеле, он добрался до вываленной на пол кухонной утвари.

— Папочка, не бей! — скулила забившаяся в угол кухни Алиса. — Извини, я больше не буду. Папочка, не бей!

— Всё в порядке, — сказал он. — Возьми себе ещё шоколадку.

Он подобрал два ножа разных размеров и пополз с ними обратно к своей кровати.

Медленный путь назад и отдых заняли едва ли не десять минут. Почувствовав некоторую твёрдость в руках, он левой рукой поднял зеркало к голове, а в правой зажал нож. До боли закусил губу. Первый надрез нужно сделать молниеносно.

Он тщательно нацелил лезвие точно на чёрную полосу.

Кажется, он закричал от боли даже раньше, чем полоснул себя по лбу.

Девочка прибежала в комнату в полной панике, в голос рыдая. Но и он обливался слезами. И не мог произнести ничего утешительного для неё.

— Папочка! Папочка! Папочка! — твердила она между всхлипами.

— Рубашку дай!

Алиса выдернула рубаху из стопки одежды и протянула ему.

Он почти весело промокнул рубахой кровь на лбу, а рукавом вытер невольные слёзы. Затем снова закусил губу и по металлическому привкусу определил, что она уже прокушена. Он вытер струйку крови у рта.

— Послушай, Алисочка, ты славная девочка, и я совсем не сержусь на тебя.

— Не сердишься?

— Ни капельки. Ты молодец. Ты хорошая. Очень. Но сегодня ночью ты пойдёшь спать в другую комнату. Потому что я буду делать себе бо-бо, ужасно шуметь, будет много кровищи — не хочу, чтоб ты всё это видела. Да и ты сама вряд ли захочешь.

— Не сердишься?

— Нет. Но прошу тебя, уйди, пожалуйста, в нашу старую комнату. Только на одну ночь.

— Мне там не нравится.

— Только на одну ночь.

— Хорошо, папочка, — сказала она. — Ты меня поцелуешь?

— Конечно.

Алиса наклонилась к нему, а он ухитрился повернуть свою голову так, чтобы девушка не сделала ему больно и не испачкалась кровью. Поцеловав его, она ушла — не произведя больше никакого шума. Какое облегчение!

На вид Алисе было года двадцать четыре. Однако, невзирая на широкие плечи и заплывшую жиром талию, у неё было лицо ребёнка — такая невинная мордашка херувимчика с полотна Рубенса.

После её ухода он немного передохнул, потом опять поднял зеркало. Надрез всё ещё сильно кровоточил. Изучая рану, ему пришлось несколько раз промокать кровь. *«Удачно сработано, — решил он. — Первый надрез получился по-настоящему глубоким. Теперь, если хватит духу...»*

Он взял нож и нацелил на место повыше чёрной полосы. Что-то внутри него — там, на бессознательном, животном уровне, где обычно гнездятся все страхи и боль, — орало от ужаса, но он сумел на одну-единственную секунду заглушить этот истошный вопль в себе — и этого мгновения хватило, чтобы сделать второй разрез.

Зеркало и нож разом выпали из его рук. Он схватил уже волглую от крови рубаху, промокнул ею окровавленный лоб — и потерял сознание. Ни света. Ни венца с железными зубьями. Ничего.

Пролежав без сознания бог весть сколько времени, он наконец пришёл в себя, стащил рубаху со своего лица, тупо заморгал, облизал губы, на которых запеклась кровь. Мало-помалу приподнял зеркало и взглянул на себя. Так, ему удалось подрезать эту дрянь с двух сторон. Взял в скобки. Сделал первый шаг. Теперь надо идти *вглубь* — ковырнуть как следует...

И он ковырнул.

Всякий раз, когда лезвие задевало выступающий кусок металла, было сводящее с ума ощущение гула, как будто его череп — кафедральный колокол после удара исполинского языка. Приходилось на несколько минут останавливаться, чтобы прийти в себя.

Он беспрестанно стирал с лица то кровь, то слёзы, то пот. Но своего всё же добился.

Мало-помалу он оголил достаточно металла и смог прочно подцепить эту штукину ногтями. Искусанная нижняя губа превратилась в кровавое месиво, и теперь он кусал свой язык. Взялся попрочнее, примерился и потянул — мощным, стремительным рывком.

Когда он очнулся и, собравшись с силами, взглянул в зеркало, штукина была выдвинута из раны миллиметров на пять-шесть.

Он смочил слюной ещё не залитую кровью часть рубахи и попытался протереть лицо. После этого сжал металлический край кончиками пальцев и рванул что было мочи. Снова крошечная темнота.

Лишь после пятой попытки он выдернул из лба почти пятисантиметровый металлический шип. Искажённое невыносимой болью лицо было залито потом и кровью. Над левым виском зияла страшная рана. Но сам он мгновенно заснул — умиротворяющим сном без сновидений. Точнее, провалился в чёрную яму, ниже того слоя, где водятся благостные сны.

Она подкралась к нему на цыпочках — с типично детским, даже в выражении лица подчёркнутым усердием не шуметь. Глядя на него — на это осунувшееся измученное лицо, на окровавленный шип, зажатый в его правой руке, на зияющий лоб, Алиса молча покусывала костяшки пальцев. Ей хотелось скулить и плакать, но не хотелось сердить папочку, а потому она кусала себе пальцы — лишь бы не взвыть.

Но всё это было так похоже на канун Дня всех святых — на папочке была страшная-престрашная маска.

Её взгляд скользнул по окровавленной рубашке. Такая мокрая...

— Папочка... — прошептала Алиса. Она взяла сухое полотенце, набросила его на лицо папочки и лёгкими проворными движениями — словно паучок бежит по паутине — стала промокать всё, всё, всё нехорошее, что было у него на лице, похожее толи¹⁷⁷ на грязь, толи¹⁷⁸ на кишение насекомых.

Немного погодя она отняла рубашу от его лица — ей случалось обрезать руку, и она знала, что ткань может присохнуть к телу, если держать её слишком долго. Будет больно отдирать.

Теперь он выглядел более-менее чистым и не таким страшным.

Полотенце Алиса унесла с собой, в старую комнату, потому что оно касалось его, а он давал ей игрушки и шоколад, и поэтому она хотела иметь что-нибудь от него, чего он не захочет обратно — зачем ему это грязное полотенце?

Спустя много-много времени, разглядывая это полотенце, развёрнутое на постели, она с радостью и изумлением заметила, что на нём *отпечаталось его лицо*. На полотенце был отчётливо виден *его лик* — каждая чёрточка была как живая. Такой удивительно точный портрет!

Разве что глаза — глаза не были похожи. Глаза были как бы горизонтальные щели, слепые прорези без зрачка, которые глядели вдоль поверхности мира, словно вся Вселенная была одной бесконечной плоской равниной и взгляд мог беспрепятственно путешествовать до бесконечности, до самых пределов беспредельности...

Ей было противно то, какими оказались его глаза на полотенце, поэтому она поспешила сложить и спрятать подальше это полотенце — на дно своего ящика с игрушками. Там оно и осталось, навеки ею позабытое.

На сей раз Алиса закрыла крышку ящика совершенно бесшумно — что-то на неё нашло, и она вспомнила, чему её учил любимый папочка.

177 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 6

Вот! Человек на четвереньках мечется в глубокой водосточной канаве. Тёмные глаза его шарят в поисках лазейки. На спине — перекрестье холщовых ремней рюкзака. Над ним блещут молнии, по нему хлещут струи дождя. А у следующего поворота тот — те? то? — настороженно наблюдает за ним, ибо тот — те? то? — знает, что он движется *сюда*, полуобезумевший от яростной боли в голове. И тот — те? то? — принохиваясь к воздуху и взирая на место, где соитие бури и почвы рождает жидкую грязь, видит, как голова и плечи мужчины появляются из-за поворота, — и прячется.

Человек нашёл открытый люк водостока и прополз в него.

Метров через шесть он включил свой ручной фонарик и осветил потолок. Теперь он стоял, прислонившись спиной к стене в подземном туннеле под холмом. Он вытер лоб рукавом, стряхнул воду с волос и кое-как обсушил ладони, потерев ими о влажные штаны.

На несколько мгновений его лицо исказилось от боли. Потом он потянулся в висевший за спиной рюкзак, достал баночку с таблетками, проглотил одну. Над ним гроыхало — и эхо раскатывалось по подземелью. Он чертыхнулся, яростно потёр виски. Но боль не унималась, возвращалась снова и снова. Обиженно всхлипывая, он упал на колени.

Дальше он пробирался на четвереньках. Пол шёл под уклон вверх. Заметив это в свете фонарика, он встал на ноги и поплёлся вперёд, пока не вышел к чему-то вроде довольно большой подземной камеры. Запах стоков здесь чувствовался острее, но было просторнее, можно сесть и привалиться спиной к стене. Он сел и выключил фонарик.

Немного погодя таблетка начала действовать, и он облегчённо вздохнул.

Вижу, что пришедшее сюда слабосильно.

Он расстегнул кобуру и снял револьвер с предохранителя.

Оно слышало меня и убоялось.

Затем последовала мёртвая тишина, которую нарушали лишь отдалённые удары грома. Так он просидел примерно час, пока не задремал.

Разбудил его, надо думать, какой-то звук. Если то был звук, он был неуловим для сознания.

Оно проснулось? Каким образом оно способно услышать меня? Поведай мне: каким образом оно способно услышать меня?

— Я тебя слышу, — сказал он. — И я вооружён.

По пробуждении его мысль и рука разом машинально метнулись к револьверу. Пальцы проворно нащупали курок.

(Образ стреляющего пистолета и ощущение презрительного восторга от того, что восемь падут бездыханными, прежде чем он выронит оружие из рук.)

Левой рукой он снова включил фонарик. Поводив лучиком по подземной комнатке, он заметил в углу несколько парных опаловых бусинок.

Мелькнула мысль: *там еда! Мне надо подкрепиться до того, как я вернусь в бункер! Они сгодятся в пищу.*

Не ешь меня.

— Ты кто? — спросил он.

В своих мыслях ты называешь меня крысами. Наверно, ты вспоминаешь то, что написано в книжке «Пособие по выживанию для воздушных десантников»: там велют сперва отрезать одну из моих голов, ибо именно в голове содержатся ядовитые вещества, а потом вспороть кожу на животе и сделать надрезы до кончиков всех четырёх лап. Если проделать всё правильно, шкурка снимется без усилий. Брюхо надо взрезать¹⁷⁹, удалить все внутренности. Затем тельце разрывают вдоль позвоночника и обе части жаривают на небольшом костре, предварительно насадив на палочки.

— Тютелька в тютельку, — сказал он. — Только ты называешь себя «крысы». Я не понимаю, к чему тут *множественное число*?¹⁸⁰

Я — это все мы.

Он продолжал таращиться на бусинки-глаза, которые находились метрах в семи от него.

Теперь я догадался, каким образом ты слышишь меня. В тебе боль, много боли. И именно она странным образом делает тебя таким восприимчивым.

— В моей башке засела чёртова уйма металлических осколков с того времени, как взорвался офис. Ума не приложу, какое это имеет значение, но, возможно, это всё из-за них.

Да. Могу с точностью сказать тебе, что один из металлических шипов находится близко к поверхности и скоро выйдет наружу. Тогда ты обязан разорвать себе кожу когтями и извлечь его.

— Нет у меня *когтей*... Впрочем, что это я — а *ногти*! Так вот отчего такие дикие головные боли. Ещё один осколок колобродит у меня в башке... К счастью, я могу воспользоваться ножом. Но как же мне хреново пришлось, когда я извлекал тот, первый осколок!

Что такое нож?

— Сталь, острый, сверкающий, с ручкой.

А где можно достать нож?

— Можно его найти, купить, украсть, наконец, сделать самому.

179 В оригинале «взрезать», т.е. с твёрдым знаком вместо мягкого в конце. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А у меня ножа нет. Зато я нашёл твой. Я не знаю, как купить, или украсть, или сделать нож. Поэтому я заберу твой.

Тем временем опаловых бусинок становилось всё больше, и они понемногу продвигались в его сторону. Он понимал, что против них револьвер бессилен.

Голову пронзила чудовищная боль, и белые вспышки перед глазами превратили его в слепого. Когда он пришёл в себя и зрение вернулось, он увидел перед собой тысячи крыс — со всех сторон.

Он вскочил и заметался.

Сорвал с пояса гранату, вырвал чеку и бросил её в самую гущу копошащейся массы крыс.

Три секунды ничего не происходило — крысы надвигались всё так же неумолимо.

Слепящая жёлтая вспышка — словно солнце с полыхающими краями. Но эта вспышка не погасла, свечение не ослабевало на протяжении многих минут. Белый фосфор! Затем он швырнул в крыс напалм. Он расхохотался, глядя, как зверьки горят, визжат, впинаясь когтями друг в дружку. А впрочем, смеялась и ликовала лишь часть его сознания. Орды крыс отступили, но боль в голове вернулась. Теперь это была особенно острая, рвущая боль в области левого виска.

Больше не делай этого — пожалуйста! Я¹⁸¹ просто не понимал, кто Ты такой.

— Провалиться мне на этом месте, если я не сделаю то же, если вы посмеете опять напасть на меня!

Нет, я не стану. Я принесу Тебе крыс, чтобы Ты мог поесть. Я принесу тебе молоденьких жирных крыс. Только избавь нас от гнева Твоего!

— Ладно, согласен.

Сколько крыс Ты желаешь?¹⁸²

— Шести будет достаточно.

Принесу самых отборных, самых упитанных.¹⁸³

Шесть крыс были принесены ему. Он обезглавил их, снял с них шкурки, вычистил и зажарил на спиртовке, которую носил в своём рюкзаке.

Желаешь ещё крыс? Я¹⁸⁴ положу к Твоим стопам всё, что пожелаешь!

— Нет, пока ничего не нужно, — сказал он.¹⁸⁵

181 В оригинале «пожалуйста!Я», т. е. без пробела в конце предложения, после восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале «крыс?Я», т. е. без пробела в конце предложения, после вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

185 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ты уверен?¹⁸⁶ **Не желаешь ли ещё поддюжины?**¹⁸⁷

— Я сказал, *пока мне достаточно.*

Ты пробудешь здесь, покуда буря не утихнет?¹⁸⁸

— Да.

Но тогда Ты покинешь меня?

— Да.

Вернись ко мне когда-нибудь, пожалуйста. У меня всегда найдутся для Тебя жирные хорошие крысы. Мне очень хочется, чтобы Ты вернулся. ... И избавь нас от гнева Твоего, о Ты, коего в боли своей Ты называл Карлтоном¹⁸⁹ **Люфтойфелем.**

— Посмотрим, посмотрим, — сказал он, расплываясь в улыбке.

186 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

187 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

188 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

189 В оригинале «Карл-тоном», т.е. через пробел (хотя, возможно, умышленно). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

ГЛАВА 7

Тибор Макмастерс недурно смотрелся в своей тележке — он катил вперёд даже не без некоторой помпы. Влекомая верной голштинкой тележка бодро погромыхивала по ухабам дороги, оставляя за собой мили заросших сорняками пастбищ. Равнины поросли особыми сорняками — жароустойчивыми, твёрдыми. Теперь это область крайне засушливых земель, непригодных для земледелия.

По мере продвижения вперёд Тибор ободрялся всё больше и больше: ведь он таки начал Странствие, и оно обязательно будет успешным! Вера в успех крепла с каждой новой милей пути.

Он не очень-то боялся разбойников и грабителей, отчасти потому, что вряд ли найдутся дураки, чтобы разбойничать на больших дорогах, которыми никто практически не пользуется... Логика отметала подобного рода страхи: нет путешественников — нет и грабителей.

— *О друзья!* — громко декламировал Тибор, на ходу переводя первые строки шиллеровской «Оды к радости». — *Долой печаль! Напротив, воспоём...*

Он осёкся, потому что дальше не помнил. Тьфу ты, нечистая сила, как наша память порой кобенится!

Солнце палило нещадно — блесна из добела раскалённого металла, что качается в волнах прилива и отлива бытия.

Калека кашлянул и сплюнул, а коровёнка всё так же споро шагала вперёд.

Э-эх, куда ни глянешь, повсюду следы разрушения. Кругом сорняки да сорняки — ишь, какое им приволье! Всё позаброшено, никому ни до чего нет дела.

Теперь он повторил строку Шиллера — мысленно, раздумчиво, на языке оригинала:

— *O Freunde! Nicht diese Tone. Sondern...*

А ну как нынче вывелась новая порода дорожных головорезов — невидимая! А что — какая-нибудь мутация... Теперь *мутации на каждом шагу*. Похоже, всё кругом какое-то **мутонутое**.

Эта мысль — про невидимых разбойников — застряла у него в голове. Он её повертел и так,¹⁹⁰ и сям, отметил для памяти как очень забавную.

Вздор. Ему нечего бояться людей. Страшиться следует одного: дикости окрестных мест. В особенности его пугала возможность того, что более или менее нормальная дорога возьмёт и закончится. Да что там: достаточно нескольких глубоких канав поперёк дороги — и поворачивай оглобли! Раз

190 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

плюнуть — угодить в какую-нибудь яму и отдать концы среди окрестных неприветливых огромных валунов. Не самый лучший способ распроститься с жизнью. Впрочем, и не самый худший.

Дорогу преграждали поваленные стволы. Тибор чуть натянул поводья и заставил голштинку замедлить шаг. Шурясь на ярком солнце, он внимательно приглядывался к завалу.

Похоже, деревья упали сами собой в самом начале войны. Лихие люди к этому не имеют отношения.

Его тележка подкатила к первому стволу и остановилась. Хм-м. Поверх стволов навален щебень и земля — своего рода узкий мостик. Будь у него ноги или путешествуй он на велосипеде — вмиг бы переехал и оказался по ту сторону завала. Но он на большой тележке, неповоротливой, неустойчивой. Такой утлый переезд не для неё.

— Язви твою душу! — в сердцах сказал Тибор.

Он сидел в неподвижной тележке. Ветер тихо посвистывал между поваленными стволами. Человеческих голосов не слышать. Откуда-то очень издалека доносится неясный звук — не то собака воет, не то какая-то птица постанывает. Издалека невнятно — «У-у, у-у».

Тибор досадливо сплюнул и ещё раз осмотрел завал и мосток через него.

«Авось пронесёт, — подумал он. — А что, ежели, не приведи господь, застряну? Эх, была не была!»

Он вцепился манипулятором в рулевое колесо, причмокнул — и голштинка тронулась с места. Тележка ещё прокатилась по бурьяну, росшему на дороге, и въехала на узенькую насыпь из щебня и земли поверх древесных стволов. Её колёса заходили ходуном, поднимая облачка рыжеватой пыли и обеспокоенно поскрипывая.

И вот тележку повело, одно колесо не уместилось на щебенке, соскочило с ненадёжного мостка, угодило между стволов...

Словом, застрял.

«Да, недалеко же ты уехал», — насмешливо подумал он. Но уже в следующее мгновение его захлестнул животный, тошнотворный страх.

К горлу подступило что-то кислое, грудь и плечи словно горели, кровь прилила к голове — он почти ошалел от позора. Застрять так недалеко от дома — какое гадкое унижение! *«Вдруг кто-нибудь увидит меня тут — в полуопрокинутой тележке, пойманного, как медвежий язык в расцеплённой колоде. То-то они будут ржать. Животы понадрывают. Посмеются надо мной — да и проедут мимо. Нет, окстись! Разумеется, они помогут. Что это со мной — неужели я стал так цинично смотреть на род людской? Помогут, конечно же, помогут!»*

Чтобы отвлечься от своей беды, Тибор достал замусоленную ветхую ричфилдскую¹⁹¹ карту и стал изучать её — вдруг да и найдётся какая-нибудь подсказка, как выйти из убийственного положения.

191 В оригинале чрезмерное «ричфилдовскую». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он быстро сориентировался, где именно находится. Пройдено миль тридцать-тридцать пять¹⁹². Негусто. Самое начало пути.

Тем не менее,¹⁹³ он уже в мире, который резко отличался от привычного шарлоттсвилльского. Да, всего лишь тридцать миль — и нате вам, совсем иной мир. И таких совсем других миров, быть может, тысячи и тысячи, непохожих друг на друга, живущих как бы в параллельном, заштатном времени и пространстве. Вон их сколько на карте — названий, которые что-то значили в прежние времена. А теперь тут что-то вроде лунного пейзажа, с кратерами. Ишь, как здесь повыворотило — ямищи до самёхонькой коренной породы. Да, кратеры глубиной до базальтового слоя.

Тибор огрел голштинку кнутом. Пока она тянула вперёд, он перевёл рычаг скоростей на обратный ход и, сжав зубы, продолжал орудовать рычагом — то заклинивал ход, то отпускал колёса. Тележку мотало вверх-вниз, словно на приливной волне.

Пылища поднялась жуткая, запахло палёным смазочным маслом... а толку чуть.

Со стоном калека убрал манипулятор с рукояти коробки скоростей. *«Ну что — пожито, попито, пора и дуба давать?»* — жалобно проскулила одна часть его мозга. Но тут же другая часть сознания стала ёрничать и издеваться над ним самим. *«Не нужно никаких посторонних зубоскалов — он самостоятельно исхлещет себя сарказмами лучше самого жестокого насмешника. Что — помиратеньки¹⁹⁴ будешь, обрубок безмозглый? Поделом, дурень, поделом!»*

Он принялся осатанело жать кнопку гудка. Гудок был электрический, зычный, и Тибор заставил его работать без перерыва и на полную мощность. Под конец гудок выл как сирена «Скорой помощи» в былые времена. Но Тибору этого показалось мало, он бросил кнопку гудка и схватил громкоговоритель, который взял с собой именно на этот случай — *на случай крайности*.

— Эге-ге-гей! Есть тут кто? Слушай меня!

Эхо замечательно усиливало его голос, и без того усиленный громкоговорителем. Тибор стал кричать дальше, не жалея лёгких:

— Меня зовут Тибор Макмастерс, я откомандирован в Странствие Служителями Гнева. Я калека и застрял на дороге. Умоляю, помогите мне!

Он замолчал и прислушался. Только ветер шуршит в зарослях высокого бурьяна. Безлюдная, безмолвная равнина, залитая ядовито-оранжевым солнечным светом.

И вдруг — голос. Несомненно, чей-то голос.¹⁹⁵

— Помогите! — завопил Тибор в громкоговоритель. — Я заплачу звонкой монетой! Договорились? Ну что, идёт?

192 В оригинале «миль тридцать — тридцать пять» через тире вместо дефиса. В метрической системе 30-35 миль — это примерно 48-56 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале так и было «помиратеньки», выдуманное слово, очевидно, умышленно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он снова прислушался. На сей раз до него донеслось сразу несколько голосов — визгливо-пронзительных. Слов не разобрать — к далёким голосам припутывается эхо и шуршание вётра в бурьяне.

Он схватил бинокль и стал озирать окрестности.

Голая, уродливо-голая степь — где сорняки, где выжженные пустоши. Гигантские кратеры — красноватые глиняные пятна — почти не заросли, повсюду проступают оплавленные участки; а вот развалины построек где занесены землёй, где скрыты ползучими сорняками.

Далеко-далеко Тибор высмотрел робота, который вспахивал землю большим металлическим крюком, приваренным к его «талии», — очевидно, этот крюк изготовили из детали какой-нибудь сломанной машины. Занятый своим делом, робот не обращал ни малейшего внимания на вопли Тибора¹⁹⁶. Железка, она и есть железка. Только существо из плоти и крови понимает, что такое отчаяние и беспомощность, и способно отозваться на зов.

А робот упрямо вспарывал землю ржавым крюком. Шёл он вперёд медленно, молча, без жалоб, сложившись почти пополам от непомерного усилия.

Тибор тихо ругнулся. Но тут он увидел их — тех, чьи голоса давеча насмешливо дразнили его слух.

Со стороны руин к нему мчались вприпрыжку десятка два чернокожих пацанов. Они визгливо-пронзительно перекликались и пересмеивались.

— Куда держите путь-дорогу, сын Гнева? — крикнул Тибору ближайший мальчишка, продираясь через заросли бурьяна и перепрыгивая через ямы.

На вид мальчишка, одетый в длинную латаную-перелатаную красную рубаху, был настоящий африканец. Он подскочил к тележке и, словно резвящийся щенок, стал бегать и прыгать вокруг неё, притаптывая бурьян у поваленных деревьев.

— На запад, — ответил Тибор. — Всё время на запад. Но вот угораздило застрять.

Теперь к нему подтянулась вся стайка мальчишек, и он оказался в кольце сорванцов. Это были настоящие дикарята: непрестанно между ними возникали потасовки, они носились сломя голову с места на место, кричали, толкались — словом, никакой дисциплины.

— Ребята, кто из вас уже ходил к первому причастию?

Ребята вдруг перестали возиться. Они неловко молчали, виновато переглядываясь. Ни один не решился ответить.

— Никто? — удивлённо спросил Тибор.

«И это всего в тридцати милях от Шарлоттсвилля! Боже, мир наш развалился, как машина, съеденная ржавчиной».

— Стало быть, вас никто не знакомил со Словом Божьим, как это всегда делается перед первым причащением? Ну и ну! Как же вы, будучи такими невежами, намерены соотносить свои поступки со вселенской волей? И как вы собираетесь узнать о Божьем промысле? — Он возмущённо погрозил своими механическими пальцами мальчишке, который стоял ближе к тележке, чем

196 В оригинале «вопли.Тибора», т. е. разделение точкой вместо пробела. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

остальные. — Готовитесь ли вы постоянно к грядущей жизни? Бежите ли вы скверны? Регулярно ли очищаетесь от своих прегрешений? И как часто вы поститесь, как часто воздерживаетесь от плотских утех? Стережётесь ли таких грехов, как любостяжание, многознайство и праздность?

Ответ был настолько очевиден, что ребята захихикали и снова принялись возиться и толкаться.

— Мотыльки! — возмущённо гроыхнул Тибор и фыркнул от омерзения. — Ладно, остолопы, освободите меня, чтоб я мог ехать дальше. Давайте, давайте, я *приказываю*!

Ребятишки сгрудились у задка тележки и подналегли на неё. Однако колёса только бились о древесный ствол, преграждавший доро́гу, и не двигались дальше.

— Зайдите-ка спереди, — велел Тибор, — да поднимите тележку. Ну-ка, все разом взяли — па-а-аднимай!

Ребята покорились, хотя без особой радости.

Тибор поставил рычаг управления на первую скорость. Мотор взревел — и тележка перевалила через первый ствол. Но снова застряла. Опять «*на-а-авались*», рёв мотора — и тележка одолела следующий ствол. Однако перед третьим она вновь застряла и стала заваливаться назад. Мотор то пыхтел, то визжал, из него вырывались клубы голубоватого дыма.

Всё же мало-помалу усилиями ребят, голштинки и электромотора тележка преодолела завал и вновь оказалась на нормальной дороге. Негритята помогли Тибору преодолеть короткий подъём на пологий холм.

С вершины холма ему открылся иной пейзаж.

На полях работали как люди, так и роботы. На тощем слое почвы, которую можно было назвать плодородной лишь с большой натяжкой, качались редкие колосья низкорослой пшеницы. Даже на вид почва была непригодной для земледелия — слишком много в ней металлических осколков. И всё же люди ковырялись в этой неблагоприятной почве, поливали её из оловянных банок или пластмассовых контейнеров, найденных среди руин. Один-единственный вол тащил через поле грубо сколоченный воз.

На другом поле женщины руками вырывали сорняки. Двигались они медленно, бестолково — изнурённые, страдающие от кишечных заболеваний, связанных с грязной водой, антисанитарными условиями жизни. Ни на одной не было обуви. Резвые мальчишки, помогавшие Тибору, видно, ещё не успели подцепить аскарид, а не то вид у них был бы такой же вялый, как у других детей, которых он видел в полях.

Тибор воздел глаза́ к небу, затянутому тучами, и возблагодарил Господа Гнева за то, что его, Тибора, миновала чаша сия. Жить среди этой бесплодной пустыни было бы нестерпимо тяжело. Здешних мужчин и женщин словно жарят на адской жаровне — надо думать, из их душ давно выпарилось всё дурное, они предельно, удивительно чисты... Вон под кустиком лежит младенец рядом со своей спящей матерью. По его лицу ползают полчища мух — по закрытым глазам, по щёчкам. Его мать раскидалась во сне, дышит тяжело, с присвистом, рот открыт, и в него заползают мухи, кожа у неё бледная, землистая, на щеках — нездоровый румянец. Живот у бабы под платьем

пузырится — гляди-ка, опять беременна! Ещё одну бессмертную дѹшу вызовут из небытия на мѹки. Беременная заворочалась во сне, и её исполинские набрякшие грѹди, рвущие засаленный лиф грязного платья, грузно заколыхались.

Мальчишки, выручившие незнакомого калеку, собрались было разбежаться, когда Тибор остановил их строгими словами:

— А ну-ка, вернитесь, ребята! Задам-ка я вам несколько вопросов, а вы — отвечайте. Знакомы с Катехизисом¹⁹⁷?

Детишки, потупив глазѹ, стояли кружком вокруг странного безрукого и безногого дяди. Однако сперва один поднял руку — дескать, знаком. Потѹм второй.

— Так-так, — сказал Тибор. — Вопрос первый. **Кто вы такие?** Вы суть мимолѣтные эпизоды во вселенской гармонии. Вопрос второй. **Что вы собой представляете?** Неизмеримо малое пятнышко в мире, размеры коего неподвластны воображению. Вопрос третий! **Что есть цель жизни?**¹⁹⁸ Выполнить волю космических сил. Вопрос четвѣртый! **Где...**

— **Где вы были?** — пробормотал, перебивая его, один из негритят. И сам же ответил: — Мы были среди бескрайних степей. И каждый поворот колеса продвигает нас вперѣд или повергает во прах.

— Вопрос пятый! — выкрикнул Тибор. — **Что определяет ваше направление у следующего перекрѣстка?**¹⁹⁹ Ваше поведение в сей земной юдоли.

— Вопрос шестой! **Что есть правильное поведение?** Полное подчинение вечной силе Гѹспода Гнева, от коего исходит Божий промысел.

— Вопрос седьмой! **Каково значение страдания?** Им очищается дѹшѹ.

— Вопрос восьмой! **Каков смысл смерти?**²⁰⁰ Разрешить человека от оков этого бытия и возвести на новую ступень бытия.

— Вопрос девятый! ...

Но тут Тибору пришлось прерваться.

К его тележке приближалась немолодая женщина довольно грозного вида. Тиборовская чуткая голштинка, повинувшись инстинкту, пригнула голову и сделала вид, что невинно пасѣтся, — хотя местный жесткий бурьян ей был не по зубам.

— Нам надо бежать, — хором прокричали негритята. — До свидания!

Их разом как ветром сдуло. Только один на секунду задержался и шепнул Тибору:

— Вы с ней не балясничайте! Моя мама говорит, *кто с ней свяжется, того она проглотит без остатка. Всосѣт — как не было!* Так что вы берегитесь!

— Ладно, поберегусь, — отозвался Тибор.

197 Катехизис — изложение основ вероучения в форме вопросов и ответов. (оригинальное прим.)

198 В оригинале пробел перед вопросительным знаѹком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале пробел перед вопросительным знаѹком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

200 В оригинале пробел перед вопросительным знаѹком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По телу его пробежала дрожь. Казалось, воздух²⁰¹ кругом потемнел, словно вот-вот нагрянет ураган, и Тибору вдруг стало зябко.

Он догадался, *что* это за женщина.

Ему бы следовало пройти по разрушенным улицам к каменным руинам здания с надломленными колоннами, служившего её обиталищем. Эти руины и путь к ним ему не единожды описывали устно. В Шарлоттсвилле все подходы к этому месту были хорошо известны и даже занесены на подробнейшую карту. Тибор в своё время не пожалел труда, внимательно изучая эту карту, так что знал наизусть маршрут, которым идти *не следовало*, ибо он мог оказаться *роковым*. Тибор знал, что огромные двери в то здание рухнули и лежат у входа — расщеплённые взрывом. Он знал даже то, *как* выглядят мрачные коридоры, ведущие в подземелье.

Сперва пройти по просторным тёмным комнатам, где царят летучие мыши, где всё затянато паутиной и живёт пугающее эхо, потом спуститься вниз... И там он найдёт её — там всякого путника поджидает *Супер-М* — всезнающая гигантская электронно-вычислительная машина, построенная ради сохранения всех знаний, накопленных человечеством. Поджидает, дабы ответить на три вопроса, которые задаст этот путник. И горе тому, кто не сумеет задать хотя бы один вопрос, на который у Супер-М не найдётся ответа. Эти допросы — с предсказуемым исходом — были источником питания Супер-М. В буквальном смысле слова.

— Кто здесь? — произнёс женоподобный робот, приближаясь к тиборовской тележке. Это была мобильная часть Супер-М, который обретался в бункере глубоко под землёй.

У Тибора язык присох к гортани.

— Кто здесь? — снова прогремела псевдоженщина. В её голосе чувствовался металлический призыв. Голос был густой, властный, лишённый тепла человеческой речи; казалось, такой же вечный и неостановимый, как сам его нечеловечески могучий носитель — инженерное воплощение неминуемой судьбы.

Тибор перетрусил, что называется, до потери пульса. Так он никогда в жизни не пугался. Даже у древесного завала на дороге его ужас был смягчён горьким юмором.

Сейчас ему было не до иронии.

Калека неловко заворачивался в своей тележке, щуря глаза и стараясь разглядеть в первых сумерках страшную собеседницу. У неё было плоское лицо — точнее, черты его были словно вбиты внутрь. Лицо ходячей части Супер-М создатели не потрудились оснастить сложной человеческой мимикой. Но поскольку подобие лица всё же имелось, Тибору казалось, что оно злобно отлынивает от попыток что-то выражать. Эти наблюдения лишь усугубляли его ужас и заставляли дрожать ещё сильнее.

— Я... да я... — Он громко сглотнул, выдавая свой страх. Потом закончил тихой скороговоркой, на одном дыхании: — Я пришёл, дабы выразить вам своё почтение, Супер-М.

201 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Приготовил вопросы для меня?

— Да, — поспешно и твёрдым голосом солгал он, потому что на самом деле надеялся тихонько проскочить мимо того места. Для того и карту изучал так дотошно — чтобы ненароком не «засветиться». Ан нет — попался!

— Ты задашь свои вопросы внутри помещения, — сказала Супер-М, кладя механическую руку на край тележки.

— Мне нет никакой нужды идти в помещение! — решительно возразил Тибор. — Вы можете ответить на мои вопросы и здесь.

Он понимал, что из бункера ему уж точно не выбраться. Поскольку Супер-М не настаивала, то он прокашлялся и слотнул слюну — лихорадочно вспоминая точную формулировку первого вопроса.

Три вопроса были записаны на бумажке. Он прихватил их с собой на случай, если не удастся разминуться с Супер-М, которая поджидает всех странников, проходящих по этой дороге. Слава богу, что у него с собой эти вопросы, составленные отцом Хэнди. Эта страшная штуковина в конце концов затащит его к себе в бункер, но Тибор решил сопротивляться до последнего.

— Как вы появились на свет? — спросил он.

— Это твой первый вопрос?

— Нет, нет! — проворно отозвался он. Разумеется, это не было его первым вопросом.

— Что-то я тебя не узнаю, — очень бытовым тоном сказала мобильная часть сверхкомпьютера. Сейчас в её голосе звучали не стальные, а визгливые, оловянные нотки. — Ты *нездешний*?

— Я из Шарлоттсвилля, — ответил Тибор.

— И ты совершил это путешествие с целью задать мне несколько вопросов?

— Да, — ничтоже сумняшеся солгал он.

Тибор сунул механическую руку в карман и пощупал для собственного ободрения однозарядный короткоствольный крупнокалиберный пистолет, выданный ему отцом Хэнди.

— У меня есть пистолет, — брякнул он.

— Да ну? — Тон реплики был отрешённо-саркастический.

— До сих пор я никогда не стрелял из пистолета. У нас есть запас пуль, но я не знаю, годны ли они.

— Как тебя зовут?

— Тибор Макмастерс. Я неполный, то есть у меня нет ни рук, ни ног.

— *Фокомелус*, — сказала Супер-М.

— Простите... не понял, — запинаясь, пробормотал он.

— Ты совсем молодой. Я немного различаю твои черты. Часть моих приборов погибла или была повреждена во время Катастрофы, но я всё же не совсем слепая. Вижу, на тебе одежда военного. Где ты её раздобыл? Ведь твоё племя не производит подобных вещей, так?

— Не производит. Это действительно военная форма. Судя по расцветке, форма солдата войск ООН. — Дрожа всем телом, он спросил хриплым голосом: — Правда, что вас сотворил сам Господь Гнева — своими собственными руками? Правда ли, что он изготовил вас, дабы испепелить весь мир? И придал вам жуткую способность — разлагать всё живое на атомы, из которых вы повторяете, наращиваете собственное «тело»? Правда ли, что Господь Гнева, создав *пожирателя материи*, тем самым *искажил Божественный замысел*? Мы знаем, что вы собой представляете, — завершил он свою сбивчивую речь. — Но мы не знаем, как вы функционируете.

— Это и есть твоей первый вопрос? Он останется без ответа — во веки веков. Ответ так ужасен, что тебе лучше его вовсе не знать. Люфтойфель был безумцем — и заставлял меня делать безумные вещи.

—²⁰² Помимо Господа Гнева вас до Войны навещали и другие люди, — сказал Тибор. — Они приходили *послушать*.

— Как тебе известно, — сказала Супер-М, — я существую уже длительное время. Я помню времена до Катастрофы. И могу многое порассказать о тогдашней жизни. Мир был совсем-совсем другим. Сейчас вы, люди, ходите бородатыми и охотитесь в лесах на диких зверей. А до Катастрофы лесов почти не было, одни города да фермы. И все люди ходили бритыми. Некоторые из них носили белые халаты. Это были учёные. Славный народ. Меня построили инженеры — они тоже относились к разряду учёных. —²⁰³ Она сделала паузу. — Фамилия Эйнштейн тебе что-нибудь говорит? Альберт Эйнштейн.²⁰⁴

— Нет.

— Он был самым великим учёным. Вот только со мной он никогда не советовался, потому что умер до того, как я появилась. А я могла ответить даже на такие вопросы, которые ему так и не пришло в голову задать. Компьютеров существовало много, но ни один не мог сравниться размерами со мной. Все ныне живущие на Земле слышали обо мне, не так ли?

— Да, — сказал Тибор. В голове у него колотилась только одна мысль: как и когда он сможет убраться подальше отсюда. Угораздило его попасть в тенета к этой сверххреновине! Сколько времени он теряет на пустые, но неизбежные разговоры! Хотя — бог с ним, со временем, *лишь бы в живых остаться!*

— Ну, что ты хотел узнать в первую очередь? — спросила Супер-М.

В его душе опять заворочался спящий, животный страх.

— Дайте подумать. Мне надо очень точно сформулировать свой вопрос.

— Да, тебе бы стоило сформулировать его *чертовски* точно, — изрекла машина голосом, лишённым даже подобия выразительности. Гляди-ка, она ещё и шутить пробует!

Горло Тибора враз пересохло. Сиплым, чужим голосом он сказал:

202 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

203 В оригинале без тире, хотя речь персонажа прерывается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

204 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь другого персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Первым я задам самый простенький вопрос. —²⁰⁵ Тут он вытащил бумажку из нагрудного кармана,²⁰⁶ поднёс её поближе к глазам, набрал побольше воздуха в грудь и прочитал вопрос:²⁰⁷ — Откуда берётся дождь?²⁰⁸

Гробовое молчание.

Трепеща от ожидания, он не утерпел и сказал.²⁰⁹

— Ну так как? Можете ответить на этот вопрос?

— Дождь, в сущности, берёт начало над поверхностью Земли — преимущественно над гладью океанов. Влага поднимается вверх, к небу, в результате процесса, называемого «испарение». Активный агент этого процесса — солнечное тепло. Океанская влага поднимается вверх в виде мельчайших капелек воды. Эти капельки на большой высоте встречаются с холодными слоями воздуха. И происходит конденсация. Влага собирается в то, что люди называют облаками и тучами. Когда собирается большое количество влаги, она проливается вниз крупными каплями. Это и есть дождь.

Калека почесал свой подбородок механическим пальцем левого экстензора.

— Гм, гм. Ясненько. А вы **совершенно** уверены, что это так? — с искренним недоверием спросил Тибор.

Впрочем, в словах сверхкомпьютера ему почудилось что-то знакомое. Не исключено, что давным-давно, в лучшие времена, Тибор слышал подобное, ныне забытое объяснение феномена дождя.

— Следующий вопрос, — сказала Супер-М.

— Этот вопрос потруднее, — предупредил Тибор. Его голос опять стал сипловатым от волнения.

Супер-М справилась с первым вопросом — насчёт дождя, пусть-ка попробует осилить следующий!

— Скажите мне, — медленно произнёс он, — что заставляет Солнце двигаться по небу? Почему оно не падает на Землю?

Передвижная часть компьютера стала издавать причудливые жужжащие звуки — что-то вроде смеха.

— Ответ тебя очень удивит. Солнце вообще не движется²¹⁰. Правильнее сказать, то перемещение, что видят люди, вовсе не является движением. Люди наблюдают за движением Земли вокруг Солнца. Поскольку люди находятся в позиции неподвижных наблюдателей, им чудится, что перемещается Солнце.

205 В оригинале без тире, хотя речь персонажа прерывается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

206 В оригинале абзац разрывается, т.е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

207 В оригинале абзац разрывается, т.е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

208 В оригинале абзац продолжается, т.е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

209 В оригинале абзац продолжается, т.е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

210 Глупости! Вся солнечная система, включая, конечно же, и солнце, движется с огромной скоростью в отношении нашей галактики Млечный путь, плюс в составе этой галактики — относительно прочих галактик с ещё большей скоростью. Возможно, высказанная глупое утверждение является результатом некачественного перевода. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Смехотворное заблуждение. Вокруг Солнца вращаются по эллиптическим орбитам девять планет. Земля — одна из них. Полагаю, что это исчерпывающий и удовлетворительный ответ на твой вопрос.

Сердце Тибора упало. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы взять себя в руки, справиться с холодным огнём, пробежавшим по всему его куцему телу.

— Иисусе! — произнёс он вполголоса, обращаясь не то к себе, не то к почти безликой²¹¹ механической мегере, стоявшей возле его тележки. — Что-то мои вопросы не того... Впрочем, задам третий, последний.

Но эту сволочь ничем не смутить — непременно ответит, так её растак!

— Думаю, с этим вопросом вы сядете в лужу, — произнёс он вслух. — Ни единое живое существо ответа на него не ведаёт. Ну-ка: что было началом Вселенной? Ведь вас при начале мира не было — так? Стало быть, вы ничего про это знать не можете!

— Есть несколько теорий касательно происхождения Вселенной, — ни на мгновение не смутившись, ответила Супер-М. — Согласно самой убедительной гипотезе, началом мира был Большой Взрыв...

— Никаких гипотез, — решительно перебил её Тибор.

— Но...

— Только факты!

Повисла тишина. Оба молчали. Немного погода невнятно-женская фигура «оживла», если этот глагол приложим к машине.

— Возьмём, к примеру, образцы лунного грунта, доставленные на Землю в 1969 году. Их возраст указывает на то, что...

— Вывод давайте, *вывод!* — снова перебил её Тибор.

— Вселенной минимум пять миллиардов лет.

— Нет, *так* не пойдёт! — сказал Тибор. — На самом деле вы *не знаете*. Вы не помните. Та ваша часть, которая знала верный ответ, погибла во время Катастрофы.

Он рассмеялся — надеясь, что его смех покажется со стороны раскатисто-триумфаторским. Но вышел неуверенный смешок, который быстро и стыдливо увял на его губах.

— Вы впали в маразм, — продолжил Тибор чуть слышным голосом, робея от собственной наглости. — Да-да, как облучённый старик. От вас осталась пустая хитиновая оболочка, вы —²¹² лишь обманчивая видимость кладезя всех знаний!

Он понятия не имел, что значит «хитиновая», но употребил это слово для пущей красоты, потому что отец Хэнди имел привычку употреблять его в подобных случаях — с явным осуждением в голосе.

211 В оригинале варварское «безлицей», хотя, возможно, умышленная стилизация. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

212 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В этот решающий момент Супер-М заколебалась. Эта гадина не совсем уверена в том, что правильно ответила на вопрос. И действительно, следующую фразу Супер-М произнесла странно дрожащим голосом — свидетельство её растерянности.

— Спустись на один уровень со мной и покажи мне недостающий или повреждённый блок моей памяти.

— Совсем рехнулась. Как же я его найду?!²¹³ — сказал Тибор и искренне расхохотался.

— Похоже, ты прав, — пробормотала Супер-М. Псевдоженщина была полна сомнений и даже²¹⁴ отступила на несколько шагов от его тележки и коровы.²¹⁵ — Я хочу употребить тебя в пищу, — сказала она без особой уверенности в голосе. — Спустись на землю и следуй за мной в бункер, чтобы я могла разложить тебя на атомы, как я разлагала всех тех, кто приходил по этой дороге прежде.

— Ишь, чего захотела, образина! Накось, выкуси! Не дождёшься!

Тибор поспешно запустил свои механические пальцы в карман, выхватил пистолет и прицелился в управляющий блок Супер-М — в электронный мозг мобильной части сверхкомпьютера.

— Пиф-паф, — сказал он со смехом, — и тебе конец!

— Нет, не надо, — ровным тоном попросила Супер-М. — Лучше стань моим помощником. Будешь обслуживать меня. Пойдём вниз, и я тебе покажу...

Тибор выстрелил только один раз. Пуля угодила в металлическую голову и пробила её. Псевдоженщина закрыла глаза, потом быстро открыла их и долго, пристально глядела на Тибора. Потом повела глазами влево-вправо, будто ни на что не могла решиться. Кончилось тем, что она заморгала и стала оседать, пока не рухнула в высокий бурьян.

Тибор протянул к ней манипуляторы, схватил и попытался поднять. Смертельно опасная «образина» теперь превратилась в аккуратную грудку металла — что-то вроде большого сложенного раскладного стула. Пропади она пропадом! На кой она ему? *«Если и сумею поднять, — подумал он, — коровёнка моя может не справиться с таким грузом ни на что не годного железа».*

Тибор тронул спину голштинки кнутовищем. Она не заставила просить себя дважды — потащила за собой тележку с калекой.

«А я таки вывернулся, не пропал».

Стайка негрят расступилась, пропуская тележку. Всё время, пока шло его единоборство с Супер-М, они стояли поодаль и внимательно наблюдали, чем всё кончится. *Отчего она не раскладывает на атомы этих несмышлёнышей? Загадка.*

213 В оригинале без вопросительного знака, только восклицательный. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

214 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

215 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Корова неспешно вышла на дорогу и затрусила вперёд. Мухи жужжали в воздухе и облепляли её тело, но голштинка величаво игнорировала навязчивых насекомых, как будто и она понимала, какую великую победу они с Тибором только что одержали.

ГЛАВА 8

Корова поднималась всё выше и выше. Путь лежал по расщелине между скалами. Справа и слева из земли торчали корни высохших деревьев. Тележка двигалась по изгибам пересохшего русла извилистой реки.

Спустя некоторое время у земли за клубился туман. Голштинка запыхалась от подъёма и остановилась передохнуть. Тибор её не тревожил.

Первые капли отравленного дождя прошелестели по листьям бурьяна. Ветер раскачивал мёртвые стволы деревьев.

Тибор слегка тронул спину голштинки кнутовищем, и она покорно двинулась вперёд.

Тележка покинула пересохшее русло и, перевалив через холм, очутилась на каменистом поле, заросшем подорожником и одуванчиками. Повсюду виднелись высохшие стебли сорняков, впереди — остатки сломанной изгороди.

Тибор вынул замасленную карту и принялся её изучать. Сомнений нет. Вскорости он повстречает южные племена, а затем...²¹⁶

Голштинка провезла тележку через широкую дыру в изгороди и остановилась у полуразрушенного колодца, наполовину заваленного камнями и землёй. Сердце Тибора учащенно забилося от волнения. Что там впереди? Руины здания, торчащие во все стороны деревянные балки, битое стекло, покорёженная мебель. А вон обгорелая старая автомобильная шина, изгнивший матрас на ржавых пружинах кровати... По краю поля стояли ряды старых деревьев — теперь сухие безлистные остоны. Все деревья в округе были именно такие — безжизненные чёрные палки с ветвями, многие из них выворочены из земли непрерывными ветрами.

Тибор направил тележку к бывшему саду. Ветер порывисто дул ему в лицо, принося струи зловонного тумана. Кожа калеки стала влажной и поблёскивающей от оседающего на ней тумана.

— Тпру, — сказал Тибор, натягивая поводья.

На протяжении долгого времени он рассматривал старое иссохшее яблоневое дерево. Никак не мог отвести глаза. Вид этого дряхлого дерева — в отличие от остальных деревьев,²¹⁷ наполовину живого — и притягивал его, и сердил. «Единственное из всех цепляется за жизнь, — подумал он. — Все проиграли битву за жизнь, а оно продолжает прозябать — такое убогое, такое уродливое...»

Дерево действительно выглядело малопривлекательно; голые ветви, почерневшая кора. Только кое-где трепещут на ветру одинокие листики да упрямо не желают падать несколько уже высохших, сморщенных яблок. Эти

216 В оригинале после троеточия пробел и кавычки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

яблоки выглядели позабытыми-позаброшенными сиротами — и ветер-то их лущит, и дождь-то их мочит, и туман донимает своими холодными щупальцами... Внизу, меж камней, застряли старые полусгнившие листья.

Тибор в задумчивости протянул экстензор, механическими пальцами сорвал листок с яблони и вперился в него взглядом.

«Какого рожна я тут делаю?» — мелькнула внезапная мысль.

Корявое почерневшее дерево грозно накренилось от порыва вётра. Узловатые сучья истошно закричали. Тибор невольно отпрянул — до того противный звук издал этот древесный старец, цепляющийся за ненужную жизнь.

Близилась ночь. Стремительно темнело. Следующий порыв холодного вётра полуразвернул Тибора в тележке. Он заворочался, завозился, с трудом вернулся в прежнее положение, одёргивая манипуляторами своё задравшееся пальцецо. Долина погружалась в густые сумерки. Скоро наступит непроглядная темнота.

В тумане и сумраке яблоневое дерево казалось зловещим, суровым. Ветер сорвал с него ещё несколько листов, и те медленно закружились к земле. Один листок пролетел совсем недалеко от головы Тибора — он попытался поймать его, но механические пальцы ухватили пустоту.

И такая тоска его взяла, беспричинная, острая, и такую усталость, смешанную со страхом, он вдруг ощутил, что тут же сказал самому себе: *«Надо поскорей убираться отсюда!»* — и хлестнул коровёнку кнутом.

Но тут его взгляд упал на одно почти живое яблоко на ветви, и он внутренне успокоился — так же внезапно, как до этого ошалел от вдруг поднявшегося из нутра сознания своего сиротства.

Тибор привёл в действие рацию, притороченную к тележке в отделении за его спиной.

— Святой отец, — сказал он. — Сил нет продолжать.

Он подождал; ответом было лишь потрескивание. Он стал нетерпеливо крутить ручку настройки, чтобы поймать в эфире хоть чей-нибудь голос.

«Не с моим счастьем. Что ж это за доля такая мне выпала — тащить на плечах все горести мира, такую неподъёмную ношу! Не поднять и не бросить. А сердце ноет и разрывается».

И ещё он подумал: *«Ведь ты сам хотел чего-то в этом роде. Ты хотел чего-то нескончаемого — или полной нескончаемой радости или совершенной нескончаемой скорби. Вот и получил — нескончаемую скорбь. Иного на сем пути обрести ты и не мог. Потерялся на закате, в тридцати милях от родного дома. Ну, куда теперь двинешь, дурачина?»*

Тибор снова нажал кнопку микрофона и хрипло произнёс:

— Отец Хэнди, нет моей мочи терпеть всё это. Тут кругом всё мёртвое. Ничего, кроме тлена и смерти. Вы меня слышите? Вы меня понимаете?

Он перешёл на волну, где должен был слышать голос святого отца. Опять помехи. И молчание.

В сумраке то яблоко влажно посверкивало и теперь казалось почти чёрным. На самом деле оно, конечно, красное. Очевидно, гнилое, только отсюда не видать. Но как оно себя предлагает, как оно хочет быть съеденным, убитым...

Кто знает — быть может, это волшебное дерево. Ему не доводилось прежде видеть волшебных деревьев, а отец Хэнди не единожды рассказывал о них.

«Если я съем это яблочко, произойдёт что-то очень хорошее. Христиане — тот же отец Абернати — твердят, что в яблоке — зло, оно есть сатанинский плод, и вонзить зубы в него — значит впустить в мир грех. Но мы-то в это не верим, — сказал он себе. — А коли эта история с яблоком не враки, то приключилась она в незапамятные времена и в другой стране».

У Тибора целые сутки не было ни крошки во рту. Он изрядно проголодался.

«Сорву-ка я это яблоко. Но есть его не стану».

Он потянулся, сорвал экстензором вожделенный плод и приблизил его к глазам, осветив маленьким шахтёрским фонариком, закреплённым на шлеме. И в этот момент...

Да, что-то явственно двигалось на периферии его зрения. Он проворно повёл глазами в сторону. К нему приближались двое.

— Добрый вечер, — сказал тот, что был особенно тощий. — Вы не из наших мест, да?

Оба незнакомца подошли вплотную к тележке, и калека направил фонарик на их лица. Две особи мужского пола, высоченные — под два с половиной метра, худые, покрытые ороговевшей голубовато-серой кожей, которая напоминала золу. На руках по шесть-семь пальцев — и по несколько лишних суставов.

— Здравствуй, — выдавил Тибор.

У одного в руке был тесак для рубки сучьев. У второго, одетого в ветхие штаны и изодранную холщовую рубаху, руки были пусты. Оба — кожа и кости. Причём почти буквально кожа и кости, мяса совсем не заметно. Тело из одних острых углов. Глаза большие, полные любопытства. Веки до странности массивные. Можно не сомневаться, что и внутри у них всё так же причудливо — иной обмен веществ, иная система пищеварения, возможно, даже иная клеточная структура. А потому кормиться они могут уже совсем другим — к примеру, окрестной глиной с личинками, раскалённой лавой или растворённым металлом.

Два монстра с интересом рассматривали пришельца.

— Гляди-ка, — сказал один. — Никак человекоподобный человек!

— Можно и так выразиться, — отозвался Тибор.

— Меня зовут Джексон, — подхватил тот, что был совсем тощий и выглядел помоложе. — А моего друга зовут Поттер.

Тибор не очень ловко пожал сперва одну тощую руку, покрытую голубовато-серой ороговевшей кожей, потом другую.

— Добро пожаловать, — сказал Поттер, широко открывая свои покрытые чешуйками губы. — Можно взглянуть на вашу повозку? Э-э, да вы к ней привязаны! Никогда не видели подобной штуковины.

«Мутанты», — классифицировал их Тибор про себя. — *Ящероподобные мутанты*. Он старательно подавил брезгливое отвращение и навесил улыбку на губы.

— Я бы с радостью показал вам тележку, ребята, — сказал он, — да вот только больно трудно мне из неё выбраться. У меня нет конечностей. Видите, две железные хваталки — вот и всё, что у меня есть.

— Ага, — понимающе кивнул Джексон. — Ну и делё. Видим, видим.

Джексон хлопнул голштинку по боку. Она тихо замычала и подняла голову. Во мраке было видно, как коровёнка мотает хвостом.

— И быстро она возит вас? — спросил Джексон.

— Более-менее.

Левый экстензор Тибор опустил в карман, где лежал уже перезаряженный пистолет. В случае чего,²¹⁸ он уложит хотя бы одного из них.

— Я живу милях в тридцати отсюда. Мы свой посёлок зовём — Шарлоттсвилль. Слышали о таком?

— А то как же, — сказал Джексон. — И сколько вас там?

— Сто пять человек.

Тибор счёл за благо сильно преувеличить размеры населения родного городка. Авось не посмеют убить жителя большого поселения — побоятся, что кто-нибудь из ста пяти шарлоттсвилльцев явится и отомстит.

— Вы как умудрились выжить? — спросил Поттер. — Ведь тогда всю округу сровняли с землёй.

— Мы прятались в подземных шахтах, — объяснил Тибор. — Точнее говоря, *наши предки* прятались. Успели убраться под землю перед самой Катастрофой. У нас в городке жизнь сносная — ничего устроились. Огородничаем в теплицах, есть кой-какая техника, насосы для воды, компрессоры, электрогенераторы. Есть даже токарные станки. И ткацкие.

Он не стал уточнять, что электрогенераторы работали на мышечной силе и только половина теплиц функционировала нормально. Девяносто лет прошло после Катастрофы — металл и пластик поизносились, невзирая на постоянную починку и заботливое отношение. Всё в их городке ветшало и приходило в негодность.

— Вишь ты! — покачал головой Поттер. — Дейв Хантер оказался дураком набитым.

— Дейв? Это тот — большой, жирный? — спросил Джексон.

— Дейв говорит, — сказал Поттер, — что за пределами наших мест больше не осталось человекоподобных людей.

Он с любопытством разглядывал тиборовский шлем с фонариком.

218 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— До нашего посёлка час езды на вездеходе, — продолжил Поттер. — Мы с Джексоном выехали охотиться на вислоухих зайцев. У них вкусное мясо, но тащить их непросто — каждый весит килограмм десять.

— И как вы на них охотитесь? — спросил Тибор. — Не с тесаком же гоняетесь!

Поттер и Джексон рассмеялись.

— Глядите. — Поттер запустил ручищу в карман и достал длинный медный прут. Карман, видать, был преглубокий — да и рука была некороткой.

Тибор осмотрел прут в свете фонарика. Сделан вручную. Кропотливо обработанная мягкая медь. С одной стороны заострённый наконечник. Словом, что-то вроде дротика.

Из другой штанины Поттер извлёк некое подобие небольшого арбалета.

— Вкладываем и стреляем, — пояснил он. — Бьёт наповал.

— Занятно, — сказал Тибор нарочито беззаботным тоном. Вглядываясь в неясные очертания голубовато-серых лиц, мало похожих на человеческие, он спросил: — А «человекоподобные люди» есть тут поблизости?

— Хрен тут, а не человекоподобные. Ни одного нету, — ответил Поттер.

— Слушайте, — оживился Джексон, — оставайтесь с нами на время! Мы верим, что такие, как вы, приносят удачу нашему племени. Наш Старик будет очень рад приютить вас: вы первый человекоподобный человек, которого мы видим за последнюю пару лет. Как вам наше предложение? Мы будем о вас заботиться, кормить, приносить всякие растения и животных. Давайте,²¹⁹ поживите у нас недельку!

— Спасибо, ребята, но не могу, — сказал Тибор. — У меня срочное дело. Но вот на обратном пути...

Он порылся в своём вещевом мешке и вынул фотографию Картона Люфтойфеля.

— Поглядите, никогда не видели *этого* человека?²²⁰

Поттер и Джексон внимательно изучили лицо на²²¹ фотографии.

— Человекоподобный человек, — протянул Поттер. — Говоря по совести, вы все для нас на одно лицо.

Возвращая фотографию Тибору, Джексон заметил:

— А вот наш Старик вполне может узнать этого типа. Идёмте с нами. Это большая удача — иметь у себя в гостях *взаправдашнего* человека. Ну, соглашайтесь!

— Нет, — сказал Тибор, решительно мотнув головой. — Мне надо ехать дальше и непременно разыскать этого мужчину.

Джексон видимо огорчился.

219 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

220 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

221 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Послушайте, хотя бы на самое короткое время. Хотя бы переночуйте! Мы вам натащим еды — такой, что едят люди вроде вас.

— Вы уверены, что в округе нет человекоподобных людей? — гнул своё Тибор. При этом он тронул бок голштинки кнутовищем.

— Долгое время мы считали, — сказал Поттер, — что их тут совсем нет. Потом стали ходить неясные слухи, будто живут здесь какие-то. Но только слухи.

Джексон показал сперва в одном направлении, потом неопределённо махнул рукой на юг.

— Нет тут настоящих людей. — Неопределённо махнув рукой на запад, Джексон добавил: — Где-то там живёт племя роллеров. — Столь же неопределённо указав на юг, он сказал: — А там обитают два племени багсов.²²² Все они мало похожи на стандартных людей. По округе иногда шастают бегуны. А на севере в норах — подземное племя. Живут, как кроты, и слепые, как кроты.

Джексон и Поттер разом передёрнули плечами при воспоминании об этих подземных жителях.

— Терпеть не могу все их буры и копалки! — воскликнул Джексон. — А впрочем, все не без странностей. Я думаю, мы вам кажемся... ну, по меньшей мере,²²³ очень странными.

Тибор постарался сменить тему разговора.

— А что это за особенная такая яблоня? Не то ли это дерево, с которым связано иудейско-христианское представление о змие, соблазнившем человека в райском саду?

— По нашим представлениям, рай земной находится на востоке — примерно в ста милях²²⁴ отсюда, — ответил Джексон. — Ведь вы христианин, да?

Тибор кивнул.

— А фотография, что вы нам показали...

— Это христианский святой? — подхватил Поттер²²⁵.

— Нет,²²⁶ — твёрдо покачал головой Тибор. «Просто-таки поразительно, — подумал он, — здешние жители, видно, и слухом не слыхали про Служителей Гнева, а Шарлоттсвилль знают только по названию. Впрочем, и мы практически ничего не знаем о них».

Тут к ним приблизился третий полуящер.

222 В данном тексте всюду (далее без уточнения в сносках) формы этого транскрипированного (непереведённого) «багсы» (даже не «багзы», что звучало бы более автентично), хотя явно подразумевается множественная форма (bugs, часто переводится как «чокнутые») английского слова bug — клоп; букашка, мелкое насекомое; жук; вирус, микроб; вирусное заболевание; поветрие, повальное увлечение; помешанный, фанат; дефект, ошибка, сбой (в аппаратуре, компьютерной программе), баг, глюк. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

223 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

224 В метрической системе 100 миль — это почти 161 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

225 В оригинале вдруг «Пот тер» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Здравствуйте, *стандартный*, — промолвил он, приветливо помахав рукой-лапой. — Прости за любопытство, я подошёл поглядеть, какой он — нормальный человек.

После внимательного осмотра полуящер заявил:

— Ну, не так уж вы от нас и отличаетесь. Вы можете жить на поверхности земли?

— Ещё как можем, — ответил Тибор. — Но я, так сказать, *не образцовый* человек. Я «*неполный*», то есть у меня нет всех конечностей. Сами видите. — Тут он и третьему полуящеру показал фотографию Люфтойфеля. — Не видали *такого*? Только хорошенько напрягите память. Для меня это *очень* важно.

— Хотите разыскать его? — спросил новоподошедший. — Яснее ясного, что вы совершаете *паломничество*. Иначе чего ради вы, безрукий-безногий, предприняли бы многотрудное путешествие — да ещё и ночью не прекращали двигаться вперёд! ... Ну и хитрая у вас тележка! Неужели вы её сами соорудили — не имея рук?!²²⁷ Или её построил для вас кто-то другой? А если вам сделали такое занятное средство передвижения, значит, вы человек для кого-то ценный.

— Я *художник*, — простодушно пояснил Тибор.

— А-а, верно я угадал. Вы человек *ценный*.²²⁸

— Послушайте, «*неполный*», а вы в курсе того, что *за вами следят*?

— Что? — сразу же поверил и всполошился Тибор. — Кто?

— Другой *стандартный* человек, — сказал полуящер. — Но он едет за вами на машине с двумя колёсами — такая штуковина с цепью и педалями. Не помню, как называется. *Весолипед*, что ли.

— *Велосипед*!

— Ну да, он самый.

— Вы можете меня спрятать? — спросил Тибор и только тогда подумал: «Э-э, да они *разыгрывают* меня, чтобы *затащить* к себе в посёлок, что, согласно их *поверью*, приносит удачу».

— Конечно! Запросто! С удовольствием! — в три голоса ответили его новые знакомые.

— С другой стороны, — быстро пошёл на попятный Тибор, — один человек никогда не убьёт другого человека.

Он и сам понял, *какую глупость* он сморозил. Человеку убить человека — самое плёвое дело. По крайней мере,²²⁹ так раньше было. «Вон *какую бойню развязали*», — подумал он, имея в виду Катастрофу.

Полуящеры о чём-то тихо совещались между собой. Затем Джексон обратился к Тибору с подчёркнуто небрежным вопросом:

— Слушайте, а у вас есть металлические деньги?

— Нет, — настороженно ответил Тибор. Разумеется, он лгал. У него был запас пятидесятицентовых монет в потайном ящике тележки.

227 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя, судя по тире, речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

229 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я спрашиваю, — продолжил Джексон, — потому что у нас есть собака на продажу.

— Что? — переспросил Тибор.

— Собака.

Джексон и Поттер тут же скорыми шагами скрылись в темноте. Наблюдая за их уверенной походкой в почти крошечной темноте, Тибор пришёл к выводу, что у полуящеров и зрение мутантное и они отлично видят в темноте — как коты.

Оставшийся полуящер занялся разведением костра. Собирая сучья, он спросил Тибора:

— Вы что, никогда собаки не видели?

— Видел, но уж очень давно, — машинально солгал Тибор. Он тянул время, чтобы обдумать ситуацию.

— Собака — ваша преданная собака — сумеет отогнать другого человека, если вы дадите ей соответствующую команду. Разумеется, собак надо прежде дрессировать. На эволюционной лестнице они существа низшего порядка — по сравнению с людьми и с нами. Это не те изысканные собаки, которых люди держали у себя дома до Катастрофы. Это одичавшие собаки, которых нужно опять приручать.

— А сможет собака помочь мне в поисках того, кого я ищу?

— Дайте-ка ещё раз взглянуть на его физиономию. Ага. Значит, *вот кто* вам нужен. А он хороший человек?

— Э-э, трудно сказать, — уклончиво ответил Тибор.

— За него обещана награда?

Тибор на секунду задумался, потом торжественно провозгласил:

— *Пятьдесят центов!*

— Да ну! — Чешуя на полуящере встала дыбом от возбуждения. — За живого или за мёртвого?

— Он *бессмертен*.

— Бросьте. *Все смертны*.

— А *вот он не умрёт*.

— Он что, *из этих? Сверхъестественный?*

— Да, можно и так выразиться, — кивнул Тибор.

—²³⁰ Никогда не видел сверхъестественных существ.²³¹ Ни разу в жизни.

— Но у вас же есть религия, так?

— Да. Мы поклоняемся рассвету.

— Странно, — произнёс Тибор.

— Когда солнце утром встаёт, — сказал полуящер, — зло удирает из мира. Вы верите, что на солнце есть жизнь?

— Навряд ли. Уж очень там должно быть жарко.

230 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 В оригинале неуместное тире после точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но тамошние жители могут быть из алмазов.

— Нет, ничто не выживет при такой температуре.

— А как быстро движется солнце?

— Несколько миллионов миль в час.

— На самом деле оно больше, чем кажется, — сказал полуящер, пытливо глядя на своего собеседника.

— *Намного* больше. Почти миллиард миль в диаметре.

— Вы *там* бывали? — простодушно спросил полуящер.

— Да я же говорил: *ничто* там не выживет. Кроме того, там ничего твёрдого, всё так раскалено, что существует в газообразном состоянии. Так что на солнце и встать-то некуда... Послушайте, кто же может меня преследовать? Разбойник? Тот человек, который идёт следом за мной — *как* он выглядит?

— Молодой.

— Ба! Пит Сэндз! — вдруг осенило Тибора.

В этот момент из темноты вынырнули Поттер и Джексон.

У Поттера на руках было большое рыжее животное, оно скулило и вырывалось. Тибор внимательно изучил животное, направив на него фонарик.

²³² Собака перестала скулить, обнюхала его — и вдруг завиляла хвостом.

— Э, да вы понравились Тоби! — сказал Джексон.

— Мне бы очень хотелось иметь собаку, — с дрожью в голосе сказал Тибор.

Это было бы здорово — иметь такого же друга, как верный Том-Шустрик Пита Сэндза. Какое-то странное хорошее чувство приятно шевельнулось в глубине тиборовской души, и с самого дна его сознания всплыла надежда, которая, можно сказать, искони покоилась там с камнем на шее.

— Гав-гав! — проговорил он, протягивая манипуляторы и осторожно подхватывая ими небольшого рыжего пса — мохнатое чудо с дружелюбно виляющим хвостом. — Да неужто вы расстанетесь с таким славным пёсиком!

Джексон, чуждый всякого политеса, произнёс:

— Человекоподобных людей следует защищать. Это закон. Нас учат ему чуть ли не с грудного возраста.

— Чтобы они снова могли заселить всю планету, — подхватил Поттер. — Чтобы передали потомству свои неповреждённые гены.

— Что такое *гены*? — спросил Тибор.²³³

Поттер неопределённо махнул рукой:

— Будто вы сами не знаете. Такие штуковинки, которые есть в мужской сперме.

— А что такое *сперма*?

Трое его необычных собеседников вполне по-человечьи рассмеялись. Но рассмеялись смущённо и ничего не ответили на прямой вопрос.

²³² В оригинале неуместное тире в начале абзаца. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

²³³ В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя происходит переход от одного персонажа к речи другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тогда Тибор спросил:

— А что ест эта собака?

— Что попало. Она сама кормится. Так что тут без проблем.

— И сколько она проживёт?

— Ха! Кто ж её знает. Может, двести лет. А может, триста.

— Тогда она меня переживёт, — сказал Тибор. Как ни странно, эта мысль огорчила его — даже настроение разом упало. Снова он ощутил себя слабым и одиноким. *«Что это я так легко раскисаю, — с возмущением подумал он. — Ещё не получил собаку, а уже разнюнился по поводу предстоящей чёрт знает когда разлуки. Я ведь человек, а не слизняк какой-то. По крайней мере,²³⁴ в глазах этих симпатичных страшилищ я —²³⁵ человек высшей пробы. Они почитают меня. Поэтому мне надо испытывать гордость от присущей человеку способности привязываться и любить и любоваться силой своих эмоций, а не предаваться горестным мыслям о том, что всякая дружба кончается за могилой».*

Тем временем костёр разгорелся. Стало уютней в ночи. Но тут все три полуящера внезапно круто отвернулись от тележки и напряжённо уставились в темноту. Что-то они там увидели.

— Что случилось? — встревоженно спросил Тибор. Его манипулятор сжал пистолет в кармане.

— Багсы, — лаконично ответил Поттер.

— Сукины дети! — пробормотал Джексон.

— Багсы! Ужас какой!

Тибору доводилось слышать об этих совсем уж жутких мутантах — человеко-насекомых с многофасеточными глазищами, как у мух, и ярким панцирем. Даже страшно подумать, что такие мерзостные существа могли произойти от млекопитающих — и всего лишь за несколько десятилетий. Да, радиация чудовищно ускорила и исказила эволюцию видов. Ещё девяносто лет назад у нас были одинаковые предки. А теперь у этих багсов — жало с ядом! Какое поругание привычного миропорядка! Какое поругание Божьей воли!

— Что вы тут делаете? — прогремел дребезжаще-металлический голос.

Тибор увидел совсем рядом несколько вроде бы человеческих фигур — на двух ногах, прямоходящие. Они сошлись на свет его фонаря.

— Гы-гы, ящеры! — саркастически продребезжал один из багсов. — И, чтоб я сдох, обрубок человека?

Пять багсов обступили костёр и стали греть свои...

«Боже мой! — только и мог подумать Тибор, разглядев их хорошенько в свете костра. — Боже мой!»

Итак, багсы стали греть свои до смешного уязвимые тела — достаточно было ударить багса кулаком по мягенькому брюшку, и он складывался пополам от боли. А удар посильнее мог и вовсе вышибить из него душу — Боже мой, и у этих тварей не иначе как есть душа! Хрупкость тела выработала

234 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

соответствующие нормы поведения у багсов: вся их сила заключалась в языке — в умении складно говорить и добиваться своего с помощью красноречия. Умение багсов кому угодно заморочить голову спасало их в послевоенном жестоком мире. Они были самыми великими лгунами на Земле.

Эти пятеро вроде бы не имели при себе оружия. Так что сгрудившиеся у тележки полуящеры, которые поначалу стушевались, теперь заметно расслабились, страх улетучился. Теперь на их стороне был их исполинский рост и сила шестипалых лап.

— Привет, клопики, — сказал Джексон, вполне Дружелюбно кивая людям с естественным панцирем. — Всегда хотел спросить: откуда у вас лёгкие? Странное дело! У насекомых никаких лёгких не имеется. Это против природы.

Поттер подхватил его шутливую интонацию:

— Давненько я не ел суп из багсов.

Ошарашенный Тибор тихонько спросил Поттера:

— По-моему, это не шутка. Вы что, в самом деле употребляете багсов в пищу?

— А что тут такого? — так же тихо ответил Поттер, наклоняясь к Тибору. — В самые трудные времена случается... но вкус у них преотвратный!

— Вы бы заткнулись, уроды чешуйчатые! — огрызнулся один из багсов. Похоже, эти пятеро не очень-то испугались воинственных гигантов, потому что спокойно грелись и не помышляли о бегстве.

— Эй, ящеры, где вы свои хвосты потеряли? — сказал другой багс²³⁶.

— Да нет, — возразил ему третий багс²³⁷, — у них что-то виднеется за задницей. А, это ж их *елда*! Вы же знаете, ребята, что у ящеров член находится за спиной.

Багсы хрипло заржали.

— Слышал я про одного ящера, — сказал один из них, — которого муж застал со своей женой за этим самым делом. Ну, любовник, ясное дело, попробовал драпануть, а муж возьми и наступи ему на торчащую сзади елду! Попался, голубчик!

Багсы опять загоготали. Похоже, они от душой развлекались тем, что полуящеры языки проглотили от возмущения.

— Ну,²³⁸ и что случилось, когда муж наступил на член любовника? — спросил рассказчика другой багс²³⁹. — Член *отвалился*?

— Разумеется, *отвалился*. Так и лежал в грязи до самого заката — никак уgomониться не мог, всё корчился в агонии. Но что за беда — у них же члены снова отрастают, если оторвать.

Поттер процедил сквозь зубы:

236 В оригинале «багс» с буквой «с» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 См. 236. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 См. 236. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Самое время поставить на место двуногих блох. Послушать этих заносчивых засранцев, так краше их нет никого на свете.

Он поглядел на багсов исподлобья, потóm зашарил глазами в поисках чего-нибудь тяжёлого, чтобы запустить в обидчиков. Но не торопился лезть в драку, и багсы казались совершенно спокойными — ни один из них даже не шелохнулся.

И тут Тибор понял, *почему* они держатся так нагло и самоуверенно. Они явились не одни. За ними следовало два десятка *бегунов*.

ГЛАВА 9

С бегунами он встречался не впервые. Попрыгунчики изредка заглядывали в Шарлоттсвилль — их там никто не трогал. Вообще в местах, где обитали бегуны, царил дивный мир и покой, образцовая миролюбивая атмосфера, что было напрямую связано с добрым нравом самих бегунов.

И сейчас на Тибора смотрели снизу миролюбивые добрые мордашки. Эти существа были небольшого росточка — примерно метр двадцать. Упитанные, кругленькие, покрытые густой шёрсткой. Глаза́-бусинки, подвижные приплюснутые носы и несоразмерно большие ноги, как у кенгуру.

Тибор в который раз подивился резвым эволюционным энтелехиям²⁴⁰, толчком к которым послужило именно то, что было, казалось, убийственным для любой жизни.

Сколько разнообразнейших видов человека возникло — и в какой короткий срок! Будто природа сделала отчаянную и могучую попытку преодолеть последствия глобальной войны: радиацию, гибель большинства людей и бесчисленное множество пролитых и распылённых токсинов.

— Да будут ясными ваши мысли, — произнесли бегуны слаженным хором, поводя длинными усами.

Один из них осведомился у Тибора:

— Как случилось, что у вас нет ни рук, ни ног? Вы очень странная особь!

— Война, — неопределённо отозвался Тибор, пресекая чрезмерное любопытство бегунов.

— А вы знаете, что ваша тележка *неисправна*? — поинтересовался другой бегун.

— Да что вы говорите! — удивлённо воскликнул художник. — Она отлично едет. Довезла меня сюда — а это много миль.

Он сразу же поверил добродушному бегуну, и его охватила паника.

— Здесь поблизости есть ПАМЗ — полностью автоматизированный мини-завод²⁴¹, — сообщил самый крупный бегун. — У него нынче почти нет работы — не то что в былые времена. Этот ПАМЗ может что угодно починить — если хорошенько его попросить.²⁴² Вероятнее всего, он без труда заменит износившиеся части вашего колеса. И почти за бесценок.

240 Энтелехия — в древнегреческой и средневековой философии обозначение активного начала, превращающего возможность в действительность, или нематериальное жизненное начало, направляющее развитие организмов. (оригинальное прим.)

241 В оригинале «мини-завод» через дефис (также см. 244, 246). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ах, беда-то какая! — запричитал Тибор. — Да, колёса действительно мало смазывали — они могли и поизноситься. Поттер, приподними-ка, пожалуйста, этот край тележки. Вот так, спасибо... — Калека покрутил оторвавшееся от земли колесо. — Вы правы, надо чинить. И где этот... как его... ПАМЗ?

— В нескольких милях отсюда, — сказал самый крохотный из бегунов. — Поезжайте за мной. — Он двинулся вперёд в темноту, остальные бегуны потянулись за ним. Крохотуля оглянулся и уточнил: — Поезжайте за нами. Ведь вы, ребята, тоже со мной?

— А то как же! — хором ответили все бегуны. Похоже, они держались тесной группой и всё делали сообща.

Тибор тихонько спросил Поттера и Джексона:

— Можно доверять этой публике?

Сейчас его воображению рисовалась страшная картина: как эти милые бегуны увлекают его в глухомань, где убивают, чтобы присвоить замечательную тележку. Время такое крутое, что даже таким мохнатым очаровашкам не очень-то доверяешь.

— *Этим* доверять можно, — сказал Поттер. — От них никакого вреда. Чего не скажешь про этих вонючих багсов!

Тут он наподдал ногой одного из них, другие бросились врассыпную — подальше от его чешуйчатой задней лапы.

— К ПАМЗу! К ПАМЗу! — весело распевали бегуны, вприпрыжку несясь впереди тележки.

Голштинка, равнодушная к калейдоскопу новых престранных знакомцев, резво шла по полю, изредка мыча, — ей были не по душе эти прогулки в темноте. Тибор тихо лежал в тележке, нервы его были снова предельно напряжены.

— Мы прыг-прыг — одна нога здесь, другая там! Мы прыг-скок к замечательному ПАМЗу, где дёшево починят тележку безрукого-безногого! — распевали бегуны, пересмеиваясь и от избытка чувств бегая кругами вокруг движущейся тележки. — Душка ПАМЗ, прилежный электронный малый, гарантийный даст талон: на миллион миль или на тыщу лет — смотря по тому, что раньше истечёт: километраж или *годаж*.

— Увидимся, когда вы будете возвращаться, — крикнул Тибору вслед Джексон. — Обязательно возьмите для верности письменную гарантию у этого самого ПАМЗа!

— Вы хотите сказать, что *меня там могут надуть?*²⁴³

Ответа он не расслышал.

До ПАМЗа они добрались на рассвете. До неприличия ярко окрашенные облака плыли по небу, словно нарисованные озорным ребёнком. Птицы и квазиптицы щебетали в кустарнике, растущем по бокам тропы.

243 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Где-то тут, совсем близко, — сказал Эрл, предводитель бегунов, и остановился. Имя Тибор узнал, прочитав в лучах рассвета надпись на его комбинезоне. — Погодите, сейчас соображу.

— А как насчёт перекусить? — спросил Эрла один из его товарищей.

— У ПАМЗа должно найтись что-нибудь съедобное, — сказал Эрл, мудро покачивая мохнатой головой. — Вперёд, дружище! — скомандовал он Тибору, сопроводив свои слова энергичным взмахом лапы.

Во время ночного путешествия колесо тиборовской тележки скрипело всё жалобней и жалобней — большая удача, что бегуны подметили опасность, когда Тибор ещё ни о чём не подозревал!

— Здесь повернём направо, — сказал Эрл, приближаясь к зарослям тысячелистника, — а потом резко налево.

Его хвост замелькал среди кустов.

— Ага, вот и вход! А тележка может проехать вот здесь.

— Дорого обойдётся? — настороженно спросил художник.

— Да ни во сколько, я думаю, — ответил Эрл, бежавший перед тиборовской тележкой. — Сюда нынче никто не заглядывает. Разруха и запустение. Так что ПАМЗ, вероятнее всего, только порадует работе. Ему без дела и без компании, должно быть, скучно. Он, хоть и электронный, но, полагай, не каменный. Чувства имеет. Своего рода.

Миновав прогал между кустами, тележка Тибора выехала на большое ровное поле. Казалось, здесь всю растительность как ножом срезало. Центр проплешины занимал внушительных размеров плоский металлический диск; наверху имелась крышка. Весь ПАМЗ находился под землёй, а металлический диск был только его макушкой.

Никакого движения. Тишина. Лишь зловещее посверкивание металла в лучах рассвета.

— Привет, — сказал Тибор, обращаясь к ПАМЗу. Бегуны даже припрыгнули от ужаса.

— Не разговаривайте с ним *подобным* тоном, — тихо подсказал Эрл, нервно подёргивая усами. — Побольше почтения, а не то *эта штуковина поубивает нас!* Она ведь производила оружие и ремонтировала военную технику. Запрограммирована в том числе и на отражение диверсий и вражеских нападений! ПАМЗ мнителен и недоверчив — и вообще у него премерзостный характер.

— Добрый день, — сказал Тибор. — Всячески рад приветствовать вас, о высокоумный электронный брат по разуму.

— Если вы будете *витийствовать* или *почтительно хамить*, — мягко произнёс Эрл, — *она нас всех ужокошит!*

Тон бегуна был спокойный, очень терпеливый — словно он ребёнка поучал.

«А может, — подумал Тибор, — я и есть ребёнок относительно этой “штуковины”. Растерянный, беспомощный ребёнок. Эта “штуковина”, как ни крути, почище мутантов, которые хоть как-то похожи на людей, — так что некий подход всегда можно найти».

— Мой друг, — обратился Тибор к ПАМЗу, который до сих пор не подавал никаких признаков жизни, — не можете ли вы помочь мне?

Эрл тихонько застонал.

— Тогда сами обращайтесь к нему! — раздражённо бросил Тибор.

«К какому количеству словесных па надо прибегнуть, чтобы разбудить интеллект этой причудливой конструкции, созданной во время войны? Замучишься делать колёнца!»

— Послушайте, — твёрдо сказал Тибор, обращаясь разом к Эрлу и ПАМЗу, — мне действительно нужна помощь, но я не собираюсь рассыпаться мелким бесом, юлить и канючить только для того, чтобы мне починили одно чёртово колесо. Овчинка не стоит выделки!

«Да гори оно всё синим пламенем, — подумал он. — Подобные штуковины смешали человеческую расу с дерьмом, а я перед ними буду хребет гнуть!»

— Всемогущий ПАМЗ, — зычно провозгласил Эрл, — мы пришли, дабы просить у вас поддержки. Этот несчастный безногий и безрукий человек не сможет завершить своё путешествие без вашей любезной помощи. Правое переднее колесо его тележки подвело его в трудную годину.

Тут Эрл замолчал и внимательно прислушался, вытянув свою узкую голову, которая сильно напоминала собачью морду.

— Вот оно! — восхищённо пискнул самый маленький бегун, явно зачарованный величием опасного момента.

Крышка ПАМЗа распахнулась. Из его глубины лифтоподобный механизм выдвинул длинный металлический стержень, на конце которого было что-то вроде репродуктора. Репродуктор заходил из стороны в сторону, потом раструбом точно нацелился на Тибора.

— Если вас угораздило забеременеть, — скрежещущим голосом произнёс репродуктор, — я могу предложить вам старинные средства: мышьяк, настой из ржавчины, воду, которой обмывали покойников, сухие толчёные почки мула, пену с верблюжьих губ. Что вы предпочитаете?

— Нет, — сказал Эрл. — Беременность не имеет места. У повозки этого человека сносилось колесо. Будьте добры слушать внимательнее, сэр.

— Я никому не позволю разговаривать с собой в подобном тоне! — рявкнул ПАМЗ. — Я требую надлежащего уважения!

Секундой позже тот же лифт выплюнул из недр мини-завода²⁴⁴ второй металлический стержень — с носиком на конце. Похоже, это был газораспылитель.

244 В оригинале «мини-завода» через дефис (также см. 241, 246). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я расцениваю ваши слова как государственное преступление, — сказал ПАМЗ. — Это словесная диверсия — подрыв в моём лице авторитета военнопromышленного комплекса. Вас ожидает смерть. Приговор обжалованию не подлежит.

При этом из газораспылителя ПАМЗа вылетело облачко сероватого дыма. Бегуны попятились.

— Я вас научу вежливости, хамьё двуногое!²⁴⁵

Последние слова потонули в шипении. Тибор не был даже уверен, что расслышал правильно. Из репродуктора неслись отрывистые клочкующие звуки — должно быть, что-то сломалось в речевом оборудовании ветхого мини-завода²⁴⁶. Оба стержня беспорядочно заёрзали вверх-вниз — один хрипел, другой поплёвывал крохотными облачками газа. С отравляющим газом тоже что-то было не в порядке. Затем стержни замерли, а из глубины заводика потянуло тёмным дымком. Оттуда же послышался противный скрежет — видать, зубчатая передача где-то полетела. Тибор осведомился у Эрла:

— Почему он настроен так враждебно?

В то же мгновение из недр ПАМЗа вырвались целые клубы чёрного дыма.

— Я не настроен враждебно! — яростно проорал репродуктор. — Ах ты, хренов сукин сын, в бога душу твою мать! ... Я очень дружелюбен — и в порошок сотру любого, кто думает иначе!

Шипение, ещё больше дыма, подземный нарастающий рокот, который завершился жутким грохотом, как будто на протяжении нескольких секунд захлопнули одну за другой тысячу металлических крышек на контейнерах с мусором.

— Мне кажется, вы убили его, — пискнул бегун-кроха.

— Боже мой! — с отвращением выдохнул Эрл. — А впрочем, он скорее всего и не смог бы вам помочь. — Но голос Эрла горестно задрожал, когда он добавил: — Похоже, это я всё испортил... Что нам теперь делать?²⁴⁷

— Пущусь дальше в путь, — со вздохом сказал Тибор.

Он тронул спину голштинки своим манипулятором. Корова с коротким «му» развернула тележку и потащила в том направлении, откуда они приехали.

— Погодите! — воскликнул Эрл, поднимая свою мохнатую руку. — Давайте попробуем ещё раз! — Он вытащил из кармана ещё довоенную записную книжку и ручку. — Попробуем подать нашу просьбу в письменном виде — как делалось раньше. Опустим заявку в щель. Если и это не сработает, тогда уйдём восвояси.

Он медленно написал что-то, неумело водя пером по бумаге, затем вырвал страничку и направился с ней к открытому люку ПАМЗа.

— А стóит ли наступать на грабли во второй раз? — пискнул бегун-кроха. — Лбы у нас не чугунные.

245 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

246 В оригинале «мини-завода» через дефис (также см. 241, 244). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

247 В оригинале так и есть: абзац разбивается, разрывая речь одного персонажа, т. е. либо переводчиков пропущены абзацы, либо просто глюк (но не меняю). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Верно! — сказал Тибор. — Оставьте этого электронного психа в покое. Его тележка катила прочь. Неисправное колесо противно подвывало.

— Очевидно, вся беда в репродукторе, — отозвался Эрл. — Если мы сумеем...

— Всего доброго, — решительно сказал Тибор. Вскоре бегуны скрылись за кустами. Тележка покатила по дороге.

Тибора вдруг объяла меланхолия, приятное обволакивающее чувство безмятежного уныния. Откуда взялось это странное чувство? Неужели это бегуны его навяли? От этих суетливых существ исходит такой покой... По непроверенным слухам, они одним своим тёплым взглядом могут усмирять тайфуны. А вот с ПАМЗом что-то не справились. И всё же приятно, что есть внутренне уравновешенные существа — посреди повсеместного хаоса.

Тележка погромыхивала, влекомая неутомимой коровёнкой, а Тибору вдруг припала охота петь — и он затянул:

—²⁴⁸ *Освети тот угол, во коем ты...*

Следующие слова этого старинного церковного гимна позабылись, поэтому он затянул другой:

*Се мир отеческий. Каменья,
дерева и ветр...*

Нет, не то. И он попробовал свой излюбленный старинный псалом номер сто:

*Восславим же Его, источник всех милостей
и благ. Всякая тварь земная восславляет Его.
Хвала тому, кто над нами, на небесах.
Возблагодарим Отца, и Сына, и Духа Святого.*

Но, похоже, он перевирал слова, и получалось не очень складно. Зато на душе сразу полегчало.

Тут Тибор обратил внимание на то, что злополучное колесо больше не подвывает. Он свесил голову и взглянул на ступицу. Ничего себе! Колесо вообще заклинило.

«Эх,²⁴⁹ мало было печали, так черти ещё накачали! — с горечью подумал он, натягивая поводья. — Тпру, милая! ... Ну, пегашка ты моя волоокая, далеко мы с тобой уехали, да не очень».

Тибор сидел неподвижно и впитывал в себя окрестные звуки: шелест кустарника и скрип деревьев на ветру, попискивание каких-то зверушек — одни проворно бежали по своим делам, другие — всякая мелкота — весело резвились на утреннем ласковом²⁵⁰ солнышке. Все они — дети мира сего, даром что тела их изуродованы, вид у них гротескный, гены порченые. Но и у этих смешных или страшных уродцев есть право веселиться на припёке.

248 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

249 В оригинале две запятые. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

250 В оригинале «ласковом», т. е. «ас» латиницей. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Сóвы позасыпáли. Правда, проснулись краснохвостые ястребы. Где-то вдали умиротворяюще красиво пела птица. А пела она — словами: «*Освети тот угол, во коем ты...*» Потóм какая-то невнятица — и дивной трелью: «*Хвала тому, кто дал крыло, и древо, и каменья. Благодарим! Твитти-туддл, твитти-туддл!*» И птица начала пение сначала, повторяя всё прежде спетое Тибором.

Эге, да это мутант — *квазиптица*. Интересно, она понимает, *что* поёт? Или она вроде попугая? Кто ж знает... Он не может пойти к кусту и глянуть на неё — природа ходилок не дала. Ну,²⁵¹ а теперь вот ещё и колесо заколдобило, будь оно неладно. «*А мне было бы полезно побеседовать с квазиптицей. Вдруг ей доводилось встречать Гóспода Гнева, и она знает, где его искать?*»

Тут в зарослях справа от него началось какое-то шевеление, оттуда показалось нечто большое, Тибор вытаращился в сторону зарослей — и глазам своим не поверил.

Там, свившись витками, лежал громадный червь — размером поболее питона. Червячище, медленно развиваясь, пополз в сторону остолбеневшего художника. Страшилище — толи²⁵² человекообразный червь, толи²⁵³ червеобразный человек — тащилось вперёд с небольшой скоростью, оставляя за собой заметный маслянистый след на траве. По мере приближения оно начало пищать — тоненьким пронзительным голоском.

Тибор совершенно растерялся — сидел, пришибленный, и ждал, *что* будет дальше.

Маслянистые струйки с червячища, попадая на листья — серые, зелёные, рыжие, — сперва окрашивали их, словно лаком, затем листья на глазах скручивались, будто облитые кислотой. По дороге исполинский червь задевал деревья, и с них сыпались мёртвые плоды. Когда эта тварь доползла до дорóги, от её фырканья завихрилась пыль.

— Эй ты! — прошипел червячище. — Я могу тебя убить!

«*Господи, и этот налаживается меня прикончить! Что ж вы все, сукины дети, повадились меня убивать!*» — внутренне возмутился Тибор.

Червяк подполз совсем близко, остановился и заколотил хвостом по дороге, поднимая пыль в сторону прищельца. Затем подполз к луже и стал молотить хвостом по ней так, чтоб брызги летели в Тибора.

— Убирайся отсюда и оставь меня в покое! Я здесь охраняю сокровище. Ты бы и хотел добраться до него, но — накось, выкуси! Понял? Слышь меня? Вали отсюда!

Тибор крикнул:

— Да не могу я уехать!

Голос его дрожал, тело так трясло, что манипуляторы не сразу вытащили пистолет. Наконец он извлёк оружие и прицелился в голову монстра-мутанта — получеловека-получервя.

251 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Слышишь ты, безрукий-безногий, я — порождение навоза! — заорал червовек. — Я родился в результате вашей дерьмовой войны. Это и твоя вина, что я такой уродливый. Ты только посмотри, какая мерзостная тварь перед тобой!

Червовек вытянулся и высоко поднял голову, как танцующая кобра. Его голова качалась в каком-то метре от Тибора. По извивающемуся телу текла зловонная жидкость.

Тибор от ужаса и отвращения закрыл глаза́.

— Нет, ты гляди, *гляди!* — неистовствовал червовек.

— Ах ты, червяк глупый! — прохрипел Тибор, бессмысленно размахивая пистолетом.

Червяк-то червяк, но и человек, однако же! А в человека Тибору не стрелялось. Он беспомощно мотал головой, ожидая, что челюсти страшилища сомкнутся на его горле. Вот она — смерть неминуемая! Он покорно закрыл глаза́. Но и с закрытыми глазами ощущал, как у самых его губ мечется раздвоенный язык монстра.

— Я отравляю тебя! — злорадно провозгласил червовек. — Чувствуешь вонь — это мой пот! А сам я бессмертен, как всё по-настоящему уродливое! Я есть Вечный Червь! Я буду жить, сколько будет существовать Земля!

Кольцами страшилище обвилося вокруг тележки и коровы. Когда червовек начал обвиваться и вокруг неполноценного тела калеки, Тибор включил генератор электрического поля — в последней безнадежной попытке спастись.

Послышалось жужжание, посыпались *искры* — и червь стремительно отпрянул.

— Ага! — воскликнул обнадёженный Тибор. — Вот тебе *пятток ампер!* Не нравится? Сейчас *прибавлю!*

Тибор увеличил мощность электрошока.

Червовек далеко отвёл голову, чтобы одним мощным ударом покончить с художником.

«*Нет, тварь, уж если кому и помирать, так лучше ты подохни!*» — подумал Тибор.

Мерзостный зубастый клюв червя устремился к голове Тибора — но словно ударился об электрическое поле и остановился на полпути. Этого мгновения было достаточно для Тибора, чтобы высмотреть мягкое, незащищённое место на шее червя, прицелиться и нажать на курок.

— Я спокойно *спал!* — провыл червь. — Зачем ты *разбудил* меня?

Выстрел отбросил его от Тибора. Заметив кровь у себя на шее, червовек запричитал:

— Что ты наделал! Что ты наделал!

Червовек корчился, обливаясь кровью, однако подбирался для новой атаки. Тибор, не глядя на противника, с лихорадочной поспешностью перезаряжал пистолет.

Новая атака. Снова мягкое место на шее прямо перед Тибором. И он опять выстрелил. И опять попал.

— Не убивай меня! — всхлипывая от боли, провыл червовек. — Дай мне мирно спать у моих сокровищ!

С этими словами он повалился в пыль, высвободив и тележку, и корову из своих страшных объятий. Он прерывисто, свистяще дышал и таращился на Тибора.

— Что я сделал тебе? Зачем ты меня *убил*? — шипел червовек из последних сил. — Разве я причинил тебе зло?

— Нет, — сказал Тибор. — Ты мне зла не причинил.

Он видел, что противник ранен смертельно, и сердце его стало биться спокойнее.

— Извини меня, — продолжил Тибор, кривя душой. — Один из нас должен был... — При этом он поспешно перезаряжал пистолет. — Прости, но из нас двоих может выжить только один.

С этими словами он выстрелил червю между глаз. Тот захлопал веками. Потом Тибор заметил, как зрачки червя расширяются, стекленеют... Конец.

— Вот ты и помер, Вечный Червь, — устало сказал Тибор.

Червовек молчал. Он был мёртв.

Тибор протянул манипулятор и закрыл глаза мертвеца.

Тут ему пришла в голову блестящая идея. Этот червяк весь в масле — а именно смазки не хватает колесу тележки. Тибор провёл манипулятором по телу червя, собрал масло и смазал им ось. Теперь колесо вращалось нормально.

Немного успокоившись, Тибор вдруг припомнил странную фразу, оброненную червем: *дескать, не мешай мне спать возле моих сокровищ. Сокровища? Это занятно.*

Тибор осторожно объехал труп червя и направился к тому месту, откуда выползла страшная тварь.

За кустами он обнаружил пещеру внутри невысокого взгорка. Внутри всё провоняло маслянистой слизью.

Тибор приложил платок к носу, чтобы хоть как-то справиться с вонью, и осветил внутренность пещеры нашлемным фонариком.

Вот они — пресловутые *сокровища*. Ржавый потолочный вентилятор на верху целой кучи разных предметов. Искорёженный корпус автомобиля — без двигателя, но с двумя вроде бы исправными фарами и целым номерным знаком. Электрооткрывалка для консервов. Два лазерных бластера времён войны, без батарей. Матрасные пружины. Рваные жалюзи. Портативный транзисторный приёмник без антенны.

Всякая дрянь. Ничего ценного.

Тибор ткнул корову в бок кнутовищем. Голоштинка недовольно взмахнула хвостом и повернула к нему свою массивную голову. В её глазах прочитывалось: «*Совсем сдурел, что ли?*» Тем не менее,²⁵⁴ она сделала несколько шагов в глубь просторной зловонной пещеры.

254 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Совсем как соро́ка, — подумал Тибор, — червяк тащил в свою нору всё блестящее. И даже случайно не приволок ничего сколько-нибудь ценного. И как давно эта тварь лежала тут, защищая свои “сокровища”? Быть может, несколько лет. Или десятилетий».

Вон ещё мотыга. Потемневший от времени картонный плакат с изображением Че Гевары. Магнитофон без кассет. Пишущая машинка «Ундервуд», проломленная посередине. Ржавые и дырявые кастрюли. Клетка для транспортировки кота — прутья торчат во все стороны, как спицы. Искорёженная плевательница и полуистлевший комплект журнала «Тайм».

Вот и все земные сокровища червовека. У него были только пружины от матраса. А матраса не было. Так и спал на голом полу.

Тибор горестно вздохнул. Этот самозванный дракон защищал кучу дерьма. Ну да ладно, теперь он помер...

Когда тележка выкатилась из пещеры, Тибор заметил на ветке ближайшего дерева ту самую птицу, что недавно пела гимны. Она вопросительно взирала на художника.

— Сама видишь, что я натворил, — хрипло сказал Тибор.

Труп червя вонял так отвратительно, что казалось, будто он уже начал разлагаться.

— Вижу-вижу, — ответила птица.

— Ты гляди, я теперь *понимаю* твой язык! — без особого удивления произнёс Тибор. — И кажется, ты не попугайничаешь, а говоришь самостоятельно...

— Понимаете — потому что погрузили руку в выделения червя, — сказала птица. — Теперь вы можете понимать всех птиц, а не только меня. Но на любые ваши вопросы могу ответить и я.

— Ты знаешь, *кто* я такой? — спросил Тибор.

— Да, — сказала птица, перепрыгивая на ветку пониже и попрочней. — Вы Макмастерс Тибор.

— Надо говорить наоборот: Тибор Макмастерс, Тибор — это имя, Макмастерс — фамилия.

— Хорошо, — согласилась птица. — Вы странствуете в поисках Господа Гнева, дабы нарисовать его достоверный портрет. Это благородное дело, мистер Тибор.

— Мистер Макмастерс, — поправил Тибор.

— Да, — опять согласилась птица, — как вам будет угодно. Спросите меня, где вам его найти.

— А разве *ты* знаешь? — спросил Тибор, и сердце у него в груди тяжело бухнуло, потом словно превратилось в кусок льда, который распирает грудь.

Теперь ему со всей ясностью представился весь ужас встречи с Господом Гнева, которая прежде казалась лишь отдалённой и маловероятной перспективой. Он оцепенел от одуряющего страха.

— Конечно, знаю, — преспокойным тоном заявила птица. — Он совсем недалеко отсюда. Если желаете, я могу проводить вас к нему.

ГЛАВА 10

— Я... я даже не знаю... — промямлил Тибор. — Мне надо бы...

Он замолчал и задумался. *«А не повернуть ли мне оглобли назад? Может, я и без того зашёл слишком далеко. Меня уже несколько раз пытались убить... не пора ли внять намёкам судьбы? Возможно, эта цепочка событий является подсказкой — дескать, остановись, покуда не поздно».*

— погоди, дай подумать, — произнёс он вслух. Он никак не мог принять решение²⁵⁵.

— Позвольте мне сообщить вам ещё кое-что, — сказала птица. — За вами следует человек. По имени Пит.

— До сих пор? — выпалил Тибор. Он не очень удивился, только немного встревожился. — Зачем? Почему?

— Этого я не могу уяснить себе, — раздумчиво произнесла птица. — Полагаю, вы сами это очень скоро узнаете. Как бы то ни было, он, как говорится, не желает вам зла. Ну,²⁵⁶ так что вы решили, мистер Тибор? Готовы отвечать?

— А ты не в курсе, что случится, когда я повстречаюсь с Господом Гнева? Не убьёт ли он меня? Не постарается ли каким-либо образом погубить?

— Поначалу он даже не сообразит, кто вы такой и зачем разыскали его, — заявила птица. — Поверьте мне, мистер Тибор, он больше не думает, что — как бы это лучше выразиться? — что кто-либо преследует его с дурными помыслами. Ведь столько лет уже прошло.

— Да, это похоже на правду, — сказал Тибор. Он глубоко вдохнул, чтобы набраться смелости для решающего вопроса. — Где он находится? Веди меня к нему. Но не очень торопись.

— Он в сотне миль²⁵⁷ к северу, — ответила птица. — Вы найдёте или его, или того, кто похож на него... Точнее я не могу сказать...

— Почему ты не можешь сказать точнее? — спросил Тибор. — Я-то думал, тебе всё и про всё известно.

Птичьи экивоки его угнетали. *«Я перемазался слизью червя, — подумал он, — избежал стольких грозных опасностей — ну,²⁵⁸ и что в результате? Что я получил? Шиш с маслом. Говорящую птицу. Которая якобы что-то там*

255 В оригинале «решения». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 См. 224. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

знает. В общем-то, мы с ней похожи. Я что-то знаю, она что-то знает... У всех по клочку истины. Если её клочок приложить к моему... Отчего бы и не попробовать?»

— Как он выглядит? — спросил Тибор.

— Погано, — ответила птица.

— То есть?

— У него изо рта воняет. Одних зубов нет, а те, что остались, почти коричневые. Плечи висят. Старый и жирный. Таким тебе придётся рисовать его на фреске.

— Понятненько, — пробурчал Тибор.

Что ж, этого следовало ожидать. Видать, земное воплощение Господа Гнева не изъято от всеобщего закона увядания и старения плоти. В глазах Тибора Бог мигом стал ближе, человечней. Но поможет ли это при работе над картиной?

— А есть в нём хоть что-либо — ну, возвышенное?

— Может, он и не тот, кто вам нужен, — сказала птица. — Дело в том, что в нём возвышенного ни на грош. Извините, что я вынуждена так говорить. От правды никуда не уйдёшь.

— Господи Иисусе! — с горечью произнёс Тибор.

— Однако опять-таки *подчёркиваю*, — сказала птица, — я не гарантирую, что это именно тот, кого вы ищете. Предлагаю вам взглянуть самолично. Рассмотрите его дотошно, сравните со своими представлениями и решите сами, не полагаясь на мои слова.

— Это можно. Отчего бы и не взглянуть, — пробормотал Тибор.

На душе у него было по-прежнему муторно. Уж очень велика ноша на его плечах, уж очень много треволнений поджидает его впереди...

«Эх, поверну-ка я обратно», — в сотый раз подумал он. Надо выпутываться из этой истории, пока дело не повернулось совсем круто. Пока что ему везло. Но почему знать — вдруг полоса везения закончилась! Нельзя же до бесконечности испытывать терпение судьбы!

— Вы полагаете, что ваша полоса везения закончилась? — спросила птица, проницательная бестия. — Тут я могу вам сказать со стопроцентной уверенностью: ваши запасы везения ещё не исчерпаны. Поверьте мне, вы будете целы и невредимы.

— Как мне верить тебе, если ты даже не знаешь толком: он это или не он.

— Гм-м, гм-м, — несколько смутилась птица. — Понимаю, к чему вы клоните. Но повторю снова: даю голову на отсечение, что ваша полоса везения не закончилась. Хотите верьте, хотите нет. В этом вопросе у меня полнейшая уверенность.

— А что ты за птица? — спросил Тибор. — То есть — какой породы?

— Голубая сойка.

— Ну,²⁵⁹ и какая слава у голубых соек? Можно им доверять? В общем и целом.

— В общем и целом — *можно*, — заявила птица.

— А ты, часом, не исключение из рядов в общем и целом честных голубых соек? Исключение, которое доказывает правило? — осведомился Тибор.

— Нет, не исключение.

Птица вспорхнула с ветки и пересела к Тибору на плечо.

— Вы взвесьте хорошенько следующее. Кому вы можете доверять больше, чем мне, — если решите вообще кому-нибудь доверять? Я ждала, когда вы тут появитесь, долгие-предолгие годы. С незапамятных времён я ведала, что вы пройдёте именно этим путём, а когда услышала, как вы вдали поёте церковный гимн, я вся затрепетала от радости. Вот почему я немедленно подала голос, заслышав, как вы с воодушевлением распеваете псалмы. Мне особенно понравился старинный псалом номер сто. Он, честно говоря, мой самый любимый. Итак, вы склонны доверять мне или нет?

— Полагаю, птице, которая любит и поёт церковные гимны, можно доверять, — сказал Тибор, размышляя вслух.

— А я именно такая птица!

Сойка взлетела. У неё каждое пёрышко дрожало от нетерпения отправиться в путь. Экая красивая птица! Какое нежное сочетание голубого и белого в её оперении! И какая больша́я! Да, деваться некуда, придётся поверить ей на слово.

«Возможно, мне надо обойти множество мест и увидеть множество людей, которые не окажутся Господом Гнева. И только потом я найду настоящего. Не в этом ли смысл паломничества — в медленном обретении того, к чему стремишься?»

— Не знаю, выдержит ли колесо... — сказал Тибор. — Эта слизь вряд ли сойдёт за настоящую смазку.

— С колёсами проблем не будет, — заверила сойка. — Прокатишься с ветерком. Вперёд!

Тибор покорно последовал за своей бело-голубой проводницей.

Солнце слало тёплые длинные лучи с голубого неба. Было очевидно, что в это время суток самые необычные из здешних живых существ предпочитают прятаться. Тибор не увидел больше ни единого монстра. Как ни странно, это повергло его в ещё большее уныние, чем парад страшилищ ночью и поутру. Одно утешало: сойка летела перед ним, указывая дорогу, и не пропадала из виду. И это главное. Она у него теперь как путеводная звезда.

Когда голштинка остановилась пощипать высокую красноватую траву, Тибор спросил у подлетевшей сойки:

— Вдоль этой доро́ги никто не живёт?

— Местные нарочно не кажут носа на свет. Не любят показываться, — ответила птица.

— Они такие страшные на вид?

259 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. Того, кто привык к обычным формам жизни, их вид способен ужаснуть.

— Неужто страшнее бегунов, человеко-ящеров и человеко-насекомых?

— Страшнее.

Но сама птица, похоже, местных тварей не боялась — попрыгивала по сухим листьям у дороги, поклёвывала каких-то мошек и червячков.

— Тут есть один, который выглядит следующим образом...

— Не надо, не рассказывай, — взмолился Тибор.

— Вы же сами интересовались...

— Это я так... А от подробностей — избавь.

Он прикрикнул на корову, и та потащила тележку дальше. Птица вспорхнула и полетела вперёд. Казалось, корова понимает, что надо следовать за птицей.

— Слушай, он выглядит очень ужасно? — спросил Тибор немного погодя.

— Кто? Господь Гнева? — отозвалась сойка, вернувшись к тележке и усевшись на плечо художника. — Он... не знаю, нужно ли говорить вам об этом... словом, он выглядит не совсем обычно. Он мужчина крупный, но, как я имела случай заметить, у него изо рта воняет. Человек вроде бы могучего телосложения, но сторбленный превратностями жизни. Человек вроде бы преклонных лет — и в то же время...

— Ну,²⁶⁰ что ты плетёшь! Ты даже не уверена, *тот* ли это человек!

— Уверена — до известной степени, — не обижаясь, ответствовала птица.

— Он живёт среди людей?

— Верно! — сказала птица, довольная его сообразительностью. — В селении ещё шесть десятков мужчин и женщин. И ни один из них не ведает, кто он такой в действительности.

— А ты-то откуда про него узнала? — спросил Тибор. — Если односельчане не догадались, кто он такой, ты-то как догадалась? По каким-либо безошибочным знакам на его теле?

Он надеялся, что это именно так. Было бы куда проще нарисовать убедительный портрет Господа Гнева, будь у него на теле отчётливые знаки непринадлежности к дольному миру.

— На нём лежит печать смерти и отчаяния, — небрежно прочирикала птица, вспорхнула с его плеча и полетела вперёд, делая кульбиты в воздухе. — Эта печать столь очевидна, что бросится тебе в глаза, как только мы прибудем на место.

Тибор наблюдал за птицей, которая утомилась и летела теперь прямо перед тележкой.

— А поконкретней этой печати ничего нет? — спросил он.

260 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Впервые я увидела его два года назад, — сказала птица. — С тех пор я виделась с ним довольно часто. Однако я помалкивала о нём — на мои уста была наложена печать молчания, от которой я была разрешена лишь час назад. Я никому и словечка не проронила про него. Ей-же-ей! А когда вы испачкались в слизи того большого червяка, вы обрели способность понимать меня — и всё узнали.

— Занятно, — сказал Тибор, погоняя корову. — Но ты ушла от моего вопроса.

— Я стараюсь отвечать на все ваши вопросы, — ответила птица. — Видите ли, мистер Тибор, вам вовсе не обязательно следовать за мной. Никто вас не заставляет. Я просто делаю полезное дело — так сказать, на общественных началах. Никакого навару я с этого иметь не буду. Разве что получила возможность поразмять крылья.

Сойка обиженно забила крыльями.

Лес, через который лежал их путь, постепенно редел. Впереди виднелись толи²⁶¹ горы, толи²⁶² гряда очень высоких холмов. Склоны этих холмов были бледно-соломенного цвета с вкраплениями тёмной зелени. Перед Тибором до самого подножия холмов простиралась больша́я долина — похоже, плодородная. Через неё пролегали почти не заросшие доро́ги. На одной из них, громко пофыркивая, медленно двигалось что-то вроде автомобиля. Стук мотора хорошо разносился в утреннем воздухе.

У перекрёстка трёх доро́г виднелся посёлок. Не то чтобы действительно очень большой, но, по нынешним временам, величины необычной. Некоторые здания поражали своим размером — не иначе как небольшие фабричные цеха. Есть магазины и даже небольшой аэродром.

— Это Нью-Брунсвик, штат Айдахо, — объявила птица. — Мы пересекли границу штата — попали из Орегона в Айдахо. Улавливаете?

— Да.

Он хлестнул корову, и она побежала резвее. Теперь все колёса разом стали постукивать и поскрипывать — как то, которое ему лишь чудом удалось починить. Тибор слышал жалобы колёс, но успокаивал себя: *«До селения рукой подать, доеду. А там наверняка есть кузнец, который заменит ходовую часть каждого колеса. Если одному не хватало смазки, то и остальные скорее всего крутятся на пределе. Вот только во сколько обойдётся такой основательный ремонт?»*

— Ты сможешь устроить ремонт моей тележки по божеской цене? — спросил художник птицу.

— Где она теперь — божеская цена? — сказала птица. — Заводов больше нет, чтоб запчасти выпускать. Есть только крохотные мастерские в небольших поселениях с натуральным хозяйством. И всё в дефиците. Но в Нью-Брунсвике целых две мастерские для починки довоенной техники.

— Моя тележка произведена после Катастрофы, — заметил Тибор.

— Они и с этим справятся.

261 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

262 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А сколько спуют?

— Попробуйте бартер, — посоветовала птица. — Жаль, что вы не прихватили что-нибудь из сокровищ червя. Могли бы совершить обмен.

— Да у него там одна ненужная дрянь! — воскликнул Тибор и удивлённо спросил: — Ты хочешь сказать, тот металлолом здесь в цене?

«Если они умеют перерабатывать металлолом, — подумал он, — тогда здешние жители намного выше нас по уровню своего развития! А ведь я, в сущности, не так уж далеко уехал от дома! Да, соседи, но какая разница! Как же изолированно мы живём! И как мало знаем. Сколько полезных знаний утрачено!»

— Даже матрасные пружины тут бы очень согодились, — сказала птица. — Они ведь стальные. И местные умельцы сделали бы из них инструменты. К примеру, ножи, вилки, стамески. Из цветных металлов можно изготовить спирали для женщин — это такие приспособления, чтобы женщины не беременели.

— Батюшки, — ахнул Тибор, — неужели они сознательно понижают уровень рождаемости — когда население всей планеты составляет лишь несколько миллионов!

— Слишком много рождается увечных, — объяснила птица. — Например, таких, как вы, — уж простите, что я так говорю. Так вот, в Нью-Брунsvике предпочитают совсем не рожать, чем плодить калек и мутантов.

Тибор пригорюнился.

— Они, наверно, выставят меня вон, как только увидят, какой я, — сказал он.

— Вполне вероятно, — безжалостно согласилась птица и полетела в сторону долины.

Пока они спускались с лесистой возвышенности в долину, птица тараторила вoвсю, рассказывая на лету о всех необычных калекaх, рождённых в округе за последние несколько лет. Отвратительные подробности захватывали дух. Впрочем, Тибор слушал сойку вполуха: тележку немилосердно трясло на ухабах, порченные колёса не давали ему покоя. Всё тело его болело. Он закрыл глаза и пытался расслабиться, подавить тошноту. Он догадывался, что его мутит не только от тряской дороги, но и от страха — он боится этого незнакомого Нью-Брунsvика. Каково ему придётся среди огромного количества незнакомых людей? Ведь всю жизнь он провёл в общине, где все друг друга знали. Что, если будет не найти общего языка? Даже в буквальном смысле! Потом он задумался над названием посёлка: **Нью-Брунsvик**. Не исключено, что кто-нибудь там владеет немецким. Это поможет, если местный английский язык сильно отличается от шарлоттсвилльского. В разрозненных общинах язык претерпевает стремительные изменения — рождаются диалекты, которые порой различаются до степени полного взаимного непонимания. А беспечная птица живописала всех когда-либо встреченных ею калек:

— ... у некоторых только один глаз — посередине лба. Кажется, это называют «циклопизм»²⁶³. А некоторые рождаются с сухой тонкой кожей, которая местами прорывается и открывает подкожный слой, поросший шерстью. Был один младенец, у которого пальцы росли прямо из груди, а рук и ног вообще не было. Представляете: десяток пальцев на рёбрах! Прожил, как говорят, не меньше года.

— А он мог двигать этими пальцами? — рассеянно спросил Тибор.

— Да. И время от времени делал ими непристойные жесты. Все гадали, случайно или сознательно.

Тибор стряхнул с себя тошнотную одурь и спросил с некоторым интересом:

— Ну,²⁶⁴ а ещё каких уродов ты помнишь? — Порой этот предмет — по очевидной причине — вызывал у него болезненное любопытство. — Случались трёхголовые? Чтобы как драконы в сказках!

— Бывали и такие, — ответила птица, — только не в Нью-Брунсуике, а подальше на север, где уровень радиации был выше... Довелось мне видеть человека-страуса: длиннющие ноги, голые и тощие, тело в перьях, а шея как кишка...

— Хватит, хватит, — опять взмолился Тибор. — И без того тошно.

Птица хихикнула:

— Погодите, дайте рассказать про самого оригинального, которого я видела за всю свою жизнь. У него мозги были вне черепной коробки. Он их носил с собой — ха-ха — в горшке или в ведёрке. И при этом они хорошо работали. Он заливал их специальным раствором, чтобы изолировать от атмосферы и поддерживать правильное кровообращение²⁶⁵. Ему приходилось постоянно следить за тем, чтобы не порвалась связь между ним и горшком с мозгами. Достаточно было споткнуться и выронить горшок... Прожил он очень долго, но что это была за жизнь — в вечном страхе лишиться своих мозгов! ...

— Заткнись! — выдавил из себя Тибор.

Чувство омерзения одолело нездоровое любопытство. К горлу снова подступила тошнота. Он закрыл глаза и привалился к спинке своего сиденья.

Они двигались дальше в полном молчании.

Переднее правое колесо отвалилось внезапно, сразу. Оно покатилося само по себе вниз по склону — и быстро пропало где-то далеко в траве. Корова замерла, заметив, что тележка за ней движется как-то необычно, с креном.

Тибор произнёс заплетающимся языком:

— Ну, похоже, мне теперь действительно хана.²⁶⁶

263 В оригинале так и было «циклопизм», почти наверняка умышленно, ведь в реальности «циклопия». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

265 В оригинале очередное выдуманное слово «кровообмен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

266 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он всю жизнь предвидел, что смерть придёт к нему в каком-нибудь смехотворном виде. Перед началом Странствия это чувство было вдвойне острее. И вот бывшие страхи воплощались в жизнь. Как будто он накликал беду своим непрерывным ожиданием беды. Он испытал животный страх, какой, наверное, испытывает зверь, когда его лапа попадает в капкан. Слепящая, безумящая паника. Зверь порой отгрызает собственную конечность, попавшую в капкан. *«И я бы, наверное, сделал то же, — подумал Тибор, — будь у меня нога. Но тут ситуация, когда я бессилен что-либо предпринять...»*

— Я позову людей на помощь, — сказала птица. — Вот только одна беда... — Тут она подлетела поближе и села к Тибору на плечо. — Беда в том, что лишь вы понимаете мою речь. Напишите записку, а я слетаю с ней в посёлок.

Правым манипулятором Тибор достал блокнот с обложкой из чёрной кожи и шариковую ручку и написал: *«Я Тибор Макмастерс, безрукий и безногий калека. Моя тележка застряла на склоне холма. Следуйте за птицей».*

— Вот так, — сказал он, вырвал листок и сложил его вчетверо. Сойка схватила листок в клюв, взмыла высоко в тёплое утреннее небо и устремилась в долину, где жили люди — или почти люди.

Тишина.

«Может статься, я так и останусь тут, — подумал Тибор, — если никто не выручит. Тут будет моя могила. И здесь же похоронят мои упования и амбиции. Точнее, амбиции тех, кто использовал меня в своих целях. А впрочем, нет. Я ведь и сам воспарял в мечтах и лелеял большие планы. Меня сюда на аркане не тащили — сам попёрся, хотя отлично знал обо всех подстерегающих опасностях. Так что, кроме себя, винить некого. А всё-таки досадно помереть, подойдя так близко к цели. Разумеется, если считать, что я действительно подошёл к цели».

— Провались оно всё пропадом! — громко воскликнул он.

Голштинка обернулась и вопросительно уставилась на хозяина. Тибор что было силы хлестнул её кнутом. Корова жалобно замычала и налегла на постромки. Но передняя ось сразу же глубоко зарылась в землю, и тележка резко остановилась — не будь калека привязан к сиденью, он бы непременно вывалился на дорогу.

«Уж лучше не рыпаться», — подумал он. Остаётся только ждать. Если птица не вернётся и не приведет кого-либо на подмогу, его ждёт верная смерть. Досадно помирать в этом таком обыкновенном месте. Хотя где оно приятно — помирать? А с Господом Гнева если кому и суждено встретиться, то не ему...»

«Ну, так что же теперь?» — спросил он себя. Он взглянул на часы: девять тридцать. Если кто и придёт на помощь, так не раньше одиннадцати. А если к одиннадцати никто не...»

«В этом случае я сдаюсь и выхожу из игры».

— Хотелось бы мне взглянуть на трёхголового, — сказал Тибор вслух, обращаясь к своей верной голштинке. — Ты не переживай, пеструха. Если меня совсем припрёт, я тебя отпущу на волю — тебе-то зачем со мной вместе помирать... Эх, коровка ты моя, коровка...

Хотелось думать о возвышенном и возвышенными словами. Но в голову лезли детские стишки. Всплыла не бог весть какая оригинальная мысль, вычитанная где-то: *«Когда придёт время подводить счёты земному существованию, важным окажется не то, победил ты или проиграл, но то, как ты вёл игру»*. А что — хорошая цитата, уместная.

«Я вёл честную игру и достаточно искусно».

— Кабы наши желания были лошадьми, всякий нищий ездил бы верхом, — произнёс он вслух. Тишина после этих слов была особенно заметной. Только его тяжёлое дыхание и сопение голштинки, которая тянулась к аппетитному кустику у дороги.

— Проголодалась, милая? — сказал Тибор. Он и сам проголодался.

«Вот как мы оба можем помереть — от голода и жажды. Будем пить собственную мочу, чтобы протянуть подольше. Но и это нас не спасёт. Жизнь моя в коготках и клюве существа, которое может уместиться в ладони. Сойка-мутант... а ведь сойки славятся своей лживостью и пронырством. Сойка — это ж бранное слово у людей. Должно быть, и эта надула» ...

Тут он вернулся к видению, которое возникало в его сознании не единожды в последние несколько лет. Ему представился небольшой пушистый зверёк. Этот пушистый зверёк живёт молчком, одиноко, в своей разветвлённой подземной норе. И трудится, трудится, пока в один прекрасный день не прорывает хода к большой дороге. Там он устраивает что-то вроде прилавка, на который выкладывает всё сделанное своими лапками — и ждёт в молчании целый день покупателей. Время идёт. Миновал полдень, опустились сумерки. А зверёк так и не продал ничего из своей продукции. И вот горестная сценка: в полумраке зверёк собирает товар и, угрюмый, разочарованный, молча убирается в нору — побеждённый, но без единой жалобы на устах. Однако он побеждён окончательно, безвозвратно — даром что поражение подкралось медленно, бесшумно...

«Вот я сижу и жду — как тот зверёк при дороге. Жду-пожду — а толку никакого. Стемнеет, потом минует ночь, наступит рассвет. И новый день угаснет. А потом случится так, что я не проснусь к восходу солнца, и молчаливая надежда развеется — лишь стылое тело останется на тележке. Нет, голштинку надо отпустить, прежде чем я совсем ослабею. Хоть без неё тоскливей умирать, эгоистом я не буду. Какое странное это облегчение — сознание, что твои страдания видит другое существо, что ты не один. Ведь это, казалось бы, не должно облегчать страдания... Впрочем, страдаю ли я? Нет. Просто душа моя останавливается, как остановлено в пространстве моё тело. Но неподвижность, если её осознать всеми фибрами, разве она не есть горчайшее страдание?»

— Господь Гнева, — произнёс Тибор вслух привычные слова литургии. — Приди ко мне. Покарай меня, но только возьми в Царствие Твое. Прими меня в небесный вертоград.

Тибор ждал с закрытыми глазами. Никакого ответа.

— Здесь ли Ты? — спросил он. — Ты, в руке коего и моё страдание, и моё избавление, разреши меня от нынешней муки. Твоей волей случилось сие со мной, но Твоей же волей влеком предпринял я труд сей... Вытащи меня из этой пакости, а, Господи? Ну, пожалуйста, очень прошу!

Он умолк — в ожидании. Ответа не было. Не прозвучал он ни свыше, не прозвучал он и внутри — в душе Тибора.

«Ах так! — подумал Тибор. — Тогда я посоветуюсь с тем, старинным Богом. То есть буду молить его дать мне ответ. Может, глава побеждённой, отошедшей в прошлое религии окажется чутче».

И опять никакой реакции свыше. Хоть лбом о стену шаркнись — никакого результата!

«Но не даром же говорят, что пути Господа небыстры, — размышлял Тибор. — Время для Господа течёт не с той же скоростью, что для нас, смертных. Что для нас вечность — для него мановение ока. Вот он и не спешит — по нашим меркам».

— Я сдаюсь! Возвращаю свой билет! — сказал он громко, не без скрытой угрозы. И стоило ему это произнести, как он действительно почувствовал непреодолимую усталость. Всё тело его, все его клеточки, все жилки — сдавались, отказывались от борьбы.

«А может, это и есть то облегчение муки, которого я так домогался?»²⁶⁷ Быть может, Он в итоге дарует мне хорошую смерть — скорую и безболезненную? Так умерщвляют любимых домашних животных — переводя в сон, а из сна в смерть...

Прямо над Тибором в небе вдруг вспыхнуло яркое сияние. Полуослеплённый, он уставился на источник света, приложив к глазам в виде козырька свой левый манипулятор.

Световое пятно стало снижаться к нему. Мало-помалу оно приобрело матово-красный цвет — это был крупный пульсирующий диск. Казалось, он горячий и всё больше накаляется изнутри, пламенея откровенной злостью. И с какого-то момента диск зазвучал — шипением ракеты, рассекающей воздух, или раскалённой болванки, брошенной в воду. На лицо калеки упало несколько капель тёплого тумана, который клубился вокруг диска.

Тибор невольно отпрянул.

Слепящий диск остановился неподалёку и стал обретать некую форму. Постепенно в нём всё отчётливее проступали черты человеческого лица: глаза,²⁶⁸ рот, уши, спутанные волосы. Губы зашевелились и что-то неслышно произнесли.

— Что? — переспросил Тибор, который смотрел на диск, высоко задрав голову.

Теперь он различал на диске рассерженное лицо «Чем я прогневал его? Ведь я даже не знаю, кто он и зачем он...»

267 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

268 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты кощунствовал и насмеялся надо мной! — прогремел зычный раскатистый голос. — А я — твоя свеча, слабый свет, ведущий к большему свету. Смотри, *что* я мог бы сделать для тебя, если бы пожелал спасти тебя. Это очень просто... Молись! Пади на колени и молись, простерев рѹки ко мне!

— У меня нет ни рук, ни ног, — сказал Тибор.

—²⁶⁹ Об этом не беспокойся, предоставь это мне, — произнесло облитое светом лицо.

Тибор ощутил, что он поднимается, выходит из тележки и садится в траву. *НОГИ*. Он встал на *колени*. Он видел, как *ноги* под ним сгибаются. Тут ему бросились в глаза собственные *рѹки*, и он пошевелил *пальцами*. Поверх *рук* ещё оставалась рама его манипуляторов.

— Вы Карлтон Люфтойфель! — выдохнул Тибор. — Ибо только Господь Гнева может сделать то, *что* вы сделали!

— Молись! — приказал освещённый лик.²⁷⁰

Тибор заговорил невнятной скороговоркой:

— Я никогда не насмеялся над самым могущественным существом Вселенной! Я молю не о прощении, я молю о *понимании*. Если бы вы знали мою дѹшу...

— Я знаю твою дѹшу, Тибор!

— О, навряд ли до конца. Я человек сложный, да и теология в наши дни такая запутанная! В своей жизни я совершил грехов не больше, нежели большинство людей. Молю, поймите, я совершаю Странствие, дабы найти ваше человеческое воплощение — и верно передать его в портрете...

— Знаю, — перебил его Господь Гнева. — Я знаю всё, что известно тебе, а сверх того и ещё многое. Это я послал птицу. Это по моей воле ты проехал так близко от червя, что побеспокоил его и он попытался сожрать тебя. Теперь ты больше понимаешь? Это я сделал так, что твоему правому переднему колесу потребовалась починка. Ты был под моим пристальным присмотром в течение всего твоего Странствия.

Тибор — с помощью своих новых рук — открыл багажник тележки, проворно извлѣк оттуда фотокамеру «ПолярOID» и без промедления сфотографировал разъярённую физиономию на диске.

— Да ты никак сфотографировал меня! — прогремел голос свыше.

— Да, — сказал Тибор. — Чтобы удостоверить Твою реальность.

У него был ещё десяток причин на то.

— Я совершенно реален, — с упрѣком прогремел голос.

— Зачем Ты делал все эти вещи? — спросил Тибор. — Почему я привлѣк к себе такое пристальное внимание с Твоей стороны?

— Ты для меня лишѣн значения. Но Странствие — это действительно важно. Ты намеревался *найти меня и убить*.

269 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

270 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и происходит переход к речи иного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет! — вскрикнул Тибор в ответ. — Я хотел только *сфотографировать* Тебя.

Тибор схватил кончик выползающей из камеры фотографии и нетерпеливо потянул на себя.

На снимке лик с диска получился необычайно отчётливым — лицо, искажённое дикой яростью. Все сомнения отпадали.

Да, это Карлтон Люфтойфель — это *его* лицо! Именно его он и разыскивал. Именно *это* лицо он должен был увидеть в конце своего Странствия, которое могло затянуться на неопределённое время.

Теперь же Странствие завершилось.

— Ты собираешься воспользоваться этим мгновенным снимком? — сказал Господь Гнева. — Мне это не нравится.

Подбородок на диске дрогнул... и фотография в правой руке Тибора свернулась в трубочку, задымилась и рассыпалась пеплом.

— А мои нóги и рúки? — спросил Тибор.

— Они тоже принадлежат мне.

Господь Гнева смерил его взглядом. Потóм повёл глазами чуть вверх, и Тибора подняло вверх, как тряпичную куклу. Он шмякнулся задом на сиденье своей тележки. И в следующее мгновение его нóги и рúки бесследно исчезли — словно просто привиделись. Он полулежал на сиденье — ошарашенный, убитый горем. Всего лишь несколько секунд он был как все. Момент истины: ему явлено было счастье — и тут же его швырнули в привычное ничтожество.

— Господь! — едва слышно возопил калека.

— Ну что, открылись у тебя глаза? — спросил Господь Гнева. — Теперь ты осознаешь моё могущество?

— Да, — процедил Тибор.

— Ты закончишь Странствие?

— Я... — Он осёкся. После паузы он не очень твёрдо сказал: — Нет ещё. Птица сказала...

— Птицей был я. И я помню, *что* я сказал. — Господь подавил новую вспышку гнева и продолжил: — Птица подвела тебя поближе ко мне — так, чтобы я мог лично пообщаться с тобой. Я хотел встретиться с тобой. Я **искал** встречи с тобой. У меня две ипостаси. Одну из них ты видишь сейчас. Она вечна, она бессмертна — таким было тело Христа после его воскресения. Тогда, когда *Тимофей* встретил Христа и вложил персты в его раны.

— *Фома*, — сказал Тибор. — Это был *Фома*.²⁷¹

Господь Гнева нахмурился — стал мрачнее тучи.

В следующую секунду его черты на диске стали рассасываться.

— Итак, ты видел *эту* мою ипостась, — произнёс Господь Гнева. — Но есть и *другая* ипостась — физическое тело, которое стареет и обречено вернуться в прах... *тленное тело*, по выражению апостола Павла. **И это тело ты найти не должен.**

271 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и происходит переход к речи иного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты думаешь, что я его *уничтожу*? — спросил Тибор.

— Да.

Лицо уже исчезло. И последнее «да» было едва слышным выдохом.

Над Тибором снова невинно голубело чистое небо — исполинский купол, сработанный в незапамятные времена толи²⁷² гигантами, толи²⁷³ богами.

Тибор снял манипулятор с пистолета, который он тайно сжимал всё время после того, как был повергнут в тележку — вновь лишённый и ног и рук. А что бы случилось, если бы он набрался мужества и выстрелил? «Да ничего не случилось бы, — подумал Тибор. — То, что я видел, действительно было бессмертной и неуязвимой ипостасью — тут сомневаться не приходится. Да и не поднялась бы у меня рука.

Так что это был пустой блеф. Но Господь Гнева не мог это знать — разве что он так же всеведущ, как христианский Бог согласно верованиям христиан. А случись мне действительно убить его — что бы случилось? — не унималась мысль. — Как бы мир существовал — без Него? Ведь в наши трудные времена и так не за что уцепиться душой! ... Так или иначе, этот сукин сын убрался подобру-поздорову, — сказал себе Тибор. — И мне не пришлось стрелять. Но при определённых обстоятельствах я бы... выстрелил. Вот только при каких обстоятельствах?»

Он закрыл глаза, потёр веки механическими пальцами, в задумчивости повертел из стороны в сторону свой нос.

«Если бы Он вознамерился уничтожить меня? Нет, не только в этом случае. Тут дело заключается в переливах характера Люфтойфеля — в том, как он проявит себя передо мной, а не во внешних обстоятельствах. Господь Гнева не есть разлитая в пространстве сила. Он — личность со своим характером. Когда-то он делал кое-какое добро людям, потом во время войны мало-мало не истребил всё человечество. Это Господь, которого надо задабривать и ублажать, чтобы он не казал свой дурной нрав. Да-да, похоже, это и есть ключ. Иногда Господь Гнева нисходит до делания добра. Иногда ему желается творить зло. Я могу убить его именно при этих обстоятельствах — когда в его действиях проявится злой умысел... Но когда он будет в процессе делания добра, у меня рука на него, конечно, не поднимется — даже перед лицом собственной неминуемой гибели».

«Масштабный поступок — замочить Бога, — подумал Тибор. — Есть чем пощекотать гордыню. Самое оно для психа с манией величия. Но — не для меня. Я никогда не метил в Наполеоны. И свой шесток знаю хорошо. Пусть типчики вроде Ли Харви Освальда, который когда-то давно убил президента Джона Кеннеди, — пусть подобные выблядки совершают грандиозные убийства. А ведь убийство лишь тогда чего-то стоит, если оно в основе своей грандиозно».

272 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тибор вздохнул. Короче, свиделись и расстались. Но событие — было! Долгие годы Тибор был Служителем Гнева, однако не имел ни одного мистического опыта, как ни молился. То, что случилось, навеки перевернуло ему душу. Такое не забыть. Если, скажем, вы вдруг обнаружите, что композитор Гайдн был женщиной, вам этого факта уже не забыть.

Подлинный мистический опыт — такое потрясение, которое забыть — и избыть — уже невозможно. Философ Уильям Джеймс когда-то говорил что-то в этом роде.

*«Он дал мне недостающие конечности, а потом взял обратно и рúки,²⁷⁴ и нóги. И как у Него совести хватило! А ещё — Бог! Самый заурядный садист. О, какое это блаженство было бы — перестать валяться чурбаном в тележке, иметь возможность ходить, брать. Я бы пошёл к океану, я бы плавал на волнах... И, боже, как здорово я бы рисовал! О, я бы весь мир поразил своим искусством! Разве можно по-настоящему рисовать с помощью манипуляторов?! **Сколько**²⁷⁵ я мог бы ещё достичь! — простонал он про себя. — А как там насчёт сойки-врушки? Вернётся ли она? Если она и в самом деле была лишь марионеткой в руке Божьей, тогда она уж точно не вернётся. И что мне тогда делать — если она не вернётся?»*

Эксперимента ради калека включил репродуктор и прокричал в него:

— Внимание! Внимание! Тибор Макмастерс застрял на холме, и ему грозит смерть. Помогите, ради всего святого! Слышит меня кто-нибудь?

Он выключил репродуктор и молча шарил глазами по местности. Вот и всё, что он может сделать для своего спасения. Не слишком много.

Так он и сидел в своей тележке — понурившись, в плену горестных мыслей.

274 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

275 В оригинале «Сколько», причём через твёрдый знак. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 11

Пит Сэндз обратился к детишкам:

— А ну-ка, припомните, вы не видели безрукого безногого калеку в тележке, которую тащит корова? Его нельзя не запомнить! Он должен был проезжать тут вчера, перед самым вечером. Ну, вспомнили?

Он внимательно вглядывался в ребячьи лица, пытаясь угадать, не скрывают ли они чего-нибудь. Не исключено, что они сознательно не хотят говорить о Тиборе. Кто их знает, может, они его убили!

— Если расскажете, получите хороший подарок, — продолжил Пит, засовывая руку в карман своего пиджака. — Глядите! Настоящая твёрдая карамель из настоящего белого сахара.

Он протянул длинную конфету стайке окруживших его ребят, но ни один из них не принял подарок от чужака. Негритята внимательно смотрели на него — снизу вверх, словно пытались уловить скрытые намерения незнакомого дяди.

Однако самый маленький негритеёнок не утерпел в конце концов и протянул руку к конфете. Стоило Питу отдать возжеленную карамелину, как мальчуган быстро попятился назад и спрятался за спинами товарищей. Вот так — ни информации, ни конфеты.

— Я ваш друг, — сказал Пит, возбуждённо взмахнув руками. — Я ищу этого калеку, чтобы оказать ему помощь. Тут в округе беспокойно — его могут остановить, отобрать тележку. Корова может споткнуться и упасть и вывернуть его на землю... Вы только представьте, как он лежит у дороги — один-одинёшенек — и умирает медленной смертью!

Некоторые из темнокожих мальчишек заулыбались.

— А мы знаем, *кто* вы такой, — сказал один из них. — Вы пащенок старикашки Абернати. Вы верите в Ветхого Господа. А вот тот калека, он учил нас катехизису!

— Он проповедовал вам Господа Гнева?

— И вам бы в него следовало верить, — сказал другой мальчик. — Здесь царство **Его**, а не того недотёпы с креста.

— Это вы так *думаете*. Точнее, это вам взрослые *внушают*, — сказал Пит. — Я же думаю иначе. Я общаюсь с тем, кого вы называете Ветхим Богом, уже много лет. Я его хорошо знаю. Он вовсе не недотёпа.

— Но вашему Богу было слабо устроить классную войну! — сказал тот же мальчик с насмешливой ухмылкой.

— Он сумел сделать куда больше, — возразил Пит. — Он создал Вселенную и всё, что в ней есть. Все мы обязаны своим существованием ему и только ему. Временами он вмешивается в наши жизни, дабы помочь нам. Он

может спасти всех нас — и каждого из нас в отдельности... А если он сочтёт нас недостойными, то способен лишить своей милости и благодати и оставить во грехе. Неужели вам приятнее жить в раздоре с Богом и во грехе? Я надеюсь, вы этого не желаете, ибо печётесь о своей бессмертной душе!

Пит раздражался всё больше. Эта упрямая мелюзга бесила его. Остолопы! А с другой стороны, больше никто не может подсказать ему, проезжал ли Тибор по этой дороге.

— Мы молимся тому, кто что захочет, то и сделает! — взвизгнул другой замурзанный негритеенок.

Остальные поддерживали его и закричали, перебивая друг друга:

— Да, мы славим того, который может сделать что угодно и с кем угодно!

— Того, который всё-всё может!

— Вы *филотаны*! — изрёк Пит.

— Что это такое, мистер?

— *Смертолюбы*. То есть люди, обожествляющие смерть. Вы славите своего злейшего врага — того, кто пытается отнять у вас жизнь. Это самая чудовищная ересь, бытующая в современном мире... Ладно, спасибо вам, хоть и не за что.

Сэндз пошёл прочь скорым шагом, сгибаясь под тяжестью своего рюкзака. Ему хотелось побыстрее уйти от этого сборища невежественных упрямцев.

Дети улюлюкали и хохотали за его спиной. Но скоро им надоело, и они побежали по своим делам.

Вот и хорошо.

Пит остался наедине с собой.

Отойдя подальше от селения, он присел на обочину, порылся в своём рюкзаке и достал оттуда передатчик, установил его на что-то вроде треноги, вытянул антенну и повертел ручку.

— Отче Абернати, — сказал он в микрофон, — докладывает Пит Сэндз.

— Слушаю тебя, Пит, — прозвучал в наушниках голос отца Абернати.

— Я уверен, что попал на след. — Пит рассказал о встрече с детьми, на которых церковь Служителей Гнева уже оказала своё тлетворное влияние. — Они проговорились, что он учил их катехизису. И вообще само их упрямое молчание говорит о том, что им есть что скрывать. Они покрывают Тибора. Так что я на правильном пути.

— Удачи тебе, — сухо произнёс отец Абернати. — Послушай, Пит, если найдёшь его, не делай ему ничего худого.

— Почему это? — возмутился Пит. — В нашей беседе, не далее как день или два назад, вы говорили...

— Я никогда не приказывал тебе преследовать Макмастера. И никогда не советовал остановить его или причинить какое-либо зло.

— Согласен, вы *такого* не говорили. Но не ваши ли это слова: «Когда художник-калека вернётся со свежей фотографией Господа Гнева и успешно завершит работу над фреской, это будет серьёзной победой для церкви Служителей Гнева вообще и для отца Хэнди в частности». Разве по этим словам трудно догадаться о вашем истинном желании и о том, что именно пойдёт на пользу Истинной Церкви!

— Нет греха страшнее, чем убийство. В Святом Писании сказано: «Не убий!» Так заповедано от Бога.

— Да я и не собираюсь причинить ему зло, — сказал Пит Сэндз. — На кой он мне сдался...

Про себя же подумал: «Если он мне и нужен, то только затем, чтобы он привёл меня к так называемому Господу Гнева... Занятно, что я буду делать, если действительно повстречаю этого самого Господа Гнева? Ну да ладно, там видно будет».

— Как там Лурин? — спросил Пит, чтобы сменить тему разговора.

— Хорошо.

— Я знаю, зачем я иду и что делаю, — сказал Пит. — Так что, отче Абернати, позвольте мне довести до конца то, что я не могу не сделать. Вся ответственность лежит не на вас, а на мне. Извините за грубость, у меня своя голова на плечах.

— Да, — откликнулся отец Абернати, — но ответственность за тебя лежит на моих плечах!

Последовало короткое молчание.

— Я буду докладывать вам о происходящем дважды в день, — сказал Пит. — Уверен, что мы с Тибором сумеем прийти к соглашению. Впрочем, вероятность того, что Тибор Макмастерс разыщет Карлтона Люфтойфеля настолько ничтожно мала, что наш спор носит скорее академический характер.

— Я буду молиться за тебя, — молвил отец Абернати.

Связь прервалась — отец Абернати выключил свой аппарат. Пит заворчал, досадливо покачивая головой, и убрал передатчик обратно в рюкзак. Некоторое время он сидел ссутулившись²⁷⁶, потом достал пачку «Pall Mall» и закурил драгоценную сигарету из своего скудного запаса.

«И какая нелёгкая понесла меня на большую дорогу? — спросил он себя. — Добро бы послало начальство! Или меня действительно послало начальство — косвенным намёком во время того памятного разговора о Тиборе? А может, я просто неправильно истолковал невинные слова отца Абернати? Шут его знает... Если я совершу преступление, отец Абернати может, разумеется, от всего отпереться — дескать, никаких советов или поручений не давал. Скажет, как гангстеры говаривали в старину, «ни сном ни духом». У церкви и «Коза ностры»²⁷⁷ есть кое-что общее:

276 В оригинале варварское «ссутулясь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

277 Cosa Nostra, «Коза ностра» (дословно «Наше дело») — тайное общество организованной преступности, тесно связанное с мафией; название итало-американской мафии, ветвь сицилийской мафии в США; авторами названия считают известных боссов организованной преступности Лаки Лучиано (Lucky Luciano) и Мейера Лански (Meyer Lansky). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

некое олимпийское равнодушие главных боссов к судьбам мелкой сошки. Все шишки передаются по иерархии вниз и валяются на какого-нибудь беззащитного, который обретаётся в самом низу пирамиды. А я и есть тот беззащитный в самом низу пирамиды, на которого положено вешать всех собак».

Подобные мысли Пит не любил и старался побыстрее их прогнать. Но они назойливо возвращались.

«²⁷⁸Отче наш, иже еси на небеси, — мысленно обратился он к Богу, с наслаждением, неспешно затягиваясь сигаретой, — дай мне знать, как поступить. Надо ли продолжать слежку за Тибором Макмастерсом или следует бросить это дело из моральных соображений? Но тут есть и другая сторона: я могу,²⁷⁹ в случае чего,²⁸⁰ помочь Тибору — далеко ли он уедет, такой увечный, с этой своей жалкой коровёнкой! Если его тележка сломается, если он угодит в канаву, или поранится, или застрянет где-нибудь на дороге, я ему помогу — это само собой. Поэтому нельзя сказать, что я следую за ним с низменными целями. Можно взглянуть на мой поход иначе: гуманитарные поиски несчастного калеки, который, быть может, уже к этому моменту представился в придорожной канаве... А-а, пропади оно всё пропадом!»

Прервав свою сумбурную молитву таким неожиданным образом, Пит докурив сигарету, отбросил её, но не встал с земли, а продолжал сидеть, погружённый в размышления.

День теплел. Густой кустарник вокруг кишел насекомыми и птицами. У земли шмыгали небольшие зверьки. Вся эта живность была подвижна энергией, которую вложил в неё Иегова, дабы всякая тварь могла наслаждаться бытием и защищаться от опасностей.

«И куда же мы теперь направим свои стопы? — спросил Пит сам себя. Он развернул карту и сориентировался на местности. — Я вот тут, поблизости от Супер-М... О, эту проклятую штуковину надо обойти десятой дорогой! А вдруг Тибор уже нарвался на неё? Придётся проверить — самому идти электронному чёрту в пасть».

— Дьявол её заberi, эту Супер-М! — воскликнул он вслух. Думая об электронном монстре, который подкарауливает прохожих с довоенных времён, Пит осерчал и помянул чёрта — что христианину совсем не подобает.

Всё кругом ветшает, ржавеет и ломается. Почему бы и этой штуковине не скапуться?!²⁸¹ В чём тут Божий промысел, что эта убийца Супер-М продолжает существовать — смертельная угроза для всего живого в радиусе пяти миль?²⁸²

«Нет, ни за какие коврижки не пойду я мимо этой суперкровососки. Если Тибор угодил в ловушку и его разложили на атомы — будем считать, что мне не повезло. Ну,²⁸³ а если его ещё можно спасти? ... Ведь я вроде бы намеревался

278 В оригинале тире вместо открывающих кавычек. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

279 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

280 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

281 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

282 В оригинале пробел и точка после вопросительного знака. В метрической системе 5 миль — это чуть более 8 км. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

283 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

помогать ему, оберегать его... Или это я говорил просто так, в виде отговорки? — В голове Пита царил суший хаос. — Ладно, когда события припрут, тогда и узнаю, зачем я шёл за Тибором. Подобно экзистенциалистам, я определяю свои истинные чувства задним числом — вычислю их по уже совершенному поступку. А сейчас не стану гадать и копать в себе. Муссолини учил: мысли следуют за поступками. Впрочем, разве не то же самое говорил Гёте в «Фаусте»? *“In Anfang war die Tat”* — «В начале было дело». Дело, а не слово, как стоит в самом начале Библии и как учил святой Иоанн. Божественный Логос и всё такое. Поставление дела **до** логоса — не результат ли это просачивания в христианскую теологию доктрины древних греков?»

Пит Сэндз вынул из рюкзака бинокль и изучил местность до самого горизонта во всех направлениях. Мир — как перенаселённый зоопарк. Здесь кишат виды, которых нет в другом месте. А в другом месте — кишение видов, которых нет здесь. Сколько же нынче всяких жутковатых на вид существ, сколько ещё неведомы²⁸⁴! Люди, полулюди, четвертьлюди, квазилюди, псевдоквазилюди... каких только разновидностей homo не существует! Нарисуй в воображении какого хочешь уроды — и обязательно встретишь его в природе.

Правее лежат владения Супер-М. Туда он ни ногой. Но каким путём идти в обход? Пит ворочал биноклем во все стороны, ребячливо наслаждаясь тем, как окуляры собирают солнечный свет. В полях работают люди и роботы — чуть ли не зубами грызут бесплодную сухую землю. Издалека даже не разберёшь, где люди, где роботы... Те и другие из праха — и в прах вернутся. *Dann es geht dem Menschen wie dem Tier; wie dies stirbt, so stirbt der auch.* — *Что будет с человеком, то будет и со зверем: яко один умрёт, так и другой умрёт.*

«Что же это в конце концов значит — умереть? — размышлял он. — Искони всё подлинно неповторимое гибнет. Природа работает с огромным запасом: производит уйму одинаковых тварей одного вида. Неповторимое — это серьёзный промах, ошибка природы. Для выживания нужны сотни, тысячи, а то и миллионы одинаковых существ, которые несут одинаковые внутренние и внешние признаки: даже если из миллионов выживет одно, способное дать потомство, — природа одержит победу. Природа — расточительный полководец, который побеждает только потому, что не жалеет солдат. А я — я единственный и неповторимый и потому обречён на уничтожение. Всякий человек — единственный и неповторимый, а потому обречён исчезновению».

Грустная мысль.

Пит взглянул на свои наручные часы. Тибор в пути уже шестьдесят два часа. Какое расстояние может преодолеть коровья упряжка за шестьдесят два часа? Ого-го-го какое! Даже самым медленным размеренным шагом корова может уйти за такое время довольно далеко. Тибор теперь милях в сорока²⁸⁵ от Шарлоттсвилля.

Хотелось бы знать, догадывается ли Тибор о том, что его преследуют? А если догадывается, то как поступит? При нём есть пистолет — Или намекала на это. И Тибор использует оружие не обинуясь — когда дело идёт о спасении жизни, всякий выстрелит.

284 В оригинале «не ведомы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

285 В метрической системе 40 миль — это более 64 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В рюкзаке Пита лежал полицейский револьвер и четыре патрона к нему. «Таким калибром я разнесу его на куски, — думал Пит. — Да, если он выстрелит в меня первым, я сделаю из него решето. Мы оба будем действовать в рамках самозащиты — повинуюсь инстинкту самосохранения, который в нас вложил сам Господь. Выбора у нас не будет».

Здесь, вне города, за пределами человеческого жилья, оба из них ведут отчаянный бой с Врагом рода человеческого. Единоборство не на жизнь, а на смерть. Мёртвая плоть и того,²⁸⁶ и другого достанется Врагу, ибо он кормится телами живых, подгоняя их к могиле... Но придёт час — и по мановению Господа все восстанут из могил. Завершится всё воскресением — обретением вечного и бессмертного идеального тела, которому более не грозит разложение, которое более не изменяется к лучшему или к худшему. На кресте было распято существо, которое только воплощалось в человеческую плоть, но не было человеком. В это верят даже такие отпетые еретики, как Служители Гнева. Теперь в это верят буквально все на всей планете. Верят, не задавая вопросов... Очевидно, примерно такие же мысли посещали Тибора, когда он проезжал по этой дороге, подпрыгивая на ухабах в своей тряской тележке.

«Мы объединены, он и я, наличием единой нити в основополагающих догмах наших таких разных религий. До какой-то степени мы с ним одно: Макмастерс и я — мы единое целое. Нутром это чувствую. Но это единство непрочное, эфемерно. Как всё неповторимое, оно обречено на гибель. Всё хорошее обречено на гибель, — размышлял Пит. — По крайней мере,²⁸⁷ в этом мире. Но в грядущем, ином мире всё доброе будет пребывать вечно. Там доброе будет таким же неизменным и неистребимым, как в философских теориях Платона — вечные «идеи», образы вещей. В случае крайности тиборовская корова может нестись галопом. И Тибор может ехать так быстро, что мне за ним не поспеть. Если Тибор заметит за собой «хвост», он станет нахлестывать свою голишинку — и его уже не догнать. Но если хорошенько всё взвесить... может, оно и к лучшему, если я безнадежно отстану? И он останется цел-здоров, и я невредим... Всё будет по-прежнему. Впрочем, дудки. По-прежнему уже не будет. Ведь Тибор разживётся фотографиями или видеоплёнкой с изображением Господа Гнева. И тогда — **что?** Вот эта-то мысль и угнетает. Как знать, какой эффект это произведёт на жителей Шарлоттсвилля?»²⁸⁸ Трудно предсказать. Но все предсказуемые последствия — одно другого хуже».

«Странно, — думал он. — Как мы печёмся о своём городишке. И нас мало волнует то, что Служители Гнева одержали победу во всём мире. Наши мысли вертятся только на крохотном пятачке родного нам пространства. Вот она — послевоенная разобщённость мира. Наши горизонты сузились, усохли; мир стал дискретным, а мы — близорукими. Мы вроде тех старух, которые копаются в земле своими заскорузлыми пальцами, раздутыми от артрита. Они перерывают в поисках съедобных корешков один и тот же махонький участок подле своего жилья, потому что не хотят — да и не могут — уйти дальше, где нашлось бы больше пропитания... Вот сижу я тут, далеко

286 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

287 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

288 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

от своего “огородика”, и трясусь,²⁸⁹ как осиновый лист. Стра-а-аино, и обратно в Шарлоттсвилль хоцца. И разве Тибор не то же сейчас испытывает? Мы —²⁹⁰ несчастные усталые путники, которые мечтают об одном:²⁹¹ поскорее вернуться в родные Палестины».

В сторону Пита по иссохшей почве медленно брела босоногая женщина, простирая перед собой руки, будто слепая.

Это была мобильная часть Супер-М.

289 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

290 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

291 В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 12

— Вам доводилось слышать об Альберте Эйнштейне? — осведомился робот, замаскированный под женщину.

Подвижная часть гигантского компьютера подкралась к погружённому в горестные размышления Сэндзу незаметно и железной — *буквально железной* — хваткой вцепилась в его руку.

— Теория относительности... — начал было Пит.²⁹²

Но робот перебил его:

— Давайте спустимся в бункер и обсудим его теории.

— Э-э, нет! — возразил Пит и стал вырываться. Он слышал достаточно страшных историй²⁹³ про этот полуразвалившийся компьютер. С самого детства он боялся встречи с кошмарной Супер-М. И вот — ужас придвинулся вплотную.

— У вас нет права *принудить* меня спуститься вниз! — благим матом завопил он, вспоминая о кислотной ванне, куда Супер-М опускает своих жертв. Нет, лучше любой конец, чем *такой!*

Пит заметался, норовя высвободиться. Но не тут-то было.

— Спроси меня о чём-нибудь! — прогундосила псевдобаба, волоча его за собой.

Сэндз волей-неволей сделал несколько шагов за ней.

— О'кей! — процедил он. — Ответь мне, проезжал ли тут калека без рук и ног на небольшой тележке?

— Это твой первый вопрос? — глухо спросил робот.

— Нет. Это мой *единственный* вопрос. Я в твои *игры* играть не желаю! Играть в твои *игры* — себе дороже! У тебя привычка убивать людей. Я твои повадки знаю!

Как же Тибор изловчился выкрутиться в подобной ситуации, если и он попался этой железной дуре? Или он не выкрутился? Может, его уже плюхнули в ту ванну с кислотой?

Интересно, кто наполняет чёртову ванну в нашу сумеречную эпоху? Это покрыто тайной. Возможно, и сама Супер-М этого не знает. И не исключено, что тот мерзавец, который впервые наполнил ванну кислотой, сам же первым угодил в неё. Страх Пита увеличивался с каждой секундой. Мысли начали

292 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и происходит переход к речи иного персонажа. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

293 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

мешаться от одуряющего страха. Сколько же ужасов ухитрилась наплодить Земля за эти несколько десятилетий — это ж обалдеть можно! Кругом метастазы ужаса!

— Да, — сказала Супер-М. — Калека без конечностей тут проезжал и прострелил черепную коробку одной из моих мобильных частей. Мозг был задет, и она погибла.

— Но у тебя остались *другие* передвижные части, — подхватил Пит. — Вроде этой, которая держит меня. Их у тебя *много* — передвижных. Ничего, в один прекрасный день придёт человек — или иное существо — и покончит с тобой. Жаль, не я.

— Это твой второй вопрос? — спросила железная бабища. — Ты хочешь спросить: *сможет кто-либо и когда-либо уничтожить меня?*

— Это *не* вопрос, — в сердцах возразил Пит. «*Это вера*, — подумал он. — *Святая вера в то, что зло рано или поздно будет повержено*».

— Когда-то ко мне приходил Альберт Эйнштейн — получить консультацию, — сказала Супер-М.

— Врёшь ты, — отрезал Пит Сэндз. — Он умер за много лет *до* того, как тебя построили. У тебя мания величия. На самом деле ты наполовину сломанная и заржавевшая машина. Ты уже не в силах отличить желаемое от реального. Ты *свихнулась*. — Терять ему было нечего, и он отводил душу: — Ты —²⁹⁴ старая карга. Ты —²⁹⁵ смердящий труп. В тебе застряла искра жизни, но и та догорает. Почему ты живешь за счёт уничтожения органической жизни? Ты *ненавидишь* её? Хвой создатели *научили* тебя *ненависти*?

— Я хочу выжить, — сказал робот, держа его мёртвой хваткой с бульдожьим упрямством.

— Послушай! — воскликнул Пит. — Я могу снабдить тебя кой-какой информацией, чтобы в будущем ты лучше отвечала на вопросы. Я прочту тебе стихотворение. Не гарантирую, что помню его дословно, однако за общий смысл ручаюсь. «*На днях я вечность видел...*»

Он осёкся. «*Видел*» или «*зрел*»? Впрочем, какая разница! Супер-М вряд ли что-нибудь смыслит в поэзии. В ней теперь столько злобы, что, если в её памяти и хранились стихи, они затерялись за ненужностью. О какой поэзии может быть речь в густом тумане ненависти?!²⁹⁶

— «*На днях я вечность зрел...*» — поправился он и снова осёкся, потому что дальше не помнил — толи²⁹⁷ от волнения, толи²⁹⁸ просто память заколдобило.

— И это всё? — спросила Супер-М.

— Конечно же, нет. Я пытаюсь вспомнить, как там дальше.

— Стихи с рифмой?²⁹⁹

— Нет.

294 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

295 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

296 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

297 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

298 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

299 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается речь иного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда это и не стихи вовсе, — объявила Супер-М и поволокла его в сторону пещеры, служившей входом в подземный бункер, где таилось основное «тело» компьютера, наполовину изъеденное ржавчиной.

— Я могу снабдить тебя цитатами из Библии! — завопил Пит. С него пот лил ручьями — до того он перепугался. Как он ни вырывался, металлическая хватка не ослабевала ни на миг.

Супер-М относилась к диалогу с Сэндзом с идиотской серьёзностью — как будто всё её существование зависело от произнесённого и услышанного. Впрочем, существование Супер-М действительно зависит от исхода их словесной схватки. Не физическая энергия нужна этой машине для поддержания своей жизни, а та духовная энергия, которую она извлечёт из нервной системы своей жертвы, если та зазевается, даст сломить себя и увлечь в гибельную нору.

Супер-М не трогает негрятят только потому, что они ещё маленькие — их жизненный опыт и душевная энергия, так сказать, ей на один зубок.

Стало быть, *в малости — спасение.*

— Никто из ныне живущих варваров не слышал об Альберте Эйнштейне, — сказала Супер-М. — А этот человек стяжал истинное бессмертие, ибо он является подлинным творцом современного мира, если мы начнём отсчёт времени с...

— Я же сказал тебе, что знаю об Эйнштейне и его научных работах! — перебил её Пит Сэндз. — Ты что — *глуховата?* — Он закричал что было мочи: — *Я отлично знаю, кто такой Эйнштейн!*

— Ась?

Э-э, да эта дрянь и впрямь плохо слышит. Или у неё ослабела память, и она уже успела позабыть начало их разговора. Скорее всего последнее.

Забыла. А что, на этом можно как-то сыграть!

— Ты не ответила на мой последний, третий вопрос, — сказал он твёрдо, предельно напрягая голосовые связки.

— Твой третий вопрос? — растерянno переспросила Супер-М. — А в чём состоял твой вопрос?

— Ну, ты даёшь. Это не по правилам, чтоб я повторял свой вопрос.

— А что я ответила? — спросила Супер-М.

— Толком ничего. Всё ходила вокруг да около. Больше издавала какое-то шипение и постукивание. Как будто магнитофонную плёнку перематывала.

— Плёнки у меня действительно крутятся — тут, внизу. Но чтобы их наверху было слышно... — забормотала Супер-М. Её хватка немного ослабела. Очень немного. Однако Пит уже догадался, что машина впала в подобие человеческого маразма. Она не владеет ситуацией. Лишённая регулярного обслуживания программистов, она становилась с каждым годом всё дебильней: монбланы информации смешались в её исполинском электронном мозгу.

— Ты сама перезабыла всё об Альберте Эйнштейне! — отважно изрёк Пит. — Ну-ка, расскажи мне о нём. Я весь внимание.

— Он создал единую теорию поля...

— В чём её сущность?³⁰⁰

— Я...

Тут её механическая лапа сжалась сильнее на руке Пита. Как будто машина обретала новые силы и уверенность в себе. Супер-М пыталась сориентироваться в необычной ситуации. Её жертвы редко защищались — а тем более столь изворотливо и напористо.

«Я её переспорю, — подумал Пит. — Не даром я в детстве³⁰¹ учился в школе у иезуитов. На сей раз моя вера поможет мне, ибо научила меня дискутировать. Вот и говорите, что теология — это пустые словесные упражнения, которые не имеют практического приложения. Конечно, та мрачная пещера, куда меня тащит эта железная бабища, — препоганое место для диспута».

— Давайте дадим точное определение понятия «человек», — сказал Пит. — Вначале попытаемся описать его как систему биологических взаимодействий...

Робот сжал его руку ещё крепче. Э-э, похоже, он допустил ошибочный ход — в этой теме машина чувствует себя как рыба в воде.³⁰²

— Дай мне уйти, — сказал Пит.

— Совсем как в песне Боба Дилана, — сказала Супер-М. — *«Дай мне уйти! Я дарил тебе свои мысли, а ты захотела всю мою душу»*. Я хочу всю твою жизненную силу, прохожий. Ты путешествуешь по лику Земли, тогда как я остаюсь на одном месте — одинокая и алчущая от голода. Я не получала пищи на протяжении многих месяцев! Поэтому ты мне *крайне* необходим.

Робот проталил его ещё несколько шагов. Теперь тёмная дыра входа в пещеру зияла совсем рядом.

— Я люблю тебя, — с чувством произнесла Супер-М.

— Вы именуете то, что вы творите, **любовью**?!

— А разве Оскар Уайльд не говорил, что *каждый человек убивает того, кого он любит*? Я люблю в точном соответствии с *этим* высказыванием.

Тут робота странным образом потрянуло, словно там, в бункере, в хитроумных цепях что-то стряслось.

— Ага, — произнесла Супер-М ровным машинным голосом, — доступ к информационному банку только что восстановился... Я знаю стихотворение, которое ты начал цитировать. *«На днях я вечность зрел...»* Это Генри Воган. Стихотворение называется «Вселенная». Семнадцатый век, Англия. По сути дела, ты меня ничему научить не можешь, и к моим знаниям тебе добавить нечего. Мне достаточно восстановить правильное функционирование памяти. К сожалению, некоторые части моей памяти остаются инертными, за что приношу свои извинения.³⁰³

300 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается речь иного персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

301 В оригинале «Детстве» вдруг с заглавное буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

302 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И машина с новой силой потащила его к роковой³⁰⁴ дыре.

— Я могу *починить* твою память, — в отчаянии выкрикнул Пит.

Он не рассчитывал на такое чудо, но робот остановился. Пит ощутил себя рыбой, которую тащили на крючке из воды. И вот леска вдруг на мгновение ослабела.

Компьютер, очевидно, размышлял.

— Нет, — наконец решила Супер-М. — Если ты окажешься *внутри*, ты можешь *повредить* меня.

— Разве я не человек? — сердито вскинулся Пит Сэндз.

— Человек.

— А разве у человека нет чувства чести? В целой Вселенной, кроме человека, нет другого существа, которое обладало бы чувством чести. — «Так-так, моя казуистика *срабатывает*, — удовлетворённо подумал он. — И какое счастье, что я *ввернул иезуитскую мысль точно вовремя!*» Теперь надо дожать, и он выпалил скороговоркой: — Где, в какой части Вселенной существует честь? Обрати свой взор вверх, к небу, — разве птицы обладают честью? Взгляни вниз — разве растения или твари морские обладают пониманием того, что такое честь? Обойди всю Землю — и ты вернёшься ко мне, потому что нигде более не найдёшь честного существа.

Он замолк. Сработает или нет? Теперь всё поставлено на одну карту — на эту вспышку красноречия.

— Я признаю, что я не на шутку *встревожена*, — сказала Супер-М. — На меня произвело гнетущее впечатление то, что даже безногий калека ухитрился удрать от меня. И при этом он уничтожил одну из моих передвижных частей. Он насмеялся надо мной и пошёл дальше — целый и невредимый.

— Да, в прежние времена такого конфуза не могло случиться, — признал Пит Сэндз. — Прежде ты была могучей и неотвратимой.

— Мне больно даже вспоминать прежние славные времена!

— Вполне вероятно, что ты помнишь их не в полной мере. А вот я, я их помню очень хорошо.

Супер-М держала его за обе руки, но тут на неё словно столбняк нашёл, и Пит сумел высвободить одну руку.

— Да отпусти ты меня, чёрт побери! — воскликнул он.

— Дайте-ка мне попробовать, — вдруг прозвучал рядом с ним негромкий мужской голос.

Пит резко обернулся. В нескольких шагах от него стоял совершенно нормальный человек — в пятнистых хаки и в металлической каске французского образца времён Первой мировой войны. Весьма изумлённый, Пит

303 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

304 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя даже предложение не завершилось. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

молча наблюдал, как незнакомец³⁰⁵ вынул из кармана небольшой разводной ключ и стал бесцеремонно крутить гайки на металлическом черепе страшной бабищи.

— Она вся заржавела, — сказал мужчина, не отрываясь от работы. — Она предпочтёт отпустить вас, чем быть разобранной на куски. Ну как, Супер-М, договоримся — или разобрать тебя ко всем чертям?

Незнакомец рассмеялся здоровым смехом. В нём чувствовалась уверенная сила мужчины в расцвете³⁰⁶ лет.

— Убей её! — сказал Пит.

— Нет. Она ведь живая и хочет жить. Нет никакой нужды убивать её для того, чтобы освободить тебя.

Говоря это, мужчина проворно работал разводным ключом. Он уже снял крышку с металлического черепа.

— Ещё один поворот моего ключа, — сказал он Супер-М, — и эти соленоидные переключатели закоротит. Ты сегодня уже потеряла одного своего мобиляка. Хочешь потерять второго? Разве у тебя их осталось так много, что ты можешь жертвовать ими направо и налево?

— Позвольте мне подумать некоторое время, — взмолилась Супер-М.

Мужчина в хаки закатал рукав и взглянул на свои часы.

— Даю тебе шестьдесят секунд. А потом продолжу разборку.

— Охотник! — взмолилась Супер-М. — Не уничтожай меня!

— Тогда отпусти парня, — сказал мужчина в хаки.

— Но...

— Никаких «но»!

— Надо мной будет смеяться весь цивилизованный мир!

— Не существует больше никакого *цивилизованного мира*. Есть только *мы*. И в руках у меня разводной ключ. Я нашёл его в подземном бункере неделю назад и с тех пор...

Мужчина в хаки снова недвусмысленно потянулся к последнему болту.

В это мгновение «мобиляк» отпустил руку Пита, проворно сложил манипуляторы и что было силы ударил ими мужчину в хаки. Удар отшвырнул мужчину, как щепку. Он неуклюже приземлился на колени — из его рта текла кровь. Казалось, он молится на коленях, но в следующую секунду он рухнул лицом в траву. Разводной ключ вылетел из его руки и валялся поблизости.

— Он мёртв, — сказала передвижная часть Супер-М.

— Нет.

Опустившись на одно колено, Пит склонился над мужчиной. Его китель был залит кровью.

— Забери его вместо меня, — предложил Пит Супер-М, быстро отползая на четвереньках подальше от страшного робота.

305 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

306 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя даже предложение не завершилось. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я не люблю охотников, — сказала Супер-М. — Эти пакостники истощают мои батареи.

— Кто он такой? — спросил Пит, держась на порядочном расстоянии от Супер-М. — На кого он охотится?

— Он охотится на того безногого и безрукого калеку, который проходил здесь до тебя. Ему поручено убить калеку — деньги после завершения дела. Все охотники работают за плату. У них нет убеждений — лишь бы деньги платили.

— Кто платит этому?

— Откуда мне знать. Ему платят — вот и всё, что мне известно.

Продолжая пятиться, Пит сказал:

— Все эти бессмысленные убийства... Как они мне противны! И без того осталось так мало людей на планете!

И тут наконец он побежал прочь, со всех ног припустил.

За ним никто не гнался.

Оглянувшись, Пит увидел, что робот тащит бездыханное тело ко входу в пещеру. Супер-М потребит это тело, чтобы поддержать своё жалкое полусуществование. Раз жизнь ещё не ушла из тела охотника, Супер-М высосет всю его психическую энергию. «Какая мерзость, — подумал Пит, содрогаясь от отвращения. И побежал ещё быстрее. — А ведь этот мужчина в хаки пытался спасти меня. Чего ради?»

Пит остановился, сложил руки рупором и прокричал в сторону Супер-М:

— Эй ты, дура электронная, я отродясь не слышал об Альберте Эйнштейне!

Ответа не последовало.

Пит потоптался на месте и двинулся дальше — самым скорым шагом.

ГЛАВА 13

Пит энергично крутил педали — у него не шла из головы страшная картина: Супер-М, уволокивающая охотника в свою берлогу. Какое счастье, что велосипед остался на месте и теперь можно удрать на предельной скорости!

За одним из поворотов извилистой дороги, петлявшей между каменистыми холмами, Пит внезапно наткнулся на группу небольших живых существ, которые занимали всю дорогу перед ним.

— Берегись! — машинально выкрикнул он, нажимая на тормоза и покрепче вцепляясь в руль.

Резко свернув в сторону, Пит наскочил колесом на камень. Он полетел в одну сторону, велосипед в другую. При падении Пит ободрал локоть, бедро и колено. Ещё не почувствовав боли, он вскрикнул: «Багсы!» — и было непонятно, чего в этом выкрике больше: удивления или омерзения.

Пока он вставал и отряхивался, морщась от боли, ближайший багс обратился к нему:

— Эй вы, большой человек, вы покалечили нашего товарища, и это вам даром не пройдёт!

— Ах вы, муравьи поганые, — воскликнул Пит. — Чтоб вам пусто было! Вы сами затеваете ипры на дороге и напрашиваетесь на неприятности!

— Не похоже, что сейчас час пик, — с достоинством возразил багс. Он опять переключил своё внимание на покрытый пылью коричневый шар диаметром сантиметров двадцать пять. Он пнул его ногой.

— Защищай ворота! — завопил другой багс.

— Сейчас я вам покажу, как играют мастера! — крикнул тот, что с мячом, и игра возобновилась с прежней страстью.

Тем временем Пит Сэндз достал из рюкзака передатчик — проверить, не пострадал ли тот при ударе о землю.

Обычные помехи и шип. Похоже, его бедро и спина пострадали при падении больше, чем передатчик.

Пит направился к своему велосипеду. Ему пришлось пройти мимо одного из багсов. Пит невольно поморщился — слабый ветерок донёс мерзкий запах человеко-насекомых.

— Слушай, багс... — начал он.

— Осторожно! — крикнуло ему существо с хитиновым панцирем.

Пит проворно метнулся в сторону, но коричневый шар всё же с силой ударил его по ноге.

Пит стрельнул глазами в сторону дороги. Багсы смотрели на него и хихикали.

— Вы это *намерно* сделали, — сказал он, грозя им кулаком.

— Нет, они не намерно, — сказал багс, стоящий рядом. — Приятель хотел передать пас мне — и промазал.

Багс³⁰⁷ отбил мяч своим товарищам и склонился над башмаком Пита, пытаясь стереть с него грязный след. Но только добавил грязи своими липкими лапами.

— Это же *навоз*! — возмущённо заявил Пит.

— А чем, по-вашему, должны играть в футбол навозные жуки — мочёными арбузами? Мы лепим мяч из навоза.

— Ладно, счищайте эту дрянь с моей ног!... Послушайте, вы доки в этом вопросе, подскажите мне: это *коровий* навоз?

— Так точно, — сказал багс. — Отличная коровья лепёшка. Лепится хорошо и от лап отскакивает упруго. Конечно, материал для мяча не самый лучший, но сойдёт.

— Стало быть, по этой дороге прошла корова?³⁰⁸

Багс хихикнул:

— Вы правильно уловили связь между этими двумя вещами.

— Ну, спасибо, жучище, — сказал Пит. — Без тебя я мог бы прозевать такой недвусмысленный след. Видишь ли, я ищу калеку на тележке, в которуюпряжена корова...

— Его зовут Тибор Макмастерс, — подхватил багс. — Мы давеча беседовали с ним. Наше собственное паломничество до некоторой степени напоминает его Странствие.

Пит занимался своим велосипедом — ставил на место свёрнутый вбок руль. Похоже, других повреждений не имелось. Он выкатил велосипед на дорогу.

— А ты в курсе, *куда* он направился дальше?

— Прямо по дороге.

— С ним всё было в порядке, когда ты с ним беседовал?

— Он-то был в порядке. А вот тележка нуждалась в починке. Что-то там с передним колесом. И он вместе с бегунами направился к ПАМЗу — отремонтировать свою тележку.

— Где этот ПАМЗ?

— Сразу за холмами, — ответил багс, указывая лапой в нужном направлении. — Это недалеко отсюда. На дороге остались следы. И корова и бегуны регулярно метят свой путь. Внимательно глядите, и не собьётесь.

— Спасибо. Ты упомянул про ваше паломничество. Мне и в голову не приходило, что жуки тоже совершают паломничества!

307 В оригинале вдруг «Баге» через «е». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

308 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Да вот наша на сносях — скоро яйца будет откладывать. И хочет, чтоб всё было как у людей, то есть с соблюдением всех наших религиозных обычаев. Чтоб многочисленные малыши появились на свет на Божьей горé и чтоб первым, что личинки увидят в своей жизни, был Господь.

— Ваш Бог восседает на горé — прямо у всех на глазах?

— Ну, не на горé, а на высоком холме или кургане, — ответил багс. — Но, разумеется, это только его смертная оболочка, преходящая земная ипостась.

— И как же он выглядит?

— Похож на нас, только размера огромного, как и подобает Богу. Его хитиновый панцирь намного прочнее нашего, но сам Он теперь уже сторбленный и дряхлый. Огромное количество фасеток в его глазах уже повытекло. Однако он ещё бодрится. Наполовину его занесло песком. Но это не мешает ему пронизать взглядом весь мир с высоты своего кургана — видеть то, что делается в наших норах и в наших сердцах.

— А где этот курган? — спросил Пит.

— Э-э, нет, не скажу. Это великая тайна багсов. Мы Его избранный народ, и лишь нам открыт секрет местопребывания Его земной ипостаси. Всякий непосвящённый осквернит Тело, похитит священное Имя.

— Извини, — сказал Пит, — я просто так любопытствовал.

— Это существа вашего вида сотворили такое с ним, — с горечью продолжал багс. — На том кургане он безотлучно из-за вашей проклятой войны!

— Я к той войне не имею ни малейшего отношения, — сказал Пит.

— Знаю, знаю, вы слишком молоды для этого, как и все живущие... Так что вы хотите от безногого-безрукого?

— Я хочу ехать рядом с ним, чтобы помогать в пути. Для калеки опасно путешествовать вот так — в полном одиночестве.

— Вы правы. Какой-нибудь недобрый человек может украсть его тележку, чтобы разобрать на запчасти. Или забрать корову — ради мяса. И правильно, что вы хотите помочь ему, мистер...

— Пит. Пит Сэндз.

— Короче, поспешите догнать калеку, мистер Сэндз, пока он не встретился с каким-нибудь проходимцем. Он небольшой — вроде нас, и его легко обидеть. А мне всегда жалко тех, кого легко обидеть.

Пит опять оседлал велосипед.

— Постарайтесь не переезжать лепёшки, мистер Сэндз, — сказал багс ему на прощание. — Если их переехать колесом, они быстрее сохнут и хуже отдираются от земли.

— Хорошо, жучище. Я буду смотреть во все глаза... Эй, ребята, прочь с дороги, я еду!

Пит оттолкнулся ногой и закрутил педали.

— Пока! — бросил он багсам.

— Да хранит наш Господь бедного калеку, пока вы его не нашли! — покричал ему вслед тот багс, с которым он беседовал.

Несколько часов спустя Пит нашёл ПАМЗ — следуя указаниям багса и ориентируясь по редким коровьим лепёшкам.

«Сразу за холмами. Недалеко», — сказал багс. Но каменистым холмам, казалось, конца не было. Пит умаялся жать на педали, пока доехал до равнины, поросшей кустарником и высоким бурьяном. Трава была такой густой, что пришлось слезть с велосипеда и катить его рядом с собой.

К этому времени день уже клонился к вечеру, хотя было всё ещё тепло — от камней веяло жаром. На западе горел закат. Бурьян оплетал ноги, цеплялся за цепь велосипеда. Но в том же бурьяне виднелись чёткие промятины от проехавшей здесь тележки. Пит шёл по следу до самых зарослей тысячелистника. Твёрдые стебли мелодично постукивали о спицы.

И вот он наконец продрался через заросли, оказался на открытом пространстве и в центре пустыря увидел что-то вроде огромной металлической бочки, облитой лучами заходящего солнца.

Он положил велосипед на землю и стал осторожно приближаться к сверкающей металлической поверхности. Ему был известен дурной, вскидистый нрав ПАМЗов — они, как ковбои в незапамятные времена, сперва стреляют, а потом думают.

В нескольких шагах от высокого металлического диска Пит остановился и тихонько прокашлялся. Гм, как же обратиться к ПАМЗу?

— Э-э... — робко начал он, — достопочтенный многопроизводитель...

Никакой реакции.

Пит почесал в затылке, потом какие-то торжественные формулы всплыли в его голове, и он продолжил:

— Ваше высококачество, повелитель конвейеров, станков и манипуляторов, а также премудрый хозяин оптовой и розничной сети продажи. О великий производитель товаров, в том числе и по заказу, гарантирующий ремонтное обслуживание без выезда на дом к клиенту, — к вам обращается один из скромных потребителей по имени Пит Сэндз. Нижайше прошу вас появиться, дабы я мог засвидетельствовать вам своё обалденное почтение.

Крышка ПАМЗа с грохотом отъехала в сторону. Из неё высунулся толстый стержень с репродуктором.

— Ну, что такое? — прогремело из репродуктора. — Что вам нужно на этот раз: *смазать аборт* или *сделать колесо*? Извините, я хотел сказать: *сделать аборт* или *смазать колесо*?

— Э-э, не совсем понял...

— Вы хотите сказать, что до сих пор так и не решили, *что* вам нужно: *делать аборт* или *смазывать колесо*? — прорычал ПАМЗ. — Да я вас сейчас испепелю разрядом тока!

— Нет-нет, погодите! Я...

Пит ощутил покалывание в подошвах. Оно продолжалось какую-то секунду. Пит испуганно попятился. Тем временем из люка показались лёгкие облачка тёмного дыма — резко запахло озоном и палёной изоляцией.

— Э! Э! Не балуйте! — тихонько забормотал Пит.

— Ну-ка вернись! — прогремел репродуктор. — Что у тебя там за спиной?

— М-м... да это велосипед.

— Ага. Теперь всё ясно. Тащи его сюда.

— Нет, велосипед в полном порядке, — сказал Пит Сэндз. — Я пришёл, чтобы расспросить вас о Тиборе Макмастерсе, безруком и безногом калеке — приходил он к вам или нет...

— Велосипед! — завизжал ПАМЗ. — Велосипед!³⁰⁹

Тут из нутра ПАМЗа выскочил длиннющий членистый манипулятор, который вцепился в седло велосипеда и потянул его к люку. Пит и ахнуть не успел, как его транспортное средство воспарило в воздух. В самый последний момент он всё же ухватился за шину колеса и буквально повис на велосипеде.

— Отдайте! Чёрт побери! Мне нужна только кое-какая информация, и ничего больше!

Манипулятор резким движением стряхнул Пита, которому пришлось разжать руки, и проворно втащил велосипед в чрево ПАМЗа.

— Клиента просят подождать, — донёсся из репродуктора теперь уже сладостный голосок. — Ремонт вскоре будет завершён. Желаю приятно провести время.

Механическая лапа последовательно выметнула из нутра ПАМЗа красный складной стульчик, столик и комплект журнала «Ридерс Дайджест», пепельницу, бледно-зелёную перегородку, на которой висел календарь «Плейбоя» с голыми девицами, а также выцветший и засиженный мухами фотоснимок озера Крейтер. Перегородка была украшена плакатами с крупными надписями:

Покупатель всегда прав

Не забывайте об улыбке

*Стараться, стараться и ещё раз стараться —
Так учил нас великий Генри Форд³¹⁰*

*Я не тот, кто наживает язву.
Я тот, благодаря кому наживают язву*

Предотвращение лесных пожаров — в ваших руках!

Пит тяжело вздохнул, опустился на стульчик, открыл журнал и стал читать статью о лечении рака.

309 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

310 В оригинале далее пустой абзац-разделитель между лозунгами отсутствует. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В глубине ПАМЗа что-то не то жужжало, не то урчало. Вскоре звук стал усиливаться и перерос в громкое завывание, которое мешалось с нерегулярными ударами и скрежетом металла о металл. Через несколько секунд закрипел лифт.

— Мы обслуживаем по высшему классу! — провозгласил ликующий машинный голос. — Извольте получить отремонтированное изделие. Фирма гарантирует высочайшее качество и быстрое обслуживание!

Пит встал и подошёл к зеву шахты. Оттуда три манипулятора протягивали ему сияющий трёхколёсный велосипед.

— Что вы натворили! Вы *испоганили* мой велосипед! — завопил Пит. — Чтоб у тебя, гада, лампочки повылазили!

Манипуляторы замерли на полпути.

— Клиент не совсем доволен? — вкрадчиво-медовым голосом спросил репродуктор. Но в его голосе слышались *стальные* нотки.

— Ммм... — пролепетал Пит, — какой *славненький* трёхколёсный велосипедик вы сделали! Сразу видно первоклассное качество. Оно бросается в глаза. Можно сказать, даже бьёт в глаза. Можно сказать, даже сшибает с ног. Но загвоздка в том, что я хотел иметь велосипед для взрослых — большой и двухколёсный...

— Хорошо, как скажете. Воля клиента для нас закон. Сейчас мы произведём переделку. Извините за неудобство, вам придётся немного подождать.

— Пока вы не занялись работой, — сказал Пит, — не могли бы вы рассказать, *что* произошло здесь, когда сюда приходил Тибор Макмастерс?

Трёхколёсный велосипедик скрылся в нутре ПАМЗа, и страшный шум внутри возобновился. Но через некоторое время репродуктор удостоил Пита ответом:

— Этот человеческий обрубок оставил мне заказ и не вернулся получить его. Порядочные люди в таком случае отменяют свой заказ! Вот он, его заказ! — Манипулятор вышвырнул из люка маслёнку. — Можете взять и передать это вашему знакомому. И скажите ему, что мне такие хамоватые клиенты даром не нужны!

Пит подобрал маслёнку и отошёл подальше от норовистого завода-автомата. Тем временем шумы под землёй приобрели зловещий характер — гроыхало так, что почва под Питом ходила ходуном.

— Заказ готов, клиент! — пророкотал ПАМЗ. — Извольте получить.

Пит сломя голову побежал прочь, продрался через заросли и припустил дальше.

Он успел добежать до ближайшего валуна, кинуться под него и закрыть руками голову.

С неба посыпался град металлических деталей.

ГЛАВА 14

Тибор наблюдал, как вечер меняет свой наряд, как густые тѣни съедают или подчѣркивают детали пейзажа, как на земле неспешно воцаряется ночь. Вспомнилось прелестное грустное стихотворение Рильке³¹¹ «Вечер».

*Медлительно роня одеянья,
тебе сияет вѣчера краса;
два мира от тебя ушли в молчании:
один к земле, другой — на небеса;
и, ни к какому не принадлежащий,
не смутен ты, как тѣмный дом,
и не манишь, как этот свет дрожащий,
который мы созвездьями зовѣм.
Две жизни; ты не с этой и не с той,
и жизнь твоя то ввысь парит, то дремлет,
то молча ждѣт, то всё вокруг объемлет —
то камнем обернувшись, то звездой.*³¹²

«Этот поэт понял бы, что я сейчас ощущаю, — решил Тибор. — Чувство неприкаянности, выморочности, без рилькевской³¹³ веры в обетованную вечность, растерянный, одинокий, напуганный... Вот бы мне обратиться в камень или в звезду. Господь Гнева дал мне на время нѳги и рѳки. А потѳм отобрал. Произошло ли это на сѳмом деле — или только пригрезилось? Да, произошло. — Тибор ни на йоту не сомневался. — Так зачем же он давал мне конечности — зная, что я их не сохраню? А какое это было упоительное ощущение — держать предметы в собственных пальцах, стоять на собственных ступнях! ... Нет, то был акт садизма! Но если уж продолжать эту тему — ведь христиане мазохисты, они подставляют свои шкуры всем мыслимым неприятностям и получают от этого удовольствие. Строго говоря, на моѳм месте христианин должен был упиваться тем, что его подразнили, дав конечности, и опять столкнули в грязь. Сам христианский Бог — главнейший мазохист. Этот Господь любит всех без разбору, неустанно. Но

311 Rainer Maria Rilke, Райнер Мария Рильке (04.12.1875 г., Прага, — 29.12.1926 г., санаторий Валь-Мон, близ Монтрѳ, Швейцария) — псевдоним австрийского поэта René Karl Wilhelm Josef Maria Rilke, который изучал литературу, историю искусства, философию в Пражском, Мюнхенском и Берлинском университетах. Концепция искусства в квазирелигиозном стиле средневековых мистических учений наиболее полно выразилась в его поэзии 1923 года «Двойственные элегии» («Duino Elegies», часто неправильно переводится как «Дуинские элегии») и «Сонеты к Орфею» («Sonnets to Orpheus»). В культуре, символом которой становится Орфей, Рильке видел подлинные гуманистические ценности, способные сохранить человечность в теряющем еѳ мире. Его творчество близко к символизму, однако без его субъективистских тенденций. Произведения Рильке оказали значительное влияние на искусство и философскую мысль XX вѳка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

312 Перевод Т. Сильман. (оригинальное прим.)

313 В оригинале «рильковской» через «о». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

любвеобильный демократ создал людей такими, что они не могут пройти от рождения до могилы, не нарушив Его заповеди, не обидев Его, не причинив Ему боли тем или иным образом. Он, видно, так и задумывал: любить то, что будет доставлять Ему боль. И Бог, и те, кто Ему поклоняются, полны болезненных чувств. Иначе по их религии и не получается... Ах, до чего тоскливо у меня на душе! Каким никчемным я себя ощущаю! И,³¹⁴ тем не менее,³¹⁵ у меня нет никакого желания умереть. В то же время я боюсь орать в рупор. В темноте страшно подавать голос. Шут его знает, кто явится на голос!»

Тибор тихонько плакал. Его всхлипы мешались с многообразными ночными звуками — шуршанием веток, вскриками птиц, неясными потрескиваниями и шорохами.

Внезапно пружины тележки взвизгнули, и она качнулась на рессорах, словно на неё навалили лишний груз.

«О боже! Что это такое? — запаниковал он. — Я совершенно беспомощен. Настолько темно, что я не могу видеть врага и отбиваться от него своими манипуляторами. Остаётся только лежать колодой и ждать, когда меня сожрут. Какая жуткая темнота! А оно — вот оно, дышит в затылок! ...»

Он ощутил, как к его шее прикоснулось что-то липкое и холодное. Потом ощутил прикосновение шерсти к своей щеке. И наконец, его лизнули по носу.

— Тоби! Тоби! — обрадовался он, полумёртвый от испытанного страха.

Это была та самая собака, которую ему подарили полуящеры. Тоби убежал от него ещё днём, и Тибор решил, что собака вернулась к своим прежним хозяевам. Но теперь он различил на фоне тёмного неба очерк собачьей морды: язык высунут, посверкивают белки. Похоже, собачка на свой манер улыбается.

— Молодчина! Решил всё-таки со мной остаться? — ласково сказал Тибор. — Одна беда, Тоби, кормить мне тебя нечем. Так что ищи прокорм сам. Оставайся со мной, милый. Свернись калачиком и ложись рядом. Ну, умница. А я буду с тобой беседовать. Хорошая собачка, хорошая... Прости, погладить тебя по-настоящему не могу. Мои механические пальцы могут тебя поцарапать. Но оставайся, пожалуйста, оставайся...

«Если я переживу эту ночь... если я её переживу, то только благодаря тебе».

— В один прекрасный день я тебе отплачу той же монетой, — пообещал он собаке, которая беспокойно заворочалась от звенящего пафоса его речи. — Я спасу тебе жизнь. Если ты спасёшь мою и помощь застанет меня ещё живым, то я буду обязан тебе по гроб жизни. Клянусь, если тебе будет грозить опасность, я прибегу за сто миль, чтобы выручить тебя. Ты услышишь, как гудит земля, как шуршат заросли, как ломаются ветки — это я мчусь тебе на помощь, дорогой мой пёс! Пока я жив, с твоей шкуры не упадёт ни один волосок! Так и запомни. Я паду грозной молнией на любого из твоих противников. Я буду защищать тебя

314 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

315 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

и лелеять, как ты защищаешь меня и лелеешь в эту чёртову ночь, когда не видно ни зги. Вот что я обещаю тебе — и да будет Господь свидетелем моей клятвы!

Собака доверчиво виляла хвостом.

С трудом различая дорогу в слабом лунном свете, Пит Сэндз брёл по колее, оставленной коровьей упряжкой. Время от времени он останавливался и приглядывался к едва заметному следу. Пустое дело — вести преследование ночью. Надо найти укромное местечко для ночлега.

«Кажется, я достаточно далеко умотал от этого завода-шизика. Но кто знает, какие опасности подстерегают меня тут, в открытом поле. Пусто, бесприютно...» Впереди Пит заметил купу деревьев. Луна зашла за тучи, и стало совсем скверно на душе. «И как тиборовская тележка ехала по таким камням?!³¹⁶ Ему бы сейчас пригодилось машинное масло. Как он там, бедолага? У-у, как же болит бедро. И шляпу где-то посеял. Завтра голова покраснеет, а к вечеру кожа на ней облезет. Я никогда не загораю по-настоящему,³¹⁷ только краснею и облезаю... И как этот Тибор справляется? Хотел бы я знать, насколько сильны эти его хваталки. Может он ими толком обороняться? Как же болят колени, так их растак! Вот от чего Тибор избавлен — так это от боли в коленках! И почему бы Люфтойфелю не окочуриться вовремя — давным-давно и публично, чтоб никто не сомневался, что эта собака получила свою собачью смерть! Тогда бы сейчас не было бы всех этих дурацких проблем... А ну как я и впрямь встречу этого Люфтойфеля — что мне делать? Отчего бы не предположить, что он теперь добрый дяденька — заботится о собаках и раздаривает детям конфеты? Отчего бы не предположить, что он женат и что у него десяток любящих его детишек? Отчего бы не предположить... Проклятие! Чего меня на гадание потянуло! А что сказала бы по этому поводу Лурин? Никогда не узнаешь, что скажет Лурин по тому или иному поводу... Да где же следы тележки, прах её побери?!³¹⁸»

Пит тщетно шарил глазами — этот участок дороги был покрыт крупным гравием. Он даже сел на корточки, чтобы обнаружить хоть какие-то следы. Впрочем, зачем Тибору резко менять направление?

И Пит пошёл наобум в том же направлении. Время от времени он возобновлял поиски следов, но характер грунта не менялся.

Немного погодя впереди слева показались проблески огня между больших камней. Пит взял немного левее и вышел к небольшому костерку между камнями. У костерка виднелась одинокая человеческая фигура. На голове человека было что-то странное — заострённое вверху. Он стоял на коленях и был целиком занят костром.

Пит замедлил шаг, оценивая ситуацию. Через мгновение-другое лёгкий ветер донёс до него щекочущий аппетитный запах мяса. Рот Пита наполнился слюной. У него маковой росинки не было во рту уже бог весть сколько времени.

316 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

317 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

318 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он ещё колебался, но недолго. Затем решительным шагом направился к костерку — впрочем, бдительно оглядываясь. Подойдя поближе, он заметил отсвет огня на металлическом шлеме незнакомца. Это была каска с шипом на конце — точно такую он видел давеча, и забыть подобную оригинальную штуковину трудно. Тут он различил черты лица незнакомца. Сомнений не оставалось.

Пит ускорил шаг и окликнул человека у костра:

— Эй, *охотник*! Ведь вы *тот самый* охотник, да? Мы виделись возле Супер-М.

Мужчина рассмеялся — три утробных «ха», от которых заколебался огонь костерка.

— Он самый, он самый. Да присаживайтесь. Терпеть не могу есть в одиночестве.

Пит снял рюкзак и сел рядом с ним — напротив охотника.

— Я бы мог поклясться, что вы *погибли*. На вас было столько крови. И у вас, кажется, нога была повреждена. Я решил, что эта дурища вас убила. Поэтому и стоял в стороне, когда она вас утаскивала. Думал, вы уже мёртвый.

Мужчина в хаки кивнул, словно давая понять, что не обижается. Он переворачивал жарившиеся на огне кусочки мяса, насаженные на тонкие косточки, заменяющие шампуры.

— Называется, *не верь глазам своим*. Вас провели... Вот, угощайтесь.

Он протянул Питу шашлык. Тот поблагодарил и принялся есть. Мясо было нежное, сочное. Пита подмывало спросить, что это за мясо, но ответ мог испортить аппетит, поэтому он промолчал. Охотники горазды находить съедобное и дрянь есть не станут. Так что нечего тревожить их расспросами.

Мужчина ел с необычной медлительностью, очень сосредоточенно. Пит пригляделся к нему и понял причину: нижняя губа мужчины была сильно рассечена, фактически разорвана надвое.

— Да, — сказал мужчина, — обилие крови может обмануть. Она хлестала и из губы, и из открывшейся старой раны на голове. Вот почему я постоянно ношу каску. — Он постучал пальцем по металлу. — Кстати пришлась. А не то Супер-М сняла бы мой скальп за секунду.

— Но как же вам удалось удрать от неё? — спросил Пит.

— Легче лёгкого. Я вышел из пещеры почти сразу же после того, как она меня туда уволокла. Ведь я недаром поразвинтил все гайки в её башке. И я не блефовал, когда говорил, что мне осталось одну гайку вывернуть — и ей кранты. Короче, в пещере я оклемался, дотянулся до той гайки, крутанул — и готово! Задымила! — Он щёлкнул пальцами и сунул себе в рот ещё кусок мяса. — После этого я, конечно, ходу оттуда. Жаль, что пришлось её прикончить, но она сама напросилась. Вы же видели, я её и предупреждал, и уговаривал...

— Да, вы вели себя с ней предельно честно, — согласился Пит, прикончив шашлык и с вожделием глядя на другой кусок, шипевший на огне.

Мужчина великодушно протянул ему и этот кусок.

Пит обратил внимание, каким уверенным движением это было сделано. Такой трудный день был у этого человека, но в пальцах никакой дрожи. Опытный и бывалый — нервы как платиновые жилы, суставы работают как смазанные шарниры. Ловкость и мужество — иных настоящих охотников и не бывает. Но у этого человека ещё и сердце есть. Он не чужд сострадания. Немногие стали бы, подобно ему, жалеть о гибели существа, которое намеревалось тебя сожрать.

— После того как я выбрался из пещеры, я двинулся в путь, — сказал охотник. — И был от души рад, что вы сообразили без промедления убратся отсюда.

«Охо-хо-хо! — подумал Пит. — Неужто он только прикидывается, что моё поведение его не шокировало? Дай-то бог, чтоб этот человек и впрямь был без сознания, когда я предложил Супер-М забрать его вместо меня. Но ведь я тогда искренне считал, что он уже умер и ему всё равно. Поэтому даже если он и слышал то, что я сказал Супер-М, он должен понимать, в какой ситуации и почему это было сказано. Но я могу заговорить сейчас об этом и изложить ему свою версию, чтобы выглядеть лучше в его глазах, хотя тогда я всё-таки сподличал, не будучи до конца уверен, что он уже мёртв. С другой стороны, если он и слышал мои пакостные слова, он бывалый взрослый мужчина, способный прощать чужое малодушие. Не исключено, что он нарочно умалчивает о том, что слышал, — простил и не хочет об этом говорить. Так что и мне лучше об этом не заикаться... Экая ты свинья, сидишь тут, ешь его мясо и думаешь такие думы».

— А что произошло с вашим велосипедом? — спросил мужчина в хаки.

— Чокнутый завод-автомат сделал из него два десятка детских ходуль.

Охотник улыбнулся:

— Неудивительно. С тех пор как эти заводики перестали делать военную технику, они одурели от скуки и творят чёрт знает что. Но у вас бидончик с машинным маслом — его у вас прежде не было. ПАМЗ выдал его по вашему заказу?

— Нет, это был незатребованный заказ предыдущего клиента.

— И что вы собираетесь делать с этим маслом?

— Отдам человеку, который, вероятно, очень нуждается в нём, — сказал Пит, припоминая странные слова Супер-М о том, что охотник преследует Тибора Макмастера. Скорее всего это клевета, но всё же, всё же...

Пит набил рот мясом, чтобы избежать дальнейших расспросов и получить хотя бы десять секунд на размышление.

«С какой стати этому человеку охотиться на Тибора? — думал он. — Что ему нужно от художника-калеки? Кому и почему припала охота убить Тибора? Кто заинтересован в его смерти — кроме меня?»

Ещё за едой Пит решил, что после трапезы предложит охотнику выкурить одну из своих сигарет. Охотник от сигареты не отказался. Они прикурили от головешки и растянулись на камнях.

— Я не знаю, — начал Пит, — приличный ли это вопрос... Извините, если я покажусь вам невежливым. Я мало встречался с охотниками и не знаю, что у³¹⁹ них принято, а что нет. Но меня интересует — вы сейчас за чем-то или за кем-то охотитесь или, так сказать, у вас антракт между ловлей?

— Нет, у меня в разгаре охота, — сказал мужчина в хаки. — Я отслеживаю одного калеку по имени Тибор Макмастерс. Похоже, я уже наступаю ему на пятки, хотя тут это выражение не очень подходит — он безногий.

— Да ну? — протянул Пит, затягиваясь сигаретой. Одну руку он подложил под голову, глаза уставил в звёздное небо. — И почему вы преследуете его, что он натворил?

— Пока ничего не натворил. Да и сам он — мелкая рыбёшка. Но он играет важную роль в большом деле.

— Вот оно что... — промолвил Пит. *И дальше ломать комедию?* Подумав, Пит сказал: — Кстати, меня зовут Пит. Пит Сэндз.

— Я знаю.

— Я забыл представиться раньше... *Вы знаете?* Откуда?

— Потому что я знаю всех в Шарлоттсвилле, штат Юта, кто как-то связан с Тибором Макмастерсом. Это маленький городок. И с Тибором постоянно общаются очень немногие.

— *Основательно*, — произнёс Пит. У него было ощущение, что из него разом вынимают сто заноз. — Я хочу сказать, ваши наниматели поработали *основательно*, не жалея денег и времени. Разве не было бы проще убить Тибора прямо в Шарлоттсвилле?

— Это не дало бы желанного результата, — ответил охотник. — К тому же мой наниматель не боится ни излишних трудностей, ни дополнительных расходов.

Пит молча курил и ждал, что ещё скажет этот странный человек. У него было ощущение, что было бы бестактным осведомиться у охотника об имени его нанимателя. *«Быть может, он сам проболтается, если я не буду торопиться с вопросами».*

Пламя затрещало. Вдалеке раздался вой, потом что-то вроде шакальего смеха.

— Меня зовут Шульд³²⁰, Джек Шульд, — сказал охотник, протягивая руку для рукопожатия.

Пит перевернулся на бок и пожал руку нового знакомого. Как он и ожидал, пожатие оказалось энергичным — чувствовалось, что этот человек мог бы при желании расплющить его ладонь, но ограничился сдержанной демонстрацией своей силы.

319 В оригинале «У», т. е. заглавная буква в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

320 Явно «говорящее» имя, ведь в переводе с немецкого Schuld — долг, обязательство, вина. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Высвободив руку, Пит опять перевернулся на спину и занялся созерцанием небесной геометрии. Полыхнула падающая звезда. *«И звёзды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои...»*³²¹ Как там дальше? ... Не припомнить.

— Тибор отправился в опасное Странствие, — продолжил Шульд. — И незадолго до этого высказал желание перейти в вашу религию.

— А вы, однако, неплохо осведомлены, — сухо заметил Пит Сэндз.

— Да, не буду скрывать, я хорошо осведомлён. Вам, христианам, туго приходится в наши дни. И даже один новообращённый важен для вас в таком крохотном селении, как Шарлоттсвилль. Верно?

— Не могу этого отрицать.

— Вот почему настоятель вашего прихода послал вас сопровождать калеку-пилигрима, чтобы с ним не дай бог не случилось чего плохого, пока он трудится на благо конкурирующей религии.

— Да, я действительно хочу отыскать его, чтобы оберегать от опасностей, подстерегающих в пути, — кивнул Пит.

— А как насчёт предмета его поисков? Вам любопытен тот, чей портрет он подрядился написать?

— Ну, я не очень-то верю, что тот человек, которого обязался найти Тибор, всё ещё жив, — сказал Пит.

— Человек? — переспросил Шульд. — Как у вас язык поворачивается называть его человеком?

— В отличие от Служителей Гнева,³²² я нисколько не верю в его якобы божественную сущность.

— Я не о том, — сказал Шульд. — Меня просто удивило, что вы достаиваете звание человека *подонка*, который лишил себя права принадлежности к роду человеческого. По сравнению с ним фашистский выродок Карл Эйхманн³²³, убийца сотен тысяч евреев, был невинным ягнёночком. Мы говорим о *животном*, которое повинно в истреблении почти всего населения нашей планеты.

— Я не могу отрицать сам факт, но не смею выносить оценку этому факту. Ведь я не знаю, каковы были исходные намерения и цели того, кого вы выводите за рамки рода человеческого.

— Вы посмотрите кругом. Результат его намерений налицо, куда ни глянь. В каждое мгновение и в любом месте мы теперь ощущаем плоды его *«намерений»*. Короче, говоря о нём, деликатничать нелепо — это *бесчеловечное чудовище*.

321 «Откровение святого Иоанна Богослова», 6:13. (оригинальное прим.)

322 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

323 Karl Adolf Eichmann, Карл Адольф Айхман (иногда Эйхман или Эйхманн) (19.03.1906 г. — 01.06.1962 г.) — немецкий нацистский военный преступник. Родился в Золингене (Solingen). С 1933 г. в СС, с 1934 г. на службе в имперском управлении безопасности, а с 1937 г. возглавлял подотдел «по делам евреев». В период WW2 участвовал в разработке и реализации планов физического уничтожения еврейского населения Европы, непосредственно руководил организацией транспортировки евреев в концлагеря. После разгрома фашистской Германии бежал в Аргентину. В 1960 г. схвачен агентами израильской разведки. На процессе в Иерусалиме приговорён к смертной казни; казнён в г. Рамла (Ramla). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пит кивнул:

— Возможно. Если он вполне осознавал природу и нацеленность своих действий, тогда он, по-моему, был в то время неопишмым монстром.

— Давайте будем звать его подлинным именем — Карлтон Люфтойфель. Нас не поразит молния с неба, если мы выговорим *это* имя. В нашу эпоху на Земле нет ни одного живого существа, которое не испытывало бы всечасно, всеминутно боли — в той или иной форме. И источник всего этого неизбывного страдания — Карлтон Люфтойфель. Каждая капля в океане нынешних страданий и нынешнего отчаяния родилась по его вине. Он был проклят с той секунды, когда принял своё роковое решение.

— А я слышал, что охотники — просто наёмники, у которых нет никаких убеждений.

— Что ж, это правда. Тут вы меня подловили. Ведь я охочусь не за Люфтойфелем, а совсем за другим.³²⁴

Пит сдержанно засмеялся, Шульд тоже хохотнул.

— Но самые счастливые времена, когда внутреннее желание и обстоятельства дивным образом совпадают, — сказал Шульд после короткого молчания.

— В таком случае зачем вы с таким остервенением ищете Тибора? Не улавливаю сути вашего последнего замечания.

— Животное очень осторожно, — сказал охотник. — Но я уверен, что оно не заподозрит в дурном беспомощного калеку.

— О-о, я начинаю кое-что понимать...

— Да. Я выведу калеку на него. Пусть Тибор сфотографирует его. А я позабочусь, чтоб эта фотография была *предсмертной*.

Пит поёжился. Ситуация с каждым мгновением становилась всё запутанней и непонятней. Но, может, все эти повороты и навороты ему, Питу, только на руку?

— Вы намерены сделать это быстро и чисто? — спросил он.

— Нет, — ответил Шульд. — Совсем *наоборот*. Мне строго приказано, чтоб это происходило и медленно,³²⁵ и мучительно. Видите ли, мой наниматель — тайная всепланетная полиция, которая разыскивает Люфтойфеля на протяжении многих и многих лет именно для того, чтобы он умер *самой* медленной и *самой* мучительной смертью.

— Понимаю, — сказал Пит. — Лучше бы мне вовсе об этом не знать. Я до некоторой степени жалею, что услышал всё это. Но лишь до *некоторой* степени.

— Я признался сознательно. Для меня проще, если кто-то из вас будет в курсе. Что касается Тибора, он много лет был Служителем Гнева, и не исключено, что их символы ещё не до конца вырваны из его сердца. Вы же — из противоположного лагеря. Улавливаете, к чему я клоню?

— Вы хотите сказать, что я готов к сотрудничеству с вами?

324 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

325 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, именно это я имел в виду. Так вы готовы?

— Сомневаюсь, что я сумел бы остановить человека вроде вас. Даже если бы очень захотел.

— Вы уклонились от прямого ответа.

— Знаю.

«Мне бы, чёрт возьми, очень не помешало посоветоваться с distinguished отцом Абернати! Но сейчас с ним связаться никак нельзя. Да и не ответит он мне со всей откровенностью. Придётся решать самому. Тибору надо помешать встретиться с Люфтойфелем. Должен же быть какой-то способ воспрепятствовать этой встрече. Со временем я что-нибудь придумаю — и позволю Шульду выполнить работу вместо себя. Итак, мне остаётся только один вариант ответа».

— Отлично, Джек. Считайте меня своим помощником.

— Замечательно, — отозвался Шульд. — Я так и знал, что мы найдём общий язык.

Пит ощутил на своём плече дружеское пожатие могучей руки. И в это мгновение острее ощутил своё единство с окрестным ночным волшебным миром камней и звёзд.

ГЛАВА 15

Навстречу россыпи дневных впечатлений — в мир, где щебет птиц, сперва робкий, потом уверенно самозабвенный; где роса как туманный след на запотевшем зеркале, что исчезает — исчез; где постепенно меркнувшее на востоке слоистое многоцветье неба, обретающего мало-помалу чистейшую голубизну; где бок о бок с остроухим псом, похожий на полуоплывшую восковую куклу, горой тряпья возлежит на тележке Тибор и созерцает неспешное рождение нового дня.

Зевок, осоловелое моргание, медлительное обретение себя.

Тибор заворочался, улёгся повыше, расслабил плечевые мышцы. Не так-то просто безрукому-безногому потягиваться по утрам. Напряжение всех мышц корпуса. Расслабление. Напряжение. Расслабление...

— Доброе утро, Тоби. Смотри-ка, дожили мы до нового утра! И сегодня у нас будет решающий денёк. А ты славный пёс. Действительно славный! Всем собакам собака. Лучше я не встречал. А теперь, голубчик, можешь спрыгнуть на землю. Ты у меня смекалистый — попробуй найти себе что-нибудь на завтрак. Тут я тебе, увы, не помощник.

Тоби спрыгнул на землю, задрал лапку у ближайшего дерева и, прилежно приняхиваясь, обежал вокруг тележки. Тибор в свою очередь манипулятором расстегнул ширинку и совершил нехитрый утренний обряд.

Затем он задумался о своих дальнейших действиях. Надо бы опять покричать в репродуктор. Но было боязно. Ведь этот репродуктор — последняя надежда. И если никто не откликнется, надежда умрёт. Поэтому Тибор оттягивал момент пробы.

Он размышлял довольно долго — не приходя ни к какому решению. Глазами шарил по небу и деревьям.

«Не ищу ли я взглядом голубую сойку? ... Сам не знаю толком, чего я ищу. Похоже, я ещё не до конца проснулся. А вон Тоби понёсся в заросли. А ну как этот барбос больше никогда не вернётся? Или вернётся к моему окоченелому трупу. Ведь нет особой надежды... Ой, заткнись ты, сонный ворчун. Ладно, ладно... Сейчас бы чашку кофе — очень бы взбодрило. Последнюю чашку кофе — как последнее желание приговорённого... Ладно, ладно, молчу! Уже беру репродуктор».

Он направил раструб на долину и проорал в микрофон:

— Эге-ге-гей! Это Тибор Макмастерс. У меня случилась авария. Моя тележка застряла. Я не могу выбраться самостоятельно. Кто меня слышит, помогите, пожалуйста. Слышит меня кто-нибудь? На помощь! Есть тут кто поблизости?

Ответом — молчание. Он выждал минут пятнадцать и повторил серию призывов. Опять безрезультатно.

На протяжении следующего часа калека ещё трижды повторил свои попытки докричаться до жителей долины. Тем временем успел вернуться Тоби, тявканьем сообщил что-то корове, на что она угрюмо мукнула и отвернулась.

Чу! Слабый звук... Не крик ли это? Или это лишь обман слуха? Чего не примерещится, когда страх мешается с надеждой!

Тибора пот прошиб — до того старательно он прислушивался ко всем окружающим звукам, силясь различить среди шумов природы человеческий голос.

Тоби заскулил.

Тибор резко оглянулся на пса. Тот поднялся на ноги и напряжённо глядел вдоль дороги — уши торчком, каждый мускул тела напряжён.

Тибор быстро поднял репродуктор и нажал кнопку микрофона:

— Эге-ге-гей! Эй! Вы там! Есть там кто? Я застрял! Лежу в сломанной тележке. Меня зовут Тибор Макмастерс. У меня авария. Вы меня слышите?

— Да! — раздался крик, подхваченный эхом. — Мы идём к вам.

Тибор счастливо рассмеялся. Слёзы увлажнили его глаза. Он глупо и радостно хихикал. В какое-то мгновение ему показалось, что меж деревьями³²⁶ мелькнула голубая сойка. Нет, вроде бы померещилось.

— Тоби, мы с тобой ещё повоюем, мы с тобой доведём до славного конца это Странствие! — сказал Тибор. — Мы обязательно справимся!

Прошло десять тягучих минут, прежде чем из-за поворота дороги наконец показались Пит Сэндз и Джек Шульд. Тоби прижал уши к голове и зарычал, пятась к тележке.

— Спокойно, Тоби, спокойно, — сказал Тибор. — Одного из этих мужчин я знаю. Он идёт исполнить свой христианский долг человеколюбия. Быть добрым самаритянином по отношению ко мне — и заодно следить, выглядывая из-за моего плеча. Но он мне необходим. Так что мы с ним заранее квиты.

— Тибор! — воскликнул Пит. — Вы не ранены?

— Нет, только тележка сломалась, — ответил художник. — Колесо отлетело.

Сэндз и Шульд подошли вплотную.

— Я вижу колесо — вон там, в траве, — сказал Пит. Тибор косился на его товарища, и Пит представил охотника: — Это Джек Шульд. Вчера мы с ним познакомились на дороге. А это, Джек, Тибор Макмастерс — великий художник.

Тибор важно кивнул.

— К сожалению, не могу пожать вам руку, — сказал он.

Шульд улыбнулся:

— Можете рассчитывать при нужде на мои руки. Мы в два счёта поставим колесо на место. К тому же у Пита есть машинное масло для подшипников.

Шульд достал колесо из зарослей и подкатил его к тележке.

326 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Завистливый наблюдатель за всеми, кто имеет руки, Тибор мог компетентно судить об отменной ловкости всех движений охотника. «Ну,³²⁷ и что этому малому нужно от меня?» — подозрительно подумал Тибор.

Тоби, такой же мнительный, зарычал на Шульда, когда тот начал прилаживать колесо на ось.

— Фу, Тоби! Пошёл, пошёл! Эти люди помогают мне, — сказал Тибор.

Пёс отбежал шагов на десять и замер, косясь на незнакомцев.

Пит стоял с маслёнкой наготове.

— Надо бы поднять тележку. Как мы...

— Сейчас подниму, — отозвался Шульд.

Пока они ворочали тележку, прилаживали слетевшее колесо и смазывали остальные, Тибор не утерпел:

— Позвольте спросить, куда вы путь-дорогу держите и с какой целью?

Пит поднял на него смеющиеся глаза.

— Сами знаете, — широко улыбнулся он, предварительно с упрёком вздохнув. — Вы отправились в путь втихаря — рано поутру. Не хотели, чтоб я шёл с вами. Ваше право. Однако совесть велит мне сопровождать вас, чтоб выручать из ситуаций, подобных сегодняшней. — Он жестом показал на предательское колесо.

— Ладно, — сказал Тибор, — убедили. Не хочу быть в роли неблагодарной свиньи. Огромное спасибо, что вы так вовремя появились.

— Можно ли истолковать эти слова как приглашение продолжить путешествие вместе?

Тибор хихикнул:

— Давайте выразимся так: *мне бесполезно возражать против вашего присутствия.*

— Не имею ничего против *такой* формулировки.³²⁸

Пит снова занялся починкой тележки.

— А где вы повстречали мистера Шульда?

— Он спас меня, когда я наткнулся на мобильную часть Супер-М.

— Мастер на все руки, — сказал Тибор.

Шульд рассмеялся, поддел днище своим могучим плечом, и Тибор ощутил толчок, когда тележка наполовину вознеслась в воздух.

— Джек Шульд и впрямь мастер на все руки, — весело произнёс охотник. — Мастер хоть куда. И не сомневайтесь. Давайте, Пит, смазывайте скорее, не век же мне тележку на себе держать!

«А всё-таки приятно, когда с тобой рядом другие люди. Приятно ощутить себя снова в кругу единоплеменников, — подумал Тибор. — После всех пережитых треволнений и страшилищ, что я встречал. И,³²⁹ тем не менее...»

327 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

328 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

329 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Готово, — сказал Пит. — Опускайте.

Шульд опустил тележку и вылез из-под неё. Пит закреплял гайки.

— Премного благодарен вам, — сказал Тибор.

— Не за что, — отозвался Шульд. — Всегда рад помочь... Ваш друг говорит, что вы совершаете паломничество.

— Да. В мою задачу входит...

— Знаю, он мне и это говорил. Вы пустились в путь, чтобы взглянуть на того самого Люфтойфеля и верно изобразить его на стене церкви. По-моему, это стоящее дело. Мне кажется, вы приближаетесь к цели.

— Вам что-нибудь известно о Люфтойфеле?

— Полагаю. Мир слухами полнится. А я много брожу по свету. Ну,³³⁰ и слышу, что люди говорят. Кое-кто утверждает, что он живёт в посёлке на севере. Нет-нет, и не шурьтесь, отсюда этот посёлок не виден. Но если будете двигаться в избранном направлении, как раз упрётесь в посёлок, где, по слухам, обретается Карлтон Люфтойфель.

— Вы верите досужей молве?

Шульд задумчиво почесал свой тёмный, щетинистый подбородок. В его глазах появилось отрешённое выражение.

— Мне кажется, эта молва отнюдь не досужая, — сказал он. — Да. Думается мне, я его там найду.

— Вряд ли он живёт под своим прежним именем, — произнёс Тибор. — В его интересах было сменить фамилию.

Шульд согласно кивнул:

— В этом можно не сомневаться.

— И вы знаете её?

— Новую фамилию? Нет. Узнаю ли я его при встрече — это другой вопрос. Надо думать, узнаю. Я слышал, что он сейчас подвизается ветеринаром, обитает в переделанном подземном противоракетном бункере, где с ним живёт слабоумная девица.

— Это что — прямо в посёлке?

— Нет, он живёт в стороне от городка. И это место, говорят, хорошо замаскированное — мимо пройдёшь и не заметишь.

Пит, прикрывшись, выпрямился и стал тереть перепачканные руки пучком листьев. Напоследок он вытер ладони о штанины.

— Всё в порядке. Мы сейчас подналяжем на тележку, а вы погоняйте корову. Выедем на дорогу и проверим, как работают колёса. Давайте, Джек, помогайте.

Шульд обошёл тележку и стал сзади.

— Готовы? — спросил Пит.

— Готов.

— Раз-два, взяли.

330 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Н-но-о, голубушка! — воскликнул Тибор, причмокивая губами.

Тележка заскрипела, качнулась вперёд, откатилась назад, снова пошла вперёд, потом назад — и наконец колёса высвободились из канавы, и минуту спустя тележка благополучно стояла на дороге.

— А теперь пробуйте, — сказал Пит. — Должна работать как новая.

Тибор проехал несколько метров.

— Лучше. *Намного* лучше. Без всяких сомнений, *лучше*.

—³³¹ Вот и отлично.

И все трое стали двигаться вниз по склону — Тибор в тележке, двое его спутников пешком.

— А вы куда направляетесь? — спросил Тибор Шульда.

— Далеко отсюда. Тот городок на севере как раз на моём пути. Так что я могу идти с вами, если вы не против.

— Не против. А вы поможете мне найти нужное место, когда мы придём в тот городок?

— Вы имеете в виду, вывести вас на Люфтойфеля? Разумеется, я попробую помочь вам отыскать тот бункер, где он, по слухам, живёт.

— Буду вам весьма благодарен, — сказал Тибор. — Как по-вашему, за сколько мы туда доберёмся?

— Завтра должны быть на месте.³³²

Тибор довольно кивнул.

— И что вы думаете об этом человеке? В глубине души.

— Хороший вопрос, — вздохнул охотник. — И я ожидал его. Рано или поздно вы должны были задать этот вопрос. Итак, что я думаю о нём? — Он потянул себя за нос, потом возбуждённо взмахнул руками и разразился целой речью: — Я без конца путешествовал. И видел бóльшую часть мира — до и после. На моих глазах произошла Катастрофа. Я видел, как гибли города, как вымирали деревни. Я видел, как цветущие местности превращались в пустыни. Понимаете, в прежние времена мир обладал некоторой прелестью. Даром что в больших городах было много грязи и суеты, в них иногда проявлялась дивная красота. Эту красоту мы замечали нечасто — например, когда въезжали в город после долгого отсутствия или смотрели на него новыми глазами накануне долгой отлучки. И когда вы смотрели на ночной город, залитый огнями, — скажем, с последних этажей небоскрёба или с самолёта в безоблачный вечер, — в этот момент вы могли приравнять это зрелище к упоительным райским видениям святого Августина. В этот прекрасный момент душевной ясности вам казалось, что *urbi*³³³ *et orbi* — *город и мир* — сливались в одно гармоничное целое. А когда вы вырывались за город в тёплый солнечный денёк, сколько зелени вас встречало там, какое буйство прочих красок, какая прозрачность журчащих вод и сладость чистого воздуха! ... Но пришёл роковой день. Чаша гнева была опрокинута на Землю. Что это было? Искушение за накопленные грехи и

331 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

332 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

333 В оригинале некое «ubri». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

провинности? Или маниакальный выбрык образований, которые мы именовали государствами, институтами власти, системами правления, — одномоментный психоз всех этих президентов и диктаторов, венценосных особ и парламентских балаболок, всех этих властолюбцев, которых человечество раз за разом рождает из греховного чрева своего? Или то был триумф вселенского зла — осязаемый результат долговременной и прилежной работы тёмных, адских сил? В чём бы мы ни усматривали причины случившегося — оно случилось. Переполненная чаша гнева была опрокинута. Добро и зло, красота и уродство, тьма и залитые светом города, леса и поля и весь, весь подлунный мир — всё это на единое мгновение отразилось на занесённой над человечеством сверкающей высоко подъятой бритве. И рука, замахнувшаяся бритвой, была рукой Карлтона Люфтойфеля. Да, в ту одну секундочку, когда он вонзал бритву в горло человечества, он не был более человеком, он был самым Deus Irae — Господом Гнева. То немного, что от мира осталось, осталось благодаря Его снисхождению. Мог добить — и не добил. И если вправе существовать какая-либо религия, то лишь такая трактовка событий может быть её сколько-нибудь убедительным основанием. Ибо как ещё можно толковать всё происшедшее? Вот как я понимаю фигуру Карлтона Люфтойфеля, вот каким, по моему убеждению, вы должны изобразить его на своей фреске. И вот почему я горю желанием привести вас к нему.

— Понятно, — осторожно протянул Тибор. Он ждал какой-то реакции со стороны Пита, но тот самым огорчительным образом помалкивал. Тогда Тибор сказал, отчасти для того, чтобы позлить Пита Сэндза: — Ваши выводы не лишены основания... Величайшие художники Возрождения предпринимали попытки изобразить того, *другого*. Но никто из них не имел возможности хотя бы полмгновения видеть подлинное лицо Гóспода. А я воочию увижу Гóспода Гнева. И когда люди будут смотреть на мою картину, они будут знать, что я своими глазами видел Бога, а значит, *изображение абсолютно достоверно*. И все станут говорить: «*Тибор Макмастерс изобразил в точности то, что он видел!*»

Шульд звонко шлёпнул ладонью по бóрту тележки.

— Скоро, — сказал он, — уже скоро!

Вечером того же дня, когда они собирали хворост для костра, Пит сказал Шульду:

— По-моему, вы нашли к нему наивернейший подход. Я имею в виду ваши слова о том, что Люфтойфель должен быть запечатлён именно Тибором.

— *Тщеславие*, — отозвался Шульд. — Пощекочите человека в нужном месте — и он ваш. Как быстро он перестал интересоваться мной и переключился на мысли о себе! Теперь из подозрительного незнакомца я стал для него необходимой составной частью его Странствия — его Проводником. Я ещё раз переговорю с ним сегодня вечером — наедине. Если вы после ужина сочтёте полезным прогуляться...

— Да-да, конечно.

— Когда я переговорю с ним ещё раз, у него развеются последние опасения на мой счёт. И дальше всё пойдёт,³³⁴ как по маслу.

334 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Этот человек обладает инстинктивным чувством правильного момента, — решил про себя Пит. — Его чувство времени безошибочно — как у электронного стимулятора сердца или у термостата, который знает, когда надо подправить температуру. Охотнику нельзя обойтись без чуткости к жизненному ритму вещей и событий и умения властвовать над этим ритмом, задавать его. Это, конечно, хорошо, и события развиваются отлично. Да вот только Тибор **не должен** увидеть Люфтойфеля! ...»

— Я вам доверяю, — сказал Пит. — Но меня подмывает задать вам один щекотливый вопрос. Не стану деликатничать и спрошу прямо: для вас лично что-нибудь значит одна из двух религий, замешанных в это дело?

Толстая ветка переломилась надвое в руках Шульда, словно это была спичка.

— Нет, — твёрдо сказал он.

— Я так и думал, просто хотел полной и окончательной ясности. Видите ли, для меня одна из двух этих религий имеет *огромное* значение.

— Это более чем очевидно.

— Я намекаю на то, что мы, христиане, отнюдь не возрадуемся, если Люфтойфель будет самым реалистичным образом изображён на церковной фреске.

— Аживая религия, лже-Господь — ведь вы так оцениваете веру в Господа Гнева. Так чего же вам переживать из-за того, что они намаляют своего лже-Бога в своей лжецеркви?

— Речь идёт о власти над умами, — сказал Пит. — Думаю, вопросы власти над умами небезразличны и для вас. Обладание осязаемым знанием в виде конкретного портрета прибавит Служителям Гнева власти над толпами — разумеется, это будет быстротечное, временное преимущество, но преимущество существенное, досадное. Назовём это временным самообольщением. Однако факт есть факт: если мы, христиане, вдруг обретаем частицу подлинного креста, на коем был распят Спаситель, это вдохновляет нас, подхлёстывает наше религиозное рвение, стимулирует вспышку особенно ревностного служения Господу. Быть может, это постыдная потребность — так грубо прищипоривать веру, но человек слаб. Впрочем, вы наверняка не раз наблюдали подобный феномен. Назовём его потребностью время от времени освежать вдохновение.

Шульд рассмеялся:

— Так или иначе они слепо поверят в подлинность всего, что ни нарисует Тибор. Результат будет один и тот же при любом ходе событий.

«Этот человек втайне хочет, — подумал Пит, — чтобы я признал, что верю в Господа Гнева и боюсь его. Не дожждётся».

— Если бы речь шла не о Люфтойфеле, нам было бы действительно наплевать, видел художник свой оригинал или нет, — сказал Пит.

— Почему же это?

— Потому что мы, христиане, воспринимаем всё это как чудовищное кощунство, как издёвку над самим понятием Господа Всевышнего — в нашем понимании того, что такое Бог. Ведь они обожествили не просто какого-то

человека, что было бы заурядной ересью, — нет, они поклоняются как Богу человеку, который является причиной всех наших нынешних несчастий, человеку, которого вы сами называете нелюдем, выродком рода человеческого.

Шульд с треском переломил ещё одну сухую ветку.

— Не спорю. Для этого выблядка и куча навоза слишком роскошная могила, а они ему поклоняются. Так что я понимаю вашу позицию. Что же вы намерены предпринять?

— Используйте нас для прикрытия, — сказал Пит, — как вы и планировали. Найдите его. Подойдите настолько близко, чтобы удостовериться, что это именно *тот* человек. И скажите Тибору, что вы *ошиблись*; дескать, *не он*. После этого наши пути расходятся. Мы пойдём дальше искать. А вы останетесь или пройдёте с нами какое-то время, а потом вернётесь — как вам будет удобнее. И сделаете то, что должны сделать. Таким образом с Люфтойфелем будет покончено раз и навсегда.

— А вы что будете делать?

— Не знаю. Пойдём с Тибором дальше. Возможно, найдём какого-нибудь суррогатного Люфтойфеля. Но так или иначе подлинного лица Люфтойфеля на фреске не окажется.

— Так, значит, вот вы зачем следуете за художником! Не только для того, чтобы оберегать его от превратностей путешествия?

— В какой-то мере и с желанием оберегать его.³³⁵

Шульд снова рассмеялся.

— Вопрос в том, на что вы готовы пойти в своём рвении помешать Тибору увидеть *настоящего* Люфтойфеля? На всё — вплоть до насилия?

Пит поднатужился и в свою очередь переломил толстую сухую ветку.

— Считайте,³³⁶ как хотите, — сказал он. — Я ничего не говорил.

— Похоже, выполняя свою работу, я оказываю невольную услугу вашим товарищам.

—³³⁷ Может быть.

— Жаль, что я не догадался об этом раньше. Если работаешь сразу на двух господ, разумнее брать плату с обоих.

— У христиан пустые кошельки, — промолвил Пит. — Но я не забуду поминать вас в своих молитвах.

Шульд потрепал его по плечу.

— Вы симпатичный парень, Пит, — сказал он. — Ладно, сделаем, как вы предлагаете. Тибор ни о чём не узнает.

— Большое спасибо.

335 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

336 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

337 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Что за этим беспечным цинизмом? — думал Пит, когда они возвращались к тележке с охапками хвороста. — Что вас вдохновляет на действия, господин охотник? Жажда наживы, которой вы нарочито бравируете? Или утробная, искренняя ненависть? Или что-то иное?»

В сумраке раздался залиvistый лай. Шульд отшвырнул ногой Тоби, который накинута на него с явным намерением укусить. Тоби мог просто не разобраться в темноте, но Шульд сказал в сердцах:

— Проклятая собака! Она ненавидит меня.

ГЛАВА 16

В лунном свете Пит Сэндз вынул из-за пазухи передатчик. Пит находился на полянке между кустами примерно в четверти мили³³⁸ от их ночного лагера.

«Ловко обделано. Шульду и в голову не придёт, чем я тут занимаюсь. Он воображает, что я, согласно договорённости, ушёл просто прогуляться и дать ему возможность потолковать по душам с Тибором».

Пит надел наушники и включил передатчик.

— Отче Абернати, — сказал он в микрофон, — это Пит Сэндз. Вы меня слышите? Приём!

Потрескивание, потом внятный голос:

— Привет, Пит. Это Абернати. Как твои дела?

— Я нашёл Тибора.

— Он знает, что ты рядом?

— Больше того, мы теперь вместе путешествуем. Сейчас я на некотором расстоянии от нашего ночного лагеря.

— О! Так ты присоединился к нему? Каковы же твои дальнейшие планы?

— Они усложнились, — ответил Пит. — С нами ещё один человек, его зовут Джек Шульд. Я повстречался с ним вчера. Он спас мою жизнь — в буквальном смысле. Он, похоже, очень точно знает, где в данный момент находится Люфтойфель, и взялся проводить нас к нему. Возможно, уже завтра мы увидим Люфтойфеля.

Пит улыбнулся, заслышав нервное сопение своего невидимого собеседника.

— С этим человеком я заключил сделку. В последний момент он сделает вид, что перед нами не Люфтойфель, что произошла ошибка. Таким образом, мы с Тибором и после этой встречи будем продолжать поиски.

— Погоди, Пит. Я ничего не уразумел из твоих слов. Зачем вы вообще идёте к месту, где обретается Люфтойфель? Не проще ли пойти другой дорогой?

— Ну, — уклончиво произнёс Пит, — этот человек хочет иметь компанию по дороге *туда*. А взамен пообещал мне сделать вид, что он не узнаёт Люфтойфеля.

— Пит, ты что-то недоговариваешь! В твоём рассказе концы с концами не сходятся. Ну-ка, выкладывай всё остальное!

338 В метрической системе ¼ мили — это чуть более 400 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно, достопочтенный отец. Этот человек, который с нами третьим, он наёмный убийца и идёт, чтобы убить Люфтойфеля. Он считает, что ему более с руки явиться в одной компании с беспомощным калекой — чтобы прежде времени не насторожить Люфтойфеля.

— Пит! Ты якшаешься с наёмным убийцей! Тем самым ты становишься *соучастником* преступления!

— В общем-то, нет. Я не одобряю убийство. Мы с вами уже говорили прежде на эту тему. Но мой новый знакомый имеет даже законное право на убийство — в качестве *палача*. Он работает на полицию — по крайней мере,³³⁹ он мне так говорит, и я склонен верить ему. Как бы то ни было, я не в силах помешать ему, даже если бы захотел. Вы бы раз взглянули на него и сразу бы поняли, *почему* я так говорю. Я думал, вы будете счастливы узнать...

— ... о готовящемся убийстве? Пит, мне всё это совершенно не нравится.

— Тогда предложите что-нибудь другое, сэр.

— А вы не можете убежать от этого Шульда? Скажем, потихоньку удрать этой ночью? И продолжайте себе путешествие — но уже вдвоем.

— Вы опоздали с вашим советом. Тибор не станет сотрудничать со мной, если я не выдвину предельно убедительную причину, а такой причины я не вижу. Он всей душой поверил в то, что Шульд укажет ему потребного человека. И я уверен, что теперь он ни за какие блага на свете не убежит вместе со мной. К тому же от Шульда так просто не убежишь. У него собачье чутьё — он бывалый охотник.

— А ты сможешь предупредить Люфтойфеля об опасности, когда вы с ним повстречаетесь?

— Нет, — сказал Пит. — Зря я, что ли, так старался? Я сделал всё, чтобы Тибор или вообще не встретил Люфтойфеля, или увидел его мельком — и никогда не узнал, что был рядом с *настоящим* Люфтойфелем... Вот правда, нравится она вам или нет.

— Я лишь пытаюсь уберечь тебя от большого греха.

— Не считаю это таким уж большим грехом.

— А я опасаюсь, что это будет *смертельный* грех!

— Ладно, дальше мне придётся действовать по обстоятельствам, без подсказки. Я доложу вам, когда всё кончится.

— Постой, Пит! Послушайся меня! Любыми способами постарайся расстаться с Шульдом. Если бы не этот тип, ты бы и на пушечный выстрел не приблизился к Люфтойфелю. Ты не будешь нести ответственность за поступки Шульда лишь в том случае, если тебя не будет рядом с ним и ты никак не сможешь удерживать его или потакать ему. И с моральной, и с практической точек зрения тебе лучше держаться подальше от него. Беги прочь! Беги,³⁴⁰ как от чумы!

— И *бросить* Тибора?

— Тибора, конечно же, бери с собой.

339 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

340 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Не считаясь с его желанием? То есть *похитить*, что ли?

Молчание. Потрескивание в передатчике. Наконец,³⁴¹ нерешительный голос Абернати:

— Не знаю, *что конкретно* тебе посоветовать. Сам решай. Но ты должен найти способ покинуть Шульда.

— Что ж, я помозгую над этим, — сказал Пит. — Однако очень сомневаюсь, что сумею придумать что-нибудь подходящее.

— Буду продолжать молиться за тебя, — ответил отец Абернати. — Когда ты свяжешься со мной снова?

— Думаю, завтра вечером. Вряд ли я смогу выйти на связь в течение дня.

— Хорошо. Буду ждать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Обычные помехи сменились ровным шуршанием. Пит выключил передатчик и сунул его за пазуху.

— Тибор, — говорил Шульд, помешивая угли в костре. — Тибор Макмастерс на пути к собственному бессмертию.

— А? — переспросил Тибор. Он рассеянно смотрел на пляшущие языки пламени, где ему чудилось лицо девушки по имени Фэй Блейн, которая была более чем добра к нему в прошлом.

«Если бы Он оставил мне рúки и нóги, — думал Тибор, — я бы мог вернуться и показать ей истинную силу моих чувств к ней. Я смог бы обнять её, пробежаться пальцами по её волосам, ощутить подушечками пальцев все изгибы её тéла. А она бы мне позволила касаться себя — везде. Я был бы подобен всем нормальным мужчинам. Я бы...»

— А? — повторил он.

— Бессмертие в памяти потомства, — сказал Шульд, — куда лучше и надёжнее физического потомства, потому как наши отпрыски имеют дурное свойство разочаровывать нас, обижать и покрывать нас стыдом за их поступки. Но живопись — *«внучка природы, так как все видимые вещи были порождены природой и от этих вещей родилась живопись»*.

— Не улавливаю вашей мысли, — сказал Тибор.

— *«Если поэт свободен в изобретениях, как и живописец, то его выдумки не доставляют такого удовлетворения людям, как картины. Ведь если поэзия распространяется в словах на фигуры, формы, жесты и местности, то живописец стремится собственными образами форм подражать этим формам в природе. Теперь посмотрите, что ближе человеку: имя человека или образ человека? Имя человека меняется в разных странах, а форма изменяется только смертью»*.

— Теперь кое-что понимаю.

341 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— «И если поэт служит чувству путём слуха, то живописец — путём глаза, чувства более достойного». Леонардо да Винчи³⁴² начертал это в одной из своих записных книжек. И, по-моему, это очень верные слова. Они и к нашему случаю отлично подходят. Вас, Тибор Макмастерс, будут помнить не благодаря цепочке ваших курносых потомков, которая, быть может, протянется до края вечности, но за дерзновенную попытку запечатлеть образ другого — бессмертный облик уникальной пластической формы. И вы будете отцом видения, которое вознесено над самой природой, которое выше дольней природы, ибо имеет природу божественную. Из всех людей вы один избраны для бессмертия *такого* масштаба.

Тибор кротко улыбнулся.

— Да, на меня возложили немалую ответственность, — промолвил он.

— Вы очень скромны, — сказал Шульд. — И довольно наивны. Вы полагаете, вас избрали лишь потому, что, когда Служители Гнева решили расписать церковь, вы случились под рукой и лучше вас художника в городке не было? На самом деле причина кроется совсем в другом. Поверите ли вы мне, если я скажу, что церковь в Шарлоттсвилле, штат Юта, была избрана местом для фрески только потому, что вы живёте именно в **этом** городе? Поверите ли вы мне, что ваш город был избран потому, что вы являетесь величайшим художником среди ныне живущих?

Тибор резко повернул голову в сторону охотника и какое-то время молча смотрел на него.

— Отец Хэнди *ничего подобного* мне не говорил, — произнёс он наконец.

— Отец Хэнди выполняет приказы своего церковного начальства, над которым есть ещё более высокое начальство.

— Опять я не очень понимаю вас, — сказал Тибор. — Откуда вы можете всё это знать?

Шульд усмехнулся и молча сверлил взглядом калеку — надменно вскинув голову, полуприкрыв глаза. Казалось, его лицо колышется в отблесках костра.

— Потому что я —³⁴³ первоисточник всех приказов. Я хотел, чтобы вы стали моим главным художником. **Я** —³⁴⁴ глава истинной веры. **Я** —³⁴⁵ глава Церкви Служителей Гнева.

— Ну и ну! — ахнул Тибор.

— Да, это правда, — сказал Шульд. — По понятным причинам я не торопился открыть это. Мне не хотелось говорить при Пите Сэндзе.

— Шульд — ваша настоящая фамилия? — спросил Тибор.

— Имя человека меняется в разных странах. Фамилия Шульд меня устраивает. Я присоединился к вам в вашем Странствии, ибо хочу лично проследить за тем, чтобы вы не обознались и нашли нужного человека. А Пит Сэндз, несомненно, постарается обмануть вас. Такие у него инструкции —

342 Леонардо да Винчи. «Спор живописца с поэтом». (оригинальное прим.)

343 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

344 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

345 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

от его начальства. Но я позабочусь о том, чтобы он вас не провёл. Я укажу вам Люфтойфеля — когда придёт время. И как бы ни старалась Ветхая Церковь, ей не удастся помешать нам. Можете быть спокойны на этот счёт.

— Я с самого начала нутром почувствовал, что вы не тот, за кого себя выдаёте, — сказал Тибор.

Ему теперь и в самом деле казалось, что он чуть ли не с первого мгновения угадал в незнакомце Служителя Гнева высокого ранга. Но чтобы это был *сам...* нет, об этом и помыслить было страшно. Впрочем, о иерархии в Церкви Господа Гнева Тибор имел самое смутное представление. Знал только, что во главе Церкви стоит один человек.

«А я-то воображал, — подумал Тибор, — что решение о росписи в нашей церкви принималось нашим местным начальством — вздумали подукрасить бедную церковку. Но всё это выглядит весьма правдоподобно, если хорошенько поразмыслить. Люфтойфель — средоточие веры. И соответственно всё, что касается его канонического изображения, должно быть санкционировано самым большим церковным начальством. И вот оно самое большое начальство — сидит рядом у костра. Если Шульду положено было появиться, то появился он в самый подходящий момент. Никто другой, кроме подлинного главы Церкви Господа Гнева, не мог так верно подгадать время своего прихода и обладать столь точной информацией. Выходит, этому человеку следует верить».

— Я вам верю, — молвил Тибор. — Но это всё... это ошеломляет. Спасибо вам за безмерное доверие ко мне. Я постараюсь оправдать его.

— Вы достойны моего доверия, — сказал Шульд, — потому и избраны. И теперь я вам открою ещё одно: готовьтесь к неожиданности, ибо встреча может произойти внезапно. Мне придётся ориентироваться по обстоятельствам — присутствие Пита Сэндза принуждает к хитростям. Начиная с настоящего момента вы должны быть готовы в любой момент запомнить и запечатлеть то, что я вам покажу, — без промедления, без предварительного предупреждения.

— Я буду держать фотокамеру в полной готовности, — пообещал Тибор, приводя в действие свои манипуляторы и перемещая фотоаппаратуру так, чтобы ею можно было воспользоваться в любой момент. — А что касается моих глаз — они всегда наготове.

— Отлично. В настоящее время от вас больше ничего не требуется. Когда на вашей сетчатке отпечатается его образ, ни Пит, ни все христиане мира не сумеют вырвать это знание из вашей памяти. И вы завершите фреску, как и было запланировано.

— Огромное спасибо, — сказал Тибор. — Вы пролили бальзам на мою душу, я безмерно счастлив. Надеюсь, Пит никак не сумеет вмешаться...

Шульд встал и ласково потрепал Тибора по плечу.

— Вы мне нравитесь, — сказал он. — Ничего не бойтесь. Всё идёт по плану.

На обратном пути Пит Сэндз думал о словах отца Абернати, а также о Шульде и Карлтоне Люфтойфеле.

«Отец Абернати никак не может в открытую сказать мне: «Убей Люфтойфеля!» — даже сознавая, что это разом решит все наши проблемы. Будучи истым христианином, он не может закрыть глаза на планы Шульда, коль скоро о них проведал. Да, тут та самая проклятая дилемма, возвращающая нас к коренному парадоксу, который таит обязательство любить всё сущее без исключения — вплоть до людоеда, который собрался закусить вами. Если идти до логического конца, надо сложить руки и покорно умереть в людоедском котле. Если вы единственный во Вселенной буквальный приверженец христианской доктрины непротивления, ваши убеждения сгинут вместе с вами. Если буквальных приверженцев этой доктрины несколько... что ж, их убеждения сгинут вместе с ними под ножом того, кто на эту доктрину плевал. И благороднейший идеал человеческого поведения уйдёт из мира вместе со своими носителями. Если мы, ради сохранения в мире этого идеала, убьём — то тем самым этот идеал замараем, предадим. Похожая концепция у дзен-буддистов: ничего не делай — и злой разрушит, сделаешь движение — и разрушителем станешь ты. Но при этом ты обязан — сохранить. Каким же, спрашивается, образом, если делание и неделание равнозначны?! Предлагаемый ответ: есть божественный промысел, который позаботится обо всём сам. Я, так сказать, проникаю в глубь вещи именно в тот момент, когда отрекаюсь от попытки проникнуть в глубь этой вещи. Или, в христианских терминах, сейчас мне дарован — в испытание моей воли — огромный соблазн, и этот ниспосланный дар следует воспринимать как акт величайшей милости ко мне. Но я, хоть убей, не ощущаю себя обласканным. Наоборот, у меня такое впечатление, что мои мысли бессильно раскорячиваются в виду совершенно неразрешимой ситуации. У меня нет ни малейшего желания убивать Люфтойфеля, честное слово. Я никого не желаю убивать. И не из каких-то религиозных соображений. Просто мне не по душе причинять боль — кому бы то ни было. Если эта жалкая скотина до сих пор жива, то кто знает — быть может, люфтойфелевская чёрная душа успела так настрадаться, что пора её пощадить? Не знаю. И знать не желаю. В конце концов, я просто-напросто брезглив».

Осторожно бредя среди кустов, слабо освещённых луной, Пит ломал голову над тем, как ему следует поступить.

«Как мне в данных обстоятельствах реализовать благородный идеал непротивления? Куда ни кинь — всюду клин. Где мне взять силы, чтобы любить Люфтойфеля — или кого бы то ни было — безотносительно к тому, что он сделал, что он за человек? Мне должно любить каждую единицу бытия только за то, что она существует. Но такие высокие требования любви приложимы разве что к самому Господу, а не к брэнной плоти. Однако именно это и есть тот идеал, к которому мы обязаны стремиться. Любви никогда не бывает слишком много. Не знаю, путаюсь. Бывало, что я чувствовал эту вселенскую любовь ко всему, но это чувство быстро иссякало. В чём причина приливов и отливов любви? Быть может, это просто биохимия? Накопилось в крови больше такого-то вещества — и пылаешь кроткой любовью. Накопилось больше другого вещества — и из тебя прёт агрессия. Искать причину причин

— гиблое дело. А впрочем, в моей памяти гвоздём сидит тот день, когда Лурин спросила: “Что такое ein Todesstachel?” — а я стал толковать про жало смерти и потом ощутил, как это самое жало входит копьём в мой бок — о Боже, какая боль, этот заострённый крюк, вгоняемый в меня с небес. Господь Всемиловитый, пощади и помилуй, и я в агонии мечусь, как фигура в пляске смерти, и Лурин пытается остановить и успокоить меня, и вот я вижу это копьё, слежу его древко от самой Земли до горних высот, откуда на меня взирают те трое, которые пригвозждают меня и удерживают, и в глаза смотрю, о Лурин, сердце моих исканий, и твой вопрос здесь и там, и тут и везде эта боль никогда не закончится, но брызжет, брызжет из-под неё радость и учащённое дышит, когда то жало пронзает меня вновь в сердцевине лесов и в этой ночи, о Ты, в Котором Все, я здесь и больше не вопрошаю, но я действительно...»

Впереди возникли фигуры Шульда и Тибора у костра. Они смеялись и казались такими счастливыми, что и Питу стало хорошо на душе. Он ощутил, как что-то мягко коснулось его ног. Это был Тоби. Пит нагнулся и ласково погладил его по загривку.

Нежно прижимая куклу к груди, Алиса баюкала её, раскачиваясь всем телом — влево-вправо, взад-вперёд. Потом она присела на корточки, усадила куклу в кузов большого игрушечного грузовика и лёгким толчком пустила машину вниз по покатому коридору. Алиса весело засмеялась, глядя, как ускоряется движение грузовичка. Но тут он ударился о стену, перевернулся и вывернул куклу на пол.

— Нет! Нет! Нет! Нет!

Алиса подбежала к кукле и взяла её на руки.

— Нет! Всё будет хорошо!

Она поставила на колёса опрокинувшийся грузовик и снова усадила в него куклу.

— Ну-ка, — сказала она, опять толкая грузовик вниз по коридору.

И снова смеялась, наблюдая за лихой ездой машинки, которая чудесным образом лавировала между препятствиями. Когда же грузовик с силой уткнулся в ящик с кафелем, кукла совершила кульбит в воздухе и ударилась об острый угол — голова отвалилась, а тело покатило дальше.

— Нет! Нет!

Слабоумная, тяжело шлёпая ногами и задыхаясь от спешки, подбежала к месту аварии и стала прилаживать голову куклы к её телу.

— Всё будет хорошо! — приговаривала она. — Всё будет хорошо!

Но голова не хотела оставаться на прежнем месте. Притискивая голову к телу, девушка подбежала к комнате с закрытой дверью.

— Папочка! — прокричала она, распахивая дверь. — Папочка! Папочка, почини!

В комнате никого не было. Сумрак, беспорядок. Алиса добрела до незаправленной кровати и грузно опустилась на неё.

— Ушёл, — сказала она, баюкая на коленях свою искалеченную куклу. — Всё будет хорошо! Пожалуйста, пусть всё будет хорошо!

Она тыкала голову куклы на положенное место, а та расплывалась в тумане Алисиных слёз. Из-за слёз комната казалась ещё мрачнее.

Опустив голову, корова дремала подле дерева, к которому была привязана. А Тибор в тележке пережёвывал всё одну и ту же мысль: *куда подевалось его приподнятое настроение?*

«Моя мечта, материал для моего грядущего шедевра, возжеленная цель всей моей работы — совсем рядом, рукой подать. Да, я бы, наверное, предвкушал исполнение желаний с куда большей радостью, если бы Он не являлся мне и не сделал того, что Он сделал. Теперь, когда мне твёрдо обещана встреча с Ним и возможность воплотить Его на полотне, горизонты моей радости распадаются, бегут прочь от меня, душа моя остаётся не то чтобы тёмным, но пустым гулким домом с опрокинутой мебелью, а моя жизнь сейчас — как переспелый плод, готовый взорваться от переполняющего сока, но распирают меня страх и непомерное тщеславие, спровоцированные последними событиями. Обратить всё в гимн камням и звёздам — что ж, я должен попробовать. Но только сейчас это труднее, намного труднее, чем мне прежде казалось. Эх, мне бы былую силу, как она мне нынче нужна...»

— Пит! — окликнул Тибор, когда Сэндз подошёл к огню вместе с Тоби, вилявшим хвостом у его ног. — Как прогулялся?

— Прекрасно, — сказал Пит. — Такая божественная ночь.

— По-моему, у меня осталось немного вина, — сказал Шульд. — Почему бы нам не прикончить его?

— Хорошая мысль. Я не против.

Шульд передал им бутылку.

— Последнее вино. И хлеб кончился. Не думаешь ли ты, Пит, что ты очень скоро можешь оказаться в этой ситуации — допьёшь своё последнее вино и съешь последние крохи хлеба? Почему ты выбрал себе *такую* судьбу — в наши многотрудные времена связал себя с гонимыми христианами?

Пит пожал плечами.

— Трудно сказать. Ясное дело, не потому, что хотел отличиться. Кто может с уверенностью объяснить, почему он выбрал что-то одно и позволил этому одному руководить всей его жизнью? Наверно, я хотел доискаться до истины, обрести *красоту* — в некоей определённой форме...

— Ты не упомянул о *добродетели*, — сказал Шульд.

— И это тоже.

— Понятно. Средневековые философы подчистили древних греков под христианство, так что и Платон с его обожанием добродетели вдруг стал приемлемым. Вы даже косточки Аристотеля с готовностью крестили в христианскую веру, как только нашли способ приспособить его мысли себе на потребу. Да если из вашей веры изъять идеи древнегреческих логиков и иудейскую мистику — много ли останется?!³⁴⁶

346 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Полагаю, Страсти Господни и Воскресение чего-нибудь да сто́ят, — кротко возразил Пит.

— Ладно. А как насчёт заимствований из восточных мистических культов? И, если продолжить тему свинства, как насчёт крестовых походов, святых войн против христиан-еретиков, а также инквизиции?

— Высказались? — спросил Пит. — Я устал от всех этих вещей. У меня достаточно хлопот с моими собственными мозгами — такой спутанный клубок мыслей! Если язык чешется поспорить, вступите в дискуссионный клуб.

Шульд рассмеялся:

— Вы правы. Ей-же-ей, я не хотел вас обидеть. Я знаю, что внутри христианства столько проблем, что нет резона притягивать их со стороны.

— Что вы имеете в виду?

— Прочитую вам великого математика Эрика Белла: *«Все религиозные убеждения имеют тенденцию расщепляться надвое, и каждая новая часть в свою очередь делится пополам и т. д., пока через некоторое конечное число поколений (которое можно вычислить, используя простой логарифм) в любом районе землі, даже самом огромном, оказывается меньше людей, чем верований, и дальнейшее деление идей, заложенных в исходном символе веры, приводит к полному их распылению, созданию предельно разрежённого газа, который не способен поддерживать веру даже в доверчивом ребёнке»*. Иными словами, христианство распадается само по себе, без посторонней помощи. В каждом из разобщённых селений возникает собственная форма христианства.³⁴⁷

Нахмурившийся было Пит просветлел.

— Ну, если таков жестокий закон природы, то он приложим и к другой стороне. Церковь Служителей Гнева будет подвержена диффузии в равной степени. Да только у нас за спиной традиции, которым две тысячи лет, и они нас могуче поддерживают. Так что я не склонен впадать в отчаяние.

— Но давайте предположим — о, только *предположим*, — сказал Шульд, — что Служители Ѓспода Гнева правы, а вы не правы. Что, если небесные силы на их стороне и гарантируют их от искажений веры и от её вырождения? Что тогда?

Пит молодым бычком нагнул голову, как бы боднулся и простодушно улыбнулся:

— Как говорят арабы: *«На что воля Ѓспода, то не может не случиться»*.

— Аллаха, — поправил Шульд.

— Возможно, — согласился Пит и встал. — Впрочем, сейчас для меня всего важнее воля моего переполненного мочевого пузыря. Прошу прощения, я должен отлучиться.

Когда Пит скрылся в зарослях, Тибор сказал:

347 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Быть может, разумней не перечить ему и не раздражать его. Это сделает его ещё менее покладистым, и вам будет труднее отвлечь его, или ввести в заблуждение, или что вы там собираетесь сделать, когда мы наконец отыщем Люфтойфеля.

— Я знаю, что делаю, — беззлобно огрызнулся Шульд. — Я хочу показать, какую гнилую и никудышную веру он исповедует.

— Теперь мне известно, что в вопросах религии вы знаете безмерно больше Пита, — сказал Тибор. — Ещё бы! Вы же глава Церкви! А парень — неотёсанный церковный служака. Вам не стоит показывать мне, что вы знаете больше Пита. Это и без того ясно. Мне бы хотелось, чтобы остаток нашего путешествия прошёл тихо-мирно и все мы остались добрыми друзьями.

Шульд рассмеялся.

— Погоди, имейте терпение, — сказал он. — И вы увидите, что всё образуется.

«Нет, не таким мне представлялось моё Странствие, — подумал Тибор. — Было бы правильно, если б я проделал Странствие в одиночку, самолично нашёл Люфтойфеля, поглядел бы на него и сфотографировал без суеты, без спешки и шума, а потом тихонечко вернулся в Шарлоттсвилль и закончил свою работу. Вот и всё, что мне хотелось. Ненавижу теоретические споры о чём угодно. И так повернут мысль, и этак, и наизнанку вывернут. Не желаю я брать чью-либо одну сторону. А впрочем, сердцем я с Питом. И не он затеял эту перепалку. Не желаю быть наглядным пособием для урока теологии. Нашли подопытного кролика! Одного хочу — чтоб это прекратилось».

Пит вернулся.

—³⁴⁸ Становится холодновато, — сказал он, присел на корточки и стал подбрасывать хворост в костёр.

— Холод у вас в душе, — подхватил Шульд, — потому что вы чувствуете, как темнота извне наконец проникает в вашу душу.

— Ах, ради всего святого! — воскликнул Пит, выпрямляясь. — Если вы так помешаны на этой религии, какого дьявола вы не становитесь Служителем Гнева? Бегите класть поклоны чинуше, который отдал приказ смешать всю Землю с дерьмом! Займитесь лепкой бюстов с портрета, который Тибор вмалюет в свою фреску! Играйте в карты на деньги в алтаре своего вонючего Господа! Устраивайте лотереи и пикники для сбора средств на проведение Судного Дня, если у вас такой зуд поваляться в грязи! Остальным гадостям вас охотно обучат матёрые проповедники Гнева — поверьте, вам будет,³⁴⁹ чему у них поучиться. Идите к ним, но меня извольте оставить в покое, потому что мне плевать, плевать и ещё раз плевать на всю эту белиберду!³⁵⁰

Шульд закатился смехом.

348 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

349 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

350 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Отлично, Пит! Замечательно! Я рад, что гнев небесный не парализовал ваш язык. Но ваши речи вызвали у меня позыв определённого рода, так что я вынужден покинуть вас. Извините, я в свою очередь отлучусь.

Всё ещё посмеиваясь, Шульд удалился в заросли.

— Чтоб ему пусто было, этому типу! — в сердцах воскликнул Пит. Сейчас было трудно напоминать себе, что *«этот тип»* спас ему жизнь — из простого человеколюбия.

«Какой бес вселился в Шульда, что он внезапно принялся донимать меня с упорством маньяка? Сегодня ночью он стал моим крестом. Тяжело ощущать, что эта замечательно пригнанная и отлаженная машина с идеальной системой охлаждения и переработки топлива и правильно организованной системой выхлопа — что эта исправнейшая могучая живая машина вдруг начинает наезжать, причём норовит не просто переехать, а вернуться задом и додавить, сплющить до толщины листа бумаги, чтобы его можно было наклеить в качестве одной из фигур на тиборовскую фреску! Нет, если он опять заговорит со мной, я просто не стану ему отвечать!»

—³⁵¹ С какой стати он вдруг стал таким? Что за блажь? — сказал Пит, обращаясь наполовину к самому себе.

— Мне кажется, он затаил злобу против христианства, — подал голос Тибор.

— А мне это и в голову не приходило. Как странно. Он ведь говорил мне, что религия для него — пустой звук.

— Он так говорил? Действительно странно.

— А вы, Тибор, как вам его речи?

— Я в известной степени согласен с тобой, — сказал Тибор. — И мне тоже все эти рассуждения до одного места.

Внезапно они услышали в зарослях громкое рычание, завершившееся коротким, но яростным лаем, который сменился пронзительным жалобным визгом. Затем — полная тишина.

— Тоби! — вскричал Тибор, привёл в действие электродвигатель своей тележки и покати к кустам. — Тоби!

Пит бегом последовал за ним. Тележка буквально проломилась через кусты на полной скорости и запнулась у поваленного дерева.

— Тоби! — горестно простонал Тибор. — Вы его убили, убили!

Запыхавшийся Пит увидел возле остановившейся тележки Шульда, который ровным голосом говорил:

— Никакая другая реакция не была бы адекватной в данной конкретной ситуации. Я практикую стандартный ответ на попытку агрессии со стороны субчеловеческих существ: *уничтожение*. Эти нападения являются привычными для меня. Они чувствуют, что я...

Гидравлика с силой раздвинула манипулятор Тибора, и механический кулак попал точно в подбородок Шульда. Тот покачнулся, схватился за дерево и только поэтому не упал. Каска слетела с его головы, покатила по земле и

351 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

остановилась возле трупa собаки, которая лежала на траве с неестественно вывернутой шеей. Выбираясь из кустарника, Пит увидел в лунном свете, что рассечённая губа Шульда опять обильно кровоточит. На голове виднелась рана, которую Шульд упоминал в разговоре. Теперь и она увлажнилась тёмной кровью. Пит стоял как вкопанный: зрелище было *жутковатым*. Не сразу до Пита дошло, что Шульд пристально смотрит на него. В этот момент чудовищная ненависть захлестнула его, и он невольно выдохнул, захлёбываясь от ярости:

— Я тебя *узнаю*!

Шульд криво усмехнулся и кивнул головой, будто ожидал какого-то продолжения.

Но Тибор, который наблюдал всю эту сцену, опять горестно взвыл: «*Убийца!*» — и опять огрел Шульда манипулятором — да так, что тот рухнул наземь.

— Нет, Тибор! — вскрикнул Пит. Его мгновенное прозрение закончилось. — Остановитесь!

Шульд вскочил на ноги. Теперь половина его лица была залита кровью. Видимая часть лица выглядела более человечно — искажённая заурядным страхом, с широко открытым глазом. Шульд повернулся и побежал прочь.

Но экстензор Тибора, стремительно удлиняясь, Догнал его и хрястнул по затылку. Шульд опять свалился на землю и покатился, несколько раз перевернувшись через голову.

Тибор подкатил к распростёртому телу. Пит кинулся к тележке.

К моменту, когда он добежал до передка тележки, Шульд поднялся на колени. Он расшибся ещё больше, теперь кровью залито было не только лицо, но и грудь. Выглядел он *ужасно*.

— Нет! — вновь прокричал Пит, становясь между Тибором и его жертвой.

Однако манипулятор был проворнее — он снова жахнул Шульда в челюсть, и тот упал навзничь.

Пит стал поднимать и оттаскивать упавшего, размахивая свободной рукой перед его окровавленной головой, чтобы Тибор не нанёс нового удара.

— Не надо, Тибор, — молил Пит. — Не убивайте его! Слышите меня? Ради всего святого, Тибор! Он же *человек*! Как вы и я! Это будет *убийством*! Не надо! ...

Пит выпустил Шульда и прикрыл теперь уже свою голову в ожидании удара. Но удара не последовало. Вместо этого захваты манипулятора обхватили левое предплечье Пита и потянули его вверх. Тележка громко скрипнула и качнулась, но манипулятор, действуя как лебёдка, поднял Пита над землёй на целый метр, раскачал — и швырнул на кусты. Падая, Пит услышал истошный стон Шульда.

Пит весь исцарапался, набил массу синяков, хотя куст в целом смягчил удар при падении. Лёжа на ветках, полуоглушённый, Сэндз слышал, как тележка снова громко скрипит на рессорах. Он начал выдираться из сплетения веток, но это было непросто и потребовало времени. Тем временем раздался лязг, за которым последовал булькающий звук, что-то вроде сдавленного крика.

Пит как сумасшедший вскочил на ноги — и обмер от того, что увидел.

Правый манипулятор Тибора был вытянут на полную длину и устремлён вперёд и вверх, как стрела крана. На его конце висел Шульд. Механические пальцы сомкнулись на его горле и уже доделывали своё дело. Глаза Шульда выкатились из орбит, язык свисал. Вены на лбу вздулись канатами. Прямо на глазах у Пита конечности Шульда исполнили страшную пляску смерти. Агония закончилась, и члены повисли плетями.

— Нет, — тихо простонал Пит, понимая, что он опоздал, что уже ничего не вернёшь.

«Тибор, — подумал Пит, — я буду молиться, чтобы ты никогда не узнал, **что** ты сделал».

Питу Сэндзу пришлось прикрыть свои глаза ладонью, потому что он не мог зажмурить их или отвести взгляд.

Всё произошло по плану, всё это было заранее продумано — до мельчайшей детали. Но в самом конце произошёл сбой. Один-единственный сбой...

«Это должен был сделать я. **Он хотел, чтобы это сделал я.** Чтобы его убил я. Чтобы я его — убил. Чтобы в последний момент — в самый последний момент — он мог прокричать тебе, Тибор: “Гляди! Гляди! Гляди!” И тогда бы ты был свидетелем, тогда бы ты всеми чувствами почувствовал, тогда бы ты зрел воочию то, чему свидетелем ты должен был стать — по его желанию, по его плану, по его замыслу, — ты наблюдал бы логически необходимую гибель Карлтона Люфтойфеля, гибель от моей руки. Тот, кто сейчас висит тряпичной куклой высоко в воздухе, облитый кровью и заляпанный грязью, с выпученными открытыми глазами, которые до скончания века будут смотреть прямо вдоль горизонта, как будто весь мир плоский и просматривается до самых своих последних пределов, — этот человек желал, чтобы это сделал с ним я, чтобы я сделал это — для него, а ты, Тибор, был бы свидетелем и запечатлел всё в своей душе и на фреске на веки веков, дабы весь мир до скончания времён имел перед глазами эту сцену ухода заблудшего, исстрадавшегося человеческого существа, которое страстно жаждало одновременно и обожания,³⁵² и наказания, поклонения и смерти, — здесь бы оно раскрылось во всём своём ужасе и сложности в момент, когда я убил бы его, дабы на мгновение явить и тебе, и через тебя всему миру искажённые в секунду смерти черты Господа Гнева. Ах, как досадно! Ведь это всё могло произойти именно так, как задумывалось! Могло, могло! Но ты, мой друг, сейчас ослеплён безумием и ненавистью. Пусть же безумие и ненависть, уходя, заберут из твоей памяти и видение тобой сотворённого. Заклинаю, да будет так. Да не узнаешь ты никогда, что ты сотворил. Да не узнаешь. Аминь».

352 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 17

Дождь... Серый мир, зябкий мир — Айдахо. Былой край пастушьих пасторалей. Овцы, овцы, овцы. У местных был диалект, который, говорят, и дьявол не понимал...

Пит брёл рядом с поскрипывающей тележкой. «Хвала Господу, — думал он, — оказалось нетрудно убедить Тибора, что негодяй Шульд всё врал и мы не найдём никакого Люфтойфеля в месте, указанном подлецом-охотником. Две недели прошло. И две недели Тибор никак не может успокоиться, что он убил человека. Он никогда не должен узнать, кого он убил на самом деле. Теперь Тибор пришёл к мысли, что Шульд был просто помешанным. Я был бы рад думать так же. Тяжелее всего далось погребение. Мне бы следовало произнести какие-то слова над могилой, но я был нем — совсем как та странного вида девушка с куклой без головы, которую мы встретили на следующий день сидящей на сретенье дорог. Да, мне бы следовало произнести какую-либо молитву над могилой. Так или иначе он был человеком с бессмертной душой... Но с уст моих не слетело ни единого слова. Уста мои остались замкнуты для молитвы. Мы двинулись дальше в путь... Деваться некуда, надо продолжать теперь уже липовое странствие. И таскаться нам по миру до тех пор, пока Тибор не откажется найти Люфтойфеля. Если понадобится, так и будем бродить по белу свету в поисках уже умершего, пока сами не окочуримся. Это ведь грех — то, что Тибор питает вздорную иллюзию, будто смертный способен физическими очами увидеть и кистью или фотокамерой запечатлеть лик Господа. Что за блажь изобразить чудо богоявления при помощи разноцветных мазков! Это заблуждение, это надменное посягательство на несказуемое, гордыня в её мерзейшем виде. И всё же... Сейчас я нужен ему — в годину такого потрясения — более чем когда-либо. Надо идти дальше... куда? А бог его знает. Теперь маршрут не имеет никакого значения. Просто я не могу покинуть его, а он не может остановиться и вернуться с пустыми руками...»

Пит хихикнул. «С пустыми руками» — неудачное выражение применительно к Тибору.

— Чему гогочешь? — вяло спросил художник из своей тележки.

— Над нами смеюсь.

— Почему это?

— У нас не хватило ума спрятаться от дождя.³⁵³

Тибор фыркнул. Даже в своём подавленном состоянии он видел зорче Пита.

353 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если тебя только это беспокоит, на холме впереди какое-то строение. Кажись, сарай. Похоже, мы рядом с людским жильём. Там, вдалеке, ещё что-то — вроде как тоже домá.

— Правьте к сараю, — сказал Пит.

— Мы всё равно вымокли до нитки. Чего уж теперь.

— От воды тележке добра не будет.

— А вот это верно.

Пока они двигались к укрытию, Пит говорил, чтобы отвлечь Тибора от горестных мыслей:

— Был в двадцатом веке такой художник — Эндрю Уайет. Так он любил рисовать что-то подобное. Я видел репродукции его картин в одной книге.

— Пейзажи с дождём?

— Нет. Сарай. Сельские виды.

— Хороший художник?

— Думаю, да.

— Почему ты так думаешь?

— На его картинах всё так похоже.

— Похоже в каком смысле?

— Ну, всё именно так, как выглядит.

Тибор рассмеялся.

— Пит, — сказал он, — есть бесчисленное множество способов изобразить вещь так, как она выглядит. И все будут верными, потому что каждый способ даст правильное изображение вещи. Но только у каждого художника своё видение. Отчасти это зависит от того, *что именно* акцентирует его зрение, отчасти от его техники. Сразу видно, что ты, Пит, сроду не рисовал.

— Угадали, — сказал Пит.

Он перестал замечать струи воды, затекающие под воротник, довольный тем, что Тибор сел на своего конька и весь ушёл в рассуждения, не связанные с пережитой трагедией. Но тут Питу пришла в голову одна мысль, и он с жестокостью ребёнка тут же высказал её вслух, позабыв о своём первоначальном желании отвлекать Тибора:

— Если ваше понимание искусства правильно, то как же вы сможете добросовестно и точно выполнить своё поручение, когда мы найдём Люфтойфеля? Коль скоро существует тысяча способов верно изобразить один и тот же предмет — тут зелёный свет произволу! Акцентируя одно, вы непременно упускаете или уводите в тень другое! Как же в таком случае можно нарисовать *истинный* портрет?

Тибор решительно замотал головой.

— Ты меня неправильно понял. *Существует множество способов изобразить вещь, но лучший — только один.*

— И как же угадать, который самый лучший?³⁵⁴

354 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тибор некоторое время молчал.

— Надо начать писать. И сам почувствуешь, если дощупаешься до наилучшего.

— Мне ясней не стало.³⁵⁵

Тибор опять надолго замолчал.

— Да ведь и мне это неясно, — обронил он наконец.

Внутри сарая нашлось сено. Закрыв дв́ери, Пит разлёгся на нём и стал слушать ритмичный стук дождя. Рядом, жуя сено, почмокивала выпряженная голштинка.

«Эх-хе-хе! Тяжеленько мне пришлось в последние две недели, — думал Пит. — Уж как я старался! С отцом Абернати связался только раз — сразу после происшествия. Он не сказал ничего нового. Дескать, продолжайте путешествие. Ни о чём Тибору не говорите. Будьте его поводырём. Продолжайте поиски. Молюсь за вас. Всего доброго, и да пребудет с вами Господь».

Иного выбора и нет. Теперь это было очевидно. Нóздри Пита щекотал пряный запах волглого сена. На гвозде прямо над ним висела кожаная подпруга. Капли дождя просачивались через щели в потолке. В дальнем конце виднелся проржавевший корпус автомобиля. Питу вспоминались багсы, чокнутая Супер-М, ещё более чокнутый ПАМЗ, весь извилистый путь от Шарлоттсвилля до этого сарая. Вдруг вспомнилось, как они играли в карты в тот вечер — он, Тибор, отец Абернати и Лурин. И как Тибор ни с того,³⁵⁶ ни с сего заговорил о переходе в христианство как последнем средстве увильнуть от паломничества. Мысли переметнулись к Лурин. От неё — к Троице, увиденной на небесах, когда его пронзило жало-копье. Новый, ещё более неожиданный скачок памяти — к горизонтальным глазам без век и без зрачков, которые смотрят вдоль мира, вбирая его вплоть до бесконечности. Тут из тьмы выпрыгнул Люфтойфель — и повис высоко над землёй, тёмная жуткая фигура, страшная последним выплеском скорби и ярости. Снова подумалось о Лурин...

Тут он понял, что задремал, — по тому, что проснулся.

Дождь утих. Неподалёку храпел Тибор. Корова исправно жевала. Пит потянулся, потóм вдруг резко привстал и сел, обхватив колени.

Тибор следил за игрой теней между стропилами.

«Э-эх, кабы Он не забрал обратно мои рúки и нóги, я бы никогда не смог убить того странного человека, того охотника, несчастного Джека Шульда. Ведь Шульд был дюжим мужиком. Только манипуляторы могли уложить такого. Зачем мне были возвращены эти экстензоры — только затем, чтобы я убил? А ведь какое-то время казалось, что всё идёт просто замечательно... Казалось, всё клонится к успешному завершению и Странствие закончится в считанные дни. Казалось, нужный образ скоро будет увиден и работа выполнена. Надежды, пустые надежды. Которые так стремительно сменились отчаянием. Разве это не шутка Гóспода Гнева, разве в этом не проглянуло Его коварное лицо? Похоже, Пит затронул действительно важный

355 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

356 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вопрос. На чём именно делать акцент в подобном творении? Может случиться так, что я получу возможность увидеть Его лицо. Где гарантия, что я напишу **правильно**?³⁵⁷ Смогу ли я ухватить само Его естество, передать глубинную суть — с помощью красящих веществ разного цвета? Сие превышает меру моего разума... Как мне не хватает Тоби. Добрая моя собачка... Но и того помешанного жалко. Не хотел я его убивать, а что с ним можно было сделать, с таким безумным?!³⁵⁸ Если бы у меня остались те рѹки и нѹги, я бы плюнул на всё и пошёл домой. Ведь я даже не уверен, сумел бы я рисовать настоящими руками или нет. Впрочем, Господи, если ты когда-либо решишь вернуть мне рѹки и нѹги... Нет, не верю, что они у меня опять появятся. Всё это выше разума. И дѣрнула меня нелѣгая согласиться на это церковное поручение! Теперь-то ясно, что мне не следовало соваться. Я примерялся нарисовать на полотне то, что ни выразить, ни понять. Взялся за работу, которую выполнить невозможно. А всё гордыня. Вся жизнь клином сошлась на писании картин. И я знаю — кистью я владею лучше многих. Но ведь, с другой стороны, у меня ничего больше и нет, кроме этого умения. Вот оно и выросло в моём воображении до размеров фантастических. Была у меня мысль, что мой дар может не только поставить меня вровень с не-калеками, но и позволит превзойти их; стать выше даже не просто людей с руками и ногами, а выше человека вообще. Мне хотелось, чтобы последующие поколения верующих взирали на мою работу и сознавали высоту, на которую я посягнул подняться. Я мечтал, чтобы они почтительно обмирали не перед Господом Гнева, а перед моей картиной, восхищённые моим искусством. Я жаждал их немного восторга, их оробелого восхищения, их потрясения, их поклонения. О, теперь-то мне очевидно: я возжаждал, чтоб моё искусство было приравнено к божественному акту. Гордыня, и только гордыня, катила вперѣд мою тележку... А теперь я и сам не знаю, что мне делать дальше... Вперѣд, вперѣд — куда же ещё? Разумеется, вперѣд. Начатое надо доделать. Но какими сторонами всё это поворачивается, как это не похоже на то, каким мыслилось Странствие с самого начала...»

Дождь прекратился. Тибор напруг мускулы, потѹм расслабил, потягиваясь со сна. Поднял взгляд. Пегая голубушка чинно жевала. Рядом храпел Пит. Ан нет, почудилось. Пит сидел, обхватив колени, и глядел на него.

— Тибор, — позвал Пит.³⁵⁹

— Ну?

— Откуда этот храп?

— Не знаю. Я думал, это ты храпишь.

Пит встал и прислушался. Быстро оглядевшись, он, крадучись, направился в сторону стойла. И заглянул внутрь. Если бы не храп, он принял бы увиденное за груды грязного тряпья. Нагнувшись поближе к спящему, Пит почувствовал мерзкий запах перегара и резко отпрянул.

— Что там такое? — громким шѣпотом спросил Тибор.

357 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

358 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

359 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и явно начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Какой-то ханыга, — сказал Пит Сэндз. — Надрался и спит без задних ног.

— А-а. Может, он расскажет нам что-нибудь о том селении на вершине холма. Или ещё что важное для нас...

— Сомневаюсь.

Задерживая дыхание, Пит рассмотрел незнакомца попристальней в луче солнца, падавшем сквозь щель в крыше. Мертвенно-бледное лицо в глубоких морщинах; явно незнакомая с ножницами всклокоченная пегая борода с застрявшими в ней крошками пищи и струйкой слюны из открытого рта, в котором торчали остатки зубов — или жёлтые, или гнилые, или щербатые, а где и вовсе одни пеньки; по меньшей мере в двух местах сломанный нос; гной в уголках глаз; грязные редкие седые волосы. Лицо спящего жило мучительной, напряжённой жизнью — тик сменялся страшными гримасами, за ними следовало недолгое неестественное окаменение, которое разрешалось новыми сериями подёргиваний. Казалось, по лицу снуют полчища насекомых,³⁶⁰ и человек, не в силах проснуться или использовать руки, пытается избавиться от них, напрягая мышцы. А его одежда — вонючий драный рабочий комбинезон — просто не поддавалась описанию.

— Старый алкаш, — заключил Пит, возвращаясь к Тибору. — Вряд ли он что-нибудь о чём-нибудь знает — мозги пропиты, да и из посёлка его небось давно выгнали.

«Дождь закончился, до темноты есть ещё время, — подумал Пит. — Лучше бросить зловонного пьяницу и двинуться дальше в путь. Ничего любопытного эта старая задница с похмелья не расскажет — зато может увязаться за нами».

— Пусть себе храпит, а нам пора трогаться.

Он уже пошёл открыть дверь сарая, когда из стойла донёсся хриплый голос:

— Ты где?

Пит молча уставился в сторону пьяницы.

— Ты где? — снова прохрипел старик. Из стойла послышался скрип досок.

— Может, он болен? — спросил Тибор.

— Вполне вероятно.

— Сюда, — донеслось до них, — сюда! ...

Пит вопросительно посмотрел на художника.

— Может, мы сумеем как-то помочь ему? — сказал тот.

Пит неодобрительно покачал головой и вернулся к стойлу.

Именно в тот момент, когда он заглянул за перегородку, старик произнёс: *«Ага! Вот ты где!»* Однако его глаза смотрели мимо Пита. Он обращался к бутылке, которую вытащил из-под сена.

360 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Старику хватило сил вытащить пробку, но трясущиеся руки отказывались поднять бутылку ко рту. Кончилось тем, что он опустил голову рядом с бутылкой, вывернул её вбок и склонил горлышко к своему рту. В этой неловкой позе он надолго присосался к вину — не всё попадало в рот, струйка текла по подбородку. Поставив бутылку вертикально, старик надрывно закашлялся. Из его глотки неслись сиплые хрипы, из лёгких пугающие чавкающие звуки. Когда старик сплюнул, Пит мог только гадать, отчего слюна красная — от крови или от вина.

Пит отшатнулся и хотел идти восвояси, однако старик неожиданно произнёс более твёрдым голосом:

— Я вас вижу. Не удирайте. Помогите старому Тому. — Тут он перешёл на плаксивый тон бывалого попрошайки: — Пожалуйста, мистер, помогите,³⁶¹ чем можете, а? Бедному обездоленному старику. Руки совсем не работают. Затекали, паскуды, со сна.

— Чего ты хочешь?

— Подержите бутылку, мистер. Жалко же проливать на пол!

— Чёрт с тобой, — сказал Пит. — Давай.³⁶²

Стараясь пореже дышать, он зашёл за перегородку и присел на корточки возле старика. Взял его под мышки, усадил, привалив спиной к стене, и поднял бутылку на уровень его рта.

Старик сделал несколько хороших глотков, буркнул «спасибо» и снова закатился кашлем — теперь менее страшным. При этом он заплевал руки Пита, который не успел их вовремя убрать.

— Не уходите, мистер! Не уходите! — торопливо воззвал старик. — Я Том, Том Глисен. Вы сами откуда?

— Из Юты. Из Шарлоттсвиля, что в Юте, — ответил Пит. Его поташнивало от вони.

— Нет места лучше Денвера, — сказал Том. — По мне, если жить, то только там. Такой, знаете ли, красивый город. И народ там замечательный. Всегда найдётся малый, который заплатит за выпивку. — Он хихикнул. — «Официант, двойной вырвиглаз!» Народ там дотошный — пока не упадёт, от стойки ни шагу. Хотите дерябнуть, мистер? Угощайтесь. Винцо сносное. Нашёл в подвале одной пустой хибары. Где, бишь, это было? А, чёрт! Где-то это было. Надо бы вспомнить. Там ещё до хренищи этого вина.

— Спасибо, — отрицательно мотнул головой Пит.

— А вы были в Денвере?

— Нет.

— Помню, что это был за город до того, как они его сожгли. И народ, знаете, такой замечательный...

У Пита кружилась голова от миазмов вокруг нового знакомого. Он нечаянно глубоко вдохнул и в сердцах сплюнул.

361 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

362 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вот-вот, меня тоже с души воротит от всего этого, — кивнул Том. — Сжечь такой прекрасный город! Какого чёрта, спрашивается, они его разбомбили, а?

— Война, — сказал Пит. — В войну принято разрушать города.

— А я никакой войны не хотел. Ей-ей, не хотел. Такой был красивый город. Зачем бомбить такое приятное место, как Денвер? У меня всё внутри обуглилось, когда сожгли Денвер. И снаружи тоже. — Его хилая рука слабо потянула вóрот на груди. — Желаете поглядеть на шрамы?

— Верю, верю. Не надо.

— У меня всё тело исполосовано. Чёртова уйма шрамов. Взяли меня в полевой госпиталь. Только-только оклемался — и выгнали коленкой под зад. Было ужé совсем *иначе*. Было *плохо*. Ни еды, ни воды. Едва перебивались. Времена, скажу я вам, совсем никуда. Чего потóм было — помню сла́бо. Я с тех пор видел много мест, а против Денвера всё дерьмо. И люди стали как собаки. Никто не угостит стаканчиком — хоть ты сдохни. Так вы чего, точно не будете?

— Пейте сами, — сказал Пит. — Ведь вино так трудно достаётся.

— Что правда, то правда. Помогите мне ещё хлебнуть, ладно?

— Давай.

Пока Пит поил Тома, Тибор крикнул со своей тележки из другого угла сарая:

—³⁶³ Ну, как он там?

— Приходит в себя, — крикнул в ответ Пит. — Погодите чуток, я ужé иду.

Тут он решил-таки задать Тому вопрос касательно Люфтойфеля — чтобы Тибор потóм не ныл.

— Старик, ты знаешь, кто такой был Карлтон Люфтойфель?

Оборванец тупо уставился на него, потóм потряс головой.

— Может, слышал где это имя. А может, и нет. Память у меня никуда не годится. Ваш друг?

— Для меня он тоже — только имя и фамилия, — сказал Пит. — Но мой спутник — калека без рук и без ног — одержим мыслью найти его. Ищет упрямо. Всё будет искать и искать — пока не умрёт в пути. Бедный несчастный калека...

В глазах Тома заблестели пьяные слёзы.

— Бедный несчастный калека, — захлюпал он носом. — Бедный несчастный калека.

— Можете произнести *имя*? — спросил Пит.

— *Какое* имя?

— *Карлтон Люфтойфель*.

— Дайте мне ещё выпить, пожалуйста.³⁶⁴

363 В оригинале без тире, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

364 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пит снова подержал бутылъ.

— Ну? — сказал он, когда старик оторвался от горлышка. — Можете произнести «Карлтон Люфтойфель»?

— Карлтон Люфтойфель, — сказал Том. — Я, слава богу, ещё не разучился разговаривать. Только вот память...

— А вы не могли бы...

Нет, это даже смешно. Тибор сразу раскусит, что к чему. Или всё-таки нет? Том Глисен по возрасту примерно подходит. Тибор принял его за больного, понял, что это сильно пьющий человек. Да и вера Тибора в безусловную правильность своих суждений явно ослабела после убийства Шульда-Люфтойфеля. *«Если повести дело уверенно, — подумал Пит, — достаточно немного подтолкнуть Тибора, и тот непременно поверит. Итак, я не выказываю ни малейших сомнений, а Том твёрдо стоит на своём. И должно получиться. Иначе мы будем болтаться по свету до скончания века — и кто знает, представится ли такой же удобный случай, как сейчас, покончить всё разом и получить возможность спокойно вернуться в Шарлоттсвилль, где я закончу обучение и снова увижу милую Лурин. К тому же какая восхитительная оказия подложить свинью Служителям Гнева! Если всё сойдёт гладко, это будет такая злая ирония: пусть Служители Гнева кладут земные поклоны и молятся не своему Господу в ипостаси Карлтона Люфтойфеля, а одной из его жертв; пусть они окружают восторгом и обожанием ничтожную развалину, грязного и тупого забулдыгу, подзаборного горького пьяницу и лодыря, который сроду ни для кого пальцем о палец не ударил, за всю жизнь не сделал ничегошеньки для своих близких; пусть они поклоняются этому жалкому ходячему аппарату для переработки литров алкоголя, который никогда не имел и грана власти над другими или даже над самим собой; пусть они в своей церкви славословят самого ничтожного из ничтожных, человечешку без рёду и без племени! ... О, какое бы это было блаженство — видеть именно Тома Глисена в центре тиборовской фрески, на самом почётном месте. Ради этого сто́ит постараться!»*

— Не могли бы вы сделать доброе дело для моего бедного несчастного друга-инвалида? — спросил он, принимая окончательное решение.

— Чего? Доброе дело? Извольте, почему бы не сделать... В этом мире ещё есть кой-какое милосердие... Только если не очень трудно. Я уже не тот, что раньше. Ничего сложного не... Чего ему, сердяге, надо?

— Он страстно хочет увидеть Карлтона Люфтойфеля, человека, которого мы никогда в жизни не найдём. Ему и нужно-то лишь одно — сфотографировать этого человека. Не могли бы вы... ну, сказать, что вы и есть Карлтон Люфтойфель, что вы когда-то были председателем Комиссии по разработке новых видов энергии. Скажите ещё, если он спросит, что это вы отдали приказ произвести ядерный удар. Вот и всё. Сделаете? Сможете?

— Надо ещё дерябнуть, чтоб яснее думалось, — сказал Том.

Пит снова поднёс бутылъ к его губам.

— Как там у вас? — крикнул Тибор из своего угла. — Всё в порядке?

— Да, — крикнул Пит. — Тут дело поворачивается очень интересно! Не исключено, что нам неслыханно повезло. Погодите, я немного приведу этого человека в порядок, и всё прояснится... Имейте терпение.

Том вцепился в руку Пита, чтобы тот не убрал бутылку прежде времени, и упоённо глотал вино. Потом отвалился и закрыл глаза. Похоже, вырубился. Или, и того хуже, помер.

— Эй, Том! — испуганно позвал Пит. Молчание. Казалось, пьянчужка превратился в камень, провалился сразу на миллиард лет назад, в эпоху застылой безмятежной гармонии неодушевлённой материи. Никакой тик больше не пробежал по его лицу.

«Чёрт тебя заведи!» — в сердцах подумал Пит Сэндз и заткнул бутылку пробкой.

— Я всегда говорил, что нас ведёт по жизни доброе провидение, — крикнул он художнику. — Вы верите в доброе провидение, Тибор?

— Что? — переспросил Тибор несколько раздражённым тоном. Ему надоело ждать в одиночестве.

Пит Сэндз сунул руку в карман и вытащил стопку завернутых в бумагу серебряных десятицентовиков. Безотказное средство! ... Он постучал колонкой монет по щеке пьяницы. Никакой реакции. Тогда Пит разорвал бумагу и высыпал себе в горсть кучку монет. Монеты весело зазвякали. У «камня» оказался тонкий слух, и его губы шевельнулись.

— Карлтон Люфтойфель, — прошептал Том с закрытыми глазами. — Бедненький калека. Я не хочу, чтобы бедолага болтался по свету, пока не даст дубаря. Сами знаете, какой он жестокий, этот нынешний мир...

Старик раскрыл глаза. Когда его взгляд сфокусировался на ладони Пита, где громоздилась горка серебра, глаза Тома дивным образом оживились.

— Я председатель Комиссии по разработке новых видов энергии, — достаточно бодро произнёс он. — Хотел бы я знать, чем они там занимались?!³⁶⁵ И это я отдал приказ нанести ядерный удар по противнику.

Том закашлялся, сплюнул, поерошил пряди своих спутанных седых волос.

— Слушайте, а расчёски у вас не имеется? Как-никак фотку делать будем.

При этом он сгрёб все монеты с ладони Пита.

— Боюсь, расчёски нет.

— Тогда помогите подняться. Значит, если начнёт задавать вопросы, Карлтон Люфтойфель, Комиссия по разработке новых видов энергии, отдал приказ о ядерном ударе.

Том сунул монеты за пазуху. Где-то там у него имелось надёжное место.

Пит вышел из-за перегородки вместе с Томом и возбуждённым голосом сказал:

365 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Какие чудеса! Лишний раз убеждаешься, что есть божественное провидение, которое ведёт каждого из нас по жизни! Вы в состоянии поверить, Тибор? До настоящего момента я ещё сомневался в глубине души. Но тут явное чудо! Я беседовал с *этим* человеком. Когда он проснулся, ему было очень плохо. Но теперь стало немного лучше. — Он легонько пихнул Тома Глисена в бок и сказал ему: — Скажите моему другу, *кто вы такой*.

Том, глядя на лежавшего в тележке Тибора, осклабился в улыбке, заголяя свои непотребные зубы.

— Меня зовут Карлтон Люфтойфель.

Тибор несколько секунд молчал. Потом деревянным голосом спросил:

— Вы шутите?

— Сынок, зачем мне шутить насчёт собственного имени? Человек может пользоваться разными именами в разных краях. Но когда узнаёшь, что кто-то ищет меня с таким остервенением, грех отрицать, кто я такой на самом деле. Да, я Карлтон Люфтойфель. Бывший председатель Комиссии по разработке этих самых... новых видов энергии.

Тибор, ни разу не шелохнувшись, пытливо смотрел на него.

— Я отдал приказ бомбить, — добавил Том. Тибор продолжал молча смотреть на жалкого оборванца, опиравшегося на локоть Пита.

Тому Глисену было явно не по себе под этим пристальным взглядом, но он держался молодцом — не сломался.

Секунды текли, а Тибор по-прежнему молчал. Мало-помалу выражение глисеновского лица стало утрачивать осмысленность. Ещё несколько мучительных секунд, и Том прошамкал:

— А вы когда-нибудь бывали в Денвере?

— Нет, — сказал Тибор.

Питу хотелось закричать и затопать ногами. Но Том уже завел своё:

— Хороший был город. Замечательный. И люди золотые. А потом началась война. Всё сожгли к чёртовой матери, твари поганные... — По его лицу побежали волны судорог, глаза недобро засияли. Тут его мысли сделали новый скачок, и он повторил: — Я бывший председатель Комиссии по разработке новых видов энергии. Это я отдал приказ нанести ядерный удар.

Тибор повёл головой вниз и языком нажал нужную кнопку. Его экстензор пришёл в движение и поставил в нужную позицию цветную широкоугольную автоматическую стереокамеру довоенного образца, которую Служители Гнева выдали ему, чтобы запечатлеть Карлтона Люфтойфеля.

«Да, гениальной картины не получится, — с горечью подумал Тибор. — Я никогда не создам подлинного шедевра, имея материалом — вот это. Но это, в конце концов, не имеет значения. Я буду трудиться как проклятый и сделаю всё, на что способен, дабы запечатлеть того, кого сейчас вижу, чтобы закончить фреску в точном согласии с договорённостью и восславить их Господа, раз уж им так хочется восславлять этого своего с позволения сказать Бога. Роспись не обессмертит моё имя, не даст лавров великого живописца — как, впрочем, и не послужит к славе их зловредного Бога. Зато я свои обязательства выполняю. А что меня навело на этого Люфтойфеля, судьба или

слепая удача, это дело десятое. Самое главное, моё Странствие пришло к концу. У меня теперь есть его фотография. Ну,³⁶⁶ и что мне сказать этому человеку после того, как я его запечатлел на плёнку? Боже, хоть бы чуток волнения испытать. Отчего же так пусто на душе?»

Поискав по сусекам своей памяти, Тибор не нашёл иных слов, кроме:

— Был рад познакомиться с вами. Я только что сфотографировал вас. Надеюсь, вы не против?

— Конечно, сынок. Был рад вам помочь. А теперь мне самое время отдохнуть, если ваш друг проводит меня. Мне надо полежать.

— Можем ли мы как-то помочь вам?

— Нет, спасибо. У меня тут припрятано много самого надёжного лекарства. Вы замечательные ребята. Удачного вам путешествия.

— Спасибо и вам, сэр.

Том, как заведённый, махал Тибору рукой, пока Пит не схватил старого выпивоху за другую руку и не оттащил обратно за перегородку, в стойло.

«Домой! — радостно подумал Тибор, и его глаза невольно наполнились слезами. — Теперь мы вправе возвратиться домой!»

Он с нетерпением ждал, когда же Пит,³⁶⁷ наконец,³⁶⁸ впряжёт корову, чтобы незамедлительно пуститься в путь.

Ночью они сидели у разведённого Питом небольшого костра. Ветер согнал тучи с неба, и звёзды сияли на только что очистившемся небе. Тибор и Пит съели сухой паёк, запивая его растворимым кофе — Пит нашёл банку в заброшенном фермерском доме. Аромат, конечно, давно выветрился, но горячий чёрный напиток всё же приятно бодрил, как и лёгкий тёплый ветерок с юга.

— Временами я думал, — сказал Тибор, — что у меня ничего не получится.

Пит с пониманием кивнул.

— Всё ещё злитесь, что я увязался за вами? — спросил он.

Тибор коротко рассмеялся.

— Давай, валяй, рассказывай о преимуществах христианства — ведь мне куда сейчас не удрать, да и уши закрыть нечем, — сказал он. — Замечательный способ заполучать новых приверженцев!

— Вы по-прежнему подумываете о переходе в христианство?

— Да, подумываю. Но сперва я должен завершить работу над росписью.

— Согласен.

Пит уходил прогуляться и пытался связаться с отцом Абернати, но из-за бури передатчик практически не работал. Пит не переживал по этому поводу. Теперь спешки больше нет. Всё уладилось. Всё кончено.

— Хотите ещё раз взглянуть на фотографию? — спросил Тибор.

366 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

367 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

368 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да.

Манипулятор Тибора пришёл в движение и извлёк из ящичка заветный снимок.

Пит неспешно рассматривал в свете костра изрезанное морщинами лицо Тома Глисена. «Бедолага, — думал он. — Быть может, успел уже окочуриться за эти часы. Впрочем, что мы могли сделать для него? Такому уже ничем не поможешь. А что, если... Что, если это не было простым совпадением? А ну как во всём этом нечто большее? А ну как эта встреча была организована не случаем, а иной силой? В обожествлении жертвы Люфтойфеля я увидел злую иронию... Но, быть может, тут нечто серьёзнее иронии?»

Пит задумчиво вертел фотографию в руках. Взгляд Тома явно просветлел, стал осмысленнее, потому что в тот момент он сознавал, что делает кого-то счастливым. Впрочем, между бровями залегла скорбная складка, как будто он одновременно думал о прекрасном, навсегда утраченном Денвере с его замечательными людьми...

Пит отхлебнул ещё кофе и вернул снимок Тибору.

— Похоже, ты не очень огорчён тем, что твои конкуренты получили желаемое, — сказал Тибор.

Пит пожал плечами:

— Не такое уж это важное дело для меня. Ведь это, в конце концов, всего лишь фотография.

Тибор аккуратно убрал снимок в ящичек.

— Ты представлял его именно *таким*? — спросил он.

Пит кивнул — припоминая знакомые лица.³⁶⁹

— Да, *почти* таким я его и представлял. Уже решили, как будете рисовать?

— Он у меня получится. Я *чувствую*.

— Ещё кофе? — Спасибо.

Тибор протянул свою чашку. Пит наполнил и его чашку, и свою. Потом поднял взгляд к небу, где блистали бесчисленные звёзды. Он прислушался к ночным звукам, вдохнул тёплого вётра — каким тёплым стал ветер! чудеса да и только! Сделав короткий глоток обжигающего кофе, Пит улыбнулся и сказал:

— Эх, жаль сигаретки не осталось!

369 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ГЛАВА 18

Она молча сидела на краю пыльной тропы, которая в нынешние худые времена сходила за дорогу, и тысяча лет успела пронестись над слабоумной Алисой, прежде чем солнце свершило свой дневной круг и пали сумерки. Она знала о том, что он умер, ещё до того, как появился этот сверхъестественно долговязый полуящер.

— Мисс!

Она не шелохнулась, не подняла головы.

— Мисс, идёте с нами.

— Нет! — яростно выкрикнула она.

— Труп...

— Не хочу!

Полуящер сел рядом с ней и сказал без ласковости в голосе, хотя тоном терпеливым:

— По обычаю, ты имеешь право забрать тело.³⁷⁰

Время текло в молчании. Алиса зажмурила глаза, чтобы ничего не видеть, да и уши закрыла руками. Если он что-то и говорил, то она не слышала. Но кончилось тем, что он тронул её за плечо.

— У тебя не всё в порядке с головой, ведь так?³⁷¹

— Нет.

— Но того, *что* я тебе говорю, ты, кажется, не понимаешь. Он был одет как охотник — тот самый старик, крысолов и крысоед, с которым ты жила в подземелье. Ведь он всё время жил под землёй и питался крысами, так? Переоделся зачем-то. Чего ради он нацепил на себя *чужие* тряпки? Норовил от врагов спрятаться? — Полуящер грубо расхохотался. Казалось, чешуи его тела хлопают в такт его смеху. — Не сработало. Они, считай, всю рожу ему снесли. Сама увидишь: не лицо, а месиво...

Алиса вскочила и побежала прочь. Но резко остановилась и кинулась обратно — за своей безголовой куклой. Полуящер схватил куклу и, ухмыляясь, прижал её к своей чешуйчатой груди. Она попыталась отнять, полуящер не отдавал. *Издевался.*

— Он был *хороший!* — выкрикнула девушка в бешенстве, протягивая руки к своей кукле и ловя всякий раз только воздух. *Её кукла, её!*

370 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

371 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — сказал полуящер, — он *не был* хорошим человеком. Даже крысолов он был никудышный — то и дело ловчился продавать старых тощих крыс по цене молоденьких и жирненьких. А чем он занимался до того, как начал ловить крыс?

— Бомбы, — сказала Алиса.

— Он и правда был твоим отцом?

— Папочка.

— Ладно, если он и впрямь твой отец — мы притащим тебе его тело. Жди здесь.

Полуящер встал, швырнул куклу ей под ноги и быстро поковылял прочь.

Алиса осталась возле куклы. Слезы тихо струились из её глаз. Он знал, что добром всё не кончится. Он знал, что они сделают ему плохо. Может быть, из-за крыс. Из-за *старых жилистых крыс...* как вот *этот* сказал.

«Почему всё вот так? — думала она. — Он дал мне куклу. Очень давно. А теперь он уже ничего не будет мне давать. Никогда... Что-то не так... Но почему? Люди бывают только какое-то время, а потом исчезают, даже если ты их очень любишь, и так всегда, и они никогда не возвращаются...»

Она опять крепко зажмурилась и молча сидела, скорбно раскачиваясь всем телом.

Когда Алиса вновь открыла глаза, по дороге к ней шёл человек — обычный человек, не чешуйчатый. Это был её *папочка*. Она радостно вскочила, но тут же поняла, что с ним что-то произошло, и невольно попятилась, поражённая тем, как он преобразился. Он больше не сутулился, держался прямо, его лицо источало доброту, глаза были непривычно тёплые — от прежнего выражения злобной горечи ничего не осталось.

Папочка приближался к ней медленными шагами, опять-таки новой, особенной походкой, ступая церемонно, осторожно. Наконец,³⁷² он подошёл почти вплотную, опустил на траву и жестом пригласил её *сесть рядом*. Во всём его облике была *уверенная умиротворённость*, которой прежде и тени не замечалось. Казалось, он сбросил по меньшей мере половину лет, стал моложе не только телом, но и душой: тело стало более упругим, характер — смягчился. Таким он ей больше нравился; тот страх, что он прежде непрестанно внушал ей, теперь мало-помалу рассеивался, и она решилась протянуть руку и осторожно прикоснуться к его руке.

Её пальцы прошли через рукав, не встретив сопротивления. И тогда её вдруг осенило — даже её не ахти какой сложный умишко пронзила мгновенная мысль, что он не более чем *призрак*, *дух*, и что дядя в чешуе был прав и её папочка действительно умер. Его призрак остановился по пути в незнамо куда, чтобы побыть с ней, в последний раз отдохнуть на земле бок о бок с Алисой. Вот почему он так упорно молчит. *Голос призраков нам не слышен*.

— Ты слышишь меня, папа? — спросила она.³⁷³

372 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

373 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается переход к ответному действию другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он ласково улыбнулся и кивнул.

И вдруг — неожиданным накатом — пришла ясность понимания, незнакомая *живость ума*. Казалось, *она теперь может думать, как любой обыкновенный человек*. Это было словно... Она мучительно искала слова для обозначения этого чувства. Как будто из её мозга внезапно вынули мембрану, которая препятствовала правильному течению мыслей; некие мысленные шлюзы открылись, и ей было дано понимать то, чего прежде она не понимала.

Алиса обвела окрестности ошарашенным взглядом — она впервые увидела мир во всей его правде и красоте, совершенно *иной* мир, преображённый тем, что она его — понимала. Пусть это понимание продлится считанные секунды, оно — было!

— Я люблю тебя, — прошептала девушка.

Он опять улыбнулся.

— Я тебе ещё увижу?

Он кивнул.

— Но я должна... — Она запнулась, потому что это были трудные мысли. — Я должна сперва *умереть*, чтоб увидеть тебя снова?

Он опять кивнул, нежно улыбаясь.

— Тебе теперь лучше, правда?

Это было совершенно очевидно, это не требовало доказательств, ибо теперь всё в нём дышало покоем.

— То, что ушло из тебя, было по-настоящему жутким, — сказала она. До сих пор — до того, как оно ушло из него, — она не понимала, *насколько жутким* оно было. — В тебе было столько зла. Оно ушло — и поэтому тебе так хорошо? Потому что всё зло из тебя...

Её папочка молча встал и пошёл прочь по пыльной тропе — всё той же церемонной размеренной походкой.

— Подожди! — вскрикнула Алиса тихо.

Но он не хотел или не мог остановиться. Он продолжал уходить от неё. Она смотрела на его спину, а он постепенно становился всё меньше, меньше, меньше — пока не исчез совсем. Она наблюдала, как то, что осталось от него, прошло через большую — выше человеческого роста — кучу мусора, прошло *сквозь*, а не *вокруг*. К этому моменту он был уже почти неразличимым туманным очерком, который не потрудился обогнуть препятствие. Но и этот туманный очерк уменьшался, ужимался — стал высотой не более метра, потом начал угасать, пока не рассыпался на отдельные блёстки света, подхваченные ветром и лёгкими спиралями тумана разнесённые в разные стороны.

С другой стороны к ней своей обычной неуклюжей походкой приближались полуящеры. Оба выглядели озадаченно-раздражёнными.

— Тела *нет*, — сказал один полуящер, подойдя к Алисе. — Я имею в виду, тело твоего отца *пропало*!

— Да, — сказала Алиса. — Я *знаю*.

— Украли, наверное, — сказал другой полуящер. И добавил, как бы про себя: — Видать, кто-то уволок... и, возможно, сожрал.

Алиса коротко произнесла:

— Он *восстал*.

— Чего?

Оба полуящера огорошенно уставились на неё, потом принялись хохотать.

— *Восстал из мёртвых*, ты хочешь сказать? Ты-то откуда знаешь, пацанка! Он что, притопал сюда своим ходом? Или прилетал?

— Да, он *приходил*, — ответила девушка. — И немного побыл со мной.

Один из полуящеров обернулся к своему товарищу и совсем другим, напряжённым голосом промолвил:

— Чудо!

— Она просто *слабоумная*, — отозвался второй. — Мелет,³⁷⁴ что попало, как и положено дурочкам. Глупый бред. Это был самый обычный покойник.

Но его товарищ с искренним любопытством спросил девушку:

— А скажи, пожалуйста, куда он ушёл, твой папочка? В какую сторону? Быть может, мы сумеем его догнать? Может, он умеет предсказывать будущее и излечивать болезни!

— Он растворился в атмосфере, — сказала Алиса.³⁷⁵

Оба полуящера изумлённо заморгали, а тот, что полюбопытнее, испуганно передёрнулся всем телом, зашуршав чешуёй, и пробормотал:

— Никакая она не слабоумная. Ты слышал, *как* она это сказала? Слабоумный сроду так не сформулирует: «*растворился в атмосфере*»! Ты уверен, что это и есть та дурочка, о которой нам говорили?

Алиса, крепко прижимая куклу к груди, повернулась, чтобы уйти. Ветерок принёс несколько блёсток света, в которые превратился её *папочка*, и теперь эти блёстки порхали вокруг неё, ласковыми мазками касались её, словно лучики луны, видимые в разгар дня, словно волшебная живая золотая пыль — рассеянная окрест, она медленно разносится по всему лику мира, расплываясь почти до молекул, но никогда не исчезая. По крайней мере,³⁷⁶ для Алисы она не исчезнет никогда. Вот они, его частицы, его следы вокруг, в самом воздухе. Эти частицы парили и резвились в потоках воздуха и, казалось, рассказывали ей что-то. А может, они действительно что-то рассказывали...

И та мембрана, которая мешала ей мыслить правильно всю её жизнь, — та проклятая мембрана больше не возвращалась. Мысли текли незамутнённо, она думала отчётливо, последовательно, и ей было очевидно, что эта способность останется с ней навсегда.

374 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

375 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается переход к ответному действию других персонажей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

376 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Мы разом миновали барьер, только в разных направлениях, — подумала она. — Отец и я, как бы поточнее выразиться... он ушёл в темноту, за пределы видимого, я же вышла,³⁷⁷ наконец,³⁷⁸ к свету».

Вокруг раскинулся блистательный тёплый день, и ей чудилось, что сам мир вокруг переменялся к лучшему — безразлично к её *поумнению*, сам по себе. «Что значат эти перемены к лучшему в окружающем пейзаже?» — спрашивала она себя. Несомненно, они больше не исчезнут, эти перемены. Но с уверенностью она судить не могла — ведь ничего подобного прежде не видела. Однако всё, что она видела, удаляясь от озадаченных полуящеров, справа и слева от себя и до самого горизонта, говорило о невероятных переменах — и переменах *благотворных*. Возможно, это просто весна. Первая **настоящая** весна после войны. Тотальное загрязнение природы закончилось, наконец-то закончилось. И это место, и весь мир — *очистился*. И она понимала — *почему*.

Отец Абернати тоже всей душой — и нутром и кожей — ощутил, что с окружающего мира снято заклятие, но ему не было дано знать, *отчего* это произошло.

В момент, когда это случилось, он шёл на рынок за овощами. На обратном пути он непрестанно улыбался, вдыхая свежайший воздух, полный — как же эта штука называется, уже успел позабыть... а! озон! Воздух был полон озона. Отрицательные ионы. Запах новой жизни. Ассоциируется с весенним равноденствием — Земля заряжается от языков пламени Солнца, этого могучего источника жизни.

«Значит, где-то произошло доброе событие, — думал он. — И результаты распространяются по всей Земле». Внезапно он увидел *пальмы*. Он стоял с раскрытым ртом и таращился на *пальмы*, переминаясь с ног на ногу и сжимая в руке корзинку с овощами. Необычно тёплый воздух, *пальмы*... «Провалиться мне на этом месте, если я когда-нибудь замечал в окрúге хоть одну *пальму*! И почва стала другой — мягкой и сухой, такую я видел в незапамятные времена на Ближнем Востоке. Совсем иной мир, повсюду признаки другой реальности. Не понимаю, что творится, словно из прежней реальности вылупляется новая. Или как будто у меня некая пелена спала с глаз, и я вижу мир иным».

Справа от него молодая пара, идущая с рынка, села отдохнуть у края дороги. Юноша и его подруга были покрыты дорожной пылью, но ослепительно чисты — *внутренне* чисты незнакомой ему новой чистотой. Миловидная черноволосая коротко стриженная девушка, разморенная жарой, распахнула блузку. И это несколько не смутило отца Абернати. Вид её обнажённых грудок несколько не оскорблял его, целомудренного священника. «Да, пелена спала, — подумал он, по-прежнему гадая о причине. — Неужели только доброе дело тому причиной? Едва ли. Есть ли одно-единственное доброе дело, которое способно сотворить такие чудеса?» Он остановился неподалёку от юной чаровницы, восхищаясь молодой парой и наготой девушки, которая, казалось, даже не осознает своей наготы и несколько не смущается от того, что на неё смотрит человек в сутане.

377 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

378 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«В мир вошла добродетель, — решил он. — Как Мильтон когда-то выразился: “из зла выходит добро”. Обрати внимание, — сказал отец Абернати самому себе, — на относительную неравноценность этих двух понятий. Тогда как “зло” есть определение самого дурного, то “добро” — термин вялый, это не обязательно высшая степень хорошего, не абсолютный антоним “зла”. Падение ангела по имени Сатана, грехопадение человека в рай, распятие Христа... из этих страшных моментов торжества зла рождается добро. Благодаря своему грехопадению и изгнанию из рая человек познал любовь. Из трёх зол родились три добра! Равновесие восстановилось. Но тогда, — подумалось ему, — можно прийти к выводу, что мир был освобожден от сковывающих пелен путём злого поступка... или я перетончаю в своих умопостроениях? Так или иначе,³⁷⁹ разница есть. Она осязаема. Могу поклясться, что я где-то в Сирии. В странах Леванта. Да, возможно, я переместился и во времени — в далёкое прошлое. Быть может, даже на тысячи лет назад».

Он пошёл вперёд, возбуждённо озираясь и вдыхая свежайший воздух, опьяняясь новыми ощущениями. Справа от него были руины довоенного отделения государственной почты США.

«Древние руины, — подумал он. — Совсем как руины античного мира. Мы обрели свои новые античные руины. Или я всё же перенёсся в глубокое прошлое? Нет, это не я перенёсся в прошлое, это прошлое влило в настоящее через некую брешь во времени или пространстве — дабы оно проникло сюда и могуче разлилось перед нами. Или передо мной. Не исключено, что я один вижу всё это. Господи помилуй, это же, пожалуй, что-то вроде наркотических опытов Пита Сэндза — но ведь я никаких таблеток не принимал! Это расщепление нормального мира, проникновение в паранормальную действительность или проникновение паранормальной действительности в нормальный мир. То есть это видение, — вдруг осознал отец Абернати, — и я должен постичь его значение».

Он медленно шёл по каменистому полю вдоль руин небольшого почтового отделения давно несуществующей страны. У остатков стены лениво грелись на солнышке несколько человек. Солнце! Какими жаркими теперь стали его лучи!

«Они не видят того, что вижу я, — решил отец Абернати. — Для них ничего в окружающем мире не изменилось. **Каким событием всё это вызвано?**³⁸⁰ Обычный солнечный день... Если я истолкую то, что вижу, в качестве простого символа — возвращение солнечного дня есть божественный образ конца власти тёмных сил, их полного изгнания. Да, некое большое зло погибло, — понял он и возрадовался от этого понимания. — Нечто, бывшее сгустком зла, превратилось в жалкую тень. Каким-то образом сгусток зла деперсонифицировался, утратил конкретное тело обитания. **Возможно, Тибор сфотографировал Господа Гнева и тем самым украл его душу?**»

Он довольно рассмеялся, стоя у руин отделения государственной почты США. Солнце весело жарило, поля гудели, жужжали и пели от радости нескончаемого бытия.

379 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

380 В оригинале пробел перед вопросительным знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Что ж, если у Карлтона Люфтойфеля можно похитить душу, — удивлённо думал отец Абернати, — стало быть, он не Бог, а просто человек, обычный смертный. Настоящий Бог не может испугаться фотокамеры. Если они чего и боятся, — думал он, забавляясь неожиданному каламбуру, — так это засветиться». Он тихонько рассмеялся.

Несколько человек, полудремавших у стены, проводили его глазами и приветливыми улыбками. Они сами не знали, почему улыбаются, но с готовностью отозвались на его хорошее настроение.

«Грустно лишь то, — текли дальше мысли отца Абернати, — что Служители Гнева ещё долгое время могут дурачить народ — ложные религии порой не менее долговечны, чем истинная. Но основная субстанция этой религии рассыпалась в прах и излетела из мира, осталась только лишённая содержания преходящая *tekkis* — власть в руках Церкви Служителей Гнева. А впрочем, мне будет занятно взглянуть на фотографию, которую Тибор и Пит Сэндз принесут из своего путешествия, — решил он. — Как говорят, лучше знать дьявола в лицо. Запечатлев физический облик, они уничтожили его. Тем, что низвели до уровня простого смертного».

Жаркий полуденный ветер шуршал листьями пальм, без слов приглашая познавать дальше солнечную мистерию Избавления. Отец Абернати прикидывал, кому он может сообщить свой каламбур.

«Фальшивый Бог, — повторил он, смакуя свой удачный каламбур именно потому, что обычно шутки у него не получались, — **боится засветиться. Он должен скрываться. Но мы Его выманили и пригвоздили Его лик к листку фотобумаги. И тем самым обрекли Его на гибель.** Итак, — констатировал он для самого себя, — благодаря плану, выпестованному коварными и амбициозными Служителями Гнева для усиления своей власти, мы, христиане, которые терпели столь явное поражение, одержали блистательную победу. Этот портрет обозначил начало разрушения культа Господа Гнева — именно потому, что портрет этот — подлинный. Или, скорее, даже не в силу подлинности как таковой, а в силу того, что Служители Гнева будут особо подчёркивать подлинность этого портрета. Да, они непременно издадут бумагу, которая официально подтвердит стопроцентное соответствие портрета оригиналу — и тем самым пособят окончательной и безвозвратной гибели оригинала. Вот так-то Истинный Господь претворяет злое в доброе, то есть мы, как всегда, обнаруживаем, что и добро,³⁸¹ и зло служили интересам Господа. Что бы ни случилось, доброе и злое, всё это пути к осуществлению высшего промысла... Я подразумеваю, что есть только ярлыки “добро” и “зло”. На самом же деле доброе и злое, верное и неверное, правильный путь и путь заблуждения, мудрость и невежество, любовь и ненависть — всё это надо рассматривать как *omnia*³⁸² *vitae ad Deum ducent*. Все жизни, как все дороги, ведут³⁸³ — нет, не в Рим, а к Богу».

381 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

382 В оригинале было «omnia». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

383 В оригинале «ведут» через «г». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Продолжая свой путь, отец Абернати думал, что всё это надо вставить в воскресную проповедь — наряду с удачным каламбуром. Его слова и шутка взбодрят людей, вызовут на их лицах улыбки — как улыбались ему те люди, что грелись на солнце у руин почтового отделения. Вероятнее всего, прихожане и не поймут всех оттенков его сложных мыслей — но пусть хотя бы улыбнутся.

Как это важно — снова получать удовольствие от жизни... Теперь всемирное зло, невидимо державшее всех за горло, разжало свою стальную хватку. Теперь ничто не будет мешать им добродушно греться на солнышке, улыбаться друг другу, расстёгивать блузки и рубахи, открываясь солнцу и всем взглядам, а также простодушно радоваться простодушным шуткам обыкновеннейшего священника.

«Я хотел бы знать, что случилось на самом деле, — подумал отец Абернати. — Но Господь использует людей как орудие выполнения своей воли, не открывая им свои цели. А может, так оно и лучше».

И, покрепче сжав в руке корзинку с бобами и свеклой, он бодро зашагал в сторону Шарлоттсвилля и своей церквушки.

ГЛАВА 19

Мало-помалу нарисованная Тибором Макмастерсом фреска приобрела мировую славу и в конце концов оказалась в сознании публики в одном ряду с величайшими образцами настенной живописи итальянского Ренессанса, которые были известны преимущественно по репродукциям, ибо почти все соборы, где находились фрески эпохи Возрождения, были разрушены во время последней войны.

По прошествии семнадцати лет со дня смерти Тибора иерархи церкви Господа Гнева официально признали *аутентичность* изображения на фреске. То есть провозгласили, что в центре фрески изображён действительно Карлтон Люфтойфель собственной персоной — с *буквальной* точностью. Тем самым раз и навсегда пресекались все кривотолки: вопрос о подлинности изображения более не дискутировался, а любой, кто осмелился бы высказать вслух какие бы то ни было сомнения, подлежал жестокой каре: мужчина — кастрации, женщина — отсечению уха. Так и только так — самыми драконовскими методами — можно было утверждать святость в мире нечестия, религиозность — в обществе, насквозь проникнутом безверием, и веру — в людях, которые уже убедились в лживости столь многих прежних идолов и верований.

В последнее время перед своей кончиной Тибор вёл скромный образ жизни на небольшую пенсию, которую ему выдавала церковь Господа Гнева. Церковь же взяла на себя расходы по содержанию в рабочем состоянии его тележки, а также по поставке фуража двум его коровам: восхищение шедевром было столь велико, что Тибору было дозволено впрягать в свой немудрёный экипаж сразу двух коров. Во время его поездок люди повсюду узнавали и приветствовали художника. Он прилежно давал автографы многочисленным туристам, красиво и тщательно выводя своё имя механическими пальцами. Дети возбуждённо кричали, завидев тележку, но больше никогда не глумились над ним — всегда глядели почтительно и старались помочь, если у калеки бывали затруднения. Тибор был окружён всеобщей любовью — и взрослых,³⁸⁴ и детей. Хотя в преклонном возрасте он стал брюзгливым и эксцентричным стариком, его тяжёлый характер терпели, и он продолжал оставаться главной достопримечательностью городка. И никого не смущало то, что после достоверного, канонического портрета Господа Гнева из-под его кисти не вышло больше ничего выдающегося.

Ходили слухи, что в его бумагах после смерти обнаружили что-то вроде обрывочных дневниковых записей, которые он на склоне лет вёл исключительно для себя. В этих записях художник высказывал некоторые сомнения касательно подлинности изображения на собственной великой фреске. Впрочем, никто не

384 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

мог похвастаться, что видел эти бумаги. Если они и существовали, Служители Гнева, изъявшие весь архив Тибора Макмастера сразу после его кончины, или надёжно упрятали дневники в недоступных церковных сейфах, или уничтожили их. Последнее более вероятно.

Из двух последних коров, возивших его тележку, были сделаны чучела. Теперь голштинки, поставленные по бокам от знаменитой фрески, торжественно взирают стеклянными глазами на туристов, которые приходят отовсюду, дабы взглянуть на прославленную работу. Со временем Тибор Макмастерс был официально причислен к лику святых. Подлинное место его погребения остаётся неизвестным. Несколько городов гордятся тем, что останки великого художника покоятся в их земле.

© Роджер Желязны, Филипп К. Дик

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация.....	4
Глава 1.....	5
Глава 2.....	17
Глава 3.....	33
Глава 4.....	53
Глава 5.....	69
Глава 6.....	76
Глава 7.....	80
Глава 8.....	93
Глава 9.....	105
Глава 10.....	115
Глава 11.....	129
Глава 12.....	136
Глава 13.....	143
Глава 14.....	149
Глава 15.....	158
Глава 16.....	167
Глава 17.....	180
Глава 18.....	192
Глава 19.....	200

Информация о книге:

Apocalypse

**«Господь гнева» Роджер Желязны, Филипп К. Дик
Deus Irae**

**03.02.2017-04.02.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus**

**Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Дата редакции и оформления: 03.02.2017-04.02.2017
Время редактирования: 08:26:01
Редакция (кол-во сохранений): 329**

**Общее количество страниц: 204
Общее количество абзацев: 3111
Общее количество слов: 76018
Общее количество символов: 479652**

03.02.2017-04.02.2017 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

Apocalypse

03.02.2017-04.02.2017 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA